

Сергей
Соколов

Империя

Прошло двадцать пять лет после окончания гражданской войны, расколовшей Астренскую Империю на два лагеря. Половина прежних владений Астрены осталась под властью мятежных аристократов во главе с Великим Герцогом Дарешем Каном. В метрополии Императрица Теодора Аргенис правит, полагаясь на силу наемников с Маллурии — лучших воинов Обжитого Космоса. Нейтральная зона разделила владения Дареша Кана и Теодоры. Главной силой в Нейтральной зоне вскоре становятся пиратские кланы, объединенные под властью амбициозного и безжалостного лидера Ленга Дауэна. Недовольство политикой Теодоры Аргенис возрастает год от года. Планируя избавиться от Теодоры, влиятельная клика армейских и флотских офицеров находит в Нейтральной зоне человека, который может стать новым наследником трона. Но Императрица осведомлена об их намерениях и отправляет в Нейтральную зону своих наемников, чтобы сорвать замыслы заговорщиков.

Сергей Соколов
ИМПЕРИЯ

Торпеда пронзила ослабленный щит, врезалась в борт «Эдары» и прошла навывлет. Сокрушительный удар низким, протяжным стоном разнесся от носа до кормы. Несколько жутких мгновений казалось, что стрингеры и шпангоуты корабельного «скелета» готовы лопнуть от чудовищной нагрузки, и огромный крейсер переломится пополам. Изображение на главном экране расплывалось, звезды выделяли немыслимые кульбиты — корабль, полностью утративший управление, вращался во всех трех плоскостях одновременно. Компенсирующее поле, смягчавшее перегрузку, залило рубку дымчатым блекло-зеленым свечением, и все равно у Джалайны Наэли потемнело в глазах. Огромная сила втиснула ее тело в амортизационное кресло так, что она не могла даже вздохнуть. Капитан «Эдары» сжала зубы, не давая крику боли прорваться наружу, когда широкий подлокотник вдавился в ребра. Она почти наяву слышала треск собственных ломающихся костей.

«Крепко нам досталось... Это конец?» — обреченно подумала маллурианка. На что-то большее она сейчас не была способна.

Но кровавая пелена перед глазами рассеялась, и Джалайна поняла, что снова может дышать, хотя каждый вдох отдавался слепящей вспышкой боли в груди. Похоже, хрустнувшие ребра ей не померещились. Не без труда капитан Наэли заставила себя разжать пальцы, мертвой хваткой сжимавшие подлокотники кресла. Она чувствовала, как ледяной пот крупными каплями стекает по лицу. В висках стучало. Сердце отчаянно колотилось, подстегнутое адреналином, но, проклятье, могло быть и хуже!

Джалайна Наэли быстро приходила в себя, и одновременно оправлялся от удара ее корабль. Попадание не стало фатальным. Исправно отработала автоматика, не дожидаясь команды от человеческих существ, которых так легко вывести из строя, и «Эдара», короткими импульсами выбрасывая стустки ионизированного газа из маневровых дюзов, постепенно выровнялась на курсе. Тяжелые герметичные заслонки перекрыли поврежденные отсеки, прекратив утечку воздуха. Резервные цепи питания приняли на себя нагрузку перебитых взрывом энергопроводов. Датчики сети контроля повреждений выдавали на центральный пост управления информацию о полученном уроне. Пострадавшие отсеки подсвечивались красным на трехмерной схеме. Маллурианский крейсер был потрепан, но все еще жив. Надолго ли?

Джалайна бросила взгляд на личный дисплей, оценивая повреждения корабля, и не без труда подавила злую гримасу. Капитану не пристало выказывать эмоции перед подчиненными, даже если многие из них старше командира и повидали больше сражений. Пожалуй, особенно — в таком случае.

— Капитан Наэли, боеголовка типа «Молот» ударила в корпус в районе секции «F» с левого борта и прошла через «F» и «G», палубы с третьей по восьмую, — начал докладывать капитан-лейтенант Киррен, глава команды обеспечения живучести «Эдары». Он был пятью годами старше Джалайны и держался с каменным спокойствием, словно корабль и не обстреливали сразу с нескольких направлений.

— Боеголовка прошла насквозь. Все отсеки от «F3» по «F8» полностью разрушены

Отсеки области «Г» имеют серьезные повреждения. В правом борту пробойна в триста квадратных метров. Генераторы щитов пятого сектора верхней полусферы перегружены, минимальное время на восстановление — четыре минуты. Вышла из строя башня главного калибра «Гамма», повреждены...

Джалайна подняла руку, и мужчина умолк.

— Я все вижу, — сказала капитан. — Но мы еще можем сражаться. Связист, сообщите командору Райселу: «Эдара» остается в строю.

Никто не возразил, никто не выказал ни намека на страх или неуверенность. Все были готовы драться до конца. Об этой черте уроженцев Маллурии знал весь Обжитый Космос: пока они могли сражаться, маллурианцы сражались. Хотела бы сама Джалайна ощущать такую же уверенность, как ее люди, но проклятую предательскую мысль не удавалось выбросить из головы.

«Какого дьявола мы здесь забыли? Это же не наша война. Астренцы пытаются подавить очередной мятеж на границах своей Империи — что нам до их неурядиц?»

Не в первый раз она напомнила себе о том, что в таких вопросах нет смысла. Как обычно, маллурианцы всего лишь отрабатывают плату. Маллурия — Звезда Наемников. Ее уроженцам никогда не было дела до чужих раздоров, идеалов или амбиций, но они веками сражались за того, кто платил. А Ее Величество Теодора Астренская платит щедро. Не имперскими стандартами или драгоценными металлами, хотя и этим, конечно, тоже — целыми планетами. Слишком большой соблазн, чтобы пройти мимо, и вот она, цена алчности...

Капитан Наэли бросила взгляд на главный обзорный экран, который целиком занимал выгнутую в форме подковы фронтальную стену боевой рубки. Офелианская система состояла из желтой звезды G-класса и восьми планет. Сражение развернулось возле четвертой — ничем не примечательного по космическим меркам газового гиганта с собственной свитой из пары дюжин разнокалиберных спутников. Огромный шар, покрытый бежево-коричневыми разводами, повис высоко над головой и смещался из угла в угол по мере того, как крейсер разворачивался, совершая маневры уклонения. На удалении мерцал серебром узкий серп одной из ледяных лун гигантской планеты. Вокруг «Эдары» множество кораблей вели между собой ожесточенную перестрелку: некоторые были достаточно близко, чтобы различить их силуэты, но большинство казались просто яркими искрами, выписывающими замысловатые кульбиты на черном фоне. Они окрашивались бледно-сиреневым, когда корабль давал очередной залп; выстрелы лучевых пушек, как тонкие блестящие нити, сплетались в затейливый, постоянно меняющийся узор на черном полотнище. Время от времени одна из светящихся точек вспыхивала ярче — попадание! Разбитые корабли безвольно дрейфовали в пустоте, подхваченные мощной гравитацией газового гиганта. Огромные оплавленные пробойны зияли в их бортах, смертоносные орудия молчали, и короткие вспышки озаряли покалеченные корпуса — те из команды, кому посчастливилось остаться в живых, спешили катапультироваться в спасательных капсулах, пока не вышла из-под контроля реакция распада в главных двигателях.

Зрелище на экране было эффектным, но не особенно информативным. Объемная схема, формируемая стереопроектором посреди поста управления, гораздо лучше помогала составить представление о ходе битвы. Здесь, внутри сферической клетки из параллелей и меридианов, разбитой на секторы и градусы, синие светлячки отмечали корабли маллурианцев и союзников из астренского Императорского флота, а красные — враждебный

флот астренских же мятежников, которые сами себя именовали Ассамблеей Династий. Флажки с символами обозначали флотилии, дивизионы и эскадры. Точки смещались по мере того, как тактический компьютер обрабатывал поступавшую информацию и обновлял карту. Когда очередной корабль получал роковой удар, его отметка на проекции вспыхивала ярче, а затем исчезала. И не нужно было долго таращиться на карту, чтобы понять: синие огни гасли чаще красных. Не говоря о том, что их линии и эшелоны смешались, с каждой минутой строй все больше терял порядок и управление, превращаясь в хаотически движущуюся тучу. Было очевидно, что астренцы и маллурианцы проигрывают битву за Офелию. Пока что они держались — исключительно благодаря численному перевесу — но, сколько времени нужно их соперникам, чтобы низвести это преимущество к нулю? Если ничего не изменится — увы, немного...

Как истинной дочери Звезды Наемников, Джалайне было безразлично, что не поделила имперская метрополия с колонистами из системы Офелия. Это был далеко не первый подобный инцидент за последние два десятка лет. После смерти последнего императора из рода, правившего Астреной больше четырех веков, военная аристократия попыталась забрать власть в свои руки — так и сформировалась Ассамблея Династий. Приверженцы новой Императрицы удержали столицу и центральные доминионы, но периферийные области, где метрополию традиционно недолго любили, поддержали мятежников. Часть вооруженных сил также перешла на сторону Ассамблеи. То, что начиналось как банальный дворцовый переворот, быстро переросло в полномасштабную гражданскую войну.

Эта война растянулась на несколько лет и завершилась не слишком-то почетно для лоялистов. Власть над центральными областями Императрица Теодора сохранила, но с потерей пограничных владений вынуждена была смириться. Болезненный удар по престижу великой Астренской Империи. Не приходилось удивляться, что после этого восстания вспыхивали то в одной, то в другой звездной системе по всем доминионам, оставшимся под властью Императрицы. Несомненно, к большинству таких инцидентов были причастны агенты Ассамблеи. Мятежники-аристократы не оставили надежду вернуться в метрополию как победители.

Обычно такие восстания подавляли без особого труда и не привлекали в помощь наемников-маллурианцев, однако на Офелии события приняли гораздо более серьезный оборот. Непримечательная сама по себе, эта звездная система на границе Альденского и Трайонского Доминионов выделялась своим выгодным расположением — здесь сходились несколько важных метапространственных трасс. Подобные звезды называли «узловыми точками», и в любой космической войне они играли определяющую роль. Кто контролировал узловую точку, держал в кулаке весь прилегающий сектор пространства. Естественно, что Ассамблея Династий воспользовалась представившимся шансом, и когда имперский экспедиционный корпус появился в системе Офелия, там их уже ждал флот мятежников. Астренцы не приняли неравного боя, но было очевидно, что они не отступят. Для Императрицы Теодоры, которая и без того не пользовалась любовью у собственных подданных — особенно среди военных — потеря Офелии могла стать тем роковым ударом, после которого она не удержалась бы на троне.

Никто не сомневался в том, что назревает большая драка, и Джалайна Наэли не удивилась, когда ее «Эдаре», в составе восьмого дивизиона ударного соединения «Наитера», было приказано присоединиться к астренскому Преторианскому Флоту, спешно переброшенному к одной из военных баз в Трайонском Доминионе. В тот момент

маллурианка ощутила прилив энтузиазма — для нее предстоящее сражение было первым в капитанской должности. Стать командиром тяжелого крейсера в неполные тридцать лет почетно само по себе, и Джалайна была исполнена решимости доказать, что командующий соединением не ошибся, представив ее к повышению.

Каковы будут истинные масштабы предстоящего дела, она осознала немного позднее, в точке сбора, когда увидела астренские эскадры, готовые к броску на Офелию. Здесь собралась, по меньшей мере, четверть прославленного Преторианского Флота. Больше восьми сотен боевых кораблей — линкоры, крейсера, мониторы. Сражения между армадами такой численности даже во время гражданской войны происходили редко. Все знали, что Императрица Теодора предпочитает решать споры, не доводя дело до драки, но на этот раз правительница Астрены явно потеряла терпение.

Вместе с маллурианским соединением численность имперского флота почти достигла тысячи вымпелов. Вскоре пришел ожидаемый приказ — выступить к Офелии — и армада синхронно ушла в метапространство. Странствие вне пределов привычного пространства-времени, в попутных потоках Звездного Ветра, заняло почти трое суток и прошло без неожиданностей. Спустя семьдесят часов соединенный флот в образцовом порядке вышел в обычный космос в Офелианской системе. И здесь его, разумеется, ждали.

Инсургенты и их покровители из Ассамблеи собрали свой флот на орбите одного из спутников четвертой планеты. Бой вспыхнул сразу и в полную силу, астренцы и мятежники набросились друг на друга, давая выход застарелой ненависти. Сторонники Ассамблеи на треть уступали противникам в численности, зато командовал ими ни кто иной, как Лорд-адмирал Дареш Кан собственной персоной. Тот самый Дареш Кан, который в годы гражданской войны не раз громил превосходящие силы астренцев, изрядно подмочив репутацию Преторианского Флота. Его талант флотоводца позволил свести вничью знаменитую Битву Армад в системе Феррат, что вынудило Императрицу пойти на переговоры и подписать постыдный мир накануне собственной победы. Лорд-адмирал и сегодня не собирался сдаваться и, несмотря на численный перевес неприятеля, атаковал с присущей ему решительностью.

Для астренского командующего, адмирала Бертрама Палькрена, поражение было столь же неприемлемо. Эскадры Преторианского Флота ударили по атакующим кораблям Ассамблеи, прорвали их строй и заставили податься назад, к безымянному спутнику газового гиганта, потом нанесли контрудар мятежники, и уже астренцам пришлось отступить. После этого обе стороны, не решаясь на новую атаку, какое-то время ограничивались торпедной дуэлью на дальней дистанции, не причинившей заметного ущерба ни тем, ни другим. Вскоре Палькрен потерял терпение, и эскадры Преторианского Флота снова двинулись вперед.

До поры маллурианцев придерживали в резерве, и Джалайна имела возможность наблюдать за дракой со стороны. Поначалу бой шел на равных, без особенных тактических изысков. Астренцы, полагаясь на численное превосходство, давили на врага колоннами тяжеловооруженных линкоров, а мятежники оборонялись, избегая прямых столкновений, и время от времени огрызались быстрыми ответными выпадами на флангах. Тогда у маллурианки впервые появилось тревожное чувство: что-то идет не так. Для человека, прославившегося талантом побеждать врага не числом, но умением, сегодня Лорд-адмирал Кан действовал удивительно прямолинейно. Казалось, все складывается удачно, и подвоха ожидать неоткуда, но Джалайна не могла избавиться от мысли, что имперский флот идет

прямоком в западню, и маллурианцы вместе с ним.

Довольно быстро решительная атака астренской шестой линейной эскадры вице-адмирала Дегреля пробила зияющую брешь в оборонительных порядках флота Ассамблеи. Преторианцы, разумеется, воспользовались возможностью и удвоили натиск, пока враг не оправился от замешательства. Весь боевой порядок мятежников дрогнул, их корабли рассеялись и беспорядочно отступали к безымянной луне, астренцы преследовали. Бертрам Палькрен в тот момент, должно быть, ликовал, а капитан Джалайна Наэли затаила дыхание — если командующий флотом Ассамблеи замыслил ловушку, то захлопнуться она должна была именно теперь.

И предчувствие не обмануло маллурианку — в следующую минуту часть тяжелых кораблей Ассамблеи, казавшихся разбитыми до полной небоеспособности и оставленных без внимания, внезапно вернулись к жизни, огрызнулись в унисон бортовыми залпами. Шквал торпед с разделяющимися боеголовками в упор ударил по астренцам, что стало для них полной неожиданностью. За считанные минуты было потеряно не меньше тридцати кораблей первого ранга, наступление остановилось, а затем по флангам растянувшейся в пространстве астренской армады ударили отряды быстроходных линейных крейсеров. Больших потерь имперцам они не нанесли, но еще сильнее расстроили их боевые порядки. Бертрам Палькрен окончательно утратил контроль над собственным флотом. Астренские корабли маневрировали в полной неразберихе, чудом избегая столкновений, и пока имперцы не оправились от неожиданности, главные силы Дареша Кана, прервав ложное отступление, контратаковали в лоб. Это окончательно ввергло преторианцев в хаос. Численно они все еще не уступали врагам, но сражались беспорядочно, каждый отряд был сам за себя, тогда как флот Ассамблеи, ведя концентрированный огонь, выбивал один астренский корабль за другим.

Только теперь адмирал Палькрен понял, что очередной раз позволил Кану заманить себя в ловушку. Спасая положение, он наконец-то отдал приказ наемникам из соединения «Наитера» — атаковать. Маллурианцы выдвинулись вперед, обходя мятежников с уязвимого правого фланга, и... как оказалось, вражеский командующий предусмотрел и это. По эскадрам наемников открыли ураганный огонь с дальней дистанции его мониторы, до поры скрывавшиеся в тени спутника.

На таком удалении пушки маллурианских кораблей не могли достать врага, и мониторы Ассамблеи расстреливали наемников почти безнаказанно. Канониры флота Дареша Кана демонстрировали впечатляющую выучку. Джалайна Наэли восхитилась бы ими, не будь ее собственный корабль одной из мишеней. За четверть часа маллурианцы потеряли три линкора и одиннадцать крейсеров, многие корабли получили серьезные повреждения, «Эдара» Джалайны в их числе. Маневр «Наитеры» был остановлен. Прорываться к мониторам в лобовой атаке означало бы понести еще большие потери, и к тому же слишком удалиться от астренцев, что, несомненно, также входит в план адмирала Ассамблеи. Ситуация складывалась, мягко говоря, неблагоприятная — по правде, на языке у Джалайны Наэли вертелись другие определения. Дареш Кан очередной раз доказывал, что его по праву считают лучшим из ныне живущих флотоводцев. Уступая врагу в численности, он крепко удерживал инициативу и, проклятье, его дивизионы уже начинали теснить астренцев, обходя их с нескольких направлений! Маллурианцы связаны боем и не могут прийти на подмогу союзникам. Было похоже, что Лорд-адмирал намерен устроить флоту противника классический разгром по частям.

Что еще больше подхлестывало бессильную ярость Джалайны, у Империи по-прежнему оставалась возможность переломить ход сражения. Дареш Кан одерживал верх, но он уже бросил в бой все, что имел, тогда как Палькрен еще сохранил часть резерва. Флагманская эскадра оставалась в стороне от сражения, а это — дюжина сильнейших линейных кораблей Преторианского Флота и отряд мобильной поддержки. Ударь Палькрен сейчас, когда силы мятежников полностью связаны боем, и это могло бы стать той самой соломиной, которая ломает спину верблюда.

Джалайна прикинула в мыслях, что можно сделать. Сначала — выместить с орбиты спутника эти проклятые мониторы. Они смертоносны на дальней дистанции, но уязвимы в ближнем бою. Если избавиться от них, маллурианцы получают прекрасную возможность ударить по флоту Ассамблеи с фланга, и гениальный замысел Дареша Кана обернется против него же! Если только астренский командующий решится на рискованную атаку, поставив на кон собственную жизнь...

Но Бертрам Палькрен бездействовал. Колебался он или внезапно сошел с ума, или — возможно и такое! — втайне сочувствовал Ассамблее, Джалайна Наэли не знала. Все, что она видела: астренский флот был на грани поражения, а верховный командующий не делал ничего, чтобы исправить ситуацию.

Очередные торпеды ударили по «Эдаре» с верхней и нижней полусферы одновременно. На этот раз повезло: залпы скорострельных излучателей разнесли в плазму большую часть вражеских снарядов еще на подлете, а остальные, обманутые ложными целями-маячками, сбились с курса. Несколько боеголовок прошли в опасной близости, но ни одна не зацепила щиты. Маллурианский корабль огрызнулся всеми уцелевшими орудиями; громоздкие боевые башни развернулись на борт и выбросили потоки фиолетового огня. Залп был направлен точно, и беззвучные взрывы сверкнули у борта легкого крейсера Ассамблеи, неосторожно подобравшегося слишком близко. От корпуса подбитого корабля полетели обломки, один из лучей прошел насквозь, как игла, пришившая насекомое. Крейсер с ало-серебристым гербом Ассамблеи на борту промчался мимо «Эдары», разваливаясь на глазах, и Джалайна ощутила злое, но вместе с тем бессмысленное удовлетворение. Это был всего лишь один вражеский корабль. Да, маллурианцы не сдаются, пока могут драться, но много ли пользы сейчас от этого?

— Капитан Наэли! — старший помощник неожиданно кивнул в сторону стереопроектора. — Посмотрите!

Джалайна повернулась к светящемуся диску, над которым повисло в воздухе объемное схематичное изображение боя. Синие и красные точки по-прежнему танцевали на проекции — свои и чужаки. Хаоса в происходящем стало еще больше прежнего. Но внимание помощника привлекло не это. Пока астренцы и мятежники терзали друг друга, небольшая группа голубых точек быстро смещалась, обходя противника. По отметкам над ней Джалайна опознала отряд — та самая флагманская эскадра Палькрена, о которой она только что думала так нелестно. И эскадра явно готовилась к атаке на вражеские мониторы!

— Проклятье, — процедил сквозь зубы старпом. — Этот недоделанный имперский аристократишка все-таки на что-то решился! Я уже почти ожидал, что он предпочтет бежать с поля боя!

— Не знаю, что там происходит, — заметила Джалайна. — Но это наш шанс. Связист, мне нужно переговорить с командиром восьмого дивизиона.

— Капитан Наэли, только что сообщили: «Рисанта» получила тяжелые повреждения и

не может продолжать бой. Пока неясно, жив ли командор Райсел. Нам поступает...

— Передать сигнал по всему дивизиону! — перебила маллурианка. — «Эдара» принимает командование» и «Следовать за мной!».

— Капитан...

— Вам не ясен приказ?

— Приказ ясен, капитан! — не сказать, что старший связист выглядел уверенно, да и многие другие — тоже. Но они подчинялись.

Джалайна сама понимала, как сильно рискует. Будучи младшей среди капитанов, она не могла отдавать приказы остальным, и уж тем более перехватить командование дивизионом. Но никто другой не проявил инициативу, приказов сверху не пришло, а время сейчас бесценно.

«Отчего бы нет? — мысль была шальной, исполненной злого, бесшабашного веселья. — Чем я рискую? Если дело выгорит, «Эдара» прославится после боя, а героев не расстреливают. Ну, а если нет, все равно мне не дожить до трибунала. Ха, но почему-то мне кажется, что на флагмане астренцев кто-то сейчас рассуждает так же!»

— Не знаю, очнулся ли Палькрен от спячки, или кто-то среди астренских офицеров не стал дожидаться его одобрения, — процедила Джалайна. — Но мы поддержим имперский флагманский отряд, и если звездные демоны будут на нашей стороне, может быть, даже выберемся живыми из этой проклятой заварушки!

Едва ли кто-то назвал бы Ее Величество Теодору Первую привлекательной женщиной и не покривил душой, но трудно отрицать и то, что на свой лад она умела произвести впечатление. Императрице недавно исполнилось пятьдесят шесть лет, но в аккуратно уложенных, густых светло-каштановых волосах еще не появилась седина. Правительница Астренской Империи была невысокой, коренастой женщиной с широким квадратным лицом, массивным подбородком и проницательными карими глазами. Определенно, не красавица, да и двадцать пять лет назад она выглядела не намного лучше, однако аура власти, непоколебимой уверенности в собственных силах, которую Императрица излучала вокруг себя, скрадывала недостатки внешности.

— Ваше Величество, — адмирал Артур Дегрель, верховный командующий Преторианским Флотом, вытянулся по струнке и звонко щелкнул каблуками, салютуя. Позади слитно отдали честь флотские офицеры — сжатые кулаки ударили по груди, точно напротив сердца. Черно-фиолетовые шеренги замерли в идеальной неподвижности.

Императрица слегка пошевелила рукой.

— Вольно, господа, — голос у нее был под стать внешности: негромкий, низкий, властный.

Дегрель позволил себе слегка расслабиться.

— Ваше Величество, позвольте поприветствовать вас на борту «Адаманта».

— Я рада лично убедиться, что дела нашего доблестного флота под вашим командованием обстоят столь благополучно, адмирал, и жду от вас новых свершений, — голос Теодоры звучал искренне, но Дегрель иллюзий не строил. Императрица не любила ни Преторианский Флот, ни его нынешнего командующего. И это чувство было взаимным.

Впрочем, ни один мускул не дрогнул на лице адмирала.

— Вы оказываете мне честь, Ваше Величество, — проговорил он безупречно галантным тоном.

— Я должна подготовиться к церемонии, адмирал Дегрель. Пожалуйста, проследите за тем, чтобы до ее начала меня не беспокоили.

— Как пожелаете, Ваше Величество.

Дегрель смотрел, как Теодора шествует между двумя длинными шеренгами. Офицеры в парадной форме застыли по стойке «Смирно». С Императрицей, разумеется, прибыла многочисленная свита — кое-кто из штатских чиновников, секретари, слуги. На фоне подтянутых, рослых флотских офицеров они казались утиной стайкой, вперевалячку бредущей под взглядами голодных ястребов. Впрочем, не все. Не позволяя неприязни прорваться наружу, Дегрель наблюдал за людьми, шагавшими впереди и позади императорского кортежа. Высокие, крепко сложенные мужчины с одинаково невыразительными смуглыми лицами и цепкими, хищными глазами двигались с неестественной, почти пугающей плавностью. Их черные мундиры, хоть и украшенные скромным количеством серебра по случаю торжественной церемонии, оставались боевой униформой, отнюдь не придворными костюмами. На фоне этих воинов астренские

преторианцы не выглядели такими уж грозными, с невольным чувством досады признал адмирал.

Маллурианские наемники. Личная гвардия Ее Величества Теодоры Аргенис. Лучшие бойцы по всему Обжитому Космосу, а также символ того, в какой степени Императрица Астрены доверяет собственным военным. Дегрель искоса наблюдал за наемниками. Те казались нарочито расслабленными, абсолютно невозмутимыми, но о возможностях уроженцев Маллурии Артур Дегрель был осведомлен не понаслышке. Если бы кто-то среди преторианских офицеров замыслил покушение на жизнь Императрицы, едва ли у него был шанс хотя бы вытащить оружие из кобуры. Больше того, эти наемники были неподкупны, или, что вернее, Императрица платила им за свою безопасность столь дорого, что перебить ее цену было бы непросто. Дьявол, да Теодора отдала Маллурии восемь звездных систем с пригодными для заселения планетами, с проходящими через них прибыльными торговыми трассами, а недавно предоставила наемникам право построить собственные добывающие станции еще в двух системах в имперском пограничье, богатых ценными ресурсами! Формально все эти миры не перешли в полную собственность Маллурии, а были сданы в аренду до тех пор, пока наемники остаются на службе Астрены. Неудивительно, что маллурианцы столь рьяно хранят жизнь и безопасность своей покровительницы. На этот раз Дегрель не смог полностью подавить гнев, и его губы сложились в гримасу отвращения. Впрочем, он сразу совладал с собой, и едва ли кто-то успел это заметить.

Императрица удалилась, ее свита последовала за ней, включая молчаливых телохранителей, и для офицеров последовали команды «Вольно!» и «Разойдись!». Астренцы потянулись к выходу. Кое-кто переговаривался между собой, но большинство сохраняли молчание. Артур Дегрель догадывался, что многие из его подчиненных сейчас думают о том же, о чем и он сам. Астрена — величайшая империя из всех, что когда-либо знал Обжитый Космос, и вот к чему она пришла теперь! Половина доминионов оказалась под властью мятежников, а в остальных заправляют наемники-чужеземцы. И никакие пышные парады в честь прошлых побед не смягчат нынешний позор...

Большинство офицеров, участвовавших в церемонии приветствия Императрицы, покинули зал, но Дегрель задержался. Заложив руки за спину, адмирал стоял возле огромного — в два человеческих роста — овального экрана, замаскированного под иллюминатор. Совершенно излишняя для военного корабля вычурность, но «Адамант» строился как флагман Преторианского Флота. Это налагало на корабль, помимо боевых, еще и представительские функции. Инженеры постарались на славу, сделав линкор не только одним из мощнейших звездолетов в Обжитом Космосе, но и весьма роскошным. Конечно, стоило миновать богато отделанные залы и каюты, предназначенные для важных персон, и окажешься в таком же лабиринте изолированных отсеков и узких коридоров с тяжелыми герметичными дверями, как и на любом боевом корабле. Но в такие места аристократы из метрополии не заглядывали.

Надо признать, строители добились желаемого эффекта. Иллюзия была настолько убедительной, что даже Дегрелю трудно было избавиться от чувства, будто от ледяной пустоты снаружи его отделяет всего несколько сантиметров стекла. Безупречно-белое солнце Астренской системы сияло посреди вечной ночи, затмевая свет удаленных звезд. Внизу проплывала поверхность планеты — причудливо изломанные береговые линии континентов, синяя гладь океанов, белесые спирали облачных фронтов. «Адамант» скользил по орбите на высоте тысячи километров, и со всех сторон его окружали военные корабли.

Длинные, идеально ровные колонны протянулись над планетой, словно ожерелья из сверкающих в солнечных лучах бриллиантов. Больше двадцати восьми сотен вымпелов — цвет Преторианского Флота собрался на орбите метрополии для торжественного парада в честь Дня Основания. Восемь веков прошло с тех пор, как адмирал Райвел Инерин в молниеносной войне разгромил превосходящего врага, позарившегося на мало кому известный мирок под названием Астрена на периферии тогдашнего Обжитого Космоса. Победа принесла Инерину славу героя-спасителя планеты, а через несколько лет он возглавил военный переворот, сбросил правительство и провозгласил себя диктатором. Тогда никто не предполагал, что к концу его жизни Астрена сделается центром собственной Империи, которая за несколько столетий разрастется почти на треть освоенной человечеством части Галактики.

Гигантские линкоры, стройные крейсера, неказистые мониторы проплывали в пустоте. Флот пересекал линию терминатора, и по мере того, как корабли уходили в тень планеты, они зажигали навигационные огни. Все новые яркие маяки вспыхивали среди сияющих звезд. Зрелище было эффектным — глядя на огромную армаду, легко поверить, что могуществу Империи по-прежнему ничто не угрожает, что перед ее мощью не устоит ни один противник. Но тридцать лет назад кораблей собралось бы больше, намного больше. В эпоху расцвета, не столь далекую, власть Астрены простиралась на пятнадцать доминионов: двести пятьдесят заселенных миров терра-класса и не поддающееся счету множество малых колоний, удаленных аванпостов и космических поселений в более чем двух тысячах звездных систем Обжитого Космоса. Казалось, что так будет продолжаться вечно. Увы — только казалось.

Все началось каких-то четверть века назад, с внезапной смертью Гайтона Третьего. Император не оставил после себя наследников, кроме единственного сына — безвольного, болезненного юнца, у которого не было шансов удержаться на троне колоссальной межзвездной державы. Разумеется, высшая аристократия немедленно перегрызлась за власть, и пока герцоги и маркизы решали, кто больше других достоин занять место правителя, появилась Теодора Аргенис.

Поначалу наследницу древней, но довольно-таки захудалой династии никто не принял всерьез, но Теодора действовала решительно и не останавливалась ни перед чем. Ей удалось склонить на свою сторону лидеров нескольких влиятельных столичных фамилий, а затем амбициозная выскочка сделала нечто такое, чего никто от нее не ожидал: заключила брак с сыном покойного Императора. Принц Трейнор был моложе ее на двенадцать лет и, как поговаривали в столице, лишь в редкие минуты просветления осознавал, на каком свете находится, но это не имело значения. С точки зрения законов о наследовании, изрядно запутанных и противоречивых, брак с Трейнором сделал Теодору Аргенис главной претенденткой на трон Империи.

Разумеется, ее притязания поддержали не все. Противники Теодоры сплотились вокруг герцога Дареша Кана, тогдашнего адмирала преторианцев. Тот попытался устроить дворцовый переворот по примеру Райвела Инерина и избавиться от Теодоры без лишнего шума, но потерпел неудачу и бежал в пограничье. Впрочем, ушел Дареш Кан донельзя эффектно: за ним последовала треть имперского флота. Так началось то, что в официальных хрониках красиво назвали Войной Серебряных Звезд, а говоря начистоту, это была донельзя банальная и кровопролитная междоусобица. Она продлилась три года, и, хотя иной раз удача была на стороне мятежников-аристократов из Ассамблеи Династий, в конечном итоге их

оттеснили далеко в периферийные территории. Преследуемые Преторианским Флотом, они укрепились в системе Феррат, готовясь дать последний бой.

Это выглядело жестом отчаяния. Войска Империи превосходили их вдвое, а захватив Феррат, они открыли бы себе дорогу в сердце мятежных доминионов, еще сохранивших верность Ассамблее. В метрополии были уверены, что с мятежом будет покончено в несколько недель. Увы, радужные надежды, как это часто бывает, не оправдались. В сражении, которое позднее называли Битвой Армад, сторонники Ассамблеи дрались с безудержной яростью обреченных, а их командующий превзошел сам себя. Астренцы штурмовали Феррат с неослабевающим напором больше суток и понесли чудовищные потери, а результаты оказались, в лучшем случае, скромными. Провал обескураживал, но и флот Ассамблеи был на грани краха. У Империи еще остались резервы, Ассамблея бросила в бой уже все, что могла, и ее силы были истощены. Все, включая самих мятежников, понимали, что следующего натиска им не выдержать.

Но финального удара не последовало. Вместо этого пришел приказ от самой Императрицы — прекратить наступление. Приказ, вызвавший среди флотских офицеров, мягко говоря, потрясение. Командующие Преторианским Флотом убеждали, умоляли — бесполезно. Потрепанная астренская армада покинула Феррат, и начались переговоры. Позднее даже сам Лорд-адмирал Кан открыто признавал, что решение Теодоры стало для него спасительным чудом, на которое он уже не надеялся.

Переговоры продлились двенадцать дней и завершились тем, что невозможно было назвать как-то иначе, нежели величайшим позором в истории Астрены. Теодора согласилась оставить во власти Ассамблеи шесть доминионов из пятнадцати, взамен чего мятежники подписали с Империей чисто формальный, ни к чему не обязывающий союзный договор. Седьмой доминион, Вердану, признали нейтральной территорией, разграничивающей владения Империи и Ассамблеи.

Неудивительно, что среди собственных подданных Теодора Первая не снискала любви. В Преторианском Флоте ее, почти не скрываясь, называли предательницей. Вскоре после окончания войны она начала принимать на службу маллурианцев, больше полагаясь на наемников, чем на ненавидящих ее соотечественников.

«И чем все это закончится?» — подумал Артур Дегрель. От такой мысли стало жутко вдвойне, и вид боевых кораблей за экраном-иллюминатором не мог погасить тревогу. Пока еще Астрена способна за себя постоять, но что будет через десять лет? Или через двадцать?

Дегрель был почти рад, услышав шаги позади. По крайней мере, это отвлекло его от мрачных мыслей. Командующий Преторианским Флотом развернулся на каблуках и встретился взглядом с молодым офицером-ординарцем. Тот вытянулся по струнке, салютуя.

— Господин адмирал! Генерал Вордис Танг просит о встрече с вами по вопросу приготовлений к параду.

— Вот как? — Дегрель сдержанно усмехнулся. — Что ж, очень хорошо. Я встречу генерала в личной каюте.

Он ожидал этого приглашения, и все же почувствовал, как заколотилось сердце. Дыхание ускорилося. Дегрель надеялся, что ординарец не заметил его волнение.

«Проклятье. Не привык я к таким вещам! Я военный, не интриган и не заговорщик!» — но нет, об этом лучше даже не думать.

Он вернулся в собственные адмиральские апартаменты. Хоть и просторные, обставлены они были скромно — Артур Дегрель никогда не ценил роскошь. Несколько объемных

фотографий на стенах запечатлели батальные сцены, в том числе битву за Офелию. Шесть лет назад это сражение сделало его верховным командующим. После того, как ставленник Императрицы Бертрам Палькрен угодил в ловушку Дареша Кана и едва не проиграл битву, Теодора под давлением флотских офицеров вынуждена была сместить его с поста. Должность адмирала преторианцев досталась Дегрелю, который хорошо показал себя в нескольких кампаниях, был популярен у подчиненных и газетчиков и, что было для Императрицы много важнее, не любил играть в политику. Он и теперь этого не любил, но, увы, не всегда удается держаться в стороне от того, что тебе не нравится.

Дегрель бросил взгляд в зеркало и машинально одернул и без того идеально сидевший мундир. В серебристом квадрате отразилось жесткое загорелое лицо с внушительным орлиным носом и благородным налетом седины у висков. Кто-то из столичных писак однажды отметил, что у Артура Дегреля «внешность истинного звездного волка». Сам Дегрель находил такое сравнение скорее тривиальным, чем лестным. Адмирал опустил в жесткое кресло, борясь с искушением плеснуть в стакан крепкого бренди и осушить до дна. Позднее, быть может. Когда все будет кончено, и Императрица вернется в свой любимый Аметистовый Дворец.

Ждать пришлось недолго. Вскоре появился генерал Танг — высокий, крепкий мужчина средних лет. Его смуглое лицо украшала щегольского вида треугольная черная борода. Вордис Танг командовал армейскими частями, базирующимися в метрополии, и пользовался немалым влиянием в Генеральном Штабе. Он прибыл не один. Вместе с генералом явились еще двое мужчин. Дегрель знал обоих, хоть и не близко. Худощавый человек одних лет с Тангом, с короткими каштановыми волосами и холодными бледно-голубыми глазами, носил вычурный парадный мундир префекта дворцовой гвардии. Звали его Ланс Теллор. Артур Дегрель не питал к префекту симпатии — невозможно было понять, что у Теллора на уме, тогда как тот, казалось, знает все и обо всех. Было в нем нечто от затаившейся перед броском на добычу лентарской песчаной кобры.

Вторым спутником Танга оказался высокий, стройный черноволосый человек лет тридцати, с бесстрастным, холодным лицом и хищными темно-карими глазами. Он был одет в серо-голубую форму Терминиянского Флота с нашивками капитана первого ранга; на парадной черной шелковой ленте, пересекавшей грудь, блестел серебром и аметистами орден Эгиды. Адмирал Дегрель очень хорошо помнил, где и как капитан Роланд Корвин получил почетную награду.

В том самом незабвенном сражении за Офелию. Палькрен тогда загнал собственный флот прямоком в расставленную герцогом Каном западню. Даже хваленые наемники-маллурианцы ничего не могли сделать, а сам адмирал запаниковал и полностью утратил контроль над ходом битвы. Все очередной раз кончилось бы плачевно для Астрены, если бы не молодой офицер из штаба Палькрена, который, не дожидаясь разрешения от командующего, приказал атаковать. Позднее всякое говорили о том, как Корвин заставил Палькрена действовать — вплоть до того, что капитан якобы выхватил пистолет и угрожал пристрелить трусившего адмирала на месте. Как бы там ни было, его смелый поступок переломил ход боя. Флагманский отряд под командованием Корвина отвлек на себя часть вражеских кораблей, расчислив дорогу маллурианцам, те не упустили свой шанс и обрушились на флот Ассамблеи. Сражение было выиграно, хоть и — очередной раз! — ценой немалых потерь. Офелианская система осталась за Астреной, а Дареш Кан, потерпев унижительную неудачу, увел остатки флота прочь. Что до офицера, чья решительность

принесла Империи победу — Роланду Корвину очень повезло в том, что он происходил из влиятельной аристократической династии, иначе даже успех не спас бы его от суда за самоуправство. По возвращении в столицу победителям устроили торжественную встречу. Доблестного капитана наградили высшим орденом Империи... и отправили с глаз подальше, в Терминианский Флот, гонять пиратов на границах Нейтральной зоны. Дегрель пытался тогда заступиться за Корвина, но к нему не прислушались.

И что он делает здесь в такой день? Ну, это представляется очевидным, учитывая, в какой компании капитан появился на «Адаманте». После Офелии Артур Дегрель не общался с Корвином и не подозревал, что тот присоединился к клике Танга и Теллора. Чем, интересно, его заманили эти двое? И чем он сам привлек их интерес? Все возможно... Семья Роланда Корвина богата и сильна и состоит в дальнем родстве с прежними Императорами. В теории, капитан может даже претендовать на трон. Правда, едва ли многие поддержали бы его амбиции. Кровные узы с кем-то из владык прошлого — не такая уж редкость среди знатных фамилий.

Дегрель привстал и склонил голову, приветствуя вошедших.

— Господа. Рад вас видеть. Прошу, — он жестом указал на свободные кресла.

— Взаимно, адмирал, — за всех сразу ответил Вордис Танг, усаживаясь напротив Дегреля. — Я надеюсь, здесь мы можем говорить свободно?

— Я тоже на это надеюсь, — хмыкнул адмирал и кивнул в сторону небольшого плоского устройства на столе. — Если ваш подарок работает, нас никто не услышит.

— Можете быть спокойны, — заверил префект Теллор. — Детектор надежен настолько, насколько это возможно. Если бы в вашей каюте были подслушивающие устройства, адмирал Дегрель, мы бы знали об этом.

— Полагаюсь на ваше слово. Тем более что мы с вами в одинаковом положении. Если что-то пойдет не так, судить нас будут вместе... или, что вероятнее, мы тихо и благопристойно скончаемся от внезапной болезни или несчастного случая. Но разумно ли нам встречаться открыто? Сама Теодора на борту «Адаманта».

— Именно поэтому риск невелик. Во время подобных, кхм, мероприятий всюду царит неразбериха. Что подозрительного, если несколько человек встретятся, чтобы обсудить детали предстоящего парада?

— Повторюсь — в этом я полагаюсь на ваше суждение. Итак, о чем вы хотели говорить, господа?

— Есть новости, — заявил командующий гвардией. — Очень важные новости и, я бы сказал, весьма неожиданные.

— Что за «новости»? — проворчал Дегрель. — Говорите короче, префект, у нас не так много времени до начала церемонии.

Теллор не подал вида, что заметил его раздражение.

— У меня есть надежные люди в окружении Императрицы, — пояснил он. — Они сообщают о том, что в последние дни Теодора чем-то обеспокоена.

— Ну, это никак не новость, — сухо усмехнулся генерал Танг. — Императрица всегда из-за чего-то беспокоится. И, проклятье, у нее есть к тому достаточно оснований, — генерал скривился, словно раскусил нечто очень кислое. — Если бы не ее приспешники-маллурианцы, она не протянула бы на троне так долго.

— Но маллурианцы поддерживают ее и будут поддерживать, — заметил Роланд Корвин. — Пока Теодора занимает трон, противостояние Астрены и Ассамблеи не

сдвинется с мертвой точки, а для наемников нынешнее положение дел наиболее выгодно. Они хорошо зарабатывают, не прилагая особенных усилий.

— Ублюдки! — не сдержался Дегрель. — Они присосались к нам, как паразиты, и будут тянуть соки из Астрены, пока Теодора у власти.

— Все верно, — кивнул префект гвардии, — но, господа, вы говорите не о том. Маллурианцы — не главное препятствие на нашем пути. Они опасны, но добраться до Императрицы мы смогли бы, даже охраняй ее половина наемников Обжитого Космоса. Вопрос в другом: что будет дальше? Если Теодоры не станет, кто займет ее место?

— Наследный принц... — произнес адмирал Дегрель, но Вордис Танг пренебрежительно взмахнул рукой.

— Бросьте, адмирал, вы сами понимаете, что это нелепо. Принца Келиона никто не признает. Всем известно, какие сплетни ходят в столице.

Дегрель кивнул и ухмыльнулся. Действительно, в столице — да и не только в столице — поговаривали, что покойному Трейнору Второму, при его-то здоровье, едва ли удалось бы зачать наследника. Еще говорили, что к безвременной кончине супруга приложила руку сама Теодора, хотя в это Дегрель не верил. По правде, было удивительно, что несчастный Трейнор почти дожил до тридцати лет.

— И даже если бы он удержался на троне, — добавил Танг, — нет оснований думать, что как правитель он превзошел бы собственную мать. Все, что нам известно о принце Келионе, говорит о том, что от него не следует ожидать радикальных изменений в политике Империи. Нет, господа! — генерал энергично рубанул воздух ребром ладони. — Этот сорняк должен быть вырван с корнем. Раз и навсегда!

— С корнем и с побегами, — усмехнулся Роланд Корвин. На лице капитана терминианцев сохранялось прежнее пренебрежительно-бесстрастное выражение. Могло показаться, что ему вовсе нет дела до того, о чем говорят остальные.

— Но тогда мы возвращаемся к тому, с чего начали, — заметил он. — Кто займет место Императрицы Теодоры на троне? Не меньше десяти влиятельных династий формально могут заявить о правах на трон, но нет никого, кому можно отдать явное предпочтение. В лучшем случае, мы получим вторую Ассамблею прямо в имперской метрополии. И это действительно будет лучший случай. У мятежников, по крайней мере, нашелся Дареш Кан, который смог вовремя прижать к ногтю это стадо. Едва ли нам так повезет.

— Справедливо, капитан Корвин, — согласился Вордис Танг. — Однако, видимо, у префекта Теллора есть, что сказать по этому поводу?

Ланс Теллор кивнул. Его тонкие губы сложились в сухую, невыразительную улыбку.

— Как я уже сказал, Императрица сильно обеспокоена кое-какими сведениями, поступившими к ней от шпионов. А мои люди в ее свите смогли выяснить, что это за сведения, — префект выдержал краткую паузу для большего эффекта. — Господа, есть вероятность, что существует законный претендент на трон. Тот, чьи права, с точки зрения закона о наследовании, выше, чем право Теодоры. Человек, который может вышвырнуть эту гадину из Аметистового Дворца, и никто даже не назовет это узурпацией.

— Неужели? — Дегрель подался вперед. — И кто он?

— Не «он», а «она», — поправил Теллор. — Позвольте мне начать с начала, господа. Последней фавориткой Императора Гайтона Третьего была графиня Селана Леонис. И за полтора года до смерти Императора у нее родилась дочь.

— Да, я помню об этом, — кивнул Вордис Танг. — Кажется, девочку называли Дамирой.

Но также я помню, что она погибла вместе с матерью вскоре после того, как Теодора Аргенис заняла трон. Трагический несчастный случай, — мрачно улыбнулся генерал.

— Так думали. Новоиспеченная Императрица тщательно избавлялась от всех, кто мог угрожать ее власти. Но если верить информации от моих осведомителей, принцесса Дамира тогда уцелела. Селана Леонис понимала, что Теодора не оставит в живых дочь Императора, и втайне отослала девочку прочь из метрополии. Дамире было тогда два года — значит, теперь ей двадцать семь. И, будучи дочерью Гайтона Третьего и сестрой Трейнора Второго, она имеет больше прав на императорский титул, нежели Теодора и ее сын.

Роланд Корвин откинулся на спинку кресла, забросил ногу на ногу. Теперь он казался скорее заинтригованным, чем равнодушным.

— Прошу простить, префект Теллор. То, что вы говорите, звучит интересно, но слова «если верить информации...» смущают. Я не раз имел возможность убедиться, что никакой информации, даже из самого надежного источника, не следует чрезмерно доверять. И потом, даже если все это окажется правдой, Дамира Леонис — всего лишь дочь Императора Гайтона от одной из любовниц, коих у него было немало. Иначе говоря, она — бастард. Даже называть ее принцессой неверно, что уж говорить о правах на трон!

— В обычных обстоятельствах так и было бы, — согласился Теллор. — Но Гайтон Третий осознавал, что его сын Трейнор не может стать новым Императором. Есть основания думать, что незадолго до смерти он издал рескрипт, в котором официально даровал своей дочери Дамире все права принцессы Империи и наследницы трона. Он умер прежде, чем об этом было объявлено во всеуслышание, и затем, в воцарившемся хаосе, документ был утерян. Но, допустим, — префект сделал ударение на последнем слове, — рескрипт, как и сама Дамира, уцелел. Допустим, я знаю, где он хранится, и имею возможность его заполучить в нужный момент.

— Вот как? — Вордис Танг впился в Теллора горящим взглядом. — Коль скоро мы говорим с полной откровенностью: рескрипт подлинный?

— Это так важно? — парировал гвардеец. — Я могу поклясться, что его подлинность никто не сможет опровергнуть. Что еще имеет значение?

— К дьяволу бумаги! — отрезал Артур Дегрель. — Подлинный или нет, ваш рескрипт ничего не стоит без девушки, Теллор. Любой документ можно подделать, но невозможно обмануть генетический тест на родство. Так она — эта девица, которую вы называете принцессой — действительно дочь Императора Гайтона, или очередная самозванка?

— Она — дочь Императора, Дегрель, — отчеканил префект. — Я в этом уверен.

— Что ж, — задумчиво протянул генерал Танг. — Все это звучит многообещающе. Теодору ненавидят очень многие, но боятся действовать. Однако, если с нами будет законная наследница Гайтона Третьего, тогда наши позиции станут намного сильнее. Большинство из тех, кто сейчас колеблется, последуют за нами.

— Значит, все, что осталось: найти Дамиру Леонис и убедить ее присоединиться к нам, — подвел итог Роланд Корвин. — Префект Теллор, известно, где она сейчас?

— У меня было не так много времени на поиски, но мне удалось отследить, куда графиня Селана отправила дочь. И это место... — префект неловко кашлянул, прежде чем договорить. — Это была Офелия.

Брови Дегреля полезли на лоб.

— Что?! Офелия? Рассадник мятежников? Графиня Леонис, не иначе, обезумела, если отправила ребенка в такое место!

— Вы забываете, что двадцать пять лет назад Офелия казалась вполне безопасной планетой. Да, астренцев там недолюбливали всегда, но в то время эта неприязнь не выходила за рамки разумного. Фактически, это только затруднило бы шпионам Теодоры поиски, догадайся та, что дочь Селаны Леонис выжила. Выбор казался удачным, ведь никто не мог ожидать, что начнется Война Серебряных Звезд, Астрена будет расколота, и Офелия окажется на стыке интересов Ассамблеи и лоялистов.

— Иронично было бы, если последняя надежда Империи погибла от рук имперских же легионеров, замирявших Офелию, — едким тоном прокомментировал Корвин. — Вам известна дальнейшая судьба девушки?

— Только в общих чертах, но я знаю доподлинно, что она не погибла. Она росла в приемной семье, вероятно, даже не догадываясь о том, кто ее настоящие родители. Окончила Академию Звездоплавания и сделалась офицером на корабле дальней разведки. И — да, господа, она участвовала в мятеже, — опередив напрашивающийся вопрос, сказал префект гвардии. — Она командовала одним из офелианских вооруженных кораблей, примкнувших к флоту Ассамблеи. К счастью, сражение она пережила и, вместе с другими уцелевшими, бежала с Офелии. Однако в пределах Ассамблеи девушка не появлялась. Судя по тому, что мне удалось узнать, скорее всего, она предпочла искать укрытие в Нейтральной зоне, и здесь ее след теряется.

— Значит, Нейтральная зона, — проговорил Танг. — Бывший Верданский Доминион...

— Да, всего-то, — ядовито усмехнулся Артур Дегрель. — Вердана, пока не стала ничейной территорией, была крупнейшим доминионом Империи. Сорок миллионов кубических парсеков пустоты, двадцать девять звездных систем с заселенными планетами терра-класса и тысячи отдельных колоний под куполами и орбитальных станций!

— Не говоря о том великолепном хаосе, что воцарился в Вердане после того, как ее бросили на произвол судьбы и мы, и Ассамблея, — добавил капитан Корвин. — Можете поверить моему слову, господа — благо, последние пять лет я провел на границах Нейтральной зоны.

— Именно поэтому мы вас и пригласили, капитан, — сказал Вордис Танг. — Вы — один из лучших офицеров нашего флота, и, кроме того, прекрасно знаете Нейтральную зону. Если есть кто-то, способный справиться с такой задачей, то только вы.

— Найти Дамиру Леонис, вы имеете в виду? — Корвин сухо рассмеялся. — Ваше доверие мне льстит, господа. Отыскать одного человека там, где, случалось, пропадали без следа целые поселения. Право же, вы действительно высоко оцениваете мои таланты.

— Иначе мы не связались бы с вами, капитан. И, чтобы вы имели полное представление о сложности поставленной задачи, добавлю: Теодора нас опережает. Она тоже знает, что девушка жива. И, возможно, имеет представление о том, где она может скрываться. И если Императрица первая найдет принцессу — вы понимаете, что будет. Для нее Дамира Леонис слишком опасная соперница, чтобы позволить ей жить. Даже если та не подозревает о собственном происхождении и не ищет власти, Теодора не будет церемониться. А вместе с принцессой погибнут все наши надежды избавить Астрену от этой твари и ее прихлебателей-наемников!

— Вас наделят особыми полномочиями, — добавил Ланс Теллор. — Я уверен, что адмирал Дегрель найдет для вас поручение, которое позволит вам отправиться на поиски, не привлекая внимание Императрицы.

— Несомненно, — сухо ответил Артур Дегрель. — Вы получите новое назначение в

Преторианский Флот, капитан Корвин. Это в моих силах. И я дам вам новый корабль с самыми надежными людьми.

То, что Теллор и Танг приняли решение, не дожидаясь его согласия, злило адмирала, но Роланда Корвина он уважал. Тот — достойный офицер. И весьма многообещающий, не говоря о его высокопоставленной родне. Дегрель никогда не считал себя искушенным интриганом, но звание адмирала преторианцев не заслужишь, только размахивая мечом. Одно из правил, которые Артур Дегрель запомнил еще в молодости: в любом деле, если хочешь добиться успеха, всегда ставь на правильных людей. Капитан Корвин, безусловно, из таких.

Дегрель не знал, насколько можно верить истории о спасшейся принцессе. Быть может, Теллор прав, но не менее вероятно, что это очередная хитрая многоходовая комбинация, которые так любят дворцовые стратеги в имперской метрополии. Как бы там ни было, не составит особого труда перевести Корвина в Преторианский Флот и дать ему корабль. Дегрель подумал о «Венаторе». Новейший, едва вступивший в состав флота линейный крейсер можно будет отправить в испытательный полет по границам Империи. Это будет смотреться достаточно правдоподобно. Подобрать надежную команду тоже не займет много времени: среди преторианцев достаточно преданных людей, которые без колебаний выполняют любой приказ и не сболтнут лишнего.

— Я рад буду видеть вас в Преторианском Флоте, капитан, — сказал, не лукавя, адмирал.

— Благодарю, адмирал Дегрель, — ответил тот. — Благодарю и вас, господа, и с радостью принимаю на себя эту почетную миссию. Признаюсь откровенно, я еще в детстве мечтал о роли благородного рыцаря, спасающего из беды прекрасных принцесс.

— Тогда я взял мелкого крысенка за глотку и встряхнул, как следует! — здоровяк Тейн Карро громыхнул по столу пудовым кулаком. — И говорю папаше: если не покажешь, где припрятал деньги, они как раз пригодятся на похороны. Все отдал, конечно, что еще ему, ублюдку, оставалось?

Старшина космодесантников оглушительно захохотал. Он находил свою историю донельзя увлекательной и не смущался тем, что никто из дружков его не слушал. Старшина рассказывал ее не в первый раз и успел всех достать. Правда, никто не решился сказать ему об этом вслух. Карро никогда не требовалось особенного повода для того, чтобы пустить в ход кулаки, даже в те редкие моменты, когда он бывал трезв.

Ферос Гарт отмахнулся от старшины и одним глотком ополовинил стакан эуриальского рома. Пахучая черная жидкость, крепостью не уступавшая концентрированной кислоте, обожгла глотку и расплавленным металлом растеклась по жилам. Капитан удовлетворенно выдохнул. Он легко мог позволить себе и что-нибудь подороже — ха, все равно он не собирался платить! — но Гарт презирал приторные дорогие напитки. Ему нужно что-нибудь такое, что действует, как удар локтем под дых!

Гарт жестом велел бармену наполнить стакан и расслабленно откинулся на стуле. Вокруг за столами расселись его парни: пили, курили, хохотали в голос, вспоминая недавнее дело. Хозяин трактира, бармен и его помощники со страхом поглядывали на распаленных выпивкой и весельем громил и с ног сбивались, торопясь выполнить все их капризы. Кто-то из пиратов уже сгреб в объятия смазливую официантку. Хозяин не вымолвил ни слова, и правильно сделал. Девка верещала и вырывалась, но не слишком-то убедительно. Пахло перегаром, табаком и приторным сладковатым дымом месмерийского дурмана.

Им было что праздновать. Вожак пиратов осклабился, подумав про последний рейд своего отряда. Славное вышло дело! Космическая станция Фелисити на орбите безымянной планеты в забытой самими демонами звездной системе никому не была бы нужна, если бы не одно «но»: неподалеку пролежала оживленная торговая трасса, и время от времени грузовые корабли останавливались на Фелисити для дозаправки и обслуживания. Если подгадать момент, можно отлично заработать, и Гарту повезло. Информатор из диспетчерской службы Фелисити не подвел, и когда эскадра Гарта выскочила из Бездны вплотную к орбитальному доку, там как раз стыковалась пара больших транспортов с тревийских рудников. Почти без боя пиратам достались солидные трофеи. Жаль, что часть добычи придется отдать Ленгу Дауэну, но Гарт был не так глуп, чтобы ему взбрело в голову нагреть предводителя Вольного Флота. К тому же, именно на Дауэна работал стукач с Фелисити, снабдивший пиратов информацией. Даже за вычетом доли Вольного Флота, останется немало.

Гарт глотнул еще рома, довольно скривился и щелкнул пальцами. Бармен торопливо наполнил стакан. Хозяин с болезненной гримасой на круглой роже следил за льющейся выпивкой: понимал, что получить деньги с веселящихся пиратов навряд ли ему светит.

— Эй, кэп! — помощник, костлявый верзила по имени Нильтон, хлопнул Гарта по плечу. — Ты только глянь.

Капитан стрельнул глазами в сторону входа. Там, в самой непринужденной позе, стояла в дверях высокая молодая женщина. Нильтон восхищенно присвистнул. И было отчего —

красотка знала, как произвести впечатление. Короткое, в обтяжку, ярко-красное платье большеставляло напоказ, чем скрывало, на тонких запястьях блестели золотом тяжелые браслеты. У нее была роскошная фигура, стройные ноги и гладкая загорелая кожа. Не один Нильтон уставился на нее хищным взглядом — половина пиратов вытаращились так, словно видели женщину впервые в жизни.

Нисколько не смутившись и не испугавшись, незнакомка переступила через порог. Соблазнительно покачивая бедрами, она прошагала до стойки, вытащила из сумочки портсигар, извлекла длинную тонкую сигарету и демонстративно повертела между пальцами.

— Н-да! — Нильтон присвистнул громче. — Милашка знает, зачем пришла. Холера, вот бы с кем я продолжил вечеринку в номерах. Это тебе не местные сучки.

— Закатай губу, — Гарт ткнул помощника кулаком в плечо, отчего тот едва устоял на ногах. — Забыл, что пробу снимает командир?

— С тобой забудешь, Ферос, как же... — разочарованно протянул Нильтон, отступая. Остальные, кто буравил красотку плотоядными взглядами, не решились бросить вызов жожаку и вернулись к выпивке и официанткам. Впрочем, к досаде последних, больше внимания пираты уделяли бутылкам: Нильтон верно подметил, что рядом с незнакомкой здешние девки выглядели жалко.

С видом победителя Ферос Гарт прошел к стойке. Девушка смерила его нахальным, оценивающим взглядом. У нее были длинные темные волосы, алые губы и глаза цвета янтаря. Без тени сомнения она протянула тонкую руку, зажав между пальцами сигарету. На среднем и указательном блестели кольца с мелкими сапфирами. Гарт щелкнул зажигалкой, и красотка затянулась сигаретой, медленно выдохнула ароматный дым.

— Милая, тут такое дело, — сказал Гарт. — Сегодня это место сняли мы с парнями. У нас приватная вечеринка. Вход только по специальному приглашению.

Женщина с невозмутимым видом выгнула подкрашенную бровь.

— Правда? Какая досада — я надеялась хорошо провести вечер. И что я должна сделать, чтобы заслужить приглашение?

Гарт, не глядя, бросил на стойку пригоршню платиновых стандартов. Серебристо-белые кругляши рассыпались по черному пластику.

— Мы что-нибудь придумаем, красавица, — пообещал он.

С ловкостью, выдающей немалый опыт, красотка сгребла блестящие монеты. Хозяин заведения завистливо наблюдал за тем, как деньги исчезают в ее сумочке.

— Пойдем наверх, — велел Гарт. — Ты! — рявкнул он хозяину. — Давай ключи.

— Эмм... — замялся тот. — От какой комнаты, господин Гарт?

— От всех, придурок! Давай свой универсальный ключ! Быстро, пока я не успел разозлиться!

Он на лету поймал металлическую пластинку и ухмыльнулся.

— Видишь, милая — вся гостиница в нашем распоряжении.

Вместе они поднялись на верхний, четвертый этаж. Вдоль стены коридора протянулись шеренгой одинаковые черные двери. Пиратский капитан ткнул ключ-картой в первый попавшийся замок. Тот пискнул, мигнул зеленым огоньком, и дверь сдвинулась в сторону. Гарт почти втолкнул женщину внутрь, захлопнул дверь, обернулся и замер.

— Эй, какого хрена ты?..

Договорить он не успел. Блестящий цилиндр в руке женщины с тихим щелчком

выплюнул маленькую тонкую стрелку. Пират ощутил укол ниже подбородка. Чем бы ни была заправлена игла, подействовала эта дрянь моментально. Гарт не успел сделать и шага к проклятой мерзавке, как по телу ледяной волной прошел паралич. Колени капитана подогнулись. Он понял, что падает ничком, мордой прямо в пол, но боли от удара уже не почувствовал.

— Ты... с-су...

— Взаимно, милый, — еще успел услышать он.

* * *

Молодая женщина хладнокровно спрятала иглопистолет обратно в сумочку, бросила взгляд на пирата, неподвижно лежавшего возле ее ног и, не сдержавшись, острым мыском туфли пнула его в челюсть.

— Мразь! — она уже занесла ногу для второго удара, но одернула себя, перевела дыхание и склонилась над телом Гарта. Не без труда она перевернула рослого мужчину на спину. Голова пирата безвольно запрокинулась набок. Открытые глаза остекленели, струйка слюны пополам с кровью стекала с разбитых губ.

Стрельнув глазами в сторону закрытой двери, женщина начала обшаривать одежду пиратского капитана. Вскоре ее пальцы нащупали что-то под синтетканью. Вскрыв ножом потайной карман под подкладкой, она извлекла тонкий стерженек из прозрачного зеленовато-голубого кристалла в металлической оправе и с хищной улыбкой подбросила его на ладони.

— Есть! — она подошла к двери, чтобы убедиться, что замок закрыт надежно, затем вернулась в комнату и из сумочки, небрежно брошенной на столик у кровати, достала компактный ручной подъемник — гладкий кожух с раскладывающейся рукоятью и черным диском диффузионного захвата у основания.

Открыв окно, она закрепила устройство на подоконнике и коснулась клавиши сбоку кожуха. Диффузионная присоска намертво соединилась с прочным пластиком. Женщина положила ладони на рукоять и надавила, пробуя — захват держал надежно. Она не удержалась от того, чтобы бросить последний взгляд на неподвижное тело Фероса Гарта.

— Прощай, недоумок. Если когда-нибудь встречу Ленга Дауэна, передам ему привет от твоего имени.

Она избавилась от неудобных туфель на шпильках, а затем, схватившись за раскладную рукоять, протиснулась в узкое окно и нажатием кнопки высвободила стопор. Зажужжал барабан, разматывая молекулярную нить, тонкую, как волос, но достаточно прочную, чтобы выдержать вес человека. Почти невидимая в сгущающихся сумерках, женщина скользнула вниз.

Не успела она приземлиться, как мощный свет фар ударил в лицо, и она сдавленно выругалась, прикрывая глаза ладонью.

— Ортис! Ты идиот!

— Прости, Дамира, — худощавый брюнет высунулся из окна потрепанного желтого скиммера с двумя серыми полосами вдоль корпуса. — Как все прошло?

— Нормально, — сухо отозвалась наемница и продемонстрировала голубоватый кристалл. — К счастью, подручные Ленга Дауэна не столь умны, как их вожак. Теперь мне

нужно сменить костюм. Линетт!

— Все у меня, — в помятом борту скиммера раскрылся люк, и наружу выскочила миниатюрная девушка с короткими темно-рыжими волосами. Высокой Дамире она уступала ростом почти на голову. В руках у нее был сверток, который она бросила подруге.

— Держи.

— Спасибо, — Дамира сдернула обертку. Под ней оказался мешковатый комбинезон из плотной темно-коричневой синтетоволоконной ткани. На груди выделялась большая желто-серая эмблема технической службы местного астропорта. Такие же костюмы были на Линетт и Ортисе.

— Может, ты отвернешься? — с иронией поинтересовалась она у мужчины.

— А не хотелось бы, — тот подчинился с демонстративным разочарованным вздохом.

— Все мы идем на маленькие жертвы во имя дела, Лан, — Дамира быстро избавилась от облегающего платья. — Проклятье! Линетт, помоги мне с этим балахоном...

— Кстати, о жертвах, — бросил через плечо Ортис. — Как долго проспит этот придурок?

— Долго. Пока звезды не погаснут.

— О... Так ты его убила?

— Прямо сейчас, Лан, в двадцати метрах от нас его прихвостни бахвалятся друг перед другом тем, сколько народа они перерезали в последнем набеге на станцию Фелисити. Так что я приберегу свои слезы для других похорон, — Дамира защелкнула последнюю застёжку неуклюжего комбинезона. — А теперь поспешим. Времени у нас не так много. Ближайшие пару часов приятели Гарта вряд ли что-то заподозрят, но потом захотят проверить, почему так долго не возвращается их капитан. Я предпочту покончить с делом прежде, чем они вышибут дверь и найдут его с отравленной иглой в шее.

Ортис скривился и проворчал:

— Я все еще не уверен, что эта работа стоит денег, которые нам обещали.

— Ты никогда ни в чем не уверен, Лан, — ухмыльнулась Дамира. — Вот почему командир — я.

Следом за Линетт она залезла внутрь машины и устроилась на одном из сидений. Ортис нажал на газ, и скиммер, приподнявшись над землей на подушке из силового поля, развернулся и помчался вдоль улицы. Голубоватый серп местной луны мерцал в зените; вторая, поменьше, повисла над плоскими крышами. Других машин в такой час было немного. За окном мелькали однообразные обшарпанные дома, неоновые огни и объемные рекламные вывески. Предлагалось все: от алкоголя и женщин до наркотиков с далеких планет. Кое-где, впрочем, посетителей зазывали и более экзотическими удовольствиями.

Ортис бросил взгляд на трехмерную проекцию, вращавшуюся над одним из заведений, и вздохнул.

— А ведь когда-то Кальдис был приличной планетой. До Войны Серебряных Звезд. До раскола Астрены. До Вольного Флота. Дерьмо! — выругался мужчина. — Как могло все настолько измениться за какие-то два десятка лет?

— Брось, Лан, — отмахнулась Линетт. — Кольца Удовольствий всегда были той еще помойкой. В этом отношении Кальдис не хуже и не лучше любой другой планеты во всем Обжитом Космосе. Что угодно может измениться, но здесь все останется как всегда!

— За исключением того, что прежде даже в Кольцах пираты не собирались в притонах, чтобы отметить очередной удачный набег.

— Может, и так, — неохотно согласилась Линетт. — Ну, по крайней мере, этой шайке мы испортим праздник, верно? Прибодрись! — она вытянула руку, чтобы хлопнуть напарника по плечу.

Скиммеру потребовались минут десять, чтобы миновать паутину узких, путаных улиц Кольца Удовольствий — зоны дешевых гостиниц и притонов. Такое «Кольцо» существовало вокруг каждого крупного астропорта. Экипажам звездолетов здесь предлагалось все, что могло скрасить их досуг, по доступным ценам, и планетарная полиция не вмешивалась без крайней необходимости в то, что творилось в пределах Колец. Это помогало удержать большую часть нежелательных гостей в стороне от городов. Вопреки названию, Кольцо Удовольствий редко опоясывало астропорты по периметру. Таким же оно было на Кальдисе: просто застроенная область на некотором удалении от посадочных полей.

Вскоре впереди показался сам порт, ярко освещенный в ночи. Кальдис был богатой планетой, контролирующей несколько важных торговых путей в пределах бывшего Верданского Доминиона, и его главный астропорт смотрелся соответственно. Посадочные поля протянулись ровными шеренгами до самого горизонта. На многих, удерживаемые замысловатыми конструкциями из решетчатых ферм, стояли корабли. В основном, это были частные грузовозы среднего тоннажа. Гигантские межзвездные транспорты и лайнеры, принадлежавшие планетарным правительствам или крупным торговым корпорациям, приземлялись ближе к центру, в специальных посадочных шахтах, где антигравы поддерживали уменьшенную силу тяготения. От высоких тонких диспетчерских башен протянулись в стороны, скользя по земле пятнами яркого света, лучи прожекторов. Медленно вращались огромные белые тарелки радарных антенн. Вереница роботизированных скиммеров ползла от одной из посадочных шахт к складской зоне — трюмы недавно прибывшего звездного транспорта освобождали от груза.

Мастерски лавируя среди суеты, не прекращавшейся в больших астропортах круглыми сутками, Лан Ортис направил скиммер к кораблям, которые стояли ближе к окраине. Они выделялись на фоне большинства звездолетов, приземлявшихся в этой зоне, и внушительными размерами, и внешним видом. Два однотипных эсминца имели длинные, хищные силуэты. Из артиллерийских башен угрожающе смотрели стволы тяжелых орудий, броневые заслонки закрывали пусковые шахты торпед. Оба корабля были окрашены в темно-серый цвет с широкой алой полосой вдоль корпуса.

— Этот! — Дамира указала на ближний корабль. На борту эсминца можно было видеть черно-красный герб в виде двух перекрещенных мечей на фоне огненных языков, регистрационный номер и название — «Мантис».

Водитель остановил машину в тени огромного корпуса, возле протянувшегося до земли длинного трапа. Массивные металлические конструкции удерживали корабль над посадочной площадкой. Под бронированным брюхом эсминца также располагалось несколько орудийных башен; узкие жерла вспомогательных двигателей смотрели в землю. У подножия трапа стоял, привалившись к перилам ограждения, человек в темно-сером комбинезоне. При виде приближающейся машины он выпрямился и шагнул вперед, положив ладонь на рукоять лучевого пистолета в расстегнутой кобуре у бедра.

— Стоять! Что надо?

Выглядел пират мрачным и злым. Очевидно, необходимость оставаться на карауле вместо того, чтобы развлекаться с друзьями в Кольце Удовольствий, не внушала ему энтузиазма. Несмотря на все старания прославленного «Императора Изгоев» Ленга Дауэна,

дисциплина в его Вольном Флоте хромала.

«Ты можешь взять главенство над шайкой головорезов и заставить их подчиняться, но не так-то просто превратить их из разбойников в солдат, — подумала Дамира с оттенком презрения. — Они будут кое-как выполнять приказы, пока ты за ними приглядываешь, но и только. Впрочем, тем лучше для нас».

— Техническая служба, — пояснила женщина. — Мы получили вызов от вашего капитана, — она демонстративно опустила взгляд на экран планшета. — Он хочет, чтобы мы провели калибровку системы навигации.

Охранник с подозрением оглядел троицу в одинаковых коричневых робах механиков, их машину, раскрашенную в желто-серые цвета службы технического обеспечения.

— Мне об этом ничего не говорили, — он шагнул вперед, не убирая ладонь с рукояти оружия. — Ну-ка, дай сюда, я посмотрю.

— Конечно, — Дамира протянула планшет.

Пират уставился в светящийся экран, и в этот момент Дамира уперла ему под ребра тонкий ствол иглопистолета. Громила дернулся, но было слишком поздно. Оружие щелкнуло, загнав в тело пирата отравленный шип. Еще мгновение охранник стоял, затем медленно, грузно завалился набок.

— Эй, Терик! — прозвучало сверху. — Что там?

Сдвинулись тяжелые створки, открыв переходной шлюз. На фоне светящегося прямоугольника показался темный силуэт.

— Терик! — снова позвал часовой. — Какого дьявола ты...

Лан Ортис вскинул иглопистолет. С негромким стрекочущим звуком оружие метнуло несколько маленьких быстрых стрелок. Пират наверху трапа согнулся пополам и исчез.

— Отличный выстрел, Лан! — одобрила Линетт.

— Надеюсь, больше их тут нет, — проворчал тот. — В наши планы не входило брать корабль штурмом, верно, Дамира?

— Не думаю, что здесь могло остаться много караульных. Попробуй-ка, заставь пиратов нести охрану, когда их дружки веселятся по барам и борделям. Но поспешим, пока на втором эсминце что-то не заподозрили.

Она первой взбежала по трапу, перешагнула через парализованного стражника. За шлюзом вытянулся в обе стороны длинный, прямой коридор. Дамира выбрала направление, не задерживаясь — этот тип кораблей был ей хорошо знаком. Спутники следовали за ней, держа оружие наготове, но никто больше не пытался преградить им путь. Преодолев коридор, наемники оказались у закрытой двери.

— Ну вот, а теперь посмотрим, не зря ли мы все это затевали, — усмехнулась Линетт. — Дамира?

Та, не ответив, извлекла инфокристалл, взятый у Фероса Гарта, и провела зеленоватым стерженьком над панелью замка. Пискнул и мигнул цветными огоньками индикатор, и толстая бронированная дверь плавно сдвинулась в сторону. За дверью располагалась рубка — длинный, узкий отсек со скругленным потолком. Фронтальную стену целиком занимал обзорный экран, вдоль боковых стен вытянулись в ряд вращающиеся амортизационные кресла перед постами управления.

— Фух! — выдохнул Ортис. — Можно сказать, мы прошли первую проверку. Надеюсь, удача и дальше останется с нами.

— Мы сами создаем свою удачу, — Дамира подбросила на ладони инфокристалл. —

Лан, на тебе двигатели и энергоблок. Линетт, садись за управление.

Худошавый мужчина и его подруга поспешили занять места. Сама Дамира остановилась у капитанского кресла на возвышении посреди рубки, чтобы вставить кристалл-ключ Гарта в гнездо считывающего устройства на подлокотнике. По черной поверхности главного экрана побежали светящиеся строки данных.

— Доступ получен, — сказала молодая женщина. — Как видишь, Ортис, нам все еще везет. Запускайте двигатели немедленно по готовности. Я сыта Кальдисом по горло.

— Принято! — пальцы Линетт уже танцевали над клавишами на панели управления. Вспыхивающие разноцветными огнями индикаторы сообщали о том, что системы корабля пробуждаются к жизни.

— Главный энергоблок выходит на стандартный режим, — сообщил Ортис с другого поста. — Расчетное время — тридцать секунд. Реакция распада стабильна. Антигравы готовы к запуску. Готовность МГД-двигателей: десять секунд.

— Хорошо, — Дамира отступила от места капитана и заняла кресло возле центрального поста управления огнем. Она активировала ручной контроль и опустила на лицо темное забрало визорного шлема.

Перед ее глазами отобразилась картинка с камер внешнего наблюдения. Янтарные строки сообщали о состоянии вооружения. Наемница потянулась к клавишам на пульте и выбрала одну из турелей верхней полусферы. Картинка сменилась — теперь Дамира смотрела сквозь оружейный прицел, словно сама находилась в боевой башенке, наводя излучатели. Иллюзия была настолько убедительной, что она почти наяву представила себе тесную бронированную коробку, слышала звук работы мощных механизмов, направляющих скорострельные пушки в цель. К сдвоенному затвору протянулись звенья бесконечной ленты, снаряженной цилиндрическими зарядными капсулами. Внутри каждой, в оболочке из сверхпрочного сплава, заключен крошечный кристалл деструктума — искусственного элемента, атомы которого распадаются под воздействием интенсивного гамма-излучения — ждущий момента, чтобы вырваться на свободу смертоносным потоком нестабильных частиц. Пальцы Дамиры стиснули рукоятки наведения. Она совместила перекрестие прицела с раструбами главных двигателей второго эсминца. Загудели сервомоторы, разворачивая турель и нацеливая пушки.

— А это вам на память! — прошипела Дамира, с силой надавив на гашетку.

Частые, прерывистые вспышки разорвали ночь. Орудия поочередно выплевывали тонкие прямые нити серебристо-фиолетового огня — осколки атомов деструктума, сжатые силовыми полями внутри ствола в плотный, разрушительный луч. Воздух наполнился треском разрядов. Затворы быстро поглощали зарядную ленту и выплевывали в раструб приемника отстрелянные капсулы — раскаленные добела, дымящиеся, выжженные реакцией распада. Сверкающие копья впились в корпус пиратского эсминца, выжигая в нем оплавленные пробоины. Несколько лучей пронзили дюзы главных двигателей, другие подрезали опорные фермы, и огромный корабль неуклюже завалился на бок.

— Все готово! — бросила Линетт. — Мы может взлетать.

— Прекрасно. Действуй!

Для верности Дамира дала еще несколько коротких очередей по дюзам вспомогательных двигателей поврежденного звездолета. Тем временем Линетт активировала подъемные антигравы, и тонкая вибрация пронизала отсеки «Мантиса». Лязгнули, раскрываясь, захваты посадочных ферм, неуклюжие решетчатые конструкции сложились в

ниши по краям посадочной площадки. Эсминец поднимался в небо неспешно, плавно и беззвучно, как наполненный легким газом аэростат, да в каком-то смысле он и был аэростатом, только роль баллонов с гелием играли антигравитационные генераторы, уменьшавшие вес корабля.

Никто не препятствовал взлету, и вскоре «Мантис» поднялся высоко над астропортом. Посадочные поля и корабли, освещенные прожекторами, проплывали внизу. Линетт задействовала стартовые ускорители, и на обзорных экранах земля рванулась вниз, удаляясь быстрее и быстрее с каждой секундой. Эсминец стремительно набирал скорость, с ревом вспарывая воздух заостренным носом. Рубку окутало дымчатое бледно-зеленое свечение — защитное энергетическое поле, нейтрализующее перегрузку. Несмотря на это, Дамира почувствовала, как ее тело вдавливают в спинку амортизационного кресла: Линетт выжала из двигателей все, что можно.

— Поступило сообщение от старшего диспетчера, — сказал Ортис. — Спрашивают, что у нас происходит, и почему мы не согласовали взлет с диспетчерской службой. Проснулись... — хмыкнул мужчина. — Что ответить?

— Ничего. Пусть поломают головы. Чем дольше они теряются в догадках, что случилось на «Мантисе», тем лучше для нас.

Свет звезд становился ярче по мере того, как эсминец поднимался в верхние слои атмосферы. Внизу трудно было что-либо рассмотреть — поверхность планеты заливала тьма — но столица Кальдиса и главный астропорт отчетливо выделялись светящимися пятнами на черном фоне. От диспетчеров пришел повторный запрос, и снова Дамира не стала отвечать.

— Они угрожают, — заметил Ортис. — Видимо, теряют терпение.

— Плевать. Линетт, веди корабль кратчайшим путем за пределы смертельного пояса. Полное ускорение.

— Да, босс, — ухмыльнулась маленькая женщина. — Внимание, включение главных двигателей через три... две... одну...

Вибрация заметно усилилась, и ровный гул работы вспомогательных двигателей сменился раскатистым, басовитым ревом, словно за кормой звездолета пробудился от спячки разъяренный дракон. Короткие импульсы гамма-лазеров вызвали цепную реакцию распада в атомах деструктума, которая, в свою очередь, воспламенила тяжелый водород в камерах сгорания. Внутри двигателя, заточенное в ловушке из силового поля, бушевало безумное пламя, жаркое, как новорожденная звезда. Распадающаяся материя рвалась наружу через дюзы со скоростью, близкой к скорости света, и позади корабля вытянулся на многие километры ослепительный белый шлейф плазмы, сделав «Мантис» похожим на маленькую комету. Попытка взлететь с планеты на главном ускорителе превратила бы астропорт в выжженную дотла радиоактивную пустошь; впрочем, и у корабля было мало шансов пережить такой старт.

Дамира посмотрела на объемную тактическую карту, оценивая обстановку. Положение «Мантиса» на ней обозначалось яркой белой точкой в центре прозрачной сферы, и тонкая световая дуга указывала текущую траекторию движения корабля. Дуга постепенно спрямлялась — компьютер рассчитывал новую траекторию по мере того, как эсминец набирал скорость. Звездолет уходил прочь от Кальдиса, направляясь к границам красноватой области смертельного пояса, окружавшего планету. В пределах смертельного пояса, где гравитационное поле оставалось достаточно сильным, чтобы нарушить работу

межпространственного двигателя-бура, попытка прорваться в Бездну привела бы к неминуемой гибели корабля. Искаженное пространство внутри переходного тоннеля разорвало бы его на отдельные молекулы.

Многочисленные цветные огоньки на проекции смещались в стороны — другие корабли на орбите спешили убраться с пути безумцев, идущих напролом на предельном ускорении. Все, кроме двух, которые, напротив, двигались наперерез «Мантису».

— Это кальдийские патрульные фрегаты, — сказала Линетт. — И они только что передали нам приказ: остановиться, иначе будут стрелять. Предсказуемо.

— Игнорировать, — повторила Дамира.

Тянулись минуты. «Мантис» быстро приближался к границе опасной зоны, но и преследователи, набрав приличную скорость, сокращали дистанцию. От них снова пришел приказ заглушить двигатели и лечь в дрейф, и снова похищенный эсминец не удостоил кальдийцев ответом.

Через несколько секунд на главном экране сверкнула лиловая вспышка, а затем вторая. Лучи прошли перед носом «Мантиса».

— Предупредительные выстрелы, — проворчал Ортис. — Кажется, патрульные все-таки настроены серьезно.

Дамира ухмыльнулась.

— Нет поводов к панике, Лан. Даже попытайся кальдийцы нас обстрелять, их пушкам не пробить защитные поля «Мантиса». Но патрульные не станут стрелять на поражение. Они все еще не понимают, что произошло, и не осмелятся открыть огонь по кораблю Вольного Флота.

Ортис смолчал, но не выглядел убежденным. Линетт, согнувшись над пультом управления, казалась более уверенной, но и у нее над бровями выступили мелкие капельки пота. Два кальдийских фрегата продолжали погоню, однако новых выстрелов не последовало. Через несколько минут отметки преследователей на тактической карте синхронно изменили траекторию. Сбросив скорость, оба фрегата уходили обратно к планете.

— Ха! — Линетт ударила кулачком по гладкому металлу приборной панели. — Ты была права, Дамира. Им приказали прекратить погоню.

— Чего и следовало ожидать. Какое дело кальдийцам до пиратских разборок? Других препятствий нет?

— К счастью, никаких. Мы выйдем за пределы смертельного пояса через десять минут. Пробойники полностью заряжены.

Дамира кивнула, давая понять, что приняла сообщение к сведению. Она наблюдала за тем, как «Мантис» приближался к границам опасной области. Наконец, главный компьютер известил, что сила гравитационного поля уменьшилась до приемлемого уровня.

Линетт активировала межпространственный двигатель, и тяжелый, низкий звук наполнил корабельные отсеки: взвыли от перегрузки, пропуская через себя колоссальную энергию, генераторы, пробивающие тоннель между измерениями. Впереди по курсу образовалась зона абсолютной черноты более темной, чем окружающий космос — как будто раскрылась миниатюрная черная дыра, поглощающая вокруг себя каждый атом материи, каждый квант излучения. Линетт без промедления направила корабль к зияющему провалу, уводящему в никуда. На краткое мгновение непроницаемая тьма поглотила «Мантис», а затем уступила место столь же мимолетной вспышке света — со стороны выхода

межпространственный тоннель выглядел как область лучащегося, безупречно-чистого белого сияния.

— Мы в Бездне, — констатировала Линетт.

— Фух... — Лан Ортис хрипловато рассмеялся, давая выход напряжению. — Не думал я, что все пройдет так легко.

— Ну, мы еще не в безопасности, — возразила Дамира. — Мы застали пиратов врасплох, но расслабляться рано. Если у Вольного Флота есть другие корабли поблизости, они могут устроить погоню даже в метапространстве. Поэтому давайте уберемся подальше, пока они не спохватились. Линетт, проводи нас к Тельвену кратчайшим путем.

Небольшой экран на стене мерцал в полумраке тесной каюты. Курьерский корабль парил в потоках чистого, ровного бело-синего света, который, казалось, существует сам по себе, без видимого источника. Впрочем, метапространство непредсказуемо. То, что сейчас выглядело светом, могло обернуться живыми волнами флуоресцирующего тумана, или радужными переливами северного сияния, или чем угодно еще, но ничто не отображало бы истинной сути Бездны. В сущности, все, что здесь можно увидеть, было только иллюзией, оптическим обманом — попыткой зрения воспринять, а разума осознать то, что выходило за пределы человеческого восприятия и осознания.

Тяжелый пульсирующий гул пронизывал корабль. Не самый приятный звук, хотя со временем к нему привыкаешь. Межпространственный двигатель — «бур» или «пробойник» на старинном жаргоне звездоплавателей — работал на полную мощность. Пробойник создает вокруг корабля защитное размерное поле, которое искривляет структуру метапространства, образуя прореху в его плотной ткани. Фактически, при путешествиях в Бездне перемещается не сам корабль, а область искаженного пространства, внутри которой он находится. Если бы что-то случилось с двигателем, и размерное поле пропало, конец был бы неминуемым и мгновенным. Объекты из трехмерного пространственно-временного континуума не могут существовать в условиях иного измерения.

Люди научились путешествовать сквозь Бездну, как прозвали метапространство астролетчики, очень давно — больше трех тысяч лет назад — но до сих пор не приблизились к ее пониманию. Бездна была попросту чем-то непостижимым для обитателей трехмерного пространства. Она позволяла им использовать собственные возможности, но и не более того. И порой за это приходилось платить высокую цену.

Все же, насколько причудливым ни было метапространство, в нем существовали собственные законы, и некоторые из них люди научились обращать себе на пользу. Еще на заре Эпохи Экспансии исследователи обнаружили, что Бездну пересекают многочисленные энергетические потоки. Ученые веками спорили об их природе, но так и не пришли к общему мнению, а астролетчики придумали для них красивое, хоть и слабо отражающее истинную суть название «Звездный Ветер». Вскоре первопроходцы Бездны сделали важное открытие: изменяя параметры полей искажения, создаваемых двигателями межзвездных кораблей, можно было вводить их в подобие резонанса с такими течениями. Это позволило существенно сократить длительность путешествий — черпая энергию из сильных попутных потоков Звездного Ветра, корабль многократно увеличивал собственную скорость.

Есть, однако, в Бездне и свои опасности — ловушки-аномалии. Штормы, способные моментально разорвать корабль на отдельные молекулы и кванты или, напротив, зоны «мертвого штиля», где не только нет ни намека на Звездный Ветер, но и собственный двигатель корабля по неясной причине становится бесполезен. Попадешь в такую область, и назад пути уже не будет. Не лучше мертвых зон западни-обманки, где сходит с ума навигационное оборудование, и невезучие звездоплаватели обречены двигаться кругами, даже не догадываясь об этом, пока не иссякнет запас топлива для реакторов, и двигатели не останутся без энергии. А тогда... собственно, что происходит тогда, никто не знал, потому что не было выживших, которые могли бы рассказать об этом. Еще ни один корабль, затерявшийся в метапространстве, не удалось отыскать и спасти.

Из-за подобных капризов Бездны прямая здесь редко была кратчайшим путем между двумя точками. Межзвездные трассы протянулись причудливыми зигзагами и спиралями вдоль попутных течений, минуя опасные зоны. Любое государство, заинтересованное в космической торговле или экспансии, содержало флот исследовательских кораблей, которые уходили в неизученные области метапространства, чтобы открывать новые пути от звезды к звезде. Карты, которые составляли разведчики, были чрезвычайно важным — и секретным! — товаром. Ведь новые пути сквозь Бездну можно использовать не только для выгодной торговли, но и для того, чтобы скрытно провести флот прямо в сердце вражеской территории, и поразить соперника там, где тот меньше всего ожидает. Навигационные данные ценились столь высоко, что в Обжитом Космосе уже почти два тысячелетия существовала гильдия Странников, которая специализировалась на исследовании Бездны, и покупателей на свой товар Странникам никогда не приходилось искать подолгу. Военные и торговцы были готовы заплатить любые деньги за карты новых межзвездных дорог.

Роланд Корвин потянулся, разминая затекшие плечи, и попытался удобнее устроиться на узкой, жесткой койке. В тесной каюте было жарко и душно, и короткие черные волосы астренца слиплись от пота. Создавая курьерские корабли, предназначенные для связи между звездными системами, конструкторы стремились добиться наибольшей возможной скорости и дальности полета. Все остальное в расчет не принималось, в том числе комфорт для экипажа и пассажиров. Размерами и массой ненамного уступая космическому эсминцу, курьер принимал на борт всего двадцать человек, из них шесть членов команды, и умеренное количество груза. И даже эти два десятка людей вынуждены были жить в крошечных каютах, которые трудно назвать каютами. Почти все пространство внутри корабля занимал огромный двигатель-пробойник и сверхмощные реакторы, снабжавшие его энергией. Зато расстояние, которое обычный межзвездный лайнер преодолевал за десять дней, а скоростной клипер — за семь, курьер покрывал за пять. Достаточное преимущество, чтобы ради него примириться с кое-какими неудобствами.

Сейчас пресловутые супердвигатели работали на предельной мощности, направляя корабль вдоль попутного течения. Через какое-то время, достигнув точки максимального сближения между этим потоком Звездного Ветра и пунктом назначения, пилоту придется прервать резонанс и какое-то время идти сквозь Бездну напролом, используя силу одних лишь двигателей, пока корабль не войдет в новое течение, которое бросит его еще ближе к цели. Так, лавируя от одного благоприятного Звездного Ветра к другому, и путешествуют в метапространстве, но это быстрее и безопаснее, чем пытаться пройти напрямую.

Курьер направлялся к системе Легранта в Трайонском Доминионе, где располагалась одна из крупных военных баз Преторианского Флота. Там Роланда Корвина ждет его новый корабль, линейный крейсер «Венатор». Молодой офицер скопил глаза на мундир, висящий на настенном крючке. На темно-фиолетовом кителе с черно-синими нашивками на груди и рукавах поблескивали серебром знаки отличия, соответствующие рангу капитана первого ранга преторианцев. В Империи два основных флота — Терминианский, отвечающий за охрану границ, и Преторианский, на который в случае войны ложится основная тяжесть боевых действий, и служить среди преторианцев, разумеется, почетнее. Когда Корвина назначили командиром на крейсер Терминианского Флота, это формальное повышение фактически было унижительной ссылкой. Будучи наследником одной из влиятельных династий в имперской метрополии, он мог использовать связи при дворе, чтобы добиться прощения и почетной должности в одном из министерств. Кое-кто из родичей намекал на

это, но Корвин не воспользовался возможностью. Признаться откровенно, он недолго любил столицу. Охота за пиратами на границах Нейтральной зоны показалась ему предпочтительнее бесконечных дрязг благородных фамилий в Аметистовом Дворце.

«Однако, в конечном итоге, чаша сия меня не миновала...» — капитан едко усмехнулся, подумав о внезапном назначении и миссии, которую взял на себя.

Верит ли он в историю генерала Танга и префекта Теллора о чуде спасшейся дочери Императора? Адмирал Дегрель явно сомневался, да и сам Корвин тоже. Это больше походило на очередную замысловатую политическую игру, в которые астренская знать играла со времен зарождения Империи. Но тогда почему он согласился? Думая об этом, Роланд Корвин не удержался от еще одной ядовитой улыбки. Наедине с собой он не мог не признать: главной причиной стала возможность вернуться в Преторианский Флот капитаном собственного корабля. Видимо, перспектива остаться офицером-терминанцем все же не настолько пришлась ему по душе, как Роланд сам себя убеждал последние шесть лет.

Итак, задание. Корвин извлек из чемоданчика с немногочисленными личными вещами компактный планшет, включил. Над устройством появился световой экран — прозрачный прямоугольник, похожий на пластину из голубоватого стекла. Игра электрических импульсов создавала на поверхности силового поля идеально четкое и детальное цветное изображение. Капитан вызвал из памяти планшета необходимые файлы, и на экране появился портрет молодой женщины. Ниже проступили строки данных.

Красивая девушка, отметил астренец. У нее были прямые темные волосы с легким медным оттенком, заостренный подбородок, изящно очерченный рот, большие глаза цвета янтаря и тонкое лицо, на самом деле очень похожее на лицо покойной графини Селаны Леонис. Может быть, префект дворцовой стражи и не лжет насчет ее происхождения, хотя подобрать двойника не так уж сложно. На инфокристалле, который Корвин получил от префекта Теллора, содержался зашифрованный файл с данными о коде ДНК Императора Гайтона Третьего. Если он отыщет девушку в Нейтральной зоне, можно будет установить истину. ДНК, как известно, до сих пор не научились подделывать. По крайней мере, Корвин не слышал о том, чтобы когда-либо самозванцу удалось пройти тщательную проверку. Это позволит подтвердить истинную личность Дамиры Леонис — конечно, при условии, что генетические коды, которые передал Корвину префект дворцовой гвардии, действительно принадлежат умершему Императору.

К сожалению, кроме старой объемной фотографии из досье гражданского флота, данных было слишком мало. По крайней мере, таких, которыегодились бы Роланду в поисках. Большая часть — информация из того же досье. Первые сведения о Дамире были из приюта для сирот на Офелии и датировались 3102-м. Тогда ей едва исполнилось два года. Неизвестно, откуда она появилась на Офелии и кем были ее настоящие родители. Детские годы девушки, получившей от приемных родителей фамилию Альвин, особенного интереса не представляют — все как у всех. Впрочем, уже тогда она проявляла к космосу и в шестнадцать лет успешно поступила в Академию Звездоплавания, где вскоре обратила на себя внимание наставников блестящими успехами в межзвездной навигации. Она окончила Академию с отличием и досрочно и затем попыталась поступить, ни много, ни мало, в Высшую Офицерскую Школу военного флота.

«Амбиции у девчонки воистину достойны принцессы!» — усмехнулся капитан.

Впрочем, на офицерские курсы, несмотря на все свои таланты, Дамира Альвин не

попала — сказало происхождение. В Императорский Флот предпочитали брать уроженцев метрополии и центральных планет, которых считали более благонадежными, нежели жителей удаленных колоний вроде Офелии. Дамире пришлось довольствоваться гражданским флотом, где она выбрала службу в дальней разведке. Почти три года она странствовала по Бездне на исследовательском клипере, дослужившись за это время до навигатора первого ранга и помощника капитана, что было впечатляющим достижением. Вероятно, молодую астролетчицу ожидала яркая карьера, но когда на Офелии вспыхнул мятеж, она, к собственному несчастью, не удержалась и примкнула к повстанцам. В сражении она командовала одной из офелианских канонерок. После поражения Лорд-адмирал Дареш Кан увел остатки флота Ассамблеи восояси, и часть офелианских бунтовщиков ушла вместе с ними, однако Дамиры среди них не было.

Но что с ней случилось? На этот вопрос даже всеведущий префект Ланс Теллор не мог ответить. Хотя, в силу только ему ведомых причин, гвардеец был уверен, что девушка не погибла, а скрылась в Нейтральной зоне. Кое-кто из офелианцев действительно так поступил, поэтому предположение Теллора походило на истину.

Но, даже если префект не ошибается, где теперь искать Дамиру? Адмирал Дегрель сказал правду: Нейтральная зона огромна. На карте Обжитого Космоса она выглядела как узкий, неровный полумесяц, протянувшийся на две тысячи световых лет и разделяющий пополам территорию Астренской Империи. «Севернее», то есть вдоль по направлению линии, проведенной от центра Галактики к прародине человечества в Солнечной Системе, теперь располагались владения Ассамблеи Династий, а южнее находились доминионы, оставшиеся под контролем Астрены. В далеком прошлом здесь существовала независимая держава, но ее история закончилась, когда Верданская Республика, на свою беду, оказалась на пути имперской экспансии. Война была жестокой и упорной, но верданцы не выстояли, и их Республика превратилась в Верданский Доминион. Такое имя он сохранял почти пять веков, пока не сделался нынешней Нейтральной зоной.

Одних только колоний на мирах терра-класса здесь насчитывается двадцать девять, и еще почти две сотни звездных систем с непригодными для жизни планетами, где существуют поселения под куполами, подземные шахты или космические станции. Двенадцать миллиардов жителей, тысячи метапространственных трасс, неисчислимое количество звездолетов, многие из которых не занесены ни в один реестр. С тех пор, как Империя ушла из Верданы, та стала домом для авантюристов всех мастей. Десятки фракций преследуют собственные интересы, и разногласия почти всегда решаются грубой силой. Словом, здесь царит неопиcуемый хаос, и искать в Нейтральной зоне одного человека — все равно, что пытаться найти одну рыбку в кишасщем жизнью океане, который, к тому же, охвачен штормом.

Казалось бы, при современном развитии технологий, поиски не должны представлять трудности. Все автоматизировано и компьютеризировано, все сведения о прибывающих и убывающих на планеты заносятся в базы данных, на каждого человека заведена личная карта с биометрическими показателями. Но в действительности даже на процветающей Астрене преступникам порой удается годами скрываться от закона и контрабандисты провозят нелегальные товары под носом у таможенников. Что говорить о бывшем Верданском Доминионе, где после распада Империи оказались разорванными все прежние связи! Добавим к этому невозможность прямого обмена информацией между планетами. Обычная радиосвязь на межзвездных расстояниях, естественно, бесполезна. Тахионные излучатели

работают быстрее скорости света, но радиус их действия ограничен несколькими парсеками, поэтому и они используются, как правило, для коммуникации в пределах одной звездной системы. Единственным способом переслать сообщение в другой мир, расположенный в десятках или сотнях световых лет, остаются курьерские звездолеты. Но даже быстрейшему курьеру на то, чтобы пересечь из конца в конец целый доминион, нужно не меньше шести-семи дней, да и много ли информации передашь с гонцами?

Корвин в раздражении бросил планшет на откидной столик и задумался. Бессмысленно просто отправляться в Нейтральную зону в надежде на удачу, тем более что по условиям мирного договора между Астренской Империей и Ассамблеей Династий военным кораблям обеих фракций запрещалось пересекать ее границы, под каким бы то ни было предлогом. Разумеется, на практике это правило и теми, и другими соблюдалось весьма и весьма условно.

Прежде чем действовать, нужно определиться: откуда начинать поиски? Роланду Корвину не требовалось выводить на экран карту Верданского Доминиона — здешние звездные системы, миры и луны он успел наизусть запомнить за годы службы в Терминианском Флоте. Вот и теперь, стоило ему прикрыть глаза, карта сама сформировалась в памяти. Планеты, торговые маршруты и зоны влияния различных фракций. В последние годы здешний хаос несколько пошел на спад — вернее, начал концентрироваться вокруг единого эпицентра. И звать этот «эпицентр» — Ленг Дауэн. Прославленный Император Изгоев, единовластный лидер Вольного Флота и самый влиятельный человек в пределах Нейтральной зоны. Он начинал как вожак одного из пиратских кланов, быстро собравшихся в Вердане после того, как от доминиона отказались и астренцы, и Ассамблея. Но этого ему показалось мало. За пятнадцать лет Дауэн подчинил большую часть пиратов и авантюристов Верданы, собрав вокруг себя внушительную силу. Теперь он не разменивался на заурядные грабежи, а, как настоящий феодал, собирал дань с окрестных планет и колоний и, вероятно, уже помышлял о большем. По некоторым сведениям, быть Императором пиратов и контрабандистов стало ему недостаточно, и Ленг Дауэн всерьез подумывал о том, чтобы превратить всю Нейтральную зону в личный домен.

Но как это поможет Корвину в поисках Дамиры Альвин? Вероятно, никак, хотя... может быть, здесь удастся почерпнуть кое-какие подсказки. Сведения из досье скудны, но по ним можно судить, что эта девица талантлива и очень амбициозна. Она не из тех, кто отсиживаются по углам, когда начинается заварушка, и ждут, пока все закончится само собой. Ленг Дауэн охотно собирает таких людей возле себя, пиратскому Величеству нужны способные помощники. Не могла ли Дамира прибиться к его свите?

Такое возможно, но, с другой стороны, она большую часть жизни провела на Офелии, а офелианцы немало пострадали от пиратских набегов. Шесть лет назад это и подтолкнуло их к роковому восстанию. Терминианский Флот, связанный договором о невмешательстве в дела Нейтральной зоны, мало что мог сделать с пиратскими кланами, стараниями нового вожака превратившимися в единую и грозную силу. Офелианцы сочли — не без оснований, надо признать — что метрополия бросила их без помощи в трудную минуту, и вот, как по заказу, появились посланцы Ассамблеи со сладкими обещаниями покончить с пиратской угрозой...

Дальше случилось то, что случилось. Ничего уже не исправить, но есть основания думать, что Дамира, как и все офелианцы, ненавидит Ленга Дауэна и его Вольный Флот. И маловероятно, что, сбежав с Офелии, она бросилась бы искать покровительства у человека,

который причинил столько зла ее родному миру.

Но и просто дрейфовать по течению она вряд ли захочет. Не тот характер. Более вероятно, что Дамира примкнула бы не к Дауэну, а к его соперникам. Пока еще остались те, кто противостоял Вольному Флоту, хотя нельзя сказать, что дела у них идут успешно. Корвин снова представил карту Нейтральной зоны. Ленг Дауэн обустроил свою «ставку» на планете Стивее, успевшей снискать сомнительную славу преступной столицы еще до Войны Серебряных Звезд. Теперь на Стивее базируется ядро Вольного Флота, там построены космические верфи и оружейные заводы, снабжающие пиратов собственными кораблями и пушками. Император Изгоев и его головорезы успели научить соседей: подчиняйтесь и платите, и тогда вас оставят в относительном покое. Большинство обитателей Нейтральной зоны усвоили урок, но кое-кто еще пытался оказывать сопротивление. Противники Ленга Дауэна собрались в другой влиятельной звездной системе бывшей Верданы — Тельвенской. Пока еще они держались в ее пределах. Вольный Флот не настолько силен, чтобы пойти на решающий штурм хорошо защищенной планеты, однако пираты устроили тельвенцам полномасштабную блокаду. Эскадры Ленга Дауэна и его «вассалов» из подконтрольных кланов патрулируют звездные трассы, ведущие к Тельвену. Торговым компаниям и даже планетарным правительствам под страхом жестокого наказания запрещено направлять туда корабли и грузы. Крах тельвенцев — вопрос времени, и когда это произойдет, Дауэн на самом деле получит возможность сделать из Нейтральной зоны собственное королевство.

«Что, если Дамира Альвин сейчас на Тельвене? — задумался Корвин. — Конечно, это чистая догадка, но есть ли другие варианты? По крайней мере, такое предположение кажется правдоподобнее прочих, и это единственная зацепка, с которой можно начинать поиски».

Капитан кивнул сам себе, приняв решение. Да, Тельвен — лучший из возможных вариантов. Именно туда он и направится для начала. А дальше предстоит действовать исходя из обстоятельств. Слишком много непредсказуемых факторов для тщательного планирования...

Интересно, что будет после того, как он отыщет Дамиру? Возможно, девушка действительно нашла убежище на Тельвене, и там ему удастся встретиться с ней. Но что дальше? Поверит ли Дамира Альвин в то, что она — дочь Императора и важная для многих игроков фигура в опасной игре, где ставка — астренский престол? Да и захочет ли ввязаться в такую игру? Как бы она ни относилась к пиратам Ленга Дауэна, можно не сомневаться — астренцев она любит не больше. После того, как обошлись имперские легионы с офелианцами, подавляя мятеж...

Роланд негромко рассмеялся над собственными мыслями. Право же, учитывая, сколь мала вероятность добиться успеха на первом этапе операции, немного смысла в том, чтобы продумывать заранее следующие шаги.

* * *

Джалайна Наэли поклонилась, следуя астренской традиции. Среди маллурианцев кланяться друг другу не принято, и Джалайна находила этот обычай никчемным и даже оскорбительным, но Императрица Теодора Аргенис была дьявольски ценным нанимателем. Стоило время от времени согнуть спину ради ее удовольствия.

— Ваше Величество, вы желали меня видеть?

— Да, адмирал Наэли, — немолодая, невысокая, коренастого сложения, Императрица была облачена в традиционную астренскую мантию, черно-лиловыми волнами ниспадавшую до пола. Золотисто-каштановые волосы уложены в замысловатую прическу и перехвачены на лбу массивной тиарой с сапфирами и аметистами. Цвета Астренской Империи — фиолетовый, черный, синий.

Теодора подняла руку, отдавая приказ охране и слугам.

— Оставьте нас наедине.

Свита Императрицы была вышколена на совесть — придворные поклонились синхронно, как на параде, и без единого слова покинули зал. Телохранители-маллурианцы не кланялись, но удалились и они — после того, как вышли все остальные.

Просторный зал прилегал к длинной скругленной галерее. Императрица неспешно прошествовала на галерею, остановилась, положив ладони на резные перила. Высоко наверху солнечные лучи разбивались о вершины Сияющих Гор эффектными каскадами цветных бликов. У подножия горного хребта раскинулся огромный город Инерин, астренская столица: ровные квадраты жилых кварталов, острые шпили небоскребов, впивающиеся в облака, приземистые склады и заводские комплексы в промышленной зоне. Замысловатая паутина тоннелей из тускло мерцающего зеленовато-синего силового поля — воздушные трассы для аэромобилей — протянулась над городом от горизонта до горизонта. Зрелище было, надо признать, внушительным. Отсюда Астрена по-прежнему выглядела центром Обжитого Космоса. Впрочем, те, кто думали, что Империю уже можно списать со счетов, сильно ошибались. Несмотря на все неурядицы последних лет, астренцы сохранили немало влияния.

Теодора молчала, любуясь городом. Джалайна Наэли не собиралась задавать вопросы Императрице. Она просто стояла, выпрямившись и сложив руки за спиной, и ждала, пока владычица Астрены не снизойдет до пояснений. Джалайна чувствовала неестественную легкость во всем теле — сила тяжести на центральной планете Империи не превышала стандартный уровень, тогда как дома, на Маллурии, превосходила его в полтора раза. Правда, на Маллурии Джалайна не бывала уже давно. Последние годы она большую часть времени проводила в пределах Империи, особенно с тех пор, как получила повышение до контр-адмирала и сделалась командующей ударным соединением «Тайра», которое базировалась в астренской столице. Формально «Тайра» несла охрану метрополии, фактически наемники выполняли для Теодоры Аргенис работу, которую та не доверяла собственным подданным. Учитывая, что собственным подданным Императрица никогда не доверяла ничего важного, без дела маллурианцы не сидели.

— У меня есть для вас особое поручение, адмирал Наэли, — проговорила наконец Теодора. — Полагаю, нет нужды подчеркивать, что оно чрезвычайно важное и абсолютно секретное.

Джалайна не произнесла ни слова, только слегка наклонила голову. Действительно, подчеркивать это не нужно. Все задания, которые она получала от Императрицы, были важными и секретными. Но Теодора редко призывала командующую «Тайры» для личной аудиенции. Обычно поручения Императрицы передавали ее телохранители. То, что сегодня она пожелала говорить с маллурианской командующей с глазу на глаз, могло означать только одно: новое задание действительно очень важно для нее.

— Речь идет об одной молодой особе, — в голосе астренки прорезалась холодная

неприязнь. — Я не вижу смысла много о ней рассказывать, достаточно того, что эта... эта девица в свое время участвовала в офелианском мятеже, а после скрылась вместе с отдельными своими сообщниками, избежавшими заслуженного наказания. В другое время, безусловно, мы не стали бы уделять ей внимание, — процедила Императрица. — Одна никчемная предательница не стоит того, чтобы тратить ресурсы Астрены на ее поимку, но, скажем так, она вмешалась в дела, в которые ей не следовало вмешиваться, поэтому ее дальнейшее существование нежелательно. Нужно ли говорить больше, адмирал?

— Вовсе нет, Ваше Величество. Ваше желание мне понятно.

— Все должно быть сделано по возможности без лишнего шума. Но, если такой возможности не будет, разрешаю применять любые средства в пределах разумного. За доказательства ее смерти я достойно отблагодарю Маллурию и лично вас, адмирал Наэли.

— Вы можете на меня рассчитывать, Ваше Величество.

— Я знаю, иначе не обратилась бы к вам. Вот, — Императрица протянула маллурианке маленький шарик из серебристого металла. — Здесь вся необходимая информация. Я предоставляю вам неограниченные полномочия для выполнения задания и жду доклада чем скорее, тем лучше. На этом все, адмирал Наэли. Вы можете быть свободны.

— Да, Ваше Величество, — Джалайна откланялась.

Аудиенция у Императрицы не затянулась. Покинув Аметистовый Дворец, Джалайна Наэли взяла роботизированный аэромобиль и ввела пункт назначения — военный аэропорт, где ее ждал маллурианский челночный катер. Маленький быстрый космолет, стрелой пронзив атмосферу, взял курс на Эквилибриум, астренскую луну. Там, в орбитальных доках, базировалась флотилия «Тайра», что крайне раздражало имперских военных. Прежде охрана метрополии была неделимой привилегией Преторианского Флота. Тот факт, что Императрица Теодора отдала эту почетную обязанность наемникам-чужакам, только подстегивал неприязнь к ней среди имперцев. Но не поступи она так — едва ли до сих пор восседала бы на троне. За минувшие годы маллурианцы уже предотвратили несколько покушений и разоблачили парочку заговоров, в которые были вовлечены весьма влиятельные лица. И, можно не сомневаться, число желающих избавиться от нелюбимой правительницы от этого не уменьшилось.

«Ну и тем лучше для нас, — Джалайна усмехнулась в мыслях. — Пока Теодора чувствует меч, занесенный над головой, она будет платить, не скупясь. Ведь мы — ее единственный щит! Но интересно, чем не угодила Императрице какая-то девчонка?»

Джалайна достала серебристый шарик, надавила кончиком ногтя на крошечный выступ, и защитная оболочка раскрылась, как цветочный бутон, открыв заключенный внутри голубоватый инфокристалл. Маллурианка вставила кристалл в разъем считывающего устройства. Над стереопроектором в расходящемся конусе света сформировался объемный портрет молодой женщины.

Информации было немного и, разумеется, никаких намеков на то, почему она должна умереть, что только подстегнуло любопытство Джалайны. Принято думать, что это не самая полезная черта для наемника. Но тот, кто исправно выполняет порученные задания, не задаваясь лишними вопросами, не имеет шансов подняться выше рядового исполнителя. Среди маллурианцев, как и всюду, приказы отдают те, кто умеет задумываться. Уроженцы Маллурии были наемниками уже больше тысячи лет. Суровые условия родного мира превратили их в лучших воинов Обжитого Космоса, и их услуги всегда были востребованы. Но они не достигли бы своей нынешней силы и славы, если бы просто выполняли приказы,

не размышляя над их сутью и не используя любую ситуацию с наибольшей выгодой для себя. Итак, что получается? Дамира Альвин — всего лишь молодая женщина, ничем не примечательная. Единственная ее вина перед Астреной — участие в мятеже шесть лет назад. Этого достаточно для того, чтобы сослать ее или приговорить к смерти, но вовсе не для того, чтобы объявить охоту по всему Обжитому Космосу. Императрица сказала, что девушка «ввязалась в дела, в которые не следовало». Расплывчатая формулировка, ничего не объясняющая, да и неудивительно. Теодора Аргенис никогда не раскрывала истинные причины своих поступков. Но что бы она ни делала, стремится Теодора к одному: сохранить власть и передать ее по наследству собственному сыну. Ну, так чем офелианская бунтарка, сбежавшая в Нейтральную зону, может угрожать астренской Императрице?

Знает что-то лишнее? Сомнительно... А какое еще может быть объяснение? Гадать можно долго, но что проку? И все-таки, будет не лишним навести справки. У маллурианцев были собственные осведомители в свите Теодоры. Об этом позаботились еще предшественники Джалайны, но и сама она приложила немало усилий к тому, чтобы на вербовать шпионов в Аметистовом Дворце. Деньги, которые Императрица платила наемникам, те использовали для подкупа ее собственных приближенных. Ироничная ситуация...

Джалайна не упустит случай выяснить, что замышляет Императрица, но, как бы там ни было, поручение придется выполнять. Не так-то это просто. Девушка скрывается в Нейтральной зоне, и есть лишь самые общие намеки на то, где ее разыскивать. Сама Джалайна, разумеется, не может бросить Астрену и отправиться на охоту, да она и не собиралась этого делать. Маллурианка задумалась. Пожалуй, командор Вельт Арион подойдет для этой задачи. Он немало времени провел в Нейтральной зоне и имеет на своем счету несколько успешных миссий такого рода — в основном, по устранению пиратских вожakov, вступивших в сговор с Ассамблеей Династий. Три года назад маллурианцы даже разработали план покушения на пресловутого Ленга Дауэна, и Вельта Ариона прочили в исполнители, но тогда Императрица не позволила им действовать. Выходит, неизвестная девка с Офелии тревожит ее больше, чем сильнейший из пиратских лидеров в Нейтральной зоне? Н-да, что-то тут очень нечисто.

Адмирал Наэли убрала инфокристалл. Все равно из него не узнаешь того, что нужно. Маллурианка переключила внимание на обзорный экран. Корабль уже приближался к Эквилибриуму, и светящийся белый диск почти полностью заслонил звездное небо. Отчетливо были видны длинные, острые горные хребты, бескрайние плато и многочисленные кратеры — шрамы от ударов метеоритов, бомбардировавших единственный спутник Астрены миллионы лет. Вполне типичная картина для лишенного атмосферы планетоида. Приглядевшись внимательнее, можно было увидеть серебристые проблески на поверхности — внешняя оболочка поселений под куполами отражала солнечный свет. Другие огоньки парили в пустоте, в нескольких сотнях километрах над луной. Все это были искусственные объекты — корабли и космические станции. И их было много — сотни ярких серебряно-белых светлячков, насколько хватало взгляда. Здесь базировались не только маллурианцы из «Тайры». Собственно говоря, соединение Джалайны Наэли, насчитывающее полторы сотни боевых и вспомогательных кораблей, было не самым многочисленным из тех, что кружили по орбите. Ее маленький космокатер скользнул мимо имперского линкора с гербами Преторианского Флота на корпусе. Громадный боевой корабль ошетинился орудийными стволами в массивных бронированных башнях. Следом за флагманом

вытянулись вереницей полтора десятка его собратьев, схожих, как близнецы. Да, Астренскую Империю еще рано объявлять колоссом на глиняных ногах...

Челнок снизился и сбросил скорость над остриями горных пиков, направляясь к одной из лунных баз. Здесь располагался штаб «Тайры». Вскоре база показалась на виду — приплюснутые купола, радарные антенны и высокая башня наблюдателей, увенчанная прозрачной полусферой. Управляемый автопилотом космолет завис на четырех потоках синевато-белого огня над одной из посадочных площадок, и медленно опустился на гладкую металлическую поверхность.

Джалайна, не глядя, ткнула пальцем в клавишу на видеокоме. Тут же на небольшом экране появилось лицо мужчины.

— Контр-адмирал Наэли! — отчеканил тот.

— Вольно, командор Сингер, — бросила Джалайна. — Передайте Ариону, что я жду его в своем кабинете немедленно.

Призрачные волны всех мыслимых оттенков синего и зеленого обтекали сферу дименсионного поля. Зрелище на экране было эффектным, но абсолютно не информативным, и Дамира переключила внимание на навигационную карту. Сенсоры непрерывно фиксировали изменения в структуре метапространства вокруг корабля и выделяли приметные ориентиры вроде сильных течений или аномалий, после чего компьютер по их взаимному расположению определял координаты. В хорошо исследованных областях Бездны система навигации работала почти безупречно. Сейчас эсминец двигался в попутном течении и быстро приближался к области, где в обычном пространстве-времени находилась система Тельвен.

Гравитационные поля звезд и наиболее массивные планеты оставляют след даже в метапространстве, и слабая «тень» Тельвена уже появилась на проекции. Но внимание Дамиры привлекла не она. Невдалеке от корабля, прямо по курсу, неожиданно появились три ярких белых точки. Это могло означать только одно: впереди неопознанные корабли. Они двигались гораздо медленнее «Мантиса» — не использовали модули резонанса для увеличения скорости — но, без сомнения, направлялись наперерез эсминцу. Предводительница наемников досадливо прикусила губу. Она надеялась избежать таких встреч.

— Свои? — спросил Лан Ортис.

— Ну, это вряд ли, — хмыкнула Дамира. — Скорее, патруль Вольного Флота.

— Не похоже, что мы успеем от них оторваться, — заметила Линетт.

— Не стоит и пытаться — только поднимем тревогу, и сюда моментально слетится еще больше их дружков. Нет, мы просто пойдем навстречу патрулю прежним курсом. Чего нам бояться, ведь мы их союзники.

— Если пираты не знают о том, что случилось на Кальдисе.

— Мы прошли весь путь на максимальной скорости. У командиров Вольного Флота не было времени отправить к Тельвену курьерский корабль и предупредить своих. Впрочем, через несколько минут мы будем знать наверняка.

Корабли приближались. Вскоре на одном из дисплеев высветились более подробные сведения. Как и ожидала Дамира, чужие звездолеты передали на «Мантис» позывные Вольного Флота по тахионному лучу. Такие же сигналы отправил в ответ захваченный эсминец. Удастся ли обман? Дамира поддерживала уверенный вид, дабы не смущать подчиненных, но внутри была изрядно напряжена. В теории, пираты из блокадного флота еще не должны знать о смерти Фероса Гарта и исчезновении его корабля. Но она имела много возможностей убедиться в том, что практика с теорией редко уживаются.

Вскоре изображение на экране подернулось размытой пеленой, а затем на фоне бирюзового тумана проступили темные силуэты трех военных кораблей: «Мантис» сблизился с пиратскими звездолетами настолько, что оказался в пределах полей искажения, создаваемых их межпространственными двигателями. Там, где силовые линии дименсионных полей эсминца и патрульных кораблей соприкоснулись, по сине-зеленому узору Бездны пробежала мимолетная рябь, и силуэты пиратских кораблей появились на экране. Только внутри этой области возможен визуальный контакт, а также обмен радиосообщениями. Пиратский патруль состоял из трех однотипных быстроходных

фрегатов. Действовали они грамотно: согласованно маневрируя, обошли «Мантис» с разных сторон и отрезали пути к отступлению.

Не без затаенной тревоги Дамира напомнила себе, что в зоне пересечения дименсионных полей становится возможным не только наблюдение и радиопереговоры. Можно также применять оружие. Из-за того, что в Бездне, пока корабли не сойдутся вплотную, связь осуществима только при помощи тахионных передатчиков, возможности которых слишком ограничены, крупные сражения неизбежно оборачивались неконтролируемым хаосом и происходили очень редко. Но стычки между отдельными звездолетами или небольшими отрядами не были чем-то необычным. Пираты уж точно атаковали встреченные корабли без тени сомнения в Бездне так же, как и в обычном космосе.

Впрочем, выстрелов со стороны вражеских фрегатов не последовало, зато пришел вызов от командующего патрулем.

— Ну, Лан, — Дамира хлопнула инженера по плечу. — Теперь твоя очередь. Заставь нас, девушек, тобой гордиться.

— Постараюсь, — сухо ответил тот, включая связь.

На Ортисе был серый с красными нашивками комбинезон. Такие же одели Дамира и Линетт, но, хотя в командах пиратских кораблей встречались женщины, они редко занимали высокие посты. Говорить предстояло Лану.

На экране появилось угловатое лицо, прямо сказать, не блиставшее ни внешней привлекательностью, ни признаками развитого интеллекта. У пирата были близко посаженные темные глаза, мясистый нос и сальные черные волосы, а щекам и квадратному подбородку не повредила бы бритва. Воротник его темно-серого комбинезона, как и у Ортиса, украшали кроваво-красные офицерские нашивки с перекрещенными мечами Вольного Флота.

— Кто такие? — без долгих предисловий спросил капитан фрегата.

— «Мантис», опознавательный код 357-N-041, — ответил Лан. — Наш капитан — Ферос Гарт. Прибыли со Стивей. Назовите себя.

— Патрульный фрегат «Вейл». Капитан Кайдо Рил. Я ничего о вас не знаю.

— Теперь знаете, Рил. Освободите нам дорогу.

— Я хочу говорить с вашим капитаном. Где он?

— Будь он в рубке, он бы вам уже ответил. Капитан Гарт изволит почивать, — ядовито протянул Ортис. — И я не собираюсь его будить.

— Послушай, ты...

— Нет, это ты послушай, Рил. У нас приказы со Стивей, и мы идем вперед, разрешишь ты или нет. Что ты сделаешь — будешь по нам стрелять?

Пират на экране выругался. Какое-то время он медлил. Усиленную работу извилин внутри массивного черепа можно было наблюдать невооруженным взглядом.

— Хрен с вами, — наконец, вынес он положительный вердикт. — Двигайте, и не попадайтесь мне больше на глаза. Пусть старшие с вами разбираются... — проворчал он и прервал связь.

— Неплохо, Лан, — рассмеялась Линетт. — «Капитан изволит почивать!» Да ты прирожденный актер!

— Главное, чтобы это сработало, — откликнулся мужчина.

— Ну, похоже, сработало, — заметила Дамира. — Пираты отходят.

Ее пальцы легли на клавиши пульта управления.

— Идем прежним курсом, с крейсерской скоростью... Пусть видят, что мы ничего не боимся и никуда не торопимся. Линетт, следи за ними на всякий случай.

«Мантис» продолжил путь. Когда пиратский патруль пропал из зоны досягаемости детекторов, Дамира рискнула увеличить скорость. На экране по-прежнему не было ничего, кроме сине-зеленого марева, но навигационная карта подтверждала, что эсминец приближается к точке назначения. Еще дважды на пределе обнаружения показывались неопознанные корабли, но Дамира, не рискуя новой встречей, прибегала к маневрам уклонения, выводя «Мантис» из потока Звездного Ветра и останавливая двигатели — пока корабль остается на месте, его намного труднее обнаружить. Уловка сработала: пиратские патрули не пытались перехватить эсминец и проходили мимо своей дорогой.

Наконец — прошло около часа после встречи с фрегатами Кайдо Рила — компьютер подал сигнал: корабль на месте.

— Приготовиться к переходу, — предупредила спутников Линетт. — Десять секунд до открытия тоннеля.

Гул энергоблока усилился, когда заработали пространственные буры. Синеватую дымку впереди рассекла бездонная темная пропасть. Мгновение перехода между измерениями — короткий беззвучный удар и тьма, уступающая место белому пламени — и «Мантис» вырвался в трехмерный мир. На черном бархате сияли чистым серебром мириады ярких звезд. Посреди пустоты пылал голубовато-белый шар светила Тельвенской системы, а по правому борту эсминца неподвижно повис широкий серп планеты.

— Тельвен, — Лан Ортис испустил долгий облегченный вздох. — Мы на месте, дамы...

— Погоди радоваться, — фыркнула Линетт. — К нам полным ходом идут два тельвенских военных корабля. Они тоже не знают, что «Мантис» больше не принадлежит Вольному Флоту. Ха! — миниатюрная девушка натянуто хохотнула. — Фиксируется радарное облучение. Нас сканируют и, похоже, собираются разнести в плазму.

— Холера... — ругнулась Дамира. — Лан, дай мне связь. Внимание, тельвенский патруль! Говорит Дамира Альвин, командир независимого отряда, с борта эсминца «Мантис». Мы выполняем поручение адмирала Данмара. Этот корабль был захвачен нами у Вольного Флота. Повторяю, говорит капитан Дамира Альвин. Мы на вашей стороне, не стреляйте.

— Мы вас слышали, «Мантис», — пришел ответ через полминуты. — Мы не станем открывать огонь, но держим вас на прицеле. Приказываем немедленно лечь в дрейф и приготовиться к приему abordажной группы, иначе уничтожим вас на месте. Вам ясно?

— Куда же яснее... Мы подчиняемся, тельвенцы. Ложимся в дрейф. Конец связи.

По жесту Дамиры Линетт выключила главные двигатели. Повинуясь инерции и гравитационному полю планеты, «Мантис» продолжал движение по удаленной орбите. Картина на обзорном экране застыла. Смещались лишь отдельные огоньки — искусственные объекты в космосе. Тельвенские корабли приблизились настолько, что на экранах стало возможно рассмотреть их очертания. Патрульные эсминцы не уступали размерами пиратскому «Мантису». На серебристо-серых корпусах выделялись узкие темно-зеленые полосы и гербы в виде белого солнца внутри черного ромба. Короткие бледно-лиловые вспышки сверкали возле бортов, когда срабатывали маневровые двигатели. Патруль уравнил скорость и вектор движения с пиратским кораблем, и теперь оба тельвенских эсминца казались неподвижно повисшими в пустоте. Их орудийные башни были развернуты в

сторону «Мантиса», бронированные заслонки торпедных аппаратов раздвинуты. Через несколько минут в борту одного из кораблей раскрылись ворота ангара. Космический катер выскользнул в пустоту и взял курс на пиратский звездолет.

— Н-да... — Линетт, заложив руки за голову, с нарочитым безразличием откинулась в амортизационном кресле и забросила на панель управления ноги в тяжелых ботинках. — Как все-таки приятно возвращаться домой. Особенно героями.

* * *

Ленг Дауэн был доволен собой и, надо признать, имел к тому все основания. Восемнадцать лет прошло с тех пор, как он — тогда ему не исполнилось еще двадцати пяти — стал главой пиратского клана со звучным названием «Изгои вечности». По правде, среди прочих кланов Изгои не выделялись ничем, кроме имени. Это была всего лишь одна из группировок, деливших между собой Нейтральную зону, причем не самая сильная. Но Ленг Дауэн быстро показал, что его нельзя недооценивать. Кого-то из соперников он уничтожил немедленно, других перессорил между собой, третьих сумел склонить на свою сторону. Влияние Изгоев росло год от года.

О молодом вожаке вскоре заговорили по всей Вердане. Он был удачлив, изобретателен, смел, беспощаден и умел заключать выгодные союзы. Через несколько лет Изгои сделались самым могущественным из кланов, а затем, в сущности, и единственным — прочие либо объединились с Дауэном, либо были вытеснены прочь из Нейтральной зоны, либо истреблены. Под командованием вождя Изгоев собралась внушительная армия из самых отчаянных головорезов Обжитого Космоса. Заурядные грабежи и набеги отошли в прошлое — Дауэн и его Вольные теперь собирали дань с целых миров. В Нейтральной зоне почти никто не смел противиться ему. Кто-то из имперских газетчиков прозвал Ленга Дауэна «Императором Изгоев», и прозвище стало популярным, особенно у его собственных людей. Им нравилось величать так своего вожака, но сам Дауэн понимал, что этого недостаточно. И дело было не только в личных амбициях.

У него есть ресурсы и влиятельные союзники — то и другое было необходимо использовать. И он использовал, за считанные годы превратив Стивею, мир-базу Вольного Флота, в неприступную твердыню. Все, что удавалось выжать из Нейтральной зоны и добыть набегами, направлялось сюда. Отовсюду, откуда возможно, на Стивее собирались специалисты: инженеры, конструкторы и даже ученые — которых удавалось соблазнить щедрой платой или попросту запугать. Рекордными темпами вводились в работу заводы и верфи. На орбите трех лун Стивее были возведены космические доки, где с впечатляющей быстротой строились военные корабли. До собственных линкоров и линейных крейсеров дело еще не дошло, но первые тяжелые крейсера и мониторы уже пополнили состав Вольного Флота. Экипажи для новых звездолетов обучали опытные офицеры, прошедшие Войну Серебряных Звезд. Те же офицеры становились капитанами и командирами соединений. Из орды космических негодяев Вольные постепенно превращались в полноценную армию. Это было внушительным достижением Ленга Дауэна — и все равно, он не был удовлетворен в полной мере.

Хотя вожак Изгоев и добился очень многого, он осознавал — это не только его заслуга, но и удача. Ему посчастливилось прийти к власти в самый благоприятный момент, когда

астренцы и их противники из Ассамблеи Династий всецело вовлечены в междоусобную борьбу. Эта борьба породила и Изгоев, и саму Нейтральную зону, но вечно она не будет продолжаться. Соперники либо договорятся между собой, либо, что вероятнее, снова передерутся. В обоих случаях с неприкосновенностью Нейтральной зоны будет покончено, как и с пиратскими кланами, и если Дауэн хочет сохранить голову на плечах и власть, он должен успеть сделаться кем-то большим, чем просто удачливым разбойником. У него есть ценные карты в рукаве, и если правильно их разыграть, быть может, вскоре Нейтральная зона обретет иной статус. На официальный титул Императора Дауэн не замахивался — да и плевать ему было на все титулы в Галактике — но, вполне возможно, когда пыль осядет, у него в подчинении окажется собственная держава из пары десятков богатых и сильных миров. С такими козырями можно будет продолжать партию, даже когда за одним столом с тобой такие игроки, как Астренская Империя, Ассамблея, Маллурия, Торговая Лига или Стигийская Уния. Главное — вовремя делать верные ставки.

Словом, будущее представлялось Ленгу Дауэну весьма многообещающим. Риск, конечно, неизбежен, но кто боится рисковать, тому лучше не играть вовсе. В конце концов, цена проигрыша — всего лишь жизнь.

Дауэн неспешно отвернулся от окна. Внешность у него была самая запоминающаяся: высокий, атлетического сложения мужчина с чеканными чертами лица, волевым подбородком и пронзительным взглядом черных глаз; тяжелая грива светлых волос контрастировала с бронзово-смуглой кожей. Трехмерные фотографии знаменитого вождя Вольного Флота время от времени попадали на первые полосы газет в имперской столице, где некоторые дамы из высшего общества находили его облик «неотразимым», «завораживающим» и даже «сияющим воистину варварской красотой» и, собираясь в аристократических клубах, не без томных вздохов говорили об «очередных злодеяниях этого ужасного пирата».

— Новости? — поинтересовался другой человек. Небрежно закинув ногу на ногу, он сидел в кресле возле небольшого круглого столика и с любопытством смотрел на вожака Изгоев.

— Можно и так сказать, — Ленг Дауэн убрал планшет. — Пришла весть с Кальдиса. Напали на одного из моих людей, капитана Фероса Гарта. Подробности мало, но ясно, что Гарт мертв, а его флагманский корабль «Мантис» похищен.

— Ферос Гарт? Не знаю его, — заметил сидевший.

Его внешность не была столь впечатляющей. Он не уступал Дауэну ростом, но был худощав. Под нижней губой выделялся старый белый шрам, оставшийся после удара ножом. Черные волосы коротко острижены. Мужчина был одет в простую коричневую куртку, подобно большинству рядовых астролетчиков, но жесткий взгляд и холодное выражение на лице выдавали в нем человека, привыкшего отдавать приказы. Выглядел он лет на тридцать пять.

— Разумеется, — осклабился Дауэн. — Откуда вам его знать, Старроу? Гарт не из Вольного Флота, он капитан в одном из кланов, присягнувших мне. По правде, умом он никогда не блистал, но был довольно удачлив.

— Видимо, теперь удача ему изменила. И это важно?

— Думаю, важно. Гарта нашли мертвым в гостиничном номере, куда, по словам дружков, заманила его какая-то девка. И плевать бы на него, но эта тварь стащила его личный инфокристалл с кодами доступа. Так лазутчики проникли на «Мантис» и увели

корабль прежде, чем кто-то успел понять, что происходит. Неплохо сработано, должен признать. Весьма профессионально. Кто бы это ни был, они действовали нагло, но обдуманно.

— Я бы сказал, в вашем стиле, — хмыкнул собеседник.

— Пожалуй.

Впервые на сухом лице Старроу проявился интерес.

— И кто, по вашему мнению, за этим стоит?

— Если вы имеете в виду — кто были исполнители — не знаю, и мне это безразлично.

Но я уверен, что саму операцию спланировали на Тельвене.

— Почему? Что выиграют тельвенцы от похищения единственного корабля?

Дауэн раздраженно отмахнулся.

— Бросьте, Старроу, не делайте вид, будто не понимаете. Значение имеет не сам корабль, а то, что содержится в памяти бортового компьютера. Навигационная база данных — единственное, ради чего стоило угонять «Мантис». В ней хранятся кое-какие секретные звездные карты Вольного Флота. Для тельвенцев это был бы подарок судьбы!

— Если так, с вашей стороны неосмотрительно было передавать такую информацию людям, в которых вы не уверены. А Ферос Гарт, судя по тому, что с ним случилось, был из таких.

Пират развернулся к Старроу, но погасил собственный гнев. Ссориться с этим человеком ему было не с руки. Пока еще. Формально Рейн Старроу был просто наемником, военным советником из тех, кто обучали бойцов и офицеров Вольного Флота премудростям армейской дисциплины. Пираты, конечно, брюзжали и вспоминали старые добрые времена, но нехотя повиновались — сказывалась щедрая плата и непререкаемый авторитет вожака. Но фактическая роль Старроу состояла в ином: через него Ленг Дауэн поддерживал связь с людьми из тайной разведки Ассамблеи Династий. Тем важно было иметь собственных агентов влияния в Нейтральной зоне, и Дауэн стал одним из таких. Ассамблея поддержала его, предоставив корабли, деньги, информацию — все, что было необходимо, чтобы подчинить себе сначала пиратские кланы, а потом и миры Верданского Доминиона. Взамен Императору Изгоев приходилось считаться с пожеланиями Великого Герцога Ассамблеи. Время, когда можно будет обойтись без влиятельных покровителей вроде Дареша Кана, еще не пришло.

— Возможно, и так, но других людей у меня пока слишком мало, — сказал пират, и зло повторил. — Пока. Это изменится. Скоро шваль вроде Гарта станет не нужна. Но сейчас я вынужден использовать их.

— Как скажете, но что дальше? Если тельвенцы действительно прибрали к рукам навигационные карты Вольного Флота, это действительно может быть опасно. Тельвен — сильнейшая планета в пределах Нейтральной зоны. И у нее могущественный флот... по местным меркам, конечно. Грамотно разыграв эту карту, они могут основательно усложнить вам жизнь.

— Значит, мне придется изменить кое-какие планы, — холодно ответил пират. — Даже успехи врага можно обратить против него же. Главное, как вы выразились — правильно использовать карту.

Несколько позднее Рейн Старроу, покинув ставку Вольного Флота, отыскал бар с чудным названием «Дурная бесконечность». Бар находился на окраине Трайдента, крупнейшего города на Стивее. Отсюда можно было видеть астропорт, который не уступал лучшим портам Астренской Империи или Ассамблеи Династий. Надо признать, что Ленг Дауэн проделал впечатляющую работу за весьма умеренный срок. Влияние Стивее росло год от года. Пират был амбициозен, предусмотрителен и умен. В ставке герцога Дареша Кана на Альдезии верили, что смогут до конца использовать его амбиции на пользу себе, но Старроу не был в этом так уверен. Едва ли Дауэна устроит перспектива оставаться марионеткой Ассамблеи.

Советник занял место за одним из столиков и терпеливо ждал. Ожидание, впрочем, не затянулось надолго — через несколько минут за его столик подсел худой мужчина в сером костюме. У человека было небритое лошадиное лицо и черные патлы, а слева, под мышкой, угадывалась кобура. Пахло от него дешевым табаком. Словом, он выглядел в точности так, как большинство вольных авантюристов на Стивее. Слева на груди пепельного кителя выделялся сине-белый знак в виде вычурной розы ветров и двух букв: «N» и «S».

Компания «Нортон и Суон» не представляла собой ничего особенного. Заурядная частная фирма, владеющая десятком небольших звездолетов и занимающаяся грузовыми перевозками в пределах Нейтральной зоны. Таких мелких предприятий здесь было больше, чем можно сосчитать — они охотно брались за любую работу и не чурались контрабанды. Ни у кого не было оснований подозревать, что в действительности «Нортон и Суон» играют совсем иную роль: через них ставленники Ассамблеи Династий поддерживали связь с главным управлением внешней разведки на Альдезии. Разумеется, официально Ассамблея никогда не оказывала Вольному Флоту никакого содействия; люди вроде Рейна Старроу были всего лишь отставными офицерами, по собственному почину нанявшимися на службу Императора Изгоев.

Старроу не сомневался, что сам Дауэн осведомлен об истинной роли компании «Нортон и Суон». Трудно скрыть что-либо на Стивее от главы Вольного Флота. Но Дауэн вынужден был смириться с тем, что советники докладывают на Альдезию обо всех его действиях. Это была неизбежная расплата за поддержку, а Ленг Дауэн пока еще не до такой степени утвердил свою власть над Нейтральной зоной, чтобы обойтись без военных советников, оружия и денег, которые предоставляла ему Ассамблея.

Но было кое-что, о чем не знал даже Дауэн. По крайней мере, Рейн Старроу искренне надеялся, что пиратский лидер действительно об этом не знает...

— Простите за задержку, — сказал человек и жестом отогнал официантку. — Надеюсь, я не заставил вас ждать слишком долго?

— Не берите в голову. Как дела у господина Нортон?

— Все в порядке, как обычно. Но сам он не мог прибыть на встречу и отправил меня. Чем мы можем быть вам полезны, мастер Старроу?

— Тем же, чем всегда. Вот, — Старроу достал из кармана инфокристалл в сферической защитной оболочке. — Я хочу, чтобы вы передали это моему кузену на Вердане. Оплата как обычно.

— Все будет сделано, мастер Старроу. Что-то еще?

— Только одно. Передайте капитану Нортону вот это, — Старроу вручил посреднику еще один инфокристалл. — С благодарностью от моего имени за оказанные услуги. На этом все.

Старроу расплатился и покинул бар. Его собеседник также не задержался надолго — взяв аэротакси, он отправился в порт, где на одной из площадок на периферии стоял скромный транспортный космолет под названием «Счастливица». Капитан, забрав оба инфокристалла, без проволочек приказал готовиться к старту. Но прежде, чем «Счастливица» покинула Стивею, капитан нашел время навеститься на главный вокзал, где в зале хранения снимал ячейку на свое имя. Здесь, за кодовым замком, он оставил один из двух кристаллов, после чего поспешил обратно на свой корабль.

«Счастливица» еще не успела исчезнуть в небе, как в зале хранения появился другой человек. Выглядел он донельзя непримечательно — никто, заметивший его, позднее не взялся бы описать его внешность. Человек набрал секретный код, который, как предполагалось, должен был знать только сам капитан Нортон, и извлек содержимое ячейки. Спрятав кристалл в потайном кармане, он покинул зал.

Через час еще один небольшой корабль, принадлежавший другой частной компании, стартовал с площадки в другом конце стивейского астропорта и вскоре ушел в метапространство, направляясь в сторону, противоположную курсу «Счастливицы».

* * *

Еще до Войны Серебряных Звезд Тельвен был крупнейшей и наиболее развитой имперской колонией в Верданском доминионе. Система голубой звезды насчитывала двенадцать планет; пригодной для органической жизни была четвертая. Ее заселили очень давно, задолго до того, как набиравшая силу Астрена раздавила Верданскую Республику и объявила эту область Обжитого Космоса своей. За десятки поколений население Тельвена-4 разросло почти до двух миллиардов жителей. Многочисленные автоматизированные шахты и города под куполами, построенные на других планетах и спутниках Тельвенской системы, снабжали промышленность всеми необходимыми ресурсами. Кроме того, здесь сходились многочисленные оживленные торговые трассы.

Неудивительно, что после образования Нейтральной зоны и становления Вольного Флота новоиспеченный Император Изгоев стремился любой ценой подчинить Тельвен. Однако здесь он встретил решительный отпор. Несколько схваток между защитниками системы и Вольным Флотом окончились вничью — тельвенцы отбросили пиратов, но и сами не имели достаточно сил, чтобы нанести ответный удар по врагу в его логове на Стивее. Отказавшись от планов захватить ценный приз лобовым ударом, Ленг Дауэн перешел к блокаде. Пиратские звездолеты постоянно патрулировали метапространство вокруг Тельвена, полностью отрезав систему от внешнего мира. Немногим кораблям удавалось проскользнуть сквозь удушающую хватку Вольного Флота. Тельвенцы могли обеспечить себя всем необходимым и оборонять родной мир, однако прорвать блокаду были не в силах. Ситуация сложилась патовая, и это длилось уже почти два года.

«Но само это равновесие играет на руку Дауэну, — подумала Дамира. — Пока тельвенцы бездействуют, запертые в собственной звездной системе, их соперники становятся сильнее. Раньше или позже у пиратов станет достаточно кораблей, чтобы раздавить тельвенские Силы Обороны».

Наемница стояла у высокого окна и смотрела на город. Голубовато-белые солнечные лучи освещали обширные кварталы, рассеянные прямыми линиями дорог и монорельсов. В

небе, почти невидимая в ярком дневном свете, раскинулась сеть воздушных трасс, и бесчисленное множество аэромобилей, направляемых компьютерами единого диспетчерского центра, двигались внутри тоннелей из силового поля. Бельтиор, столица Тельвена, был огромным городом с населением в десять миллионов человек, средоточием деловой жизни и промышленного производства, и все же годы противостояния с пиратскими кланами оставили на нем свой отпечаток. Несмотря на блокаду, тельвенцы были в состоянии поддерживать собственную экономику, но слишком много средств поглощали Космические Силы Обороны. Гражданские отрасли промышленности приходили в упадок.

— Капитан Альвин! — мужской голос, прозвучавший за спиной, прервал ее размышления. — Рад снова увидеть вас.

Дамира вздрогнула, выпрямилась и обернулась.

— Адмирал Данмар.

Гел Данмар, командующий Силами Обороны звездной системы Тельвен, был сухопарым, немолодым человеком. В его волосах серебрились седые нити, а вокруг бледно-голубых глаз собрались морщинки, но осанка оставалась по-военному прямой, а голос — твердым. Вместе с адмиралом были двое офицеров помоложе — командор и капитан первого ранга. Капитан приветственно кивнул Дамире, она ответила легкой улыбкой.

— Я впечатлен, Дамира, — проговорил командующий. — Прекрасная работа. Твоя команда справилась блестяще.

— Все прошло проще, чем мы предполагали, адмирал. Пираты не допускали мысли, что кто-то может угрожать им на подконтрольной Вольному Флоту территории.

— Тем лучше для нас, — заметил Данмар. — Специалисты уже приступили к расшифровке данных из ядра памяти «Мантиса». Когда они закончат, в нашем распоряжении будут навигационные карты Вольного Флота, а это может значить очень многое!

Мускулы на шее немолодого мужчины напряглись, морщинки на лбу и возле глаз проступили четче. Как и Дамира, адмирал понимал: бездействие пагубно. Если не переломить сложившуюся ситуацию, тельвенцы обречены. Космические верфи Стивей работают безостановочно, превращая ресурсы всей Нейтральной зоны в новые корабли и оружие для Вольного Флота, и вскоре Ленг Дауэн накопит достаточно сил, чтобы сломить соперников. План Данмара — отправить небольшой отряд на одну из планет, признавших власть Императора Изгоев и захватить неповрежденным пиратский корабль, чтобы вытащить из его компьютера секретную навигационную информацию — был порожден отчаянием.

— Я рада, что была вам полезна. Как и мои люди. Надеюсь, адмирал, что наша помощь будет оценена по достоинству.

— Ты, как всегда, откровенна, Дамира, — голос тельвенца стал прохладнее. — И я уважаю в тебе эту черту. Я предпочитаю иметь дело с теми, кто не скрывает своих мотивов, нежели с людьми, которые говорят то, что ты хочешь услышать. Тебе не о чем тревожиться: тельвенцы всегда выполняют свои обязательства. Вознаграждение будет сегодня же доставлено на «Сагиту». В платиновых слитках, как мы и условились. И, разумеется, вы вольны покинуть планету в любое время, когда сочтете нужным. Я дам несколько военных кораблей в качестве эскорта для «Сагиты». Твой независимый отряд оказал огромную услугу Тельвену, и мы не останемся в долгу.

— Благодарю вас, адмирал Данмар, но в этом нет необходимости. Ваши корабли нужнее где-то еще, а «Сагита» достаточно быстроходна, чтобы уйти от любого пиратского

корабля, если будет погоня. Кроме того, в ближайшее время я не намерена улетать с Тельвена.

— Что ж, как пожелаешь, Дамира. В таком случае, возможно, у меня будут новые поручения для тебя и твоей команды.

— Почту за честь. А теперь, с вашего позволения, я хотела бы вернуться на свой корабль.

— Конечно. Если у меня найдется подходящая работа для «Сагиты», я с тобой свяжусь.

Распрощавшись с адмиралом, Дамира Альвин покинула штаб Оборонительных Сил. Она собиралась вернуться на собственный звездолет, ждавший в столичном порту. Однако у выхода ее окликнули. Молодая женщина обернулась и увидела, что следом за ней спешит вниз по лестнице капитан, встретивший ее в кабинете командующего Данмара. Она вздохнула, борясь с искушением ускорить шаг, и неохотно остановилась.

— Рэймин. Что тебе нужно?

— Очаровательное приветствие, — сухо заметил мужчина. Он был одних лет с Дамирой, довольно высокий, худощавый, с короткими темными волосами и серыми глазами. Дамира пожала плечами с напускным равнодушием.

— Я рада тебя видеть, и ты это знаешь, Рэймин. Но у меня дела. Да и у тебя, я уверена не так много свободного времени.

Она попыталась развернуться, но мужчина вытянул руку, удержав ее.

— У меня найдется несколько минут, и тебя тоже, — сказал он. — Черт, не веди себя так, словно тебя ничто не волнует, Дамира! Я беспокоился за тебя.

— Спасибо. Я тронута, — она усмехнулась, сдунула с лица выбившуюся из прически каштановую прядку. — Ну, как видишь, я в полном порядке. Возможно, Данмар даже представит меня к ордену.

Капитан-тельвенец предложил ей руку, и девушка шутя ткнула его локтем под ребра.

— Прекрати! Не при всех же...

— Отчего нет? Меня это не смущает, да и за тобой я прежде не замечал такой скромности.

— Никак ты не уймешься! — фыркнула Дамира, медленно шагая вдоль каменного ограждения. Мужчина шел бок о бок с ней. Встречные — большинство было в черно-зеленых мундирах Сил Обороны — торопились куда-то по собственным делам, не обращая на них внимания. В небе, освещенном неестественно ярким местным солнцем, проносились десятки аэромобилей и воздушных катеров. Несмотря ни на что, планета жила собственной жизнью.

— Кстати, ты честно заслужила орден, Дамира, — сказал Рэймин. — Ты рисковала жизнью ради Тельвена и вернулась с победой. Только зря ты так со стариком, он говорил искренне.

— Как и я. Адмирал Данмар прав: я не люблю лицемерить. Предпочитаю называть вещи своими именами, и правда в том, что платина для меня значит больше, чем орден.

Рэймин улыбнулся с мрачноватой иронией.

— Твоя откровенность подкупает не только Данмара. Меня тоже. Жаль, что порой она граничит с цинизмом.

— Вся наша жизнь цинична, — парировала наемница. — Знаешь, когда-то я верила, будто воюю за нечто важное, но это было давно. Офелия... — она сжала зубы. — Это была просто глупость, Рэймин. Мы убеждали себя, будто защищаем собственную свободу, но в

действительности были разменной фигурой в игре между астренцами и Ассамблеей. Мой мир дорого за это поплатился, но кое-что важное я тогда усвоила. Если и стоит за что-то сражаться, то только за себя.

— Для меня все проще, — холодно заметил тельвенец. — Сражаясь за собственный мир, я сражаюсь и за себя. Падет Тельвен — что останется для меня?

Дамира отвела взгляд.

— Прости, Рэймин. Я не то хотела сказать. Не хотела тебя задеть...

— Ты и не задела. И потом, что бы ты ни говорила, все-таки ты здесь. По-моему, это кое-что значит.

— Ты прав, «кое-что» значит. Что у меня нет особенного выбора, — съязвила она. — Обжитый Космос только кажется большим, знаешь ли. На самом деле в нем не так уж много мест для беглой мятежницы.

— Ты ранишь меня в самое сердце, Дамира. Я-то успел убедить себя в том, что ты стала бы скучать по мне.

— И ты бы снова угадал, — девушка примирительно улыбнулась и положила ладонь на его предплечье. — Я бы скучала, Рэймин. Честно. Если ты это хотел услышать, надеюсь, ты рад?

— Словами не передать, — хмыкнул офицер.

— Просто я не хочу строить далеко идущие планы. Слишком быстро все может измениться, и вряд ли в лучшую сторону. Послушай... — она крепче сжала его запястье. — Сейчас я действительно должна побывать на своем корабле, но, думаю, к вечеру смогу освободиться. И я бы не возражала, если бы ты присоединился ко мне в «Танцующих Звездах».

— От такого предложения невозможно отказаться. Правда, старик собирался загрузить и меня работой на ближайшие дни, но обещаю: я что-нибудь придумаю.

— Кэп! — нарушил царившую в рубке «Сальтары» тишину наблюдатель. — Капитан!

— Ну? — лениво откликнулся Дорал Ким.

— Корабль, кэп, — сказал наблюдатель, почесывая щетинистый подбородок. — Идет вдоль течения. Быстро.

— Большой корабль? Наши?

— Нет и нет, — пират прищелкнул языком. — Что-то вроде корвета, вряд ли крупнее.

Позывных не передают.

Ким проворчал себе под нос нечто нечленораздельное и неохотно выпрямился, приняв позу, более приличествующую капитану корабля. Рубка эсминца была погружена в красновато-желтый полумрак. На приборных панелях перемигивались цветными огоньками индикаторы; стереопроекторы рисовали в воздухе объемные карты метапространства. Пираты, занимавшие кресла за пультами, откровенно скучали, как и их командир. «Сальтара», сопровождаемая парой фрегатов, привычным маршрутом пересекала один из потоков Звездного Ветра, протянувшихся по направлению к Тельвену. Бездна на обзорном экране переливалась блеклыми серо-зелеными лучами. Ничего особенного — очередное патрулирование, давно ставшее повседневной рутиной. Здесь редко что-то происходит. С тех пор, как Вольный Флот взял тельвенцев в осаду, капитаны из других миров быстро поняли, что лучше сюда не соваться. Конечно, иногда находились те, у кого хватало смелости, глупости или жадности — а скорее, всего сразу! — чтобы попытаться проскользнуть мимо пиратских патрулей. Мелочь вроде курьеров или частных торговцев, как правило, пропускали: они не стоили того, чтобы за ними гоняться. Но крупные корабли, не говоря о торговых караванах, давно не появлялись возле Тельвенской системы, и даже небольшой звездолет представлял собой не столько добычу, сколько возможность немного разнообразить день.

— Возможно, контрабандист? — предположил старший помощник Brent и осклабился. — А было бы неплохо. Хоть какое-то дело! Даже трофеи, если повезет.

— Угу, — без особого энтузиазма согласился Дорал Ким.

Было бы действительно неплохо. Капитану «Сальтары» давно осточертело монотонное патрулирование метапространства на подступах к Тельвену. Не говоря о том, что оно не приносило никакой добычи! Конечно, платят им здесь прилично, да и не настолько глуп капитан Ким, чтобы не подчиняться приказам со Стивей, и все-таки порой он скучал по старым добрым денькам. Не было ни Вольного Флота, ни Ленга Дауэна — какая же это к звездным демонам «воля», если ты вынужден выполнять чужие приказы?! — и пираты просто налетали и грабили, где придется, не забивая голову ничем другим.

— Идем на перехват, — распорядился Ким. — Посмотрим, что это за недоумки.

— Выйти на связь? — спросил один из пиратов.

Капитан издевательски хохотнул.

— Зачем?

«Сальтара» изменила курс. Фрегаты двигались рядом с эсминцем. Неопознанный корабль быстро приближался. Звездолет шел в попутном течении, введя дименсионное поле в резонанс, что позволило ему увеличить скорость почти в пять раз по сравнению с тем, что он мог выдать на одних лишь двигателях. Несмотря на это, было очевидно, что он не

успевает уйти от встречи с пиратским отрядом, занявшим выгодную позицию для перехвата. Корабль был еще довольно далеко и не передавал опознавательных кодов, но, судя по показаниям приборов, он действительно был невелик: корвет или небольшое быстроходное торговое судно. Контрабандисты обычно пользовались такими звездолетами, пытаясь провезти товары на осажденный Тельвен. Может быть, там и правда будет приличная добыча. Лучше бы заставить чужаков сдаться, чем разнести в пыль.

— Капитан! — снова напомнил о себе пират-наблюдатель, но теперь равнодушие в его голосе сменилось тревогой. — Кэп! Еще два сигнала, и они сильнее! Дьявол, да они сверкают, как сверхновая! Похоже на тяжелые крейсера!

— Наши?

— Нет, кэп, но и не тельвенцы. Они вообще не передают никаких опознавательных сигналов!

— Дерьмо! — выругался Дорал Ким. — Лучше не рисковать. Отходим.

— Не успеваем, Дорал... — Брент безнадежно покачал головой. — Уже не успеваем.

Ким и сам это видел. Два корабля следовали позади контрабандиста, параллельным курсом и с той же скоростью. Как и тот, они не передавали сигналов, по которым их можно было бы опознать. Но наблюдатель подметил верно — судя по силе искажения, которое вносили их двигатели в структуру метапространства, корабли были большими. Возможно, крейсерами. Или очень крупными транспортами, но на такое везение Дорал Ким не надеялся.

Его отряд вновь изменил курс, уклоняясь от встречи, но было поздно. Попутное течение позволило чужакам разогнаться до огромной скорости. Пираты тоже могли бы воспользоваться им для бегства, но требовалось время на то, чтобы вывести двигатель на режим максимального резонанса со Звездным Ветром. Этого времени у них уже не было. Ким заметил, что два больших корабля слегка изменили направление движения — так, чтобы как можно быстрее подойти вплотную к его эскадре. Они приблизились уже настолько, что границы размеренных полей, создаваемых их двигателями и двигателями пиратских кораблей, почти соприкоснулись. Уйти от столкновения было невозможно.

— К бою! — рявкнул он. — Щиты на полную мощность, зарядить орудия, торпедные шахты открыть. Отправить сигнал прочим патрулям! Кто бы ни были эти уроды, мы...

— Дорал, есть пересечение полей! — перебил Брент. — Мы получаем картинку! Это... проклятье, какого хрена? — прорычал он.

Старший помощник всего на секунду опередил капитана. Сближение с чужаками вызвало рябь из бледных вспышек, волнами разошедшихся по границам размеренного поля «Сальтары», а затем на главном экране, в ореоле зеленоватого света, проступили два боевых корабля. Огромные тяжелые крейсера, вооруженные до зубов, приближались к пиратам, и сомневаться в их намерениях не приходилось. Дорал Ким не удивился бы, окажись нападавшие тельвенцами, но это были не тельвенцы. Длинные, непривычно сглаженные силуэты и глянцево отсвечивающая черная броня были хорошо знакомы по всему Обжитому Космосу.

— Маллурианцы! — выдохнул Брент. — Что здесь нужно наемникам с Маллурии?

— Перебить нас, вот что! — огрызнулся капитан «Сальтары». — Ну, шевелитесь, крысы! Отступаем! Срочно отправить тахиограмму на Акерон — мы атакованы маллурианскими военными кораблями и просим помощи! Ну, живее!

Но он и сам понимал, что время упущено. Черные крейсера быстро приближались. Они

не пытались выйти на связь, и Дорал Ким не удивился, когда от бортов обоих кораблей отделились стайки серебристых огоньков.

— Торпеды, — начал Брент. — По нам выпущено двадцать снарядов типа «Молот», столько же по фрегатам!..

— Сам вижу. Полный ход. Маневр уклонения! Выпустить обманки!

«Сальтара» выбросила в пространство вокруг себя фальшивые цели, встретила приближающиеся торпеды огнем скорострельных излучателей. Половина торпед были сбита или отвлеклась на маячки, однако остальные продолжали преследовать пиратский эсминец. «Сальтара» маневрировала, сражаясь за собственную жизнь, но «Молоты» уже разрывались вокруг, выбрасывая многочисленные разделяющиеся боеголовки. Поражающая часть такой боеголовки представляет собой обыкновенную болванку из самого дешевого и примитивного материала — чаще всего, из обыкновенного железа. Но при соударении на космических скоростях большего и не требуется.

Силовые экраны эсминца отразили несколько попаданий, но затем случилось неизбежное — очередная боеголовка преодолела ослабленную защиту и ударила «Сальтару» посередине правого борта. Железное ядро прошло корпус насквозь, сметая все на своем пути и увлекая за собой мириады раскаленных добела осколков. Капитан Дорал Ким, старший помощник Брент и все, кто находились в рубке «Сальтары», не успели даже выругаться, как рой мельчайших частиц металла превратил их в кровавую пыль.

Вторая боеголовка попала в эсминец ближе к корме и поразила отсек главного реактора. Цепная реакция распада деструктума вырвалась из-под контроля, и жадное белое пламя в единый миг поглотило «Сальтару». Оба фрегата, сопровождавших эсминец, продержались не намного дольше. Пиратский отряд погиб, не успев сделать ни единого выстрела в ответ, ни передать сигнал тревоги ближайшим патрулям.

Покончив с отрядом Кима, черные крейсеры сбросили скорость, покинули поток Звездного Ветра и развернулись прочь от Тельвена. Меньший корабль продолжал путь прежним курсом.

* * *

Звездная система, внутри которой Роланд Корвин вывел из Бездны свой новый крейсер, не имела собственного названия, только замысловатое кодовое обозначение на навигационных картах. Да она и не представляла собой ничего примечательного: небольшая звезда с тремя планетами, все три — газовые гиганты. Ни один из их спутников не был пригоден для жизни и не имел достаточно ценных ресурсов, чтобы кому-то пришло в голову основать здесь поселение. Разведчики исследовали безымянную систему еще до становления Астренской Империи, но покинули ее ни с чем, занеся в реестры под грифом «Колонизация нецелесообразна». С тех пор прошло почти одиннадцать веков, и едва ли за все это время оранжевую звезду и ее планеты посетил хотя бы десяток звездолетов.

Но в глазах капитана Корвина она имела одно неоспоримое достоинство: от Тельвена ее отделяло чуть больше пяти парсеков — всего сорок минут полета в прямом попутном течении, соединявшем две системы. Это делало ее наилучшим возможным местом для временной базы, и Корвин без колебаний направил «Венатор» к безымянной звезде.

Команда, включая старших офицеров, узнала о точке назначения только после того, как

линейный крейсер покинул базу на Легранте и нырнул в Бездну. Вторжение имперского военного корабля в пределы Нейтральной зоны само по себе было событием не из рядовых. Этим капитан Корвин нарушал сразу десяток статей союзного договора между Астренской Империей и Ассамблеей Династий. Никто из офицеров «Венатора» не задавал вопросов и не ставил под сомнение волю командира — адмирал Дегрель подобрал в экипаж преданных людей, готовых на все — но Корвин чувствовал их тревогу. Все понимали: то, что они делают, может окончиться военным трибуналом. И это еще притом, что подчиненные Роланда Корвина не знали, ради чего они здесь. Если про их миссию станет известно Императрице Теодоре, капитану Корвину, как и его людям, едва ли позволят дожить до суда.

«Венатор» проник в пределы Нейтральной зоны, следуя окольными путями, в стороне от разведанных межзвездных трасс — годы службы в Терминианском Флоте не прошли для Корвина даром. Местные тайные тропки, используемые пиратами и авантюристами, он знал наизусть. Путешествие через Бездну прошло без приключений, хоть и заняло довольно много времени, и семь дней спустя «Венатор» вышел в обычное пространство в точке назначения. Здесь Корвин выбрал в качестве укрытия одну из лун внешней планеты. Голубовато-сиреневый газовый гигант излучал достаточно радиации, чтобы надежно скрыть астренский крейсер от сенсоров постороннего корабля, если бы тот, по несчастливому стечению обстоятельств, именно теперь завернул бы в заброшенную звездную систему.

Теперь «Венатор», погасив двигатели и сведя энергопотребление к минимуму, нарезал круги по низкой орбите. Внизу проносился однообразный серый пейзаж: приземистые горы, кратеры и равнины, покрытые смерзшейся в сухой лед углекислотой. Линейный крейсер относился к улучшенному типу «Эсток» и был превосходным кораблем — одним из первых в новой серии, построенной для пополнения Преторианского Флота. Не уступая размерами настоящему линкору, он нес столь же мощное вооружение, но заметно превосходил линкоры в подвижности, как в обычном пространстве, так и в Бездне. Платой за высокую скорость стала ослабленная защита. Для лобового столкновения с врагом линейный крейсер не был приспособлен, его стихия — рейдерство и внезапные атаки в стиле «укусил — ушел», а в эскадренном бою — стремительные прорывы и обходные маневры. Для этих целей «Венатор» подходил идеально. Впрочем, его капитан сомневался, что в предстоящей миссии мощные пушки линейного крейсера принесут пользу. Не собирается же он, в самом деле, атаковать Тельвен-4, чтобы выкрасть дочь Селаны Леонис, если даже его догадка окажется верной, и та действительно скрывается на планете!

«Венатор» сопровождал мобильный отряд поддержки: пара быстроходных курьеров, на случай, если потребуются срочно передать известие в Астрену, и пара небольших вспомогательных кораблей. Один из курьеров, по замыслу капитана Корвина, сейчас пригодится ему больше крейсера. Проскользнуть, полагаясь на скорость, представлялось ему лучшим способом преодолеть блокаду, нежели силой прорываться сквозь пиратские патрули.

Он в последний раз проверил собственное обмундирование. Серый мешковатый комбинезон из эластичного и прочного синтестеволокна, тяжелые ботинки на старомодных металлических застёжках, широкий пояс с множеством кармашков и гнезд для инструментов. Не было ничего, что позволило бы связать его с астренским флотом. Последние несколько дней Роланд Корвин не утруждал себя бритьем и не брался за расческу, и результат не замедлил сказаться: выглядел он совсем не так, как подобает капитану военного корабля преторианцев. Зато теперь его не отличить от обычного

астролетчика-сорвиголовы, каких множество в Нейтральной зоне. За время службы на здешних границах Корвин предостаточно общался с этой публикой. Независимые капитаны во главе небольших экипажей скитались от планеты к планете, торгуя всем, что могли раздобыть, берясь за любую работу, какую предложат, и были достаточно бесшабашны, чтобы плевать на местные власти, на Астрену, Ассамблею и даже на Ленга Дауэна с его новообразованной пиратской империей. Среди них было достаточно таких, кто без раздумий попытался бы прорваться через кольцо блокады в надежде сорвать куш.

— И все-таки, капитан Корвин... — очередной раз завел прежний разговор старший помощник, Эрин Ноларт. — Вы уверены, что это разумно? Мы нарушили границы Нейтральной зоны, а теперь вы отправляетесь на окруженную планету всего с одним курьерским звездолетом? Вы очень рискуете, капитан.

— Я знаю, но без этого не обойтись. Я должен лететь на Тельвен-4 лично. На планете есть люди, которые будут говорить только со мной, капитан-лейтенант, и это все, что я могу вам сказать.

Помощник придал лицу по-уставному непроницаемое выражение, тщетно пытаясь замаскировать недовольство. Он был плотным мужчиной среднего роста, с явственно наметившейся лысиной, которую он прятал, зачесывая назад блекло-каштановые волосы. Ноларт вырос в колонии под куполом на Эндарии-6, в условиях пониженного уровня ультрафиолетового излучения, и его кожа казалась неестественно светлой.

— Да, капитан Корвин, — проговорил он, понимая, что спорить бесполезно.

Ноларт больше ни о чем не спрашивал, но Корвин по выражению лица мог догадаться, какие мысли появились в голове у старшего помощника. Тельвен враждует с Вольным Флотом, а пиратов, как известно, поддерживает Ассамблея Династий. Конечно, вожди Ассамблеи всегда отрицали всякие слухи о связи с космическими разбойниками из Нейтральной зоны, но им мало кто верил. Способности Дареша Кана как воина и политика признавали даже его враги, но и его союзникам трудно было отрицать, что Великий Герцог — закоренелый лжец и предатель, который с легкостью давал клятвы ради сиюминутной выгоды и тотчас нарушал их, стоило обстоятельствам измениться.

И вот, теперь астренский корабль тайно направлен к Тельвену с миссией, в которую не посвящен даже экипаж, а капитан отправляется на планету для частной встречи. Нетрудно догадаться, какой вывод сделает из этого Эрин Ноларт, да и прочие офицеры «Венатора». Кажется очевидным: что-то намечается в Нейтральной зоне, очередной виток многолетнего противостояния сторонников старой Империи и мятежников-аристократов из Ассамблеи. Это было бы естественное заключение на основе известных фактов, хотя истина гораздо экзотичнее.

«Но пусть верят, во что хотят, — подумал Корвин. — Так будет только к лучшему».

Капитан «Венатора» легко взбежал по трапу, проскользнул в узкий люк катера и кивнул пилоту:

— Стартуем.

В борту крейсера, в узком поясе, не прикрытом пластинами композитной брони, раскрылись шлюзовые ворота, и гравитационная катапульта выбросила катер в космос. Несколько мгновений, пока маленький корабль разворачивался, изображение на обзорных экранах плясало, как обезумевшее. Бледно-синий шар планеты несколько раз поменялся местами с серой поверхностью спутника, огромный корпус «Венатора» перескакивал с фронтального экрана на ретиральный. Даже Корвин, давно привыкший к открытому космосу,

где понятия направления и скорости всегда условны, почувствовал себя дезориентированным. С полной силой навалилась перегрузка — катер был слишком мал, чтобы иметь генератор компенсирующего поля. Но пляска быстро прекратилась, и впереди по курсу показался длинный и тонкий, как стрела, курьерский звездолет. На его корпусе не было никаких эмблем, которые позволили бы судить о происхождении, только название и бортовой номер.

Через минуту челночный катер нагнал курьерский корабль, синхронизировав с ним скорость и направление движения. Теперь оба космолета оставались неподвижны относительно друг друга. Пилот, демонстрируя отменную выучку, подвел катер под днище корабля. Тот не имел собственного ангара, и катер состыковался с короткой толстой трубой выдвижного шлюза. Гулко лязгнули диффузионные захваты.

— Хорошая стыковка, — отметил Корвин, выбираясь из амортизационного кресла.

За шлюзовой трубой, в тесном отсеке с металлическими стенами, его уже ждала небольшая команда курьерского корабля. Пять человек, и все, как их капитан, были в простых рабочих комбинезонах без знаков отличия. Корвин пристально оглядел свою «вольницу» и остался удовлетворен. Все смотрелись убедительно. Подбирая людей для своей тайной миссии, капитан остановился на тех, кто, как и он сам, имел опыт службы в Терминианском Флоте.

Корвин обменялся коротким приветствием с командой, и люди разошлись по постам. Капитан занял место посреди тесной рубки и повернулся к старшему над отрядом, долговязому и худому астренцу по имени Мейрон.

— Приготовиться к прыжку в метапространство. Курс — Тельвен. Траектория — кратчайшая. Идем на полной скорости.

* * *

— Матушка, — светловолосый юноша изящно опустился на одно колено. — Счастлив видеть вас в добром здравии.

— Ох, Келион, умоляю... — Теодора Аргенис закатила глаза к потолку. — Мы наедине. Можешь оставить в покое дворцовый этикет.

— Как пожелаешь, — принц поднялся, однако невольно скосил взгляд на молчаливые черные фигуры позади Императрицы.

Та отмахнулась.

— Это мои телохранители, дорогой. Ты же знаешь, что при них мы можем говорить совершенно свободно. Впрочем, если тебе неловко... — она повелительно взмахнула рукой. — Оставьте нас. Ждите снаружи.

Маллурианские воины удалились безмолвно, без поклонов. Казалось, они просто растворились в тени. Принц Келион вздохнул.

— Признаюсь, мне действительно не по себе рядом с ними. Эти наемники...

— Они надежны настолько, насколько кто-то вообще может быть надежен в нашем мире. Ты не обязан любить их, но они еще никогда нас не подводили. Можешь думать о них что угодно, но всегда помни главное: маллурианцы осознают, что для них выгоднее оставаться на нашей стороне. И поэтому, даже когда предадут остальные, на них ты можешь полагаться. Выгода всегда стояла превыше убеждений, Келион.

Кронпринц недовольно поджал губы, но предпочел не продолжать спор.

— Я скучал, матушка.

— Но не так сильно, как я. Итак, твоя миссия завершилась удачно?

— Более чем. Я в точности выполнил все, что ты мне поручила. Тирианские старейшины были впечатлены тем, что для переговоров с ними прибыл сам наследный принц.

— О, да, знать с Тирианы всегда уделяла излишнее внимание титулам.

— Я это заметил, — юноша усмехнулся. — Дальше я действовал так, как ты велела. Провел тайные переговоры с главами нескольких наиболее влиятельных родов и пообещал им поддержку Империи в случае возможных, хм... неприятностей. Разумеется, никому из них я не позволил узнать о том, что похожие обещания давал их соперникам. Как бы там ни было, ситуация на Тириане вскоре стабилизировалась, — улыбка кронпринца стала шире. — Разумеется, под словом «стабилизировалась» я имею в виду — пришла к обычному хаосу. Вожди знатных фамилий вернулись к собственным дразгам, забыв о своих претензиях к метрополии.

— Превосходно! Чем дольше продлится хаос на Тириане и ей подобных периферийных мирках, тем спокойнее для нас, а продлится он очень долго. Эти графы и маркизы из пограничья высоко мнят о себе, а на деле больше похожи на неразумных юнцов: без раздумий совершат любую глупость, стоит заявить во всеуслышание, что у них на такое смелости не хватит. Вот пусть они и впредь кичатся своей доблестью и силой друг перед другом. Так они никому не доставят хлопот.

Кронпринц опустил взгляд.

— Все это верно, матушка, но... — он замешкался, прежде чем продолжить. — Все же, я обязан сказать: положение в пограничных мирах далеко от идеального. Так было всегда, но в последние годы дела становятся хуже. Недовольных становится все больше, и причина тебе известна. Наемники, — Келион вздохнул. — После того, как они получили несколько звездных систем на периферии и контроль над тамошними торговыми трассами в качестве платы за свои услуги, они ведут себя все более дерзко по отношению к нашим подданным. Порой, я бы сказал, непозволительно дерзко, и напряжение нарастает. До открытой вражды пока еще не дошло, хвала звездным демонам, но, боюсь, это вопрос времени.

— Ты преувеличиваешь, Келион, — проворчала Теодора. — Или, скажу иначе: ты излишне доверяешь тому, что слышишь. Смею думать, я достаточно хорошо информирована о положении дел на границах собственной Империи. Да, существуют определенные разногласия между колонистами и нашими, кхм, союзниками. Но они далеко не так серьезны, как ты описываешь.

— Но...

Императрица подняла ладонь, не дав сыну договорить.

— Я хорошо представляю, о чем говорят на Тириане и других пограничных планетах. Но тамошние мелкопоместные дворянчики и торговые гильдии всегда преувеличивают свои обиды и убытки. Они злы из-за того, что потеряли часть прибылей — далеко не столь большую часть, уверяю тебя, чтобы это ощутимо по ним ударило — и не хотят видеть очевидных выгод, которые Астрена получила взамен.

— «Выгод»? Наемники есть наемники, матушка. Я признаю их мастерство, смелость и силу, но они сражаются за любого, кто платит. Им наплевать на Астрену, мы для них только источник денег. Что, если однажды кто-то перекупит их, или же они сами начнут

шантажировать нас, вымогая большую плату?

— О, да, маллурианцы ненасытны, как стигийский демон, а зубы у них еще острее, — усмехнулась Императрица. — Но за полторы тысячи лет, что Маллурия сражается за деньги в чужих войнах, она никогда не предавала нанимателя. Уроженцы Звезды Наемников мало кому внушают симпатию, это правда. К сожалению, правда и то, что в Обжитом Космосе они достойны доверия больше, чем многие другие. И я предпочту маллурианцев напыщенным кретином из Имперского Сената или твердолобым адмиралам из Преторианского Флота. Вероятно, мне следовало заключить этот союз раньше, Келион. Тогда многих неприятностей удалось бы избежать.

Кронпринц ничего не сказал. Императрица подошла к столику, протянула руку к серебряному графину с охлажденным вином. Ее лицо ожесточилось.

— Ты не представляешь, что творилось после смерти твоего деда, Келион. Империя готова была разлететься на мелкие осколки! В метрополии знать грызлась за власть, позабыв обо всем на свете, а в доминионах сепаратисты призывали к восстаниям. Дареш Кан собирал вокруг себя предателей и готовился к походу на столицу, и не было никого, кто мог успокоить шторм. Пока я не сделала это! — Теодора стиснула резной кубок. — Я знаю, что обо мне говорят, но, вечные звезды, разве не я удержала Астрену на краю пропасти? Мне не удалось добиться всего, на что я надеялась, но, по крайней мере, я не допустила краха, а мы тогда были на волосок от этого. А что сделали высокомерные глупцы, которые теперь громче других кричат о чести Империи и попранной гордости? Для них я — предательница, но каковы были их собственные заслуги?

— Я знаю, что говорят о нас, — осторожно произнес кронпринц. — Ассамблея, раскол. Потеря окраинных доминионов. Нас винят в этом, но...

— Весьма благородно с твоей стороны, дорогой, разделить со мной этот позор. Но ты тогда еще не успел родиться на свет. Вся ответственность на мне, хотя, боюсь, тебе предстоит жить с этой ношей. Я сожалею об этом, но тогда я не видела иного выбора. Адмиралу Дегрелю и прочим воякам-преторианцам нравится потрясать кулаками и проклинать меня. Им мало было бы просто убить меня, они жаждут видеть меня лишенной власти и униженной, под судом Имперского Трибунала. О, еще бы: им нужен кто-то, кого винить в неудачах Астрены, и я подхожу для этого больше прочих. Ведь не станут же они обвинять самих себя! Зачем им вспоминать о том, что, вдвое превосходя мятежников числом, они проигрывали сражение за сражением? А если и побеждали, то такой ценой, что подобные победы были немногим лучше поражений! Спустя двадцать лет легко осуждать, но постарайся понять: если бы тогда я не заключила перемирие с Ассамблеей, все могло закончиться гораздо хуже. Эта проклятая война выжимала из Астрены все соки, и ее нужно было прекратить как можно скорее. Уже не имело значения, какой ценой! Лучше отдать половину, чем лишиться всего, хотя именно за это меня нарекли изменницей.

Келион прикрыл глаза, склонил голову.

— Я все понимаю. Прости, если я неудачно подобрал слова. Я вовсе не имел в виду, что согласен с такой точкой зрения.

— Я знаю, дорогой. Но многим нравится думать именно так, и их нельзя сбрасывать со счетов. Ни мне, ни тебе, потому что их чувства ко мне, увы, распространяются и на тебя тоже. Хотела бы я это изменить, но здесь мы бессильны. Впрочем... — взгляд Императрицы стал холоднее, — повлиять на некоторые события пока еще в моей власти. Кое-кто из этих негодяев замахнулся слишком на многое, но я поставлю их на место.

— Хм? — молодой принц удивленно посмотрел на мать. — Случилось что-то, о чем я не знаю?

— Да, случилось. И тебе незачем знать об этом. По крайней мере, сейчас. Всего лишь еще одно неприятное событие из прошлого неожиданно напомнило о себе. Но я уже приняла необходимые меры. Все будет улажено в ближайшее время.

Взгляд Императрица Теодоры невольно скользнул к планшету на столе. Последний рапорт от адмирала Джалайны Наэли поступил два часа назад. Маллурианка сообщала с действиях, предпринятых во исполнение полученного приказа. Теодора задумалась, подсчитывая. Вероятно, агенты Наэли уже добрались до Тельвена или будут там в ближайшие дни. Неизвестно, сколько времени займет у них покончить с делом, но курьерский корабль преодолевает путь от Нейтральной зоны до имперской метрополии за семь-восемь стандартных суток. Если не возникнет проблем, то известия должны прийти еще до исхода текущего месяца.

— Ничего такого, что стоило бы твоего внимания. И довольно об этом, Келион. Давай поговорим о чем-то более приятном, нежели политика и дворцовые интриги. В конце концов, — женщина улыбнулась, — я не только правительница Астрены, я еще мать, очень долго не видевшая сына. Так многим не терпится поделиться...

Роланд Корвин сидел за столиком в полутемном прокуренном зале и потягивал дешевый джин. Заведение под названием «Внезапная встреча» было точным подобием бесчисленного множества подобных забегаловок в Кольцах Удовольствий на сотнях миров Обжитого Космоса. Хозяева не утруждали себя заботой о чистоте, благо, здешних клиентов такие вещи мало беспокоили. Напитки были низкопробные, еда еще хуже, к запаху обычного табака примешивался приторный аромат дурмана, а при виде посетителей рука сама тянулась проверить, в порядке ли иглопистолет в кармане. У стойки бара несколько безвкусно размалеванных девиц в ярких блузах, расстегнутых до пупка, стоили глазки завсегдатаям, которые, несмотря на все их потуги, больше внимания уделяли выпивке. Словом, это был заурядный, низкопробный притон, зато в таких местах не задавали лишних вопросов.

Как и рассчитывал Корвин, быстроходный курьерский звездолет проскользнул в систему Тельвен, благополучно избежав встречи с вражескими патрулями. Не сказать, чтобы местные власти лучились любезностью, но позволили приземлиться в столичном порту. Помимо лихих космолетчиков-авантюристов, которых изображали из себя астренский капитан и его люди, других контактов с внешним миром у тельвенцев не оставалось почти два года. Впрочем, Корвин предполагал, что за ними станут присматривать, ведь под видом залетных наемников на Тельвен могли проникнуть агенты Вольного Флота. Эту проблему предстояло решить в первую очередь.

От префекта Ланса Теллора он получил список людей, с которыми следовало связаться на Тельвене-4. После образования Нейтральной зоны астренская секретная служба завербовала немало агентов на здешних планетах, и Тельвен не был исключением. Связь с информаторами была потеряна после того, как пираты установили блокаду, однако, вероятно, кое-кто из этих людей по-прежнему мог быть полезен. Начальник дворцовой гвардии снабдил Корвина необходимыми паролями, и сразу по прибытии на планету тот разослал несколько сообщений. Все они выглядели невинно — странствующий искатель приключений справляется о судьбе бывших знакомых. Но кто должен понять, поймет.

Официантка, стройная блондиночка, покачивая бедрами, подошла, чтобы забрать опустевший бокал.

— Вам принести еще что-то? — у нее была милая короткая стрижка, большие голубые глаза и обаятельная улыбка. Для подобного места девушка выглядела слишком чистой и невинной.

Корвин мотнул головой:

— Нет. Позже, может быть, — он бросил на дно стакана пару блестящих монет, и девчонка заулыбалась еще шире.

— Благодарю вас, господин капитан, — профессиональным взглядом она моментально распознала в нем чужака-астролетчика. — Вы, должно быть, издалека? В последнее время у нас не так часто бывают гости с других планет...

Но Корвин уже не прислушивался к ее щебетанью. В дверях появился новый человек. Среднего роста, тщедушного сложения мужчина в блекло-зеленой куртке осмотрелся на пороге и направился прямо к столику, занятому астренцем. Бармен прикрикнул на разболтавшуюся официантку, та обиженно поджала губы и убежала к другому столику,

напоследок одарив Роланда кокетливым взглядом. Незнакомец остановился перед столиком.

— Приветствую, капитан, — проговорил он. — Я так понимаю, у вас есть вести от господина Френо? Надеюсь, с ним все хорошо?

— Старик в полном порядке, — отозвался Корвин. — Хотя в последнее время его бизнес идет неважно. Присоединитесь ко мне?

Тельвенец уселся напротив. Он не представился, да и имени собеседника спрашивать не стал. Взмахнул рукой, подзывая официантку. Синеглазая блондиночка как по волшебству материализовалась рядом.

— Пива, — человек небрежно бросил на стол пару бумажек и проводил убежавшую девушку невыразительным взглядом.

— Я вижу, жизнь на Тельвене продолжается, — прокомментировал Корвин. — Как обстоят дела?

— Вы верно подметили, капитан: мы по-прежнему существуем, — сухо сказал худой мужчина. — Только не Империи мы этим обязаны. Скажу откровенно — я не хотел приходить. До сих пор наше... хм, сотрудничество принесло мне больше хлопот, чем пользы. Я рискую, приходя сюда. Силы планетарной безопасности иногда устраивают облавы в Кольце Удовольствий. Если меня застанут в компании капитана-чужака, не избежать ненужных вопросов.

— Сожалею об этом. Но надеюсь, что я смогу компенсировать все ваши неприятности, друг мой.

— Надеюсь, не имперскими кредитами? — съязвил агент. — По какой-то странной причине астренские банки не пользуются доверием в Нейтральной зоне и на Тельвене в особенности.

— Не беспокойтесь. Вот, — Корвин протянул человеку небольшой металлический цилиндр.

Тот, ладонью прикрывая блестящий футляр от любопытных взглядов, сдвинул крышку. В неярком свете люменов сверкнули цветными искрами несколько драгоценных камней. Человек неопределенно хмыкнул.

— Это лучше. Итак, касаясь ваших дел, капитан. Вот, возьмите.

Пластиковый конверт переключался из его руки в ладонь Корвина.

— Здесь удостоверения для вас и ваших людей. Они достаточно хороши, чтобы одурачить патрульных, но все же не советую вам привлекать лишнее внимание. Тщательную проверку фальшивки не выдержат.

— Это не входит в мои планы, — заверил Корвин. — Но благодарю за беспокойство.

— Я беспокоюсь больше о себе, — сухо ответил тельвенец. — Не хочу объясняться с планетарной безопасностью. У тамошних сотрудников совершенно нет чувства юмора, и они искренне верят, что на Тельвене шпионы Вольного Флота прячутся за каждым углом. Вернемся к делу. Итак, что я должен для вас найти, капитан?

— Не «что», а «кого». Вот, посмотрите, — капитан протянул ему карманный планшет. Над плоским корпусом развернулся светящийся квадрат экрана. Тельвенец уставился на женское лицо и растерянно моргнул.

— Я хочу найти эту особу, — сказал Корвин. — Как можно скорее и без лишнего шума, разумеется. Поможете мне в этом — получите еще камешков. Достаточно много, чтобы окупить любые возможные неудобства.

— Вот как?.. — тонкие губы мужчины сложились в усмешку. — В таком случае,

надеюсь, камни при вас?

Корвин постарался скрыть удивление.

— Вы узнали девушку? — произнес он. — Можете сказать, где ее найти?

— Да, я ее знаю, — кивнул агент. — Ее зовут Дамира Альвин, как здесь и написано, и она — наемница. Она появилась на Тельвене года полтора назад, с тех пор и обосновалась здесь. У нее есть собственный клипер и небольшая команда. Эти наемники успешно выполнили несколько рискованных поручений для Космических Сил Обороны. Как раз недавно они вернулись с очередного задания. Я не знаю подробностей, но у адмирала Гела Данмара Дамира Альвин и ее люди на хорошем счету. В КСО ей доверяют.

— И где ее искать? — астренский капитан заставил себя говорить хладнокровно.

— Не могу сказать прямо сейчас, но выяснить это будет несложно. Я сообщу вам все, что узнаю, немедленно. У вас как раз будет время подготовить деньги, капитан.

— Об этом можете не беспокоиться. Думаю, сейчас нам не о чем больше говорить. Жду от вас известий, — Корвин склонил голову в знак прощания.

Тельвенец, так и оставшийся безмянным — Корвин знал его только по оперативному псевдониму: «Торговец» — молча встал из-за стола и покинул заведение. Корвин выключил планшет и убрал в карман, заказал еще порцию джина. Хотя и дешевый, он был не так уж плох. Капитан «Венатора» потягивал напиток и улыбался.

— Вот уж правда, «Внезапная встреча», — негромко проговорил он. — Иногда судьба любит... пошутить.

* * *

Тяжелые двери раскрылись с негромким жужжанием сервомоторов, и Рейн Старроу прошел внутрь центрального поста управления «Василиска». Флагман Вольного Флота был могучим, хоть и устаревшим линкором имперской постройки, заслуженным ветераном гражданской войны, повидавшим немало сражений. В хаосе, который воцарился после подписания мирного договора между Императрицей Теодорой и Ассамблеей Династий и установления новых границ, несколько тяжелых боевых кораблей попали в руки новообразованных пиратских кланов. Позднее Ассамблея передала союзникам-пиратам часть старых кораблей, списанных из состава Звездной Гвардии — неофициально, разумеется. В результате, следом за «Василиском», вытянувшись в длинную линию, шли еще шесть линкоров. Все относились к одному типу — имперские «Лабрисы». Во время Войны Серебряных Звезд противники шли в бой на одинаковых кораблях, чему, конечно, не приходилось удивляться.

В центральном посту управления (который, следуя древней традиции смутного происхождения, чаще называли загадочным термином «мостик») царила тишина, нарушаемая только щелчками и писком звуковых сигналов. За пультами во вращающихся креслах сидели люди. Их одинаковые темно-серые комбинезоны с кроваво-алыми нашивками на рукавах и груди выглядели настоящей униформой. Да и хозяева комбинезонов смотрелись как военные астролетчики, вовсе не как бесшабашные головорезы-авантюристы. Надо отдать ему должное, Ленг Дауэн хорошо вышколил своих приспешников. Преданные лично ему эскадры, гвардия Императора Изгоев — ядро Вольного Флота — были именно флотом, не вольницей.

На главном обзорном экране сиял мириадами серебристых звезд открытый космос. На меньших экранах, показывающих изображение с ретирадных камер, медленно отдалялась Стивеея — неприглядного вида серо-коричнево-красный шар с разрозненными синими кляксами морей. Некоторые из светящихся точек на экранах не были звездами. Они смещались в разных направлениях, группируясь в отдельные отряды вокруг флагманского дивизиона линкоров. Кораблей было много — сотни движущихся огоньков на фоне неизменного узора созвездий.

Рейн Старроу кивнул с невольным уважением.

— Очень эффектное зрелище. Вижу, вы настроены решительно.

Ленг Дауэн холодно усмехнулся. Глава Вольного Флота, небрежно закинув ногу на ногу, восседал в кресле, установленном на возвышенности посреди мостика. Во время гражданской войны его, несомненно, занимал кто-то из астренских адмиралов. Серо-красное облачение пиратского владыки не слишком отличалось от комбинезонов его подручных.

— Так или иначе, с Тельвеном давно пора было покончить, — сказал он. — Это противостояние слишком затянулось. После того как я раздавлю тельвенцев, в Нейтральной зоне не останется никого, у кого бы достало смелости мне перечить.

Старроу приблизился к «трону» самозванного Императора.

— Смелый замысел, — заметил он, понизив голос. — Однако не могу не указать на то, что вы сильно рискуете. Тельвенцы — грозный противник. Их Силы Оборонь многочисленны и неплохо вооружены.

— Спасибо, что напомнили. Возможности тельвенцев я хорошо себе представляю, Старроу. И мой флот намного сильнее.

— Да, вы собрали впечатляющую армаду. Но насколько вы можете на нее полагаться? Ваши личные силы будут верны вам, несмотря ни на что, но как насчет остальных? Большая часть Вольного Флота состоит из кораблей подчиненных вам кланов. Их вожаки выполняют ваши приказы, пока речь идет о грабеже и сборе дани, но как они поведут себя, когда станет по-настоящему жарко?

Ленг Дауэн пожал плечами. Не похоже было, что слова военного советника обеспокоили его.

— Они сделают все, что мне от них нужно, Старроу.

— Если вы так считаете, не мне с вами спорить. И все-таки, вы идете ва-банк.

— Разумеется. В Нейтральной зоне ты ничего не добьешься, если не готов поставить на карту все разом. Другое дело, что я умею оценить, когда выигрыш стоит риска. И сейчас как раз такой случай. Довольно об этом, — отрезал он, заметив, что Старроу пытается что-то добавить. — Я принял решение. Не о чем говорить.

Он поднял руку, повысил голос.

— Передать приказ по всем дивизионам и эскадрам. Мы выступаем через час.

* * *

«Да, госпожа Фортуна всегда находит, чем нас удивить, — подумал Роланд Корвин без иронии. — Хотя обычно сюрпризы, которые она преподносит, несут с собой только новые неудобства. Ну, а теперь? Хм, спорный вопрос...»

Отправляясь в Нейтральную зону, капитан мог, в лучшем случае, рассчитывать на то, что его предположения окажутся близки к истине, и беглянка действительно нашла себе убежище на Тельвене. Даже это он счел бы за необыкновенную удачу. Еще труднее представлялось отыскать ее здесь — одну молодую женщину на планете с двухмиллиардным населением. Это была первоочередная задача, и она представлялась Корвину настолько трудновыполнимой, что строить тщательно продуманные планы на будущее он счел наивным. Конечно, Роланд думал о том, как поведет себя, когда найдет девушку, но, признаться начистоту, теперь он пребывал в изрядной растерянности. Ему удалось выйти на след Дамиры Альвин, но в этом не было его заслуги — сказалось чистое везение. Такая внезапная удача обескураживала и заставляла ждать от переменчивой Фортуны какого-нибудь коварного сюрприза.

Информатор по прозвищу Торговец выполнил обещание и предоставил сведения о Дамире. Корвин расплатился с ним и временно прервал контакт, хотя не исключал, что его услугами снова придется воспользоваться. Как выяснилось, Дамира Альвин жила здесь же, в тельвенской столице, в одном из отелей Кольца Удовольствий. У нее, как и сказал агент, был собственный корабль — клипер под названием «Сагита». Дамира возглавляла независимый отряд — такое эффектное название придумали для себя вольные ватаги наемников-авантюристов в Нейтральной зоне. Занятная карьера для женщины, которая могла бы стать наследницей трона величайшей из держав, созданных людьми за трехтысячелетнюю историю освоения Галактики. Да, воистину, выходки судьбы порой бывают невероятно причудливы.

Но и в роли лидера наемного отряда Дамира показала себя предприимчивой и решительной особой. Командование тельвенских Сил Оборона высоко оценило ее заслуги и поручало отряду Дамиры наиболее рискованные миссии, хорошо их оплачивая. До сих пор ей сопутствовала удача. Именно впечатляющие успехи на службе тельвенских военно-космических сил помогли Корвину отыскать ее так быстро: Дамиру Альвин хорошо знали в Силах Оборона. Капитан-преторианец был неподдельно заинтригован. Неужели сказывается происхождение? Видимо, дочь Императора — не из тех, кто может остаться в неизвестности, даже если выросла вдали от столицы и дворцовых интриг.

Итак, что делать дальше? Роланд нашел Дамиру Альвин — или Дамиру Леонис, если ожидания префекта Теллора и генерала Танга оправдаются. Но как он убедит ее покинуть Тельвен и отправиться в Империю? Не может же он увести девушку силой, парализовав отравленным шипом из иглопистолета! Сказать правду? Воображение Корвина нарисовало эту картину во всех красках: «Миледи, имею честь представиться — капитан Роланд Корвин из Преторианского Флота. Да будет вам известно, что вы являетесь полноправной наследной принцессой Астренской Империи, а посему, Ваше Высочество, позвольте сопроводить вас в имперскую метрополию на церемонию коронации». Н-да...

Пока что Корвин решил ограничиться малым — понаблюдать за девушкой и выяснить о ней как можно больше. Что ее интересует? Насколько она амбициозна? Чем можно ее привлечь? Последние два дня его люди незаметно следили за Дамирой. Та вела довольно скромную жизнь — несмотря на то, что заработала немало денег на службе Сил Оборона, она даже не удосужилась обзавестись собственным домом и жила в обыкновенной гостинице в Кольце Удовольствий. Видимо, Дамира не хотела привязываться к чему-либо на планете. Это было разумно, учитывая нынешнее положение дел на Тельвене. Большую часть времени она проводила на своем корабле или в здании Штаба Сил Оборона. Похоже, что

личных пристрастий или слабостей она не имела, предпочла посвятить свою жизнь делу, и Роланд Корвин пока не решил: хорошо это или плохо.

Сейчас астренец, найдя укрытие на крыше одного из домов недалеко от гостиницы, ждал, пока Дамира покинет свои апартаменты. Он решил зайти дальше простого наблюдения и проникнуть в ее жилище. Бесспорно, не самое благородное дело — пытаться поставить подслушивающие устройства в доме женщины, к тому же, вероятной наследницы трона. Но ему нужно было узнать о Дамире как можно больше, чтобы определиться с дальнейшей стратегией. Кроме того, в ее номере можно добыть еще кое-что важное: хотя бы расческу, которой она пользуется. Это было тем более унижительно — ему, офицеру Преторианского Флота и потомку одной из древнейших знатных династий Астрены, предстояло опуститься до мелкой кражи. Но единственный волос Дамиры Альвин мог дать ответ на главный вопрос: кто она? На борту курьерского корабля имелся анализатор ДНК, а инфокристалл с записью генокода Императора Гайтона Третьего Корвин всегда держал при себе. И если проверка покажет, что префект Теллор ошибся насчет девушки, все дальнейшие планы теряют смысл.

Оставаясь на месте, Роланд наблюдал за гостиницей. Это был рядовой низкопробный притон из тех, единственным достоинством которых является дешевизна. Очевидно, что для Дамиры роскошь — не главное в жизни. Гостиница называлась без фантазии: «Пристанище» — и представляла собой приземистое длинное строение в три этажа с внешними галереями, вдоль которых протянулись двери, ведущие в одинаковые апартаменты. Похожие отели строят по всему Обжитому Космосу. Здесь астролетчики могут скоротать время, не тратя лишних денег и не мозоля глаза «приличной публике» в городах. Владельцы не имеют дурной привычки расспрашивать постояльцев, чем те занимаются в номерах, а полицейские и подавно появляются здесь только в исключительных случаях, так что в подобных местах нередко творятся очень темные вещи. Наркотиками здесь никого не удивишь, да и грабежи, и даже убийства — дело довольно-таки привычное. Здешние постояльцы, надо думать, все как один спят с оружием под подушкой.

Кольцо Удовольствий на Тельвене, однако, кое в чем отличалось от тех, на которые Корвин посмотрелся за время службы в пограничье. После того, как пираты Ленга Дауэна установили блокаду, число межзвездных путешественников — главного источника доходов для заведений Кольца — резко сократилось. Впрочем, проблема вскоре решилась сама собой. Упадок промышленности повлек за собой рост бедности, и многие коренные тельвенцы, для которых жизнь в городах стала слишком дорогой, потянулись сюда. Нельзя сказать, что смена клиентуры улучшила обстановку, скорее наоборот. Дамира — отчаянная особа, если ей нравится жить в таком милом месте.

Зато проникнуть в ее апартаменты вряд ли будет сложно. Даже если его заметят — кому из местных есть до этого дело? В крайней случае, скромная взятка обеспечит молчание случайного свидетеля.

Наконец-то Корвин дождался: дверь апартаментов Дамиры Альвин на третьем этаже раскрылась, и молодая женщина переступила порог. Наемница коснулась ладонью сенсорного замка на двери, развернулась и быстрым шагом спустилась по лестнице. Корвин не знал, куда она направляется, но какое-то время у него в запасе, очевидно, есть. Этого должно быть достаточно, чтобы осуществить задуманное. Астренец покинул укрытие и шагнул в сторону пожарной лестницы, но внезапно остановился. Краем глаза он заметил движение в стороне.

Корвин пригнулся, прячась за невысоким ограждением из листов серого строительного пластика. Не выдавая своего присутствия, он выжидал. Поначалу ничего не происходило, и Роланд уже почти уверился в том, что зрение его обмануло, но в этот момент движение повторилось. Из-за груды строительного мусора, сваленного на крыше соседнего дома, вышел человек. Высокий смуглый брюнет был одет в темно-серый комбинезон и выдавший виды плащ. На первый взгляд в его внешности не было ничего примечательного или подозрительного, за исключением того, что у кого-то из местных вряд ли могли быть причины прятаться на крыше. Корвин замер, прижавшись к нагретому солнцем шершавому пластику. Правая рука скользнула под куртку. Пальцы нащупали рукоять пистолета.

Неизвестный быстрым шагом пересек крышу и опустился на одно колено возле невысокого ограждения на краю. Он извлек из-под одежды какой-то предмет, тускло отблескивающий на солнце вороненым металлом. Еще до того, как он выдвинул складной приклад, Корвин знал, что увидит. В руках у человека было компактное лучевое ружье с коротким толстым стволом и коллиматорным прицелом. Вскинув оружие к плечу, стрелок застыл неподвижно.

Корвину не нужно было смотреть, куда направлено оружие, чтобы понять, кого он избрал своей целью. Медлить было нельзя! Выхватив пистолет, астренец поднялся из укрытия и надавил на спусковой крючок. Он почти не целился, но был хорошим стрелком, да и расстояние невелико — промахнуться сложно. Однако убийца почувствовал его присутствие. За мгновение до выстрела он отпрянул в сторону. Пистолет в руке Корвина издал резкий треск и плюнул огнем, но противник двигался невероятно быстро. Разряд пронзил воздух в нескольких сантиметрах над его плечом. Демонстрируя впечатляющую ловкость, убийца перекатился по земле, вскочил и, не останавливаясь ни на мгновение, выстрелил в ответ. Теперь уже Корвину пришлось пригibasь, прячась за стенку. Гроыхнуло, и в толстой плите прочного строительного плаcтобетона образовалась дыра, достаточно большая, чтобы просунуть в нее голову. Корвин пытался взять врага на прицел, но тот оказался слишком проворен. Человеческий глаз едва мог уследить за его движениями.

Маллурианец! Никто другой не мог двигаться так быстро. Подозрения генерала Танга и префекта Теллора подтвердились: Императрица отправила за Дамирой своих цепных псов. Но прямо сейчас для Роланда Корвина это означало, что ему предстоит иметь дело с соперником, чей народ считается самыми опасными бойцами в Обжитом Космосе.

Поддавшись наитию, астренец выстрелил еще пару раз, не рассчитывая ни в кого попасть, даже не видя противника — просто для того, чтобы привлечь внимание.

— Стоять! — гаркнул он во всю мощь легких. — Служба Планетарной Безопасности! Бросай оружие!

Ответ пришел незамедлительно: разряд излучателя прожег еще одну дыру в стене в считанных сантиметрах от его головы. Ругнувшись, Корвин пригнулся ниже.

— Срочно требуется подкрепление! — выкрикнул он. — Подозреваемый — высокий мужчина в плаще! Черные волосы, смуглая кожа! Вооружен и очень опасен!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он не знал, обманула ли противника несложная уловка, но новых выстрелов с соседней крыши не последовало. Корвин рискнул высунуться из укрытия и сразу заметил противника. Стрелок избавился от плаща и уже поставил ногу на перекладину лестницы, собираясь спускаться. Излучатель висел у него на боку, на переброшенном через плечо ремне.

Роланд мог считать свою задачу выполненной: по крайней мере, временно убийца

вынужден был оставить Дамиру Альвин в покое. Но астренец не хотел упускать благоприятную возможность. Удерживая пистолет обеими руками, он прицелился и выстрелил еще раз. И снова противник предугадал опасность и отшатнулся в сторону. Луч не задел человека, но рассек металлическое ограждение лестницы возле его головы. Брызги расплавленного металла попали убийце на руки и лицо. Он зашипел от боли, дернулся. Оружие сорвалось с плеча и лязгнуло, свалившись на крышу. Корвин прицелился снова, но маллурианец, не дожидаясь выстрела, соскользнул вниз по поручням и исчез из вида.

Капитан витиевато выругался, дав выход досаде, отступил от края крыши на несколько шагов и, разбежавшись, прыгнул вперед. Расстояние было не очень велико, но все-таки Роланд Корвин не обладал ловкостью маллурианцев, выросших на планете с полуторной силой тяжести, и прыжок у него вышел не столь эффектным. Капитан чувствительно приложился бедром, а потом и плечом о жесткий пластобетон, но сразу вскочил и бросился к лестнице. Увы, напрасно — противника там уже не было. В бессильной ярости Корвин прорычал пару самых впечатляющих проклятий, какие успел выучить в пограничье. Немного полегчало, и он наклонился, подобрав потерянный убийцей излучатель. Превосходное оружие — легкое, компактное и вместе с тем мощное, точное и безотказное. В чем маллурианцам нет равных, так это в искусстве истреблять ближних своих, а также производить машинки, помогающие в этом благородном ремесле.

Адреналин покидал кровь, и Роланд почувствовал боль в ноге. Прихрамывая, он прошагал до края крыши, чтобы убедиться, что с Дамирой все в порядке. Женщина все еще была возле гостиницы — остановилась на полпути от лестницы к посадочным площадкам аэромобилей и, кажется, с кем-то разговаривала через персональный браслет. Она явно не заметила перестрелку на крыше. Отсюда до гостиницы было метров двести, и выстрелы лучевого оружия звучат не настолько громко, чтобы расслышать их с такого расстояния среди уличного шума. Да и вспышки трудно увидеть в яркий солнечный день. Дамира Альвин не догадывалась о том, что минуту назад едва не простилась с жизнью.

Недолго думая, Роланд Корвин опустился на колени там, где совсем недавно скрывался, целясь в нее, убийца-маллурианец. Он крепко прижал к плечу приклад лучевого ружья, прищурил левый глаз, глядя на молодую женщину сквозь голубоватое окошко коллиматора. Точно посередине выделялось яркое алое кольцо. Корвин задержал дыхание, тщательно прицелился и аккуратно нажал на спусковой крючок.

* * *

Все произошло мгновенно, быстрее, чем Дамира успела осознать. Фиолетовая вспышка ударила по глазам, и послышался резкий звук — словно плеть с силой хлестнула по воздуху. Острый запах озона резанул ноздри. Тонкий огненный луч прошел в десяти сантиметрах от ее виска и проделал внушительную дыру в стене из пластобетона. Расплавленный материал стекал вниз густеющими струйками.

Рефлексы сработали быстрее разума. Наполовину ослепленная яркой вспышкой выстрела, Дамира бросилась на землю. Падение было болезненным, но она не позволила себе ни секунды задержаться на месте — тут же перекатилась и нырнула за единственное укрытие, которое видела рядом с собой: собственный аэромобиль. Хрупкая машина была не слишком-то надежной защитой, но, по крайней мере, могла скрыть ее от глаз стрелявшего.

Укрылась она вовремя: сверкнул еще один луч и ударил в землю, едва не зацепив ее ногу. В уличном покрытии осталась дымящаяся выбоина. Оба выстрела пришли с крыши соседнего дома. Держа собственное оружие наготове, Дамира осторожно выглянула из-за аэромобиля, но не заметила противника. Очевидно, тот успел сменить укрытие.

Новая вспышка — на этот раз с противоположного конца крыши. Поток частиц с треском пропорол воздух над головой женщины. Снова ее обдало грозовой свежестью, и Дамира даже почувствовала, как волосы зашевелились на голове. Выругавшись сквозь зубы, наемница попыталась рассмотреть, где скрывается стрелок, но тот оставался невидим. В любом случае, она бы его не достала — расстояние было слишком велико для лучевого пистолета.

Но и противник больше не стрелял. Дамира не знала, что ему помешало, но воспользовалась представившимся шансом. Сдвинув в сторону дверцу, она змеей проскользнула в салон аэромобиля и, не глядя, ударила ладонью по клавише старта на приборной панели.

Вспыхнули синим и желтым индикаторы, загудели антигравы, и машина стрелой рванулась ввысь. Согнувшись в кресле, Дамира со страхом ожидала новых выстрелов снизу. Ее аэромобиль был довольно хрупок, простая гражданская модель. Достаточно двух-трех попаданий из лучевого ружья, чтобы сбить его с небес. Однако убийца так и не выстрелил. Дамира выжала до упора рычаг скорости, и позади надсадно взвыл турбодвигатель. Выбрасывая за корму потоки горячего воздуха, машина рванулась вперед. Только теперь наемница позволила себе перевести дыхание — для ручного оружия расстояние было уже слишком велико.

Дамира включила коммуникатор и вызвала на связь своего помощника Рина Мейза. На маленьком световом экране появилось широкое мужское лицо.

— Командир? — произнес Мейз. — Что-то не так?

— Ничего особенного, Рин. Меня просто пытались пристрелить, — она натянуто ухмыльнулась, пытаясь скрыть, что минуту назад была изрядно напугана. — Не в первый раз, честное слово!

Мужчина сузил глаза. Старый шрам, начинавшийся выше правого века и наискось протянувшийся до переносицы, отчетливее проступил на загорелой коже.

— Где?

— Прямо у моего дома. По правде говоря, стрелок попался не из лучших, — Дамира более-менее удачно изобразила еще одну пренебрежительную усмешку. — Я в полном порядке, но, пожалуй, сегодня переночую на «Сагите».

* * *

На следующий день, вернувшись к своему отелю, Дамира заметила на улице оживление, удивительное для Кольца Удовольствий. Возле замызанной гостиницы стояли с погашенными огнями несколько полицейских аэромобилей и даже пара массивных, угловатых военных бронемашин. Яркие-красные пульсирующие лучи отмечали границу зоны оцепления. Повсюду сновали люди в форме и неказистые фигуры роботов-ищек. За пределами огороженной области собрались зеваки и в недоумении таращились на непривычное зрелище. Дамира вздохнула и закатила глаза к потолку салона. Она посадила

аэромобиль на ту же площадку, с которой вчера улетела столь поспешно, и выбралась наружу.

Один из офицеров в темно-зеленом мундире Космических Сил Оборона тут же поспешил к ней.

— Рэймин! Я ведь уже сказала тебе: со мной все хорошо, — фыркнула Дамира. — Ни к чему было стягивать сюда всю столичную гвардию.

— Смотря, что называть словом «хорошо», — парировал мужчина. — Ты не ранена, но в тебя стреляли. Обошлось, но в следующий раз убийца может оказаться более ловким.

— Ты знаешь, как приободрить женщину в беде. Ну, ладно. Вам что-нибудь удалось найти?

Рэймин кивнул с задумчивым видом.

— Кое-что нашли, и довольно необычное. На крыше, где прятался стрелок, собрали несколько использованных зарядных капсул от лучевого ружья, в чем, конечно, нет ничего неожиданного. Но никаких следов, которые могли бы вывести нас на стрелка. Он, похоже, довольно ловок.

— И это удивительно, поскольку стрелял он, прямо скажем, неважно.

— Ты напрасно относишься к случившемуся так беспечно, — сухо заметил тельвенец.

— Я не беспечна, Рэймин. Просто это было довольно странное покушение. Посмотри сам. Стреляли с той крыши, — прищурив глаза от яркого солнца, Дамира посмотрела вверх. — Расстояние до гостиницы — метров двести. Тогда я стояла примерно здесь же, где мы с тобой стоим теперь. И я совершенно не ожидала выстрела. Я стояла на месте и разговаривала с Линетт по личному комму. Убийца застал меня врасплох. Чтобы промахнуться из лучевого ружья в таких условиях, мало быть просто дерьмовым стрелком. Для этого надо быть слепым.

— Ну, это не так уж странно. В Кольце Удовольствий всегда обитало предостаточно швали, которая и рада убить ради денег, но толком не знает, как за это взяться.

Дамира широко ухмыльнулась.

— Если ты прав, то я разочарована. Я-то надеялась, что его пиратское Величество Ленг Дауэн отправит по мою душу самых лучших. Такое пренебрежение даже оскорбительно!

— Скорее, он мог просто назначить награду за твою голову. Его люди, конечно, давно просочились на Тельвен. Они распространили весть среди всех подонков на планете. Не все ли им равно, кто выполнит поручение?

— Да, ты точно знаешь, как улучшить мое настроение, Рэймин. Но, постой. Ты сказал, что вы обнаружили нечто необычное?

— Это действительно интересно, Дамира. Как я сказал, мы ничего не нашли, кроме отстрелянных зарядных капсул, но ты говорила, что стреляли трижды, верно?

— Да. Было всего три выстрела.

— Три зарядные капсулы мы и нашли у края крыши, откуда убийца стрелял в тебя, и где им полагается лежать. Но еще две капсулы обнаружены на той же крыше в других местах, как будто наш убийца стрелял еще в кого-то.

Дамира удивленно хмыкнула.

— Действительно, странно. Куда еще он мог стрелять?

— Мы знаем, куда. По крыше соседнего дома. Там найдены следы от двух попаданий. И, что еще интереснее, там мы тоже обнаружили несколько выжженных капсул, только не от ружья, а от лучевого пистолета. Там явно произошла перестрелка, и, если честно, я не знаю,

как это объяснить.

— Не могу не согласиться... — наемница подняла к лицу сжатый кулак и прикусила костяшку большого пальца, задумавшись. — Что получается? Кто-то пытался убить меня, но промахнулся. Затем на другой крыше появился другой человек и напал на него. Они обменялись парой выстрелов, и убийца сбежал. Это единственное, что приходит мне в голову.

— Да, похоже, что так, — согласился Рэймин. — Только непонятно, кто был этот второй и что они между собой не поделили.

— Не на все вопросы можно получить ответы вот так сразу, дорогой. Не знаю, кем был этот загадочный «номер два», но получается, что он спас мне жизнь. Похоже, у меня появился призрак-покровитель.

— Призраки не пользуются излучателями, Дамира. Хотя, знаешь, было бы неплохо, окажись ты права. Учитывая обстоятельства, помощь высших сил тебе, пожалуй, не помешает.

Худой бледный человек в потрепанном комбинезоне уставился на кроваво-красные камни в ладони Нила Дейзера. Его запавшие глаза жадно блестели, и маллурианский лейтенант не удержался от презрительной ухмылки. Рыбка глубоко проглотила наживку.

Маллурианец позволил собеседнику еще пару секунд любоваться блеском альвирских рубинов, потом резко сжал кулак. Человек с разочарованным видом подался назад.

— Удовлетворен? — сухо спросил Дейзер.

— Да уж... — голос худощавого дрогнул. — Вижу, денежки у тебя водятся, сударь. Считай, ты меня заинтересовал. Говори, что тебе надо.

— Ничего особенного. Вот, посмотри.

Маллурианец полез в карман и достал пластиковый футляр. Сдвинул крышку — внутри поблескивал металлом светло-серый кружок размером с небольшую монету.

— Все, что я хочу: чтобы ты подключил это устройство к одному из компьютерных терминалов на своем корабле. Затем дожись, пока загорится зеленый индикатор — вот этот — и все. Работа сделана. Заберешь устройство и вернешь его мне. Выполнишь все в точности, и получишь камни.

— И только-то? — человек наморщил лоб, размышляя. — Как-то подозрительно просто. Что это за штука? Бомба?

— Ничего настолько радикального, — усмехнулся Дейзер. — Скажем так, я хочу быть в курсе происходящего. Этого тебе достаточно. Береись, или мне найти кого-нибудь другого?

— Так ты и найдешь. Думаешь, многие возьмутся за такую работу?

— Думаю, многие не откажутся от легкого заработка, — парировал лейтенант. — Ну, так что? Да или нет?

— Хм... Работа-то вроде как нехитрая, но... Знаешь, как говорят: легко на словах, трудно на деле. В общем, я возьмусь, но нужен задаток. Пара рубинов вперед — и мы договоримся.

— Значит, не договоримся, — отрезал Дейзер. — Всего хорошего.

Он сделал вид, что встает. Как и следовало ожидать, собеседник тут же встрепенулся:

— Эй, постой! Не кипятись, сударь! Зачем так сразу? Я же не говорил, что отказываюсь, но откуда я знаю, что могу тебе верить?

— Ниоткуда. Верить или нет — твое дело. Но никакого задатка. Мне нужно, чтобы ты сделал работу, а не побежал в ближайший притон за дозой.

— Обижаешь... — он еще несколько секунд сверлил Дейзера взглядом, рассчитывая поторговаться, но сдался и пожал плечами. — Ладно, убедил! Я все сделаю. Где встречаемся потом?

— Здесь же. И учти: если попробуешь меня обмануть, я сразу узнаю, и тогда ты пожалеешь, что на свет родился.

— Да уж, ты умеешь договариваться с людьми...

— Мне многие так говорили.

Лейтенант проводил собеседника взглядом. Через минуту тот пропал за дверью. Появилась официантка — худая, бледная девчонка с неопрятной стрижкой. На вид ей было не больше шестнадцати, но под глазами уже угадывались тонкие морщинки, а кожу на ладонях покрывали грязно-желтые пятнышки, выдающие пристрастие к «Радужному

туману».

— Налить еще? — хриловатый голос свидетельствовал о том же.

Маллурианец жестом велел ей убираться. Девчонка оказалась понятливой и пропала с глаз. Дейзер достал из кармана видеоком и вызвал на связь одного из подчиненных. На экране появилось смуглое лицо.

— Командир?

— Кейн. Какие новости?

— Я слежу за целью, но близко подобраться не могу — ее теперь охраняют. Солдаты Сил Обороны или ее собственные люди, но без сопровождения она на улице не показывается.

— Предусмотрительно, — кивнул Дейзер.

Кейн зло скривился. Он винил себя за неудачное покушение, хотя Дейзер не считал провал его ошибкой. То, что произошло, несомненно, укладывалось в определение «непредвиденные обстоятельства».

— Удалось узнать что-то о человеке, который тебе помешал?

— Больше я его не видел. Но мне кажется, что за ней следит кто-то еще, помимо нас и тельвенцев. Дерьмо! — выругался Кейн. — Не знаю, что тут происходит, но кто-то играет против нас, Нил.

— Похоже на то, — кивнул Дейзер. — Но этим мы займемся отдельно. Возвращайся к заданию, Кейн. Следи за целью, но ничего не предпринимай без моего приказа.

— Да, командир. А эти, другие? Если я снова их увижу...

— По возможности сделай фотографии и перешли мне. Только не рискуй напрасно. Возможно, это люди Ленга Дауэна.

Судя по тому, что узнали маллурианцы о карьере Дамиры Альвин на службе у тельвенских Космических Сил Обороны, у вожака Вольного Флота были причины подослать к ней убийц. Было бы даже забавно, если бы пираты сделали за маллурианских наемников всю работу. Но почему агент Вольного Флота вступился за нее? Не хотел упускать награду? Нет, так тоже не складывалась четкая картинка.

— С чужаками разберемся, если они продолжают нам досаждать, но ввязываться в драку не в наших интересах, Кейн. Конец связи, — лейтенант выключил планшет.

Он чувствовал досаду, которую не выказывал перед подчиненными. Неудача с первым покушением стала серьезным провалом. Теперь цель настороже, и так просто к ней не подобрешься. Проклятый стрелок основательно спутал планы Нила Дейзера.

Лейтенант расплатился за выпивку и покинул бар. Кейн проследит за целью. А у Дейзера и остальных появилась новая задача. Кем бы ни был неизвестный соперник, придется с ним разобраться.

* * *

— Дамира! — адмирал Гел Данмар приветственно кивнул девушке. — Рад убедиться, что ты не пострадала.

Дамира заняла одно из кресел за длинным столом.

— В последние дни я слышу это от многих, адмирал, — сказала она. — Не ожидала, что на Тельвене меня ценят так высоко.

— Напрасно. Ты много для нас сделала. И, видимо, основательно разозлила вожakov Вольного Флота. Следовало ожидать чего-то подобного и заранее обеспечить тебя охраной.

— Благодарю, адмирал, но я сама в состоянии о себе позаботиться. К тому же, в последнее время я не жалею на недостаток внимания, — она не удержалась от раздраженного вздоха. — Капитан Тирс обеспечил меня охраной на круглые сутки.

— Капитан Тирс больше других заинтересован в твоей безопасности, — адмирал сделал вид, будто не заметил недовольную гримасу на лице женщины. — Но перейдем к делу. Дамира, у меня есть для тебя новая работа.

— Я уже говорила, что «Сагита» всегда в вашем распоряжении, адмирал.

— То, что я собираюсь тебе рассказать — в высшей степени секретная информация. Даже в командовании КСО не все в нее посвящены.

— Я польщена, адмирал.

— Мы наконец-то расшифровали базу данных «Мантиса». Как и следовало ожидать, в ней содержались подробные сведения о навигационных маршрутах, используемых пиратами. Это само по себе — ценнейшая информация, но там было нечто большее. То, на что я надеялся, когда отправлял тебя на задание.

Адмирал Данмар коснулся клавиши на браслете, пригасив свет. Из раскрывшейся ниши в черной поверхности стола выдвинулся кристалл стереопроектора, и в широком расходящемся пучке бледно-голубого света проявилось изображение. На первый взгляд оно казалось бессмысленным пересечением многочисленных цветных пятен, спиралей и зигзагов на сложной координатной сетке. Для непосвященного это был просто абстрактный рисунок, но Дамира несколько лет провела на корабле дальней разведки и прекрасно разбиралась в межзвездной навигации. На карте были обозначены потоки Звездного Ветра, разведанные трассы и опасные зоны. Дамира сразу распознала звезду Тельвен и прилегающую к ней область Бездны.

Красное свечение отметило одну из соседних звездных систем — Акерон. В обычном пространстве две звезды разделяло двадцать световых лет — не много по меркам Обжитого Космоса. От Акерона протянулись к Тельвену несколько трасс, похожих на нити паутины, опутавшие жертву.

— С самого начала было очевидно, что пираты обустроили неподалеку от Тельвена базу для снабжения сил блокады, — пояснил Данмар. — Но все наши попытки обнаружить ее провалились. Разведчики вернулись ни с чем — те, кому посчастливилось вернуться. Но благодаря навигационным записям из базы данных «Мантиса», мы узнали ее координаты.

Проекция мигнула и сменилась. Метапространственная карта уступила место объемной схеме звездной системы с пятью планетами на орбитах вокруг тусклого красно-оранжевого солнца. Алый маркер подсветил четвертую планету. Рядом появилась таблица данных: размеры, климат, состав атмосферы и тому подобное.

— Это система Акерон, — пояснил тельвенец. — Пираты обосновались на Акероне-4.

— Не слишком-то дружелюбное место, — заметила Дамира. — Для отпуска я бы выбрала что-нибудь более привлекательное.

— Но для базы обеспечения подойдет и оно, — адмирал Данмар не поддержал ее иронию. — По крайней мере, там есть ледяные шапки на полюсах, а значит — вода и кислород. Пираты возвели на Акероне-4 поселения под куполами и построили космическую станцию на орбите. Возле системы Акерон сходятся несколько сильных попутных течений. Используя их, можно добраться до Тельвена меньше чем за час. Словом, это идеальное

место. Я и раньше склонялся к мысли, что пиратская база находится здесь, но не было доказательств. Но теперь мы знаем это наверняка и можем нанести ответный удар. Если разгромим базу на Акероне-4, Вольному Флоту придется снять блокаду.

— До тех пор, пока они не обустраивают новую базу где-нибудь еще, — заметила Дамира.

— По крайней мере, мы получим временную передышку и сможем собраться с силами, — возразил адмирал. — Да и второй такой возможности потрепать Вольный Флот нам не представится. Если мы ударим внезапно, то подавим оборону пиратов и уничтожим базу, прежде чем от Стивее подоспеет подмога. Кто знает, захотят ли после этого пираты и дальше враждовать с Тельвеном? Все-таки это не львы, а шакалы. Они предпочитают нападать на добычу, не способную дать отпор.

— Думаю, вы недооцениваете Ленга Дауэна, адмирал. Но что вы хотите от меня? Верно ли я понимаю, что «Сагита» предстоит провести разведку в системе Акерон?

— Именно так. «Сагита» — один из быстрейших кораблей в Нейтральной зоне и идеально подходит для такой работы. Я не требую от вас подвигов. Все, что нужно: отправляйтесь к Акерону-4 и разведайте обстановку. В зависимости от того, какие сведения вы доставите, мы будем действовать. Как видишь, Дамира, задание в высшей степени важное. Я не люблю пафосные фразы, — адмирал поморщился, — но, возможно, от тебя и «Сагиты» будет зависеть судьба Тельвена.

— Я польщена таким доверием, адмирал Данмар. Это честь для меня и моих людей.

— Так ты принимаешь предложение?

— Я так и сказала, адмирал. И потом, если вспомнить о недавних событиях, для меня, пожалуй, будет безопаснее на какое-то время убраться в открытый космос.

* * *

— Итак, ты все сделал? — спросил Дейзер.

— Все, что ты хотел, сударь, — худой мужчина бросил на стол металлический кружаш. — В точности так, как ты сказал. Подключил эту штуку к терминалу и дождался, пока загорится сигнал. Вот, забери свою игрушку. Теперь твоя очередь.

— Сначала я проверю, — Дейзер подключил устройство к персональному браслету и вывел на световой экран диагностический отчет. — Что ж, все хорошо.

— Разумеется, все хорошо. Если не считать того, что я еще не получил свою плату.

— Не трясись. Держи! — маллурианец бросил в ладонь человека пластиковый цилиндр. Тот отщелкнул крышку, бросил быстрый взгляд на камни внутри и довольно заулыбался.

— Приятно иметь с тобой дело, сударь. Так и не скажешь, что это была за штука? Что за пакость я запустил в корабельный компьютер?

— Тебе незачем это знать, — холодно ответил Дейзер.

— Ну, как скажешь, — человек коротко хохотнул. — Но на «Сагиту» я, пожалуй, больше не вернусь. Так просто — на всякий случай.

Дейзер не отреагировал. Откинулся назад на стуле, протянул руку к бокалу с виски, давая понять собеседнику, что встреча окончена. Тот встал из-за стола, пряча футляр с драгоценностями под куртку.

— Всего хорошего, сударь. Рад был встрече.

— Напрасно радуешься, — негромко произнес лейтенант, глядя, как худощавый

выходит за дверь. В сине-красных вспышках можно было видеть, как он уходит прочь, но только Нил Дейзер заметил две темные фигуры, последовавшие за ним сквозь тени.

Подождав немного, он покинул бар, остановился у стены, вытащил из кармана портсигар и закурил. Над головой светила неонм аляповатая вывеска. Красные, синие и желтые огни сменяли друг друга в раздражающем глаза ритме.

Вскоре появились еще двое маллурианцев — Кейн и Торвел. Лейтенант выплюнул сигарету, раздавил каблуком.

— Все сделано, — коротко сказал Кейн.

— Тело не найдут?

— Не сразу, особенно в Кольце Удовольствий.

Дейзер кивнул в знак одобрения. Впрочем, если и найдут — какая разница? Здесь никого не удивишь очередным трупом с вывернутыми карманами.

— Что делать дальше, командир? — спросил Торвел.

— С целью — пока ничего, — сказал Дейзер. — Будем ждать приказов.

Он сегодня же отошлет отчет обо всем командору Ариону. Командор ждет сигнала на борту крейсера «Игнис» за границей тельвенской системы — достаточно далеко, чтобы не рисковать быть обнаруженным, но в пределах досягаемости тахионного передатчика. Он решит, что делать дальше — возможно, и ничего. Миссия Дейзера выполнена. Не так успешно, как хотелось бы, но устранение цели не было его первоочередной задачей. Возможно, командор Арион предпочтет действовать лично.

Кстати, об информации...

— А пока есть возможность, разберемся с другими надоедливymi паразитами, — сказал лейтенант. — Я хочу знать, кто влез в наши дела и зачем.

* * *

«Сагита» Дамиры Альвин была клипером-разведчиком, переоборудованным в рейдер. Стреловидный обтекаемый корпус и пара коротких, скошенных назад треугольных крыльев придавали ей изящные, стремительные очертания, и это впечатление не было обманчивым. Во всем Обжитом Космосе клиперы уступали в скорости только курьерским звездолетам, но, по сравнению с теми, были более универсальны. Обычно такие корабли применялись для посыльной службы, доставки срочных грузов или в дальней разведке.

Прежде «Сагита» была обычным клипером. Дамира приобрела звездолет три года назад, когда стала во главе собственного независимого отряда, и вложила немало денег в его переоборудование. Внешне корабль не слишком изменился, но один из грузовых трюмов теперь был превращен в боевой отсек с пусковыми трубами для торпед, а в нишах корпуса, под обтекаемыми колпаками, спряталась пара лучевых пушек на выдвижных платформах. Для полноценного космического боя этого вооружения было недостаточно, но противник, который поверил бы в беззащитность «Сагиты» и неосторожно подошел слишком близко, мог нарваться на смертельный сюрприз.

Экипаж клипера был невелик. В подчинении Дамиры Альвин состоял отряд из шестнадцати человек. Независимые группировки вообще редко бывали многочисленными, в том числе и потому, что наемники не любили делить плату и трофеи на слишком много частей.

Военный аэромобиль доставил Дамиру в аэропорт Бельтиора. Когда он приближался к посадочной площадке, где разместилась «Сагита», взгляду наемницы предстало необычное зрелище. Корабль стоял на прежнем месте, широко расставив суставчатые лапы-опоры, но, к собственному удивлению, Дамира увидела лишь острый нос и часть правого борта. Все остальное скрывалось в блеклой, колеблющейся дымке. Вокруг корабля сустились проворные многоногие роботы-универсалы. Под присмотром нескольких человек они натягивали поверх корпуса покров из переливающейся бесцветной ткани. Чем дальше продвигалась их странная работа, тем большая часть корабля растворялась в воздухе.

Наемница усмехнулась, выбралась наружу и обаятельно улыбнулась паре одинаковых, как близнецы, громил, оставшихся в салоне.

— Спасибо за заботу, парни. Думаю, что по трапу я поднимусь сама!

Ни тот, ни другой не удостоили ее ответом. Аэромобиль с черно-зелеными гербами КСО взмыл в небо и вскоре растворился в ярком свете тельвенского солнца. Дамира зашагала к кораблю. Полосы тонкой маскировочной пленки свисали вдоль фюзеляжа «Сагиты», и наемники из экипажа с помощью роботов быстро растягивали их, крепя на специальных захватах. Ткань слегка колебалась на ветру, отчего иллюзия невидимости не была идеальной. Движение заставляло маскировочную сеть переливаться бледными полосами и разводами — это было похоже на струи воды, стекающие по гладкому стеклу. Впрочем, даже так нужно было подойти довольно близко, чтобы заметить что-то сквозь маскировку.

Руководил работой рослый, широкоплечий мужчина с грубоватым квадратным лицом. Он поглядывал на хронометр и отчаянно ругался.

— Шевелитесь, бездельники! Вы и так уже отстали от графика на восемь минут! Если не закончите за четверть часа, все вместе отправитесь чистить систему охлаждения!

Дамира ухмыльнулась, подойдя ближе. Теперь, когда она оказалась внутри маскировочного покрова, корабль целиком предстал ее взгляду. Ткань-невидимка рассеивала солнечный свет, не пропуская его внутрь. Снаружи она казалась легкой и прозрачной, как воздух, но с внутренней стороны превращалась в непроницаемый черный купол. Стоило Дамире шагнуть за пределы завесы, и день вокруг нее мгновенно сменился глубоким, беспросветным мраком. Только лучи переносных прожекторов разгоняли тьму.

— Решил устроить парням внеочередную тренировку? — прокомментировала женщина.

Здоровяк поднял руку в знак приветствия.

— Командир!

— Рин! — она кивнула в ответ. — Что скажешь о подарке тельвенцев?

Рин Мейз восхищенно присвистнул.

— Они знают толк в таких вещах. Великолепная штука эта новая сетка-хамелеон! Она обеспечивает такую же надежную маскировку, как старые образцы, но вдвое легче их. С ее помощью можно полностью укрыть корабль всего за час, да и места в трюме она занимает наполовину меньше, чем прежняя.

— Неплохо. Кстати, у адмирала Данмара есть для нас очередное задание. Хорошо, что все уже здесь. Когда покончишь с работой, пусть люди соберутся в кают-компанию.

— Я скажу всем, но... — помощник замялся, раздраженно поморщился.

— Что случилось?

— Пропал Кано Весс, командир. Не появился сегодня, и связаться с ним мне не удалось. Я отправил парней поискать его в любимых местах, но они вернулись ни с чем. Тогда я

осмотрел его каюту. Вещи на месте, но деньги исчезли, как и все ценное. Так что, похоже, ублюдок просто дезертировал.

— Зараза... — ругнулась Дамира. — Не скажу, что я удивлена. От Кано всегда хватало неприятностей. Я подозревала, что он увлекся «Радужным туманом», но не ожидала, что он вот так исчезнет.

— Что будем делать, командир?

— Ничего. Я оставлю ему сообщение — если не вернется сегодня, вылетает из отряда, — Дамира состроила гримасу. — Вообще-то, от Весса следовало избавиться раньше. В последнее время от него было больше проблем, чем пользы. К счастью, он не из числа незаменимых. Позднее подберем кого-нибудь на его место — среди тельвенцев хватает опытных астролетчиков, которые остались не у дел после начала осады. Но сейчас нет времени. Данмар еще не сказал точно, когда начинаем, но это будет скоро.

— Как скажешь, командир. Да, еще одно. По поводу недавнего... случая.

Дамира вздохнула.

— Что-то новое? Признаюсь, я предпочла бы не возвращаться к той истории. Проклятье, это не первый раз, когда меня пытались прикончить. Наше ремесло не подразумевает долгую и спокойную жизнь, верно, Рин?

— Ну, кое-что новое действительно есть. Может, и ерунда, но ребята провели разведку в Кольце Удовольствий. Так вот, недавно Линетт познакомилась кое с кем в одном из заведений, и этот красавчик вспомнил, что тобой интересовались какие-то люди. Задавали вопросы, обещали деньги за информацию. Парень говорит, у них даже был твой портрет.

Наемница небрежно пожала плечами.

— Удивляться тут нечему. Все-таки мы сильно испортили настроение Ленгу Дауэну, когда прикончили капитана Гарта и угнали «Мантис». Правда, я не думала, что настолько сильно. Император Изгоев — человек прагматичный. Он бы не стал разбрасываться людьми и ресурсами ради пустой мстительности.

— Но больше некому, — заметил Мейз.

— Пожалуй, ты прав.

— Что будем с этим делать, командир?

— Пока не знаю, — ответила она. — Но что-нибудь придумаю. А новый кавалер Линетт случайно не проговорился, где можно найти этих людей?

* * *

Последние дни не принесли результатов. Подобраться к Дамире больше не удавалось. Корвин по-прежнему отправлял людей наблюдать, но теперь она проводила больше времени на у себя на корабле, чем в городе или в Кольце Удовольствий, а когда покидала «Сагиту», ее непременно сопровождал кто-то из команды корабля или охранники-тельвенцы. Видимо, Дамира всерьез приняла попытку убийства и не собиралась рисковать. К этому Корвин и стремился — пока она настороже и окружена тельвенскими солдатами, маллурианцам труднее будет к ней подобраться. Но это и ему самому, разумеется, усложнило задачу.

Но выжидать дальше становилось бессмысленно. Корвин должен объясниться с Дамирой. Астренец надеялся, что она выслушает его хотя бы из любопытства. Но что потом? Едва ли она поверит, расскажи Корвин правду. Он сам не поверил бы на ее месте, а

доказательств у него нет. Но другого варианта, пожалуй, не остается. Если Корвин хочет убедить Дамиру отправиться с ним в Астрену, он не может ее обманывать.

С такими мыслями Роланд возвращался в гостиницу, где снял номер. Тут же разместились его люди. Заведение располагалось в Кольце Удовольствий и ничем не отличалось от «Пристанища», где жила Дамира. Заурядное местечко, не слишком чистое, зато хозяева не страдали излишним любопытством, пока вовремя получали плату. Была ночь, луна скрылась за облаками, и тьму на улицах рассеивали лишь редкие фонари и цветные огни объемных вывесок. Было тихо и безлюдно, как обычно в Кольце в такое время. Всякий, у кого в голове остался хоть намек на здравый смысл, отсиживается дома, а не гуляет в темных переулках.

От информатора в штабе Сил Обороны — того самого Торговца — капитан «Венатора» узнал, что тельвенцы затевают нечто крупное. Агент не знал подробностей, но сообщил, что командующий флотом поручил Дамире и ее отряду какое-то особо важное дело. Люди Корвина, наблюдавшие за астропортом, подтвердили, что на «Сагиту» загружают припасы. Времени осталось мало. Хочет Корвин или нет, придется выйти на контакт с Дамирой.

Неожиданно он замер на месте. Вокруг царил почти кромешная тьма, но ему показалось, будто у стены дома напротив на мгновение появился человеческий силуэт. Здесь такое не предвещало ничего доброго. Астренец сунул руку под куртку и нащупал рукоять лучевого пистолета в кобуре под мышкой. Как «гостю» планеты Тельвен и предполагаемому вольному астролетчику, ему не было разрешено носить здесь оружие, но только безумец появился бы безоружным на улицах Кольца Удовольствий, тем более, ночью. Вынести с собственного корабля несколько пистолетов не было сложно, да и полицейские, которые могли бы его обыскать, редко сюда наведывались.

Корвин вытащил излучатель, сдвинул большим пальцем флажок предохранителя над рукоятью... и в этот момент, быстрее, чем мог отреагировать человек, тьма бросилась на него. Именно так это и выглядело — черная фигура в ночи; Корвин скорее инстинктивно ощутил ее присутствие, чем увидел. Он вскинул пистолет, надавил на спусковой крючок. Бело-фиолетовая вспышка на мгновение рассеяла тьму вокруг, и только теперь капитан увидел нападавшего. Высокий мужчина поднырнул под дуло пистолета, уклонившись от луча. Прежде, чем Корвин успел выстрелить снова, нападавший оказался вплотную к нему и молниеносным ударом вышиб оружие из руки астренца.

Не давая Корвину опомниться, он тотчас атаковал снова — быстро, как нападающая змея. Капитан заметил блеск металла в кулаке соперника, отпрянул, попытался перехватить его руку. Он почти удивился, когда это удалось. Призрачная фигура разом обрела плоть и оказалась дьявольски сильной. Корвин пропустил удар локтем по ребрам, от которого перехватило дыхание, но не выпустил руку противника. Надавил сильнее, попытался заломить за спину — не получилось, тот вывернулся. По крайней мере, Роланду удалось его обезоружить. Шоковый кастет отлетел далеко в сторону и лязгнул, упав на землю где-то за пределами видимости.

Теперь они оба остались без оружия, но Корвину это не принесло особенного облегчения. Враг был сильнее и быстрее. Это не мог быть простой уличный громила. Наверняка один из маллурианцев.

Он снова атаковал. Корвин блокировал несколько ударов, сам ударил в ответ. Кулак врезался противнику под ребра, что не произвело заметного эффекта. Полуторная гравитация Маллурии, укрепившая человеческие мышцы и кости, сделала уроженцев Звезды

Наемников непревзойденными бойцами, а десятки поколений боевой карьеры в роли солдат удачи довершили работу матушки-природы. Для астренца Роланд Корвин был высоким и сильным мужчиной, никогда не пренебрегал тренировками и хорошо владел приемами рукопашного боя. Но сейчас от всех его навыков было немного пользы. Все, что умел Роланд, его противник умел намного лучше.

Сцепившись, враги влетели в конус ядовито-зеленого света, отбрасываемый ближайшей вывеской. Только теперь Корвин смог рассмотреть нападавшего как следует. Тот почти не уступал ростом астренцу и был так же крепко сложен. Смуглое лицо не выражало ни ожесточения, ни каких-либо иных эмоций, только холодную сосредоточенность. В том, как двигался наемник, было нечто от машины, бесстрастно делающей работу, ради которой она создана. Лучи света раскрасили его лицо зеленым и малиновым, и в этот момент Корвин узнал его — тот самый убийца, с которым он ввязался в перестрелку на крыше. Несколько свежих ожогов, оставленных брызгами металла, украшали его левую щеку.

Если их двоих и видели, никто из местных, разумеется, не собирался вмешиваться в чужую драку. Корвин мог рассчитывать только на себя. Он попытался атаковать — безуспешно, противник был слишком ловок для него. Он ушел от ударов Роланда, даже не утруждая себя блокированием — просто уклонялся выверенными, точными, неправдоподобно быстрыми движениями. Для него все это должно напоминать замедленное кино, с бессильной злостью подумал астренец.

А затем маллурианец ответил, и командир «Венатора» понял, что падает. Его тело болезненно приложилось о жесткое пластобетонное покрытие на земле. Перед глазами все расплывалось, Роланд попытался подняться и не смог — ноги просто отказывались повиноваться. Правда, он остался в сознании, но что толку... Астренец даже не успел увидеть удар, отправивший его в нокдаун! Если бы наемник хотел убить его, то сделал бы это с легкостью, но он не торопился. Очевидно, ему было приказано захватить Корвина живым для допроса.

Он смерил жертву изучающим взглядом и, видимо, счел, что та достаточно выведена из строя и не представляет больше опасности. Наемник шагнул вперед, потянулся к поясу и достал пару наручников. Осознавая полную бесполезность сопротивления, Корвин все-таки попытался лягнуть врага, целясь в коленную чашечку. Само собой, маллурианец уклонился с пренебрежительной легкостью, протянул к Корвину руку, и...

Слепящие вспышки сверкнули позади, сразу два луча ужалили наемника в спину и прошли навывлет. Еще секунду тот стоял прямо, затем начал медленно заваливаться ничком. Он был мертв еще до того, как рухнул на землю вплотную к Корвину. Там, куда попали разряды лучевых пистолетов, в одежде и плоти остались уродливые обугленные дыры размером с мужскую ладонь.

Корвин не без труда поднялся на колени. В голове все еще гудело, и он был ослеплен выстрелами. Перед глазами плясали цветные зайчики. Астренец заставил себя встать и выпрямиться, не желая, чтобы спасители видели его в таком жалком состоянии.

— Мейрон! — окликнул он. — Киннел? Стайн? — вряд ли кто-то в Кольце Удовольствий, кроме его собственных людей, пришел бы на помощь.

Но никто из подчиненных не отозвался. Зато из темноты выступили в освещенную область несколько человеческих фигур. На всех была одинаковая одежда, и все — было их четверо — держали оружие наготове. Вперед выступил один, вернее, одна — высокая молодая женщина. Коричнево-серый комбинезон плотно обтягивал стройную фигуру.

Длинные темно-каштановые волосы были стянуты в хвост на затылке.

Роланд Корвин прикусил язык, сдержав рвущиеся наружу словечки, едва ли уместные в обществе дамы, тем более — принцессы. Он-то был уверен, что готов ко всему, но Дамира преподнесла ему сюрприз!

Девушка неспешно убрала пистолет в кобуру на поясе, но ее подручные держали Корвина на прицеле. Лица у мужчин были мрачные, напряженные. Астренец понимал: одно неверное движение, и ему не жить. Он замер, не давая хмурым парням с «Сагиты» повода спустить курок. Неподвижно стоя в кислотном зеленом свете вывески, под прицелом трех излучателей, Корвин демонстративно держал руки на виду, раскрытыми ладонями наружу. Наемников это не успокоило, но, по крайней мере, они не поджарили его на месте.

Дамира приблизилась к нему на несколько шагов, но предусмотрительно отступила немного в сторону, оставив своим людям возможность стрелять наверняка, если бы Корвин попытался броситься на нее. Красивое тонкое лицо девушки было неподвижным, как бронзовая маска. Под ее изучающим взглядом астренец старался, как мог, скрыть растерянность. Когда маллурианский убийца напал на него из темноты, Роланд Корвин и наполовину не был так захвачен врасплох, как теперь. Да, эта особа умеет удивить...

— Я знаю, что ты расспрашивал обо мне, — заговорила Дамира. Голос у нее был под стать внешности — красивый, мелодичный, но холодный. Он не выражал эмоций, зато властные нотки угадывались отчетливо. Очевидно, что Дамира Альвин привыкла отдавать приказы и ожидала подчинения. Стоя посреди темной грязной улицы, одетая в простой комбинезон астролетчицы, она, как ни удивительно, выглядела как настоящая принцесса Империи.

«Вот так и поверишь в наследственность... — подумал Корвин, сдерживая усмешку. — Но придется рассказать правду. Сомневаюсь, что она удовлетворится отговорками».

Не так Роланд Корвин представлял себе эту встречу, но в сложившихся обстоятельствах у него не осталось выбора. Вернее, Дамира не оставила ему выбора.

— Я не угрожаю тебе, — заверил он, по-прежнему держа руки на виду. — Но ты права, Дамира Альвин: я искал тебя. Мы должны поговорить.

— Прекрасно. Я тебя слушаю.

— Это долгий разговор, к тому же не при свидетелях. Можем мы поговорить наедине?

Дамира подозрительно прищурилась.

— Не пойдет. Я не знаю тебя и не знаю, что тебе нужно. Если у тебя есть, что рассказать, то говори здесь. А если это долгий разговор, начни с главного, и я решу: где и как его продолжить.

Корвин улыбнулся и медленно опустил руки. Трое подчиненных Дамиры продолжали буравить его мрачными взглядами. Пистолеты они по-прежнему держали наготове.

— Я был на той крыше, — четко проговорил он, глядя Дамире в глаза. — Это я стрелял тогда. Дважды сразу, потом третий раз, когда ты спряталась за машиной. Ты хочешь услышать продолжение?

Один из людей Дамиры проворчал что-то нечленораздельное. Другой выразился яснее:

— А может, не тратить время, командир? Шлепнуть его здесь, вместе с тем, вторым, и пусть гниют вместе!

— Не спеши, Рин, — Дамира подняла руку. — Это мы всегда успеем. Но прежде я предпочту послушать.

Предводительница наемников демонстративно положила ладонь на рукоять лучевого пистолета в кобуре.

— Я понимаю, что ты не хотел меня убить, — сказала она. — Иначе не промахнулся бы. Но чего ты добивался, стреляя в меня?

— Я хотел предостеречь тебя и не придумал в тот момент ничего лучше, — признался Корвин. — Тебя пытаются убить, и я хотел, чтобы ты знала об этом и была настороже.

— В этом ты преуспел. Кто хочет убить меня?

— Этот субъект был одним из них, — Корвин кивнул на труп на земле. — Но он — просто наемник. На тебя объявлена охота, Дамира.

— Спасибо, что предупредил, — язвительно ответила женщина. — Это я и сама поняла. Кто назначил награду — Ленг Дауэн?

— Дауэн здесь не причем. Не знаю, чем ты так сильно насолила Императору Изгоев, что ожидаешь мести от него, но за тобой охотятся не его люди. Эти убийцы — с Маллурии.

— Маллурианцы? — впервые Дамира выглядела удивленной. — Но почему? Как бы это ни льстило моему самолюбию, сомневаюсь, чтобы кто-то отправил за моей головой маллурианских наемников.

— Об этом я и должен тебе рассказать. Но история долгая и непростая. Ты все еще не хочешь ее услышать?

Дамира колебалась несколько секунд, затем кивнула.

— Очень хорошо. Твоя взяла. Мы отправимся ко мне на «Сагиту» и поговорим там. Надеюсь, это тебя устраивает?

— Как скажешь, — Корвин удержался от облегченного вздоха.

По жесту предводительницы наемники наконец-то убрали оружие, но проделали это с явной неохотой. Все вместе они ушли с улицы, оставив труп маллурианского убийцы там, где его настигли выстрелы. Кого в Кольце Удовольствий удивишь очередным покойником? В переулке ждал скиммер. Корвина грубо втокнули на заднее сиденье, между двумя одинаково недружелюбными небритыми громилами. Дамира заняла кресло водителя, машина тронулась с места, и вскоре впереди замерцали огни астропорта. Поездка была недолгой — скиммер никуда не сворачивал и через несколько минут затормозил возле посадочных опор корабля Дамиры. Длинный стройный корпус звездного клипера нависал над головой. От раскрытой двери шлюза до земли протянулся выдвижной трап.

Те же двое верзил шумно пыхтели за спиной Корвина, пока они вчетвером — он, Дамира и ее «телохранители» — шагали по узким коридорам. Астренец отметил, что «Сагиту» содержат в идеальном порядке. Обычно наемники не забивали себе головы такими вещами, как поддержание чистоты, но отсеки клипера были отдраены от пола до потолка не хуже, чем на военных кораблях Преторианского Флота. Ни одного лишнего предмета, ни единой вещи не на своем месте. На этом корабле команда понимала, что такое порядок и дисциплина.

Наемники остановились у двери, которая, видимо, вела в личную каюту капитана.

— Ждите снаружи, — велела Дамира. — Я подам сигнал, если будет нужно, — она повернулась к Корвину. — Проходи, и не делай ничего глупого.

Каюта была обставлена просто, даже аскетично. Никаких излишеств, да и вообще — немного вещей, которые можно было назвать личными. Хозяйка каюты заняла кресло за приземистым круглым столиком и жестом указала Корвину на стул напротив. Тот уселся. Дамира ничего не сказала, просто смотрела на него. По ее лицу ничего нельзя было прочесть. Мужчина неловко кашлянул.

— Я еще не представился. Мое имя — Роланд Корвин. Я капитан Преторианского

Флота Астренской Империи. Рад знакомству, госпожа Альвин, хотя и не ожидал, что оно произойдет при таких обстоятельствах.

— К дьяволу любезности, — отрезала она. — Я хочу услышать только ответы. Что, во имя всех звездных богов, происходит? Если не люди Ленга Дауэна, то кто и почему пытается убить меня?

Корвин вздохнул.

— Это действительно долгая и непростая история, Дамира. Она уходит в далекое прошлое. Ты выросла на планете Офелия, но ведь ты знаешь, что не была урожденной офелианкой?

— Знаю, — кивнула женщина. — Мне было два года, когда я оказалась на Офелии. Меня удочерила семья Альвин. И что с того?

— Выходит, тебе неизвестно, кто твои настоящие родители?

— Я знаю только то, что они не жили на Офелии. Мне рассказывали, что они умерли вскоре после моего рождения. Их космическая яхта столкнулась с метеороидом, — в голосе наемницы появилось нетерпение. — Почему мы говорим о моем детстве?

«Черт побери, пришло время рассказать ей правду! Ну и как это сделать?»

— Твое происхождение сложнее, чем ты думаешь, — Корвин аккуратно подбирал слова. — Ты родилась в имперской метрополии двадцать семь с половиной лет назад. Твоей настоящей матерью была графиня Селана Леонис...

Дамира одарила его ироничным взглядом.

— Я — дочь астренской графини? Получается, я знатная особа?

— Намного более знатная, чем думаешь. Твоим отцом был никто иной, как Гайтон Третий, покойный Император.

Корвин ожидал растерянности, язвительности или гнева, но, к его удивлению, Дамира осталась совершенно бесстрашна. Она лишь слегка склонила голову к плечу, слушая. Несколько приободренный, астренец продолжал:

— Когда Теодора Аргенис захватила власть, она начала избавляться от всех, кто мог представлять для нее опасность. Как дочь Императора, ты была в числе первых, кого Теодора приговорила к смерти. Но графиня Леонис скрыла тебя и тайно переправила на Офелию, пока убийцы не добрались до вас обеих. Вскоре после этого Селана Леонис погибла. Официально это был несчастный случай, но... — Корвин не договорил.

— Продолжай, — сказала Дамира. Ее голос был нарочито невыразителен — не понять, верит она хоть одному слову.

— Пока ты жила на Офелии, Теодора ничего не знала о тебе. Может быть, она думала, что ты мертва. Может быть, потеряла твой след. Но недавно ситуация изменилась. Мне и моим союзникам стало известно, что Императрица отправила своих людей на Тельвен, чтобы устранить тебя. Каким-то образом она узнала о твоём существовании, и ты по-прежнему опасна для нее. Существует завещание Гайтона Третьего. Оно полностью законно, и в нем Император именно тебя, а не своего сына Трейнора, объявляет первой в линии наследников трона. Трейнор был слаб и болен, он не мог бы править Астреной, и Император возлагал надежды на тебя. К несчастью, Гайтон умер прежде, чем его воля была провозглашена официально, и в воцарившемся хаосе кое-кто позаботился о том, чтобы документы, хм... были утеряны. Вскоре после этого Теодора Аргенис вышла замуж за принца Трейнора и назвала себя новой Императрицей, но твои права на трон по-прежнему остаются в силе, Дамира. Вот почему Теодора готова на все, чтобы устранить тебя. Пока ты

жива, ты представляешь для нее смертельную опасность, ведь с точки зрения имперских законов ты — истинная наследница трона. Как только Теодора узнала, где ты скрываешься, она отправила за тобой маллурианцев. И она не успокоится, пока не добьется своего.

Корвин замолчал, продолжая следить за ее реакцией. Но реакции не было. Дамира просто откинулась на спинку кресла с таким расслабленным видом, словно все услышанное не было для нее новостью.

— Даже так... — медленно проговорила она.

Корвин не выдержал — моргнул от удивления.

— «Даже так»? — повторил он. — И это все, что ты можешь сказать?

— А каких слов ты ждал от меня, капитан Роланд Корвин?

— Не знаю, но я ждал хоть чего-то, — откровенно признался мужчина. — Тебе безразлично, или ты просто не веришь?

— Я еще не решила, чему верить, — сухо сказала Дамира. — Как ни удивительно, не каждый день мне сообщают подобные новости.

— Понимаю, что все это неожиданно и звучит неправдоподобно, однако...

— Поймай, — перебила она. — Ты объяснил, кто хочет моей смерти. Но ты еще не рассказал, какова твоя роль во всей этой истории, капитан Корвин.

— Я командую крейсером Преторианского Флота «Венатор». На Тельвен я отправился с поручением от группы влиятельных офицеров — армейских и флотских — которым небезразлична судьба Империи.

Молодая наемница холодно улыбнулась.

— А проще говоря, — сказала она, — ты служишь шайке заговорщиков, которые хотят скинуть с трона Императрицу.

— Это можно назвать и так, — спокойно согласился Роланд. — Но здесь речь идет о чем-то большем, нежели банальная грызня из-за власти, Дамира. Астренская Империя оказалась на грани краха, и причина в правящей Императрице. Прости, если это прозвучит пафосно, но за восемьсот лет Империя, возможно, не сталкивалась с более серьезной угрозой, чем Теодора Аргенис. Эта женщина не гнушалась никаких средств ради того, чтобы захватить трон, и теперь ни перед чем не останавливается, чтобы удержаться у власти. Она отдала мятежникам из Ассамблеи Династий половину имперских территорий, а теперь раздает оставшееся маллурианским наемникам как плату за то, что они оберегают ее от собственных подданных! В метрополии Теодоре всюду видятся заговоры и мятежи, но она ничего не делает с реальными опасностями на границах. С такими, как Вольный Флот, например. Ее правление разрушает Астрену. Наконец — и это, я полагаю, должно тебя волновать — она приказала убить твою мать, а теперь и тебе вынесла смертный приговор. Теодора отправила по твоему следу лучших наемных убийц Обжитого Космоса, и от этого ты не можешь отмахнуться. Маллурианцам безразлично, кто ты есть и во что ты веришь. Они получили приказ и выполняют его.

— Звучит эффектно, — едко прокомментировала Дамира. — Должно быть, ты немало времени провел, придумывая эту речь, капитан Корвин. Но скажи прямо: зачем ты здесь? Почему защищаешь меня?

— Я уверен, ты уже все поняла. Многие в Астрене хотят покончить с Теодорой, но их сдерживает отсутствие законного претендента на трон. Свергнуть Императрицу — сложно, но осуществимо. Но что будет потом? Без кого-то, кто объединит противников Теодоры, станет только хуже. Знатные династии в метрополии немедленно начнут новую драку за

власть, и Астрена погрязнет в хаосе, что станет подарком судьбы для Дареша Кана и его Ассамблеи. Нужен истинный наследник, чьи права никто не сможет оспорить. И это ты, Дамира Альвин... вернее, Дамира Леонис. Вот ответ, который ты хотела услышать.

И снова Дамира не выказала никаких чувств. Просто прищурила глаза цвета темного янтаря, положила подбородок на сцепленные ладони и задумалась на какое-то время. Корвин молча ждал, пока она осмыслит услышанное. Напряженная пауза затянулась довольно надолго. Наконец, Дамира улыбнулась кривой, ядовитой улыбкой.

— Я польщена, капитан Корвин, — проговорила она с выражением чопорной придворной дамы. — Вы оказываете мне большую честь таким предложением. Но я вынуждена его отклонить.

Это не удивило мужчину — он и не ожидал согласия.

— Ты не веришь мне? Но если я не прав, зачем агентам Императрицы пытаться убить тебя?

— О том, что это люди Императрицы, я знаю только с твоих слов, — отметила она. — И можно придумать сотню других объяснений, любое из которых было бы правдоподобнее.

— Ну, если так, — парировал Корвин, — зачем я стал бы рассказывать такую историю? Почему из сотни возможных объяснений я выбрал самое невероятное?

На это Дамира не нашла ответа.

— Я не могу решить, лжешь ты или нет, капитан, — сказала она. — Но это не так уж важно. Из твоего рассказа одно я поняла ясно и отчетливо: ты пытаешься втянуть меня в какую-то грязную игру, из которой трудно будет выйти иначе, как ногами вперед. И мне это не нужно.

— Ты неверно оцениваешь ситуацию. В эту игру ты втянута с рождения, Дамира, хотела ты того или нет. Я уже сказал и повторю: Теодора Аргенис не оставит тебя в покое, пока ты жива. Прости за откровенность, но правда есть правда. Раньше или позже Теодора добьется своего. В ее распоряжении огромные деньги, армия шпионов и опаснейшие убийцы в Обжитом Космосе. Как ты собираешься защитить себя?

— Если ты прав, — Дамира сделала отчетливое ударение на «если», — я могу скрыться. Сбежать подальше. Обжитый Космос велик, и прятаться в нем, хвала звездным демонам, проще, чем искать. Есть места и помимо Нейтральной зоны, где наемница вроде меня может заработать на кусок хлеба.

— Бегство даст тебе только отсрочку. Куда бы ты ни бежала, агенты Императрицы последуют за тобой и найдут, как нашли на Тельвене. Мы — единственные, кто может тебя защитить.

Дамира запрокинула голову и звонко, вызывающе рассмеялась.

— Защитить?! — язвительно повторила она, впервые открыто выказав гнев. — Я вижу, ты считаешь меня идиоткой, астренец! Не знаю, чего ты добиваешься. Но если допустить — только на минуту! — что ты говоришь правду... — она осеклась, перевела дыхание и продолжала уже спокойнее. — Если ты говоришь правду, я окажусь между молотом и наковальней. С одной стороны Теодора и ее маллурианцы, с другой — твои дружки-заговорщики. Если вы проиграете, меня прихлопнут вместе с остальными. И даже если ваша клика одержит верх над Теодорой, что меня ждет? В лучшем случае, роль марионетки на троне, до тех пор, пока вы не сочтете, что дальше можете обойтись без меня. Не так ли?

— Ты... — начал Корвин, но Дамира не дала ему договорить.

— Не о чем спорить, капитан, — отрезала она. — Ты спас мне жизнь, и я благодарна

тебе. Но и я спасла тебя, так что мы в расчете. И вот что я сделаю: завтра утром я отправлюсь в штаб Сил Обороны и расскажу им о тебе. Я опишу им твое имя, внешность, и где тебя искать. Про наш разговор я, конечно, умолчу, но тельвенцам достаточно намека на то, что ты можешь быть шпионом Вольного Флота, чтобы схватить тебя за шкуру и потрясти как следует. Так что, поверь, лучше, если до рассвета ты вернешься на свой корабль и исчезнешь. На этом все, — резким движением, выдающим еще не остывшую злость, Дамира поднялась с кресла. — Разговор окончен. Улетай с Тельвена, капитан. Так будет лучше для всех.

Корвин тоже встал и слегка поклонился.

— Я улечу, — отчеканил он, не отводя взгляда от ее лица. — Но ты напрасно думаешь, что так будет лучше. Ты пожалеешь об этом решении, Дамира, и это не угроза, а просто факт. И я надеюсь на то, что, когда это случится, я буду достаточно близко, чтобы вовремя прийти на помощь.

— Как тебе угодно, — вызывающе усмехнулась она. — Жди свой шанс, капитан, но я не стану звать тебя на помощь. Не люблю быть в долгу, особенно у тех, кому не доверяю.

* * *

Эту ночь Дамира провела без сна. Она лежала на узкой кровати, заложив руки за голову и глядя на притушенные люмены под потолком. Как ни пыталась она выбросить из головы разговор с астренским капитаном, мысли, разумеется, упрямо соскальзывали на то, что она услышала от Корвина.

Роланд Корвин. Капитан Преторианского Флота. Это имя показалось ей смутно знакомым, и Дамира запросила информацию из базы данных корабля, чтобы удостовериться. Ответ пришел через пару секунд — на световом экране появился мужчина в парадном имперском мундире мрачной черно-фиолетовой расцветки. На фотографии он выглядел немного моложе, но сомнений не было: это тот же человек, с которым она разговаривала сегодня. Что ж, по крайней мере, в этом он не солгал.

Сам портрет был из статьи в одной из старых имперских газет. Дамира невесело усмехнулась, когда прочла заголовок. Роланд Корвин — герой битвы за Офелию... Выходит, они уже встречались несколько лет назад. Судя по восторженной статье, смелое решение капитана Корвина позволило астренцам переломить ход сражения и принесло победу Империи. Дамира подумала о том, что должна быть зла на этого человека, но гнева не было. За минувшие годы она увидела и поняла достаточно, чтобы по-иному взглянуть на все, случившееся тогда на Офелии, и отказаться от кое-каких прежних иллюзий.

Прошлое есть прошлое. Важно то, что происходит сейчас, и история, рассказанная Корвином, выбила ее из колеи. Это было нечто такое, к чему она оказалась совершенно не подготовлена, а Дамира ненавидела, когда ее застают врасплох. Поверила ли она астренцу? Дамира сама не знала, что думать об этом. С одной стороны, история звучала донельзя неправдоподобно. С другой стороны, она не могла не признать: кое-какие детали совпадали с тем немногим, что она знала о своей жизни до Офелии. По крайней мере, в детстве ей говорили, что родилась она действительно на Астрене. Да и потом — чего ради офицеру-преторианцу пришло бы в голову лететь через половину Обжитого Космоса на осажденный пиратами Тельвен, чтобы разыскать там простую наемницу? Зачем придумывать такую

странную историю, если она не правдива? В этом Дамира тоже не видела смысла, и сколько ни думала — разумное объяснение не приходило в голову.

Селана Леонис... Так звали ее настоящую мать? Она была дворянкой в имперской столице? И любовницей Императора? Если и так, Дамира ее не помнила. Она вообще не помнила Астрену. Все ее сколько-то четкие воспоминания о детстве начинались на Офелии. Дамира подумала о приемных родителях. Они хорошо относились к ней, даже позволили учиться в Академии Звездоплавания. Пожалуй, только к лучшему, что они умерли до того, как случилось восстание, и имперские легионы прошли по Офелии огненным катком, беспощадно карая всех, кто хоть делом, хоть словом оказал поддержку мятежникам. Их фотография хранилась среди ее личных вещей, хотя Дамира никогда не выставляла ее на обозрение. Она не отличалась сентиментальностью.

Но неужели Корвин прав, и ее настоящая фамилия — не Альвин, а Леонис? Дочь астренской дворянки и самого Императора? Звездные демоны, уж лучше бы вся эта история оказалась странной шуткой астренского капитана. А еще лучше — причудливым сном, над которым можно безмятежно посмеяться после пробуждения. Потому что, если Роланд Корвин рассказал правду, она вляпалась в неприятности по самую макушку. Так, что и не выберешься. Несмотря на показную бравату, Дамира понимала, что Корвин не солгал в одном — если за ней охотятся агенты Императрицы, спрятаться будет дьявольски трудно. Придется провести в бегах остаток жизни, гадая: не нашли ее? Не окажется ли очередной день последним? Завернув за угол, не получит ли она нож в бок или луч в спину? Дамира передернулась, думая об этом, и вполголоса проворчала проклятие — не помогло.

Наутро она появилась в кают-компании «Сагиты» в прескверном расположении духа. Хотя, по ее приказу, вся команда оставалась на корабле, в кают-компании Дамира никого не застала — было еще слишком рано. Она взгромоздилась на одно из высоких неуклюжих сидений возле стойки бара и буркнула:

— Игни с пряностями. Покрепче и погорячее.

Щупальце робота-бармена подтолкнуло к ней высокий металлический стакан, наполненный парящим темно-красным напитком. От едкого, резкого аромата сразу защипало в ноздрях. Дамира сделала большой глоток, скривилась и выдохнула. Отвар зерен огненного дерева с Китариса был безалкогольным напитком, но пить его — все равно, что глотать жидкий огонь. У Дамиры даже слезы выступили на глазах, горячий напиток разошелся по жилам волной бодрящего жара. Это несколько улучшило ее самочувствие. Дамира потягивала игни, теперь уже осторожнее, маленькими глотками, когда появился Рин Мейз. Великан-наемник взглянул на стакан в ее руках и содрогнулся.

— Игни? Командир, уж лучше набрать в рот горячих углей!

— Вот уж от тебя, Рин, я не собираюсь выслушивать нотации по поводу своего вкуса, — вызывающе фыркнула Дамира. — Я хорошо помню, что ты пил на спор в «Серебряной Звезде» в прошлом месяце!

Помощник осклабился.

— Ну, игни я не стал бы пить, даже если бы на кону стояла половина Тельвена. Что ты думаешь об астренце? — без перехода спросил он. — Это была странная встреча, верно?

Дамира резко обернулась к нему, но поняла, что Мейз имеет в виду встречу с капитаном Корвином на улице Кольца Удовольствий. О чем они позднее говорили в каюте, Рин, конечно, не знал — пытался расспрашивать после того, как Корвин покинул «Сагиту», но Дамира отделалась парой туманных намеков. Тем, что рассказал ей имперский капитан, она

не собиралась делиться ни с кем.

— Как будто мало в нашей жизни странных встреч, — вот и теперь она сделала вид, что не заметила явного любопытства на лице помощника. — Я ради этого и подалась в независимые астролетчики. Наше ремесло преподносит сюрпризы.

— А я-то думал, тебе просто надо было убраться подальше от астренцев, когда они раздавили мятеж на Офелии, — съязвил Мейз.

Дамира оттолкнула пустой кубок и уже набрала воздух для не менее ядовитого ответа, но писк наручного коммуникатора вынудил ее осечься на полуслове. На панели прибора мигал значок входящего сообщения. Наемница ткнула пальцем в зеленый огонек и вывела сигнал на большой экран на стене. Матово-черный овал осветился, и на нем появился молодой тельвенец с лейтенантскими нашивками на груди и рукавах черно-зеленого мундира.

— Капитан Альвин? Мне приказано сообщить о том, что запасные энерговоды для генератора класса «Криос-200» доставлены на ваш корабль, как вы хотели. Лейтенант Хортен, конец связи, — офицер выпалил всю фразу единым духом, и экран погас.

Мейз недоуменно уставился на предводительницу отряда.

— Энерговоды?

— Это кодовое слово, Рин. В штабе Сил Оборона по-настоящему боятся шпионов, и, пожалуй, не без оснований, если вспомнить все, что случилось за последнее время. В общем, сообщение означает: пора действовать. Общая готовность по кораблю! Сообщите в диспетчерское управление: мы взлетаем немедленно по готовности.

«И это будет очень кстати!» — невольно подумала она.

Клипер был готов к срочному старту. Дождаться разрешения не пришлось — даже если бы не специальная миссия КСО, предоставлявшая наемникам особые полномочия, из-за блокады не так много кораблей взлетало или приземлялось в порту Бельтиора, чтобы занимать место в очереди. Следуя указаниям из диспетчерского центра, «Сагита» прорезала атмосферу и вышла в открытый космос. Только теперь Дамира назвала координаты точки назначения на орбите.

— Там нас встретит эскорт, — пояснила она. — По крайней мере, мы летим не одни.

— Принято, командир, — Линетт Кейдис ввела указанные координаты в память компьютера. — И... поехали!

«Сагита» начала разгон, но команда не ощутила ускорения. Двигатели работали всего на половине мощности, и компенсирующее поле полностью поглощало перегрузку. Расстояние до пункта назначения по космическим меркам было невелико. Картина на экранах почти не изменялась: над головой сверкали бесчисленные звезды, внизу неспешно разворачивалась огромная сине-зеленая сфера. Если бы не рев двигателей и не показания приборов, могло показаться, что «Сагита» неподвижно висит в пустоте, а движется сама планета, удаляясь от корабля. Линетт не вмешивалась в управление, предоставив автопилоту делать всю работу. На тактической карте медленно смещались многочисленные цветные маркеры. Тельвен окружало множество орбитальных объектов — станции слежения, спутники связи, тахионные излучатели дальней коммуникации, фабрики и верфи. Кораблей тоже было достаточно: патрульные фрегаты и корветы, каботажные межпланетные транспортники, загруженные минералами, которые добывали в пределах Тельвенской системы. Но это не создавало проблем для навигации — совершенная автоматизированная система наблюдения отслеживала перемещения всех объектов возле Тельвена-4 и своевременно выдавала указания корабельным компьютерам. Риск столкновения был сведен практически к нулю.

Через некоторое время, разогнавшись до нужной скорости, «Сагита» погасила главный ускоритель и дальше шла по инерции, корректируя траекторию при помощи вспомогательных двигателей. Вскоре клипер приблизился к точке назначения, и на радарных экранах появился еще один корабль.

— Легкий крейсер класса «Эгида» в пяти тысячах километров от нас, — прочитала Линетт с дисплея. — Передает сигнал распознавания... эмм, командир, это «Альтаир»!

— О... — хмыкнула Дамира. — Ну, хорошо. Вызовите их.

Через несколько секунд над светящимся диском проектора в рубке «Сагиты» сформировалось объемное изображение. Мужчина в темном форменном комбинезоне приветственно кивнул.

— Дамира. Рад тебя видеть.

— Рэймин! Ты и в космосе решил взять на себя роль моего ангела-хранителя?

— Ну, кто-то же должен присмотреть за тобой, — в тон ей откликнулся тельвенский капитан, но сразу стал серьезен. — Ты знаешь, чего ждет от нас адмирал. Мы пойдем к Акерону окольным путем, избегая встреч с пиратскими патрулями. Надеюсь, карты с «Мантиса» в этом помогут. Проведем разведку в системе, убедимся, что данные верны, и возвращаемся. Никакого геройства, никакого шума, никакого бессмысленного риска. В

случае неприятностей сразу уходим к Тельвену. «Сагита» быстроходнее, так что твоя первоочередная задача — вернуться и доставить разведданные в штаб Сил Обороны. «Альтаир» при необходимости тебя прикроет. Вопросы?

Дамира пожала плечами.

— Мне все понятно. Выступаем?

— Да, медлить нельзя, — Рэймин вздохнул. — Это наш единственный шанс отбросить Вольный Флот прочь от Тельвена, так что удачи нам всем.

— Да, удачи, — эхом отозвалась Дамира и выключила передатчик. Повернулась к Линетт:

— Приготовиться к переходу! Ныряем в Бездну вместе с «Альтаиром».

«Сагите» потребовалось несколько минут на то, чтобы зарядить межпространственные буры. Когда с тельвенского крейсера пришел сигнал о готовности, Дамира кивнула пилоту.

— Вперед!

Линетт активировала двигатели перехода, и накопленная пробойниками энергия мгновенно высвободилась в виде невидимой волны, пробившей брешь в барьере между измерениями. Впереди по курсу рейдера сформировалась причудливо перекрученная лента совершенной тьмы. Она изгибалась и расширялась, пока не превратилась в бездонную черную пропасть — разрыв в структуре пространственно-временного континуума. Дамира почувствовала, как против ее воли напряглись пальцы на подлокотниках, и не без усилия подавила в себе желание зажмуриться и податься назад, вжаться в спинку капитанского кресла. В этом не было ничего странного — даже у опытных астролетчиков момент перехода вызывал инстинктивный страх. Трудно заставить себя нырнуть в провал, уводящий в абсолютное «никуда». Все равно, что прыгнуть в темную шахту: даже зная наверняка, что внизу подстелены мягкие маты, и прыжок ничем тебе не угрожает, нелегко решиться и сделать последний шаг. Краем глаза командир «Сагиты» заметила, как Лан Ортис все-таки закрыл глаза, а Линетт прикусила губу. Рин Мейз, напротив, склонился вперед, к черной пропасти на экране, и неестественно ухмылялся, пряча страх за показной бравадой.

Но переход длится лишь краткий миг. Легкое сотрясение, мимолетная вспышка света — и «Сагита» покинула пределы обычного пространства. Непредсказуемая Бездна на этот раз встретила гостей причудливым узором из белых и золотистых сполохов. Яркие огни кружились в хаотическом танце. Дамира не обратила внимания на красивое, но бесполезное зрелище на экранах. Вместо этого она вывела на проектор навигационную схему, где были отмечены потоки Звездного Ветра и опасные аномальные области вокруг системы Тельвен. Белыми искрами обозначались искажения метапространства, которые могли быть вызваны двигателями звездолетов. Дамира со сдерживаемой тревогой всматривалась в карту, но сигналов приближавшихся кораблей не увидела, кроме одного, внезапно проявившегося вплотную к «Сагите». «Альтаир» Рэймина Тирса завершил переход.

— Пока никого поблизости, — констатировала Дамира.

— Тем лучше для нас, — отозвался Рин Мейз.

При всей своей силе, Вольный Флот не мог установить настолько плотную блокаду, чтобы перекрыть тельвенскую систему целиком. Одиночный корабль имел неплохие шансы незаметно проскользнуть мимо патрулей, но на мощную волну искажения, создаваемую двигателями каравана крупнотоннажных транспортов, пираты слетелись бы, как стигийские мухи-вампиры на запах крови.

— Линетт, подведи нас вплотную к «Альтаиру», — велела Дамира. — К цели пойдем

вместе.

«Сагита» слегка изменила курс и через несколько минут сблизилась с крейсером настолько, что размеренные поля двух кораблей соприкоснулись. Теперь «Альтаир» появился на радаре рейдера, а на главном экране среди всплесков света проступил длинный, с острыми очертаниями, темный силуэт тельвенского звездолета. Радиосвязь тоже стала возможна, и с «Альтаира» пришел сигнал. Не визуальная передача и даже не голосовое сообщение — только радиограмма с шифром.

— Тельвенцы становятся слишком серьезными, когда покидают пределы родной системы, — с усмешкой прокомментировала Дамира. — Линетт, нам задали маршрут к Акерону. Введи его компьютер, но не слишком полагайся на автопилот. Не здесь. Все-таки в чем-то тельвенцы правы... — произнесла она вполголоса. — Сейчас нам нельзя расслабляться.

В рубке «Сагиты» царил напряженный молчок. Линетт вела корабль указанным курсом, «Альтаир» держался чуть впереди. Через равномерные промежутки времени корабли обменивались короткими тахиограммами, сопоставляя показания сенсоров: метакосмос слишком капризен, и здесь всегда существует риск потерять друг друга.

От Акерона к Тельвену шло быстрое и сильное течение, позволявшее преодолеть расстояние между двумя звездными системами всего за сорок минут. Однако противоположно направленным потокам, способным ускорить путь обратно к Акерону, не было отмечено на пиратской навигационной карте. И даже небольшие течения, которые прибавили бы к скорости корабля двадцать-тридцать процентов, Рэймин предпочел обходить стороной из опасения встретиться с пиратскими кораблями. «Сагита» и «Альтаир» шли малым ходом — чем быстрее движется корабль, тем дальше распространяются вокруг него энергетические волны, выдавая его присутствие. В результате, хоть расстояние и было невелико по космическим меркам, переход до Акерона занял почти двенадцать часов. Дамира отпустила Линетт на отдых, передав управление кораблем ее помощнику, молодому пилоту по имени Тайвер Орс. Тайвер был тельвенцем, в прошлом служил на торговых кораблях, а в экипаж «Сагиты» его приняли год назад, после того как из-за пиратской блокады парень остался без работы. Он был неплох, хотя Линетт или самой Дамире уступал.

Несмотря на напряженную атмосферу в рубке рейдера наемников, полет проходил без неожиданностей, даже монотонно. Держась в стороне от потоков Звездного Ветра и аномалий, «Сагита» и «Альтаир» шли, используя только силу собственных двигателей. Все равно, что двигаться сквозь межпланетную пустоту, мысленно сравнила Дамира. Тихий и однообразный перелет от одной точки к другой. Ничего не происходит.

Она была даже рада новому заданию. По крайней мере, дело отвлекло от тяжелых мыслей о встрече с астренским капитаном. Как бы ни пыталась Дамира это отрицать, Роланд Корвин заставил ее задуматься, и перспективы вырисовывались тревожные. Но сейчас она предпочла выбросить рассказ астренца из головы. Сначала она должна завершить миссию, все остальное подождет своего часа.

За все двенадцать часов перехода в зоне действия сенсоров не появились сигналы чужих кораблей. Метакосмос слишком обширен, чтобы перекрыть все возможные пути из одной звездной системы в другую. Наконец, «Сагита» и тельвенский крейсер вышли в пределы системы Акерон и здесь покинули Бездну.

— Что вокруг? — спросила Дамира.

— Пустота, — отозвалась Линетт, вернувшаяся на пост час назад. — Мы вышли из

Бездны точно в намеченной зоне. До Акерона-4 шесть световых секунд. Командир, «Альтаир» передает сообщение по направленному лучу. Рэймин предлагает удерживать эту позицию и ограничиться наблюдением при помощи «Глаз».

— Разумно, — согласилась Дамира. — Если подойдем ближе к планете, излучение главных двигателей быстро нас выдаст. Ортис, запускаем автоматические зонды. Четырех будет достаточно. Пусть просканируют пространство вокруг Акерона.

— Да, капитан, — инженер отдал приказ компьютеру, и через несколько секунд послышались четыре приглушенных хлопка — катапульта отстреливала в пространство зонды-разведчики.

Малозаметные для радаров и пассивных сенсоров, «Глаза» были оснащены сверхчувствительными системами наблюдения. Но их двигатели не позволяли разогнаться до большой скорости, и прошло еще некоторое время, прежде чем зонды достаточно приблизились к четвертой планете системы Акерона, чтобы задействовать свои камеры и датчики.

«Такова разведка в космосе, — подумала Дамира со вздохом. — Тебе, к счастью, не нужно лично лезть в логово врага. Ты просто ждешь на безопасном удалении, пока машины не сделают дело за тебя. Если все идет по плану, это довольно-таки скучная работа».

— По крайней мере, что-то здесь есть, — заметил Рин Мейз, пока «Глаза» приближались к планете. — Пассивные сенсоры засекли многочисленные источники радиации, и мы перехватили несколько радиопередач. Коды перехваченных радиogramм совпадают с пиратскими.

— Здесь, как предполагают в штабе Сил Оборона, располагается база снабжения, — напомнила Дамира, — так что ничего удивительного. Но этого недостаточно.

— Жаль, что мы не можем использовать радары дальнего действия. Мы бы собрали все нужные данные за десять минут.

— Да, а еще лучше было бы подойти к планете поближе, — усмехнулась она.

Мейз только пробурчал под нос что-то неразборчивое. Никому на «Сагите» не доставляло удовольствия вынужденное бездействие, пока корабль по инерции идет сквозь пустоту, но сейчас это было самое разумное. Попытка исследовать Акерон-4 при помощи мощных радаров дальнего действия предупредила бы пиратов о присутствии чужаков, а главный двигатель излучал так много света, тепла и радиации, что для чутких детекторов системы раннего обнаружения засечь его работу не составляло труда даже за миллионы километров. Использовать его — все равно, что зажечь для пиратов сигнальный маяк. Единственной возможностью избежать обнаружения оставалось пассивное наблюдение. Пока корабль инертно дрейфует в космосе, он остается почти незаметным для врага.

«Но мы и не летели сюда затем, чтобы вызвать на битву весь Вольный Флот! — напомнила себе Дамира. — Чем меньше сегодня нам придется стрелять или убегать — тем лучше для дела», — и все-таки даже ей это действовало на нервы.

Все, что оставалось Дамире и ее подчиненным — следить за траекторией перемещения «Глаз» на тактической карте. Наконец, зонды вошли в область эффективного действия сенсоров. Вскоре поступили первые донесения.

— Ого! — Лан Ортис присвистнул. — Только посмотрите на это! Орбитальная станция второго класса, астропорт на планете, склады, спутники системы раннего оповещения, оборонительные платформы... И корабли. Почти сорок звездолетов на орбитах вокруг Акерона-4. Правда, в основном, мелочь. Пара легких крейсеров, десятков эсминцев,

остальное — фрегаты и корветы.

— Пираты неплохо здесь обустроились, — проворчал Рин Мейз.

— Но и не настолько хорошо, чтобы выстоять под ударом тельвенского флота, — заметила Дамира, оценивая данные, приходящие от зондов-шпионов. — Меньше полусотни военных кораблей и несколько орбитальных платформ с лучевыми пушками. Довольно-таки слабая оборона для ключевой базы обеспечения.

— Тем лучше, верно? — удивилась Линетт. — Проще будет покончить с ней, пока пираты не подогнали к Акерону весь свой флот.

— Возможно...

Линетт взъерошила короткие медные волосы.

— Ты не кажешься убежденной, Дамира. Что тебе не нравится?

— Можешь назвать это дурным предчувствием.

— Забавно, что ты так говоришь. Ты же никогда не верила в такие вещи.

— Но сейчас я почему-то чувствую себя очень гадко. Все это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Соедини-ка меня с Тирсом.

Через несколько секунд тельвенский капитан ответил на вызов.

— Дамира? Я сам как раз собирался связаться с тобой, — сказал он. — Думаю, мы увидели достаточно. Пора убираться отсюда, пока пираты нас не засекали.

— Не стану спорить, — ответила наемница. — Здесь нам больше нечего делать, но...

Их разговор передавался по направленному лазерному лучу, соединившему «Сагиту» с «Альтаиром», что исключало возможность перехвата.

— «Но»? — повторил Рэймин.

— Но я не уверена, что наша работа на этом закончена, — завершила фразу Дамира. — Впрочем, к этому мы вернемся чуть позже. А пока я согласна с тобой: давай убираться. Мы обсудим все, когда будем в метапространстве.

— Хорошо, — с сомнением проговорил мужчина и прервал связь.

«Сагита» и «Альтаир» одновременно создали переходные тоннели и покинули систему Акерон. Оказавшись в Бездне, рейдер Дамиры замер на месте, дожидаясь, пока тельвенский крейсер подойдет вплотную, и Рэймин снова выйдет на связь.

— Так что ты имела в виду, Дамира? — без предисловий сказал тельвенец. — Почему ты думаешь, что наша работа не закончена?

— Слишком удачно все складывается, — ответила она. — Все оказалось в точности так, как мы ожидали, а я не люблю, когда такое случается. Если тебе чрезмерно везет, это всегда подозрительно.

— И такие слова я слышу от женщины, которая недавно проникла в логово пиратов и угнала военный корабль? — подпустил шпильку Тирс.

— В тот раз мне удалось застать их врасплох, — серьезно ответила Дамира. — Но подумай сам, Рэймин: Ленг Дауэн должен был давно узнать о похищении «Мантиса». Он понимает, что на Тельвене из корабельного компьютера вытащат все данные по навигации, а значит, узнают про базу обеспечения на Акероне-4. Дальнейшие действия тельвенцев предсказуемы, а Дауэн совсем не глуп. Он должен был предположить, что вы захотите нанести визит на Акерон. Но, судя по тому, что мы увидели, он не предпринял ничего для защиты базы. Умеренная оборона, немногочисленные патрули. Все это очень странно. Пираты как будто намеренно изображают слабость, приглашая тельвенцев в гости.

— Думаешь, это ловушка?

— Думаю, есть такая вероятность, — уточнила Дамира. — Будь я во главе Вольного Флота, пожалуй, так бы я и сделала. Скрытно стянула силы поближе к Акерону, подождала, пока тельвенский флот атакует базу, и тогда бы захлопнула западню.

Рэймин нахмурился. Было видно, что слова Дамиры заставили его задуматься.

— Ты рассуждаешь здраво, — сказал он после недолгой паузы. — Но все-таки это только теория. Удар по Акерону-4 — наш лучший шанс избавить Тельвен от пиратов, и адмирал Данмар не отменит его на основе чьих-то предположений. Нужны доказательства.

— Верно. И я думала об этом с того момента, как мы покинули Тельвен. Вот, посмотри.

Дамира вывела на экран навигационную карту.

— Видишь эти координаты? Они отмечены в пиратской базе данных. Там находится красная звезда. Ничего особенного она собой не представляет, даже не имеет собственных планет, но вполне сгодится для того, чтобы собрать возле нее флот. И ее соединяет с Акероном прямое и очень сильное течение. Если Ленг Дауэн действительно планирует ловушку для тельвенского флота, с его стороны логично было бы разместить свои корабли именно здесь. Отсюда они могут добраться до Акерона всего за час.

— Предлагаешь продолжить разведку? Но наши приказы...

— Как лидер независимого отряда, я привыкла творчески подходить к приказам нанимателей. Иначе моя карьера на этом поприще завершилась бы быстро и бесславно. И я считаю, что риск потратить напрасно несколько часов в данном случае оправдан. Разумеется, — едко добавила девушка, — я ни на чем не настаиваю. В конце концов, на кону судьба твоей планеты, не моей, Рэймин. Мою Офелию уже давно разгромили, и я это пережила.

— Ты умеешь убеждать, Дамира, — сухо ответил тельвенец. — Очень хорошо, мы сделаем по-твоему. Конец связи, — экран потемнел.

— Похоже, ты его все-таки допекла, — хихикнула Линетт.

Дамира не ответила.

«А ради чего я рискую? — неожиданно для себя самой задумалась она. — Тельвенцы, пираты... Разве это моя война? Я ненавижу Ленга Дауэна и его Вольный Флот, но стоит ли ради этого героизировать?»

Рассуждения, достойные истинной наемницы, но все же Дамира провела на Тельвене больше года. За это время там появились люди, которых она считала друзьями, да и Рэймин... По правде, Дамира сама не была уверена в том, кем стал для нее Рэймин, но кем-то большим, чем просто человеком, вместе с которым сражаешься против общего врага. Наверное, настоящий наемник не может позволить себе подобные чувства. Маллурианцы отработают свою плату, а завтра, заключив новый контракт, без колебаний обратят оружие против вчерашних союзников. И это по-своему здравый подход к делу: ничего личного, работа есть работа. Но она все-таки не маллурианка!

Путь от Акерона до безымянной звезды занял около четырех часов. Снова ни одного пиратского корабля не встретилось на пути, и это все сильнее тревожило Дамиру. Вольный Флот как будто намеренно старался создать у разведчиков иллюзию безопасности и уязвимости. Конечно, пираты никогда не отличались любовью к строгой военной дисциплине, но и далеко не все они были дураками.

Достигнув цели и получив от «Альтаира» сигнал о готовности, «Сагита» пробила тоннель между Бездной и обычным пространством. Снова краткое мгновение перехода, когда тьма внезапно сменяется ослепительным светом, и клипер выскочил в привычный

космос. Звезда неподвижно повисла в черной пустоте — колоссальная сфера мрачного багряного пламени, наполовину закрывшая обзорные экраны. От недоброго рубинового глаза далеко протянулись в стороны крылья светящейся дымки. Звезда умирала; по галактическим меркам осталось уже немного времени до того момента, когда она взорвется, оставив после себя жадную глотку черной дыры. Катастрофа такого масштаба, вероятно, затронет и ближайшие миры, включая Акерон и Тельвен.

«Впрочем, — здраво рассудила Дамира, — нам не грозит дожить до появления Сверхновой. А сейчас она может скрывать другую опасность».

Не так-то просто обнаружить флот, скрывающийся на орбите красного гиганта, особенно если корабли легли в дрейф. Радиация, порождаемая звездой, поглотит любое излучение от реакторов или двигателей. Но многочисленный флот, возможно, ведет переговоры. Если пираты не ожидают, что их здесь будут искать, возможно, они не станут соблюдать режим полного радиомолчания. Дамира велела Лану Ортису прослушивать эфир: существовал шанс перехватить вражескую радиограмму. Она не особенно рассчитывала на успех и удивилась, когда Лан сообщил:

— Что-то есть, командир! Мы только что перехватили обрывочную радиограмму, источник... приблизительно здесь, — он выделил одну из областей на карте системы. — Расшифровать не могу, но это была явно искусственная передача.

— Отправить туда пару «Глаз», — приказала капитан «Сагиты». — Посмотрим поближе, что за птички распелись не ко времени.

Расстояние между кораблями-разведчиками и областью пространства, откуда пришел радиосигнал, было сравнительно невелико, и зонды-наблюдатели добрались до цели быстро. Мощное излучение звезды искажало показания датчиков, но вскоре появились первые результаты.

— Твою мать... — Рин Мейз выпучил глаза.

— Точнее не скажешь, Рин, — усмехнулась Дамира.

Картинка на экране была нечеткой, но на фоне багрового света звезды можно было различить многочисленные темные точки. Сотни кораблей вытянулись длинной дугой на орбите, словно клинок сабли или щупальце гигантского чудовища. Данные от сенсоров, регистрирующих тепловое и радиационное излучение, предоставляли более точную информацию, чем визуальная проекция, хоть и не выглядели столь эффектно — всего лишь ряды цифр на дисплеях.

— Их там не меньше пятисот, — прочла Линетт. — Интуиция тебя не подвела, Дамира.

— Я предпочла бы ошибиться, — огрызнулась та.

— Видимо, Император Изгоев собрал здесь все, что у него есть, — констатировал Рин Мейз. — Все верно, командир: он решил покончить с тельвенцами одним ударом. Заманить их к Акерону, отрезать пути к отступлению и перебить.

— Ленг Дауэн — злобный выродок, — процедила сквозь зубы Дамира, — но в уме и смелости ему не откажешь.

На экране связи снова появился Рэймин Тирс.

— Ты была права, Дамира, — сказал тельвенец.

— Да, мне об этом только что сообщили. Но спасибо за признание, Рэймин.

На этот раз мужчина не обратил внимания на ее язвительность.

— Вот теперь нам нечего больше делать здесь. Уходим к Тельвену на полной скорости. Адмирал должен узнать о западне!

— Не имею возражений. «Сагита», конец связи. Линетт, убираемся отсюда, и чем быстрее, тем лучше!

Разведчиков отделяло от пиратского флота не такое уж большое расстояние, их вполне могли обнаружить. Дамира почувствовала себя увереннее, когда «Сагита» вернулась в метапространство. Конечно, преследование возможно и там, но в Бездне клипер быстрее любого пиратского фрегата и легко оторвется от охотников. «Сагита» и «Альтаир» взяли обратный курс к Тельвену. Держась вместе, они вошли в один из попутных потоков Звездного Ветра. Не слишком сильный, он все же позволил кораблям увеличить скорость примерно наполовину. Дамира не пыталась связаться с «Альтаиром» для разговора — зачем? Все было предельно ясно. Единственные сообщения, которые пересылали друг другу два корабля, были обменом навигационными данными. Так, в мрачном молчании, прошло около часа, когда Линетт, сидевшая за постом управления, как нахохлившаяся птичка, внезапно выпрямилась и обернулась к Дамире.

— Командир! К нам приближается корабль. Очень крупный. Судя по мощности двигателя и скорости, это может быть тяжелый крейсер!

— Что? — Дамира, успевшая уверить себя в том, что пираты намеренно убрали все патрули с пути разведчиков, и встречи с врагом можно не опасаться, была захвачена врасплох.

Она сверилось с картой. Действительно, на объемной проекции загорелся новый огонек. Он двигался не очень быстро — шел, не используя попутные течения — но успел подобраться близко. Цифры на проекции подтверждали слова Линетт: судя по силе дименсионного поля, которое окружало корабль, это мог быть крейсер первого ранга. И его курс не оставлял сомнений в намерениях чужаков: неопознанный корабль двигался наперерез «Альтаиру» и «Сагите».

— Какого хрена? — прорычал Мейз. — Как они могли подойти к нам так близко? Линетт?..

— Я не знаю! Я не прозвала его, Рин, если ты на это намекаешь! Он просто появился на экранах, как из пустоты свалился.

— Неважно! — прервала Дамира намечавшийся спор. — Сейчас неважно. Линетт сорок градусов вправо. Самый полный ход! Лан, сообщи на «Альтаир» о нашем маневре.

— Но так мы уйдем из попутного течения... — неуверенность в голосе Линетт не помешала ей четко исполнить приказ.

— Зато и этот корабль не успеет нас перехватить, — ответила Дамира. — Нам важно не подпустить его вплотную. Дальше мы оторвемся от него. В Звездном Ветре или сама по себе, «Сагита» быстрее любого крейсера.

Клипер изменил курс. Его скорость упала, когда корабль прервал синхронизацию и вышел из потока Звездного Ветра, но расчет Дамиры оправдался, и расстояние между «Сагитой» и преследователем начало увеличиваться. Неизвестный корабль был быстроходен для своих габаритов, но все же явно уступал клиперу — кораблю, который специально строили для скоростных переходов в Бездне. Дамира позволила себе облегченный вздох. Встреча с преследователем, кажется, откладывалась. И все же тревожное чувство скребло ее изнутри. Как и сказала Линетт, корабль появился слишком неожиданно. Он просто возник на проекции, словно из ниоткуда. Бывало, что сенсоры давали сбои, но оборудование «Сагиты» в высшей степени надежно. Дамира не верила, что виной всему ошибка в работе системы слежения.

«Может быть только одно объяснение, — подумала она. — Засада! Они ждали нас заранее в свободном дрейфе. Подпустили как могли близко, и только потом бросились в погоню...»

Пока корабль сохраняет неподвижность, вокруг него не расходятся волны искажения, которые фиксируются сенсорами. Уйдя в дрейф, звездолет становится почти невидимкой, нужно подойти вплотную, чтобы обнаружить его присутствие. Объяснение выглядело логичным, если бы не одно «но».

«Чтобы заранее устроить засаду у нас на пути, пираты должны были в точности знать наше местоположение, курс и скорость. А откуда они могли узнать? Шпионы? Но, покидая Тельвен, мы даже не собирались проводить разведку возле этого красного гиганта, решение было принято спонтанно. Тогда как?..»

Линетт не оставила ей времени на раздумья.

— Командир! — на этот раз в голосе маленькой девушки отчетливо был слышен страх. — Дамира, еще один корабль прямо по курсу! Такой же здоровый, как и первый, и идет на нас!

Дамира сама увидела новую белую точку, внезапно появившуюся на объемной проекции. Она была опасно близко к «Сагите» — слишком близко! — и с каждой секундой сокращала расстояние. Предводительница наемников зло зашипела сквозь стиснутые зубы. Это точно была засада, и прекрасно организованная. Первый крейсер исполнил роль загонщика и направил «Сагиту» напрямик к напарникам, которые ждали, ничем себя не выдавая, пока жертва не подошла слишком близко, чтобы уклониться от столкновения. Все было сделано весьма изящно, не могла не признать Дамира — можно сказать, классика жанра!

— Прилетели... — этим коротким комментарием Рин Мейз как нельзя лучше охарактеризовал обстановку.

Было уже неважно, как охотники вышли на след ее корабля. Об этом можно подумать позднее, если удастся выскользнуть живыми из тщательно спланированной западни. «Сагиту» и «Альтаир» зажали в классические клещи: пытаюсь уйти от одного из преследователей, непременно подставишься другому. И единственный путь спасения, который видела Дамира, пролегал возле смертельно опасной аномалии — зловещего багрового монстра, протянувшего длинные щупальца через половину карты. Шансы проскользнуть мимо нее, выражаясь самым оптимистичным образом, были невелики.

«И все-таки другого варианта нет, — подумала Дамира. — Уж лучше пройти сквозь шторм, чем драться с парой тяжелых крейсеров!»

— Будем прорываться, — сказала она и потянулась к клавишам, чтобы вызвать на связь «Альтаир», но Рэймин опередил ее. Его лицо появилось на экране. Позади капитана можно было видеть несколько тельвенцев в черно-зеленых комбинезонах. Они склонились над пультами; все выглядели одинаково мрачными и сосредоточенными, но страха не выказывали.

— Рэймин, — не было времени на обмен любезностями. — «Альтаир» готов к прорыву?

— Мы не будем прорываться, — капитан крейсера был столь же краток. — Только вы.

— Что?!

— Ты все поняла. Мы атакуем противника впереди по курсу. Пока мы сдерживаем его, «Сагита» выскользнет из клещей. Второй корабль слишком далеко, он не успеет перехватить вас. Направляйтесь прямым ходом к Тельвену и предупредите Данмара.

— Не говори глупостей... — голос Дамиры предательски дрогнул. — Мы можем вырваться вместе. Видишь, если пройдем вплотную к этой аномалии...

— Шансы пройти сквозь нее — один к десяти, — здраво оценил тельвенец. — В лучшем случае.

— Этого достаточно!

— Не тогда, когда на кону так многое.

— Рэймин!..

— Не нужно, — оборвал ее мужчина. — Нет времени для споров, Дамира. И это было не предложение, я сообщаю тебе, как все будет. «Сагита» быстрее «Альтаира», значит, у вас больше шансов прорваться к Тельвену, — Тирс изобразил улыбку. — Я не собираюсь героически погибать. «Альтаир» отвлечет погоню, пока вы не уйдете достаточно далеко, потом мы отступим. Пиратам уже незачем будет за нами гоняться. И не возражай! — оборвал он, видя, что девушка пытается сказать что-то. — Я принял решение. Удачи, «Сагита». Конец связи, — он вытянул руку к выключателю, и мостик крейсера пропал с экрана.

— Удачи, «Альтаир», — очень тихо выговорила Дамира. Слова давались с трудом. В горле застрял противный, липкий комок. Она сглотнула. Обвела взглядом остальных.

— Вы все слышали! Идем на прорыв.

— Дамира... — произнесла Линетт.

— Не о чем говорить, Линетт! — она с усилием разжала кулак и увидела на ладони темные красноватые следы ногтей. Было больно, но это помогло сосредоточиться.

— У нас есть задание, и мы обязаны его выполнить. Это не обсуждается. Выполняй приказ!

— Да, командир, — голос Линетт звучал приглушенно. Она отвернулась к пультам, и Дамира не могла видеть ее лица.

В давящей тишине командир «Сагиты» смотрела на то, как «Альтаир», отделившись, идет навстречу вражескому крейсеру. Расстояние между кораблями быстро сокращалось, а затем их размеренные поля соприкоснулись, и две отметки слились в одну. Метапространственные датчики не могли показать, что там происходит, но белая точка резко сбросила скорость.

— Похоже, им стало не до нас, — Дамира заставила себя говорить холодно и ровно. — Вперед, Линетт. Сейчас или никогда!

Пульсирующий звук работы двигателя наполнил корабль. Отчаянным рывком «Сагита» проскользнула вплотную к вражескому крейсеру, отвлекшемуся на бой с тельвенцами. Второй корабль шел следом, но не успевал. Вскоре расстояние между рейдером наемников и преследователями увеличилось вдвое. Очевидно, те осознали безнадежность дальнейшей погони, потому что крейсер сбросил скорость и развернулся, направляясь на выручку товарищам. Хотя вряд ли те нуждались в помощи: их корабль явно превосходил «Альтаир» размерами.

— Вот и все... — Дамира сдержала вздох. — Идем к Тельвену самым полным ходом. И еще одно. Лан!

— Да, командир? — обернулся Ортис.

— На нашем пути устроили засаду, — Дамира заставила себя сфокусироваться на деле. — Получается, кто-то знал, где и когда нас ждать. За нами следили. Сразу по возвращении на Тельвен возьми несколько человек и проверь корабль от носа до кормы.

— Хм... — инженер задумался. — Думаешь, кто-то подсунул на «Сагиту» тахионный наводящий маяк?

— Другого объяснения я не вижу. Такая штука действует на небольшом расстоянии, но позволила бы следовать за нами, оставаясь за пределами обнаружения сенсоров.

— Если так, то они установили маяк еще на Тельвене и заранее спланировали засаду, — заметил Мейз. — Слишком сложный план для пиратов.

— Выходит, кому-то из них нравятся сложные планы, — ответила Дамира. Как бы она ни боролась с собой, мысли вновь вернулись к астренскому капитану и ночному разговору.

«Где бы ты ни скрылась, они пойдут за тобой», — предупреждал Роланд Корвин. Дамира не хотела верить, что он был прав. Но все труднее становилось это отрицать.

— Я глубоко сочувствую тебе, Дамира, — произнес Гел Данмар. — Я знаю, вы с капитаном Тирсом много значили друг для друга.

— Спасибо, адмирал, — Дамира не знала, что еще сказать. — Рэймин всегда ставил благо Тельвена превыше всего. Он не колебался в тот момент. Для него было главным, чтобы флот получил предупреждение.

— Надежда остается, — тельвенский адмирал явно не верил в собственные слова. — «Альтаир» — хороший корабль, надежный и быстрый. Как и говорил Рэймин, у него были шансы выйти из боя и оторваться от погони. Если «Альтаир» уцелел, мы его найдем.

Дамира ничего не сказала в ответ. Еще ни один корабль, затерявшийся в Бездне, не был найден и спасен.

— Когда все будет закончено, мы отправим поисковые группы за «Альтаиром», — пообещал адмирал. — Это меньшее, что я могу сделать для капитана Тирса и его людей.

— «Когда все будет закончено»? — удивилась Дамира. — Разве Силы Оборона не пересмотрели план нападения?

— Это строго секретная информация. Я не вправе обсуждать ее с тобой, Дамира. Все, что я могу сказать: было совещание Штаба. Мнения разделились. Спор был долгим и ожесточенным, но в конечном итоге верховное командование пришло к непростому решению.

— Я ценю ваше доверие, адмирал. Мы не должны обсуждать секретную информацию, но, рассуждая гипотетически, если бы тельвенцы все-таки решились атаковать Акерон-4, вам предстояло бы иметь дело с главными силами Вольного Флота. Вы видели мой отчет. Очевидно, Дауэн стянул к Акерону все, что у него есть. Почти пять с половиной сотен боевых кораблей ждут в засаде возле той красной звезды. Еще около пятидесяти — на орбите Акерона. Соотношение сил между пиратами и тельвенцами было бы, в лучшем случае, пять против двух.

Гел Данмар сложил губы в невеселую улыбку.

— На самом деле все не так очевидно, Дамира, — возразил он. — Да, численный перевес на стороне Вольного Флота, но у нас было бы преимущество в тяжелой артиллерии. Пиратский флот по большей части состоит из быстроходных легких кораблей: эсминцев, фрегатов, корветов. Они хороши для рейдов и набегов, но не приспособлены для эскадренного боя. Что еще важнее, не более трети Вольного Флота составляют силы, подчиняющиеся лично Императору Изгоев. Все остальное — отряды союзных ему пиратских кланов. Дауэн собрал их вместе, и они пойдут в бой по его приказу: кто-то из алчности, другие из страха. Но никто из них не предан своему вожаку настолько, чтобы пожертвовать жизнью ради него. Если мы надавим в полную силу, пираты не выдержат.

Дамира промолчала. Адмирал заложил руки за спину, прошелся взад-вперед вдоль своего стола. Он выглядел хмурым, но уверенным, как человек, решившийся на отчаянный шаг и не собирающийся отступить, несмотря ни на что.

— И если мы одержим победу — разумеется, в гипотетическом сражении, — седой мужчина сухо усмехнулся, — это означало бы конец Императора Изгоев и его Вольного Флота. Это не армия, а стая хищников. Власть Ленга Дауэна над пиратскими кланами держится до первой крупной неудачи. Стоит его собственным подручным утратить веру в

непобедимость своего «Императора», и они тотчас разорвут его в клочья.

— Но это в случае победы, — сказала наемница. — А если победы не будет? Если Силы Обороны проиграют сражение и понесут большие потери, вы уже не сможете ничего противопоставить Вольному Флоту. Тельвен останется брошен на милость Ленга Дауэна, а тот никогда не отличался милосердием.

— Я знаю, Дамира! — адмирал глубоко вздохнул, прикрыл глаза. Его руки сжались в кулаки. Дамира видела, как побелели костяшки пальцев.

— Я все знаю, — повторил тельвенец после короткой, тяжелой паузы. — Да, мы тоже идем ва-банк. Поражение или победа, третьего не дано, — он больше не пытался говорить о «гипотезах». — Но разве у нас остался другой выбор? Что еще мы можем сделать: оставить все как есть, ждать и бездействовать, пока пираты накапливают силы? Кое-кто в Штабе именно это и предлагал, но это было бы просто медленное самоубийство. Нет, мы получили шанс и должны им воспользоваться. Сейчас или никогда! И если мы потерпим неудачу, то, по крайней мере, не потому, что не пытались ничего сделать.

Снова наемница воздержалась от ответа. Она стояла перед столом Данмара, выпрямившись в полный рост и сложив руки за спиной, как в бытность свою курсантом имперской Академии Звездоплавания, и молчала. Конечно, адмирал был по-своему прав. И все же, если оценить ситуацию с другой стороны, он ошибается. Быть может, в сложившихся обстоятельствах выжидание не стало бы самоубийственной стратегией?

«Пираты стянули к Акерону почти шесть сотен вымпелов, — неожиданно для себя самой подумала Дамира. — По меркам Нейтральной зоны это могучий флот, но адмирал верно заметил — на две трети он состоит из союзнических кланов. Они подчиняются не Императору Изгоев, а собственных вожакам, многие из которых, кстати, не ладят между собой. Это скорее напоминает наемное ополчение, чем настоящую армию, и для такого войска бездействие губительно. Оно же попросту начнет разваливаться изнутри! Чем дольше пираты кружили бы по орбите безымянного красного гиганта, тем сложнее Дауэну было бы удерживать их в подчинении. Немного выдержки — и у него не останется иного выбора, кроме как распустить флот и возвращаться на Стивею ни с чем. Это выставит его в крайне глупом свете перед собственными людьми, а пираты полностью уверятся, что тельвенцы не решатся напасть на Акерон. Вот тогда и следовало бы ударить!»

Дамира почувствовала удивление. Почему вдруг она задумалась о таких вещах? В конце концов, она — командир независимого отряда, а вовсе не стратег. И не принцесса Империи, что бы там ни пытался доказать капитан Корвин. И все-таки, искушение поделиться своими мыслями с Данмаром было велико. Но наемница прикусила язык. Не ей учить тельвенцев, как сражаться за свой мир. Если ей пришла в голову эта мысль, несомненно, тельвенские командующие тоже рассматривали такой вариант. И если они пришли к иному решению, то не ее задача — их переубеждать.

— От тебя, Дамира, я ничего больше не могу просить, — сказал адмирал. — Я не жду, что ты примешь участие в сражении, да твой корабль и не приспособлен для боя. Но я благодарен за все, что ты сделала для нас, и дам тебе последний совет: улетай и не задерживайся. Если победа будет на нашей стороне, ты можешь вернуться, когда пожелаешь, и мы встретим тебя с радостью. Но если мы проиграем, то чем дальше от Тельвена ты окажешься, тем лучше.

— Благодарю за совет, адмирал. Я так и сделаю. Мы улетаем, как только «Сагита» будет готова.

Распростовавшись с адмиралом, Дамира вернулась в астропорт. Ее клипер занял прежнюю посадочную площадку. Как ни старалась, Дамира не могла сосредоточиться. Ее одолевали лихорадочные мысли: о Рэймине, о столкновении в метапространстве, о Роланде Корвине. Неужели она совершила фатальную ошибку, не приняв всерьез его предупреждение? Засада была организована слишком ловко для пиратов из Вольного Флота. Наемница почти предвкушала момент, когда сможет снова погрузиться в привычные, рутинные дела.

— Командир! — Лан Ортис встретил ее у трапа. — Мы только что закончили с обыском.

— И что нашли?

— Ничего, — с разочарованным вздохом Ортис развел руками. — Никаких наводящих маячков.

— Странно. Ты уверен, что искал всюду, Лан?

— Всюду, где имело смысл. Тахионный излучатель — не игрушка. Даже самый компактный образчик в кармане не пронесешь и под подушкой не спрячешь. Не говоря о том, что ему нужно много энергии для работы, да и сигнал трудно скрыть. Нет, Дамира, — инженер отрицательно мотнул головой. — Я уверен, что у нас на борту не спрятали никаких «паразитов». Не знаю, как за нами проследили, но должно быть какое-то другое объяснение.

— Хорошо, Лан. Спасибо за работу, — Дамира ощутила укол досады. Она почувствовала бы себя увереннее, если бы на корабле нашли замаскированный передатчик.

— Продолжай поиски, Лан, — сказала она. — Я верю в твои таланты. Ты что-нибудь придумаешь. Попытайся представить, как поступил бы ты сам, если бы хотел следить за кем-то так, чтобы тот не заподозрил. Но прежде подготовь «Сагиту» к срочному старту.

— Мы улетаем с Тельвена, командир?

— Да, — Дамира отвернулась, окинула взглядом город: жилые кварталы, ажурные башни и тонкие иглы небоскребов, сеть воздушные тоннелей высоко в небе.

— Мы улетаем, Лан, — тихо сказала она. — Больше нам здесь нечего делать.

* * *

— Только что пришел сигнал от одного из разведчиков, — сказал Ленг Дауэн. — Тельвенцы движутся. Их флот покинул родную систему и идет напрямик к Акерону.

Пиратский лидер говорил с привычной холодностью, но Старроу показалось, что он скрывает возбуждение. До сих пор события развивались так, как он ожидал. Но чем все закончится?

— Что еще передали разведчики? — спросил посланник Ассамблеи. — Если мне позволено узнать.

— Читайте, — Дауэн бросил ему планшет.

Рейн Старроу вывел на экран расшифрованное сообщение. Оно было лаконичным — всего несколько строк и никаких подробностей. Впрочем, это типично для тахиограмм. Не самый практичный вид связи. Тахионный луч движется неизмеримо быстрее скорости света, что делает его пригодным для передачи сигналов на межзвездные расстояния, и, в отличие от обычных радиоволн, может распространяться даже сквозь метапространство, но этим его достоинства исчерпываются. Недостатков тоже хватает. Для начала, радиус действия невелик — самые мощные излучатели посылают пучок тахионов от силы на десять парсеков.

Кроме того, тахионный луч невозможно модулировать ни по частоте, ни по амплитуде, поэтому объем передаваемой информации ограничен. В сущности, обмен сообщениями сводится к пересылке кодированных сигналов в виде старых добрых точек-тире. Наконец, тахиограмма не имеет собственной длины волны, на которую можно настроиться, поэтому твой сигнал примет каждый корабль, планета или космическая станция, оказавшаяся в зоне распространения луча — неважно, друг или враг — а несколько передач, направленных в одну точку одновременно, заглушают друг друга. Все это делало сверхсветовую связь ненадежной и малоэффективной, и пользовались ей ограниченно, даже на малых расстояниях больше доверяя быстроходным курьерским звездолетам. Инженеры бились над проблемой веками, но так и не нашли решения, и в конце концов сдались, неохотно признав, что во вселенной существуют барьеры, которые даже изобретательный человеческий разум не в силах преодолеть. И все же иногда сверхсветовые передатчики бывали полезны. Самому быстрому звездному кораблю потребовались бы часы, чтобы преодолеть расстояние, которое пучок тахионов проходил за секунды.

— Итак, тельвенский флот идет к системе Акерон, — констатировал Рейн Старроу. — Больше двухсот боевых кораблей. Это будет крупнейшее сражение за всю историю Нейтральной зоны.

— Верно. И мы его выиграем.

— Ваше преимущество в численности неоспоримо, — согласился Старроу. — И все-таки тельвенцев не стоит недооценивать.

— Я оцениваю их так, как они того заслуживают, потому и уверен в победе. Они ведут себя в точности, как я ожидал, а лучший противник — тот, кто предсказуем, не так ли? Кажется, так звучит любимое изречение вашего прославленного Лорда-адмирала. Впрочем, эту фразу повторяли многие до него.

— О, я с нетерпением жду, когда все начнется, — заверил Рейн Старроу. — Не скрою, мне хочется увидеть, как покажет себя ваш Вольный Флот в настоящем деле.

— И вы не будете разочарованы. Я натаскал своих псов как следует — не без вашей помощи, к слову. Они сделают все, что от них потребуется.

Император Изгоев повернулся к связисту и с нарочитой небрежностью взмахнул рукой.

— Приказ по всем дивизионам: немедленно совершить прыжок в метaprостранство. Курс — Акерон.

* * *

— Что у вас, лейтенант Киоми? — спросил Рэймин Тирс.

На экране интеркома старший инженер Ханна Киоми отрицательно мотнула головой.

— Мы делаем все возможное, капитан, но пока ничего не могу обещать. Система навигации слишком сильно повреждена. Я не знаю, сможем ли мы вернуть ее в работу.

— Значит, делайте невозможное, — отрезал Рэймин. — Мне не нужно объяснять вам, насколько это важно, Киоми. Кстати говоря, как долго выдержат двигатели?

— Двигатели в удовлетворительном состоянии, и запаса деструктиума для реакторов хватит еще надолго. Как минимум, на четыреста восемьдесят часов непрерывной работы.

— Значит, у вас осталось четыреста восемьдесят часов на то, чтобы привести в порядок систему навигации, — сухо сказал Рэймин. — Возвращайтесь к работе, лейтенант. Жду от

вас доклада через два часа.

Он выключил интерком и повернулся к старшему помощнику, капитан-лейтенанту Бельтону.

— Плохи наши дела, Крей.

Старпом, худой сорокалетний мужчина с узким лицом и голым черепом, напряженно усмехнулся.

— Бывало и хуже, командир.

— Да, бывало, — согласился Рэймин столь же неискренне. — По крайней мере «Сагита» ушла от погони. Они должны были уже добраться до Тельвена. Пираты не застанут КСО врасплох.

Крей Бельтон задумчиво кивнул. Он выглядел не столько обеспокоенным, сколько растерянным.

— Надеюсь, что так. Но, командир, маллурианцы? Какого дьявола они здесь делали?

— Понятия не имею.

— Маллурианцы работают на Империю. Неужели астренцы заключили тайный союз с Вольным Флотом? Если так, то... — старпом осекся, не договорил, но Рэймин понял, что он хотел сказать.

«Если так, то Тельвен обречен».

— Вольный Флот, насколько мы знаем, в союзе скорее с Ассамблеей Династий, чем с Империей. Хотя я и не удивлюсь, если Ленг Дауэн решил сыграть в одну игру и с теми, и с этими. Да и маллурианцы работают не только на астренцев, но и на любого, у кого хватит денег им заплатить. Не думаю, что пираты вступили в союз с Астреной.

— Надеюсь, что вы правы, капитан, — вздохнул Бельтон. — Иначе скверно нам придется.

«Да уж... Кто бы мог такое предположить? Маллурианские военные корабли в Нейтральной зоне!»

Когда Рэймин Тирс атаковал преследователей, прикрывая отход «Сагиты», он был уверен, что их перехватил пиратский патруль. Он не мог предположить, с кем предстоит иметь дело. Когда дименсионные поля «Альтаира» и вражеского звездолета пересеклись, и на экранах внешнего обзора показался черный силуэт неприятельского крейсера, Рэймин был поражен. Никогда прежде он не видел маллурианские военные корабли вживую, но их ни с кем другим не перепутаешь.

Конечно, в тот момент ему было не до размышлений. Чужаки даже не пытались скрывать собственные намерения, и Рэймин приказал вступить в бой. Неравенство сил было очевидным, но, по крайней мере, «Альтаир» мог выиграть для «Сагиты» немного времени и расчистить дорогу из западни. Тельвенский крейсер первым открыл огонь из всех орудий, маллурианцы немедленно ответили. Крейсер Рэймина Тирса был слабее противника, но маневреннее, и некоторое время тельвенцам удавалось избегать повреждений. Выписывая хаотические зигзаги вокруг массивного врага, они пытались нащупать брешь в его защите. Без особого эффекта, разумеется — защитные экраны маллурианского тяжелого крейсера были достаточно прочными, чтобы выдерживать залпы «Альтаира». Но пока маллурианцы связаны боем, они не могли преследовать «Сагиту», и это единственное, что имело значение в тот момент.

Поначалу тельвенцам везло. Рэймин сам удивился тому, как долго им удалось продержаться. Но, конечно, их удача не могла длиться вечно. Луч одной из маллурианских

пушек прошел сквозь истощенный силовой экран «Альтаира» и оставил глубокую пробоину в борту. Вышли из строя несколько маневровых двигателей. После этого удары посыпались один за другим. Замолчала большая часть артиллерии. Генераторы защитного поля держались на последнем издыхании. Рэймин понимал, что его корабль на грани гибели. Он бросил последний взгляд на метапространственную карту, чтобы убедиться, что выиграл достаточно времени для Дамиры. К счастью, «Сагита» успела отойти уже далеко, и Рэймин приказал выходить из боя. В тот момент маллурианцы легко могли догнать и прикончить «Альтаир», но не стали тратить на это драгоценные минуты. До тельвенцев им не было дела. Как и предполагал Рэймин, они тут же бросились в погоню за клипером Дамиры. Но «Сагита» слишком явно превосходила их в скорости, и через какое-то время маллурианцы, убедившись в безнадежности погони, ушли своей дорогой.

Они так и не попытались расправиться с тельвенским крейсером — видимо, сочли это ненужной тратой времени и боеприпасов. Впрочем, дела на «Альтаире» и без того обстояли не лучшим образом. Кораблю сильно досталось в бою. Большую часть повреждений можно было исправить, или же просто подождать с ремонтом до возвращения на Тельвен, но, по злому капризу госпожи удачи, в бою пострадали метапространственные сенсоры — и основные, и вспомогательные. Их показания становились все более нечеткими, и вскоре навигация сделалась невозможной. Корабль ослеп.

Рэймин Тирс отпустил помощника. Оставшись один, он включил стереопроектор и попытался вывести навигационную карту, но, как и прежде, над кристаллическим диском появилось лишь бессмысленное мельтешение цветных полос и пятен. Несмотря на все старания корабельных техников и инженеров, вернуть систему навигации к жизни не удавалось.

А это означает верную смерть. Без сенсоров невозможно определить, куда двигаться — все равно, что с завязанными глазами плутать по лабиринту, полному опасных ловушек. Лучшее, что мог сделать капитан «Альтаира» — остановить корабль. Так меньше риск угодить в смертельную аномалию, да и двигатели потребляют меньше энергии. Это даст больше времени инженерам для работы. Но даже пока корабль остается в свободном дрейфе, двигатели должны работать, поддерживая защитную оболочку дименсионного поля. И когда они, исчерпав запас энергии, остановятся, корабль будет обречен. «Альтаир» просто исчезнет, словно его никогда не было.

Покинуть Бездну прямо здесь и сейчас? Но тогда они окажутся в ледяной межзвездной пустоте, за несколько десятков световых лет от родной планеты, и нет уверенности, что корабль сможет вновь создать переходной тоннель, а полет до Тельвена сквозь обычное пространство растянулся бы на многие столетия. Это тоже не выход.

От невеселых мыслей Рэймина отвлек сигнал видеокома. Капитан вскинул голову — неужели инженерам повезло? Но нет, вызов пришел с мостика.

— Да? — бросил капитан.

— Командир, мы засекли сигнал. Трудно судить, при таком состоянии датчиков, но похоже на то, что к нам приближается корабль.

— Черт... — Рэймин выскочил из каюты и поспешил на мостик. Еще один сюрприз, и вряд ли приятный! В таком месте не стоит ожидать друзей.

На мостике его встретил приглушенный зеленоватый свет люменов и напряженное молчание. Рэймин занял капитанское кресло. Посреди мостика мерцала навигационная карта — точнее, то, что должно было ею быть. Картина была абсолютно бесполезной, но

белая точка приближающегося корабля все же отображалась на проекции. Она металась, как мотылек вокруг пламени свечи — появлялась то слева, то справа от «Альтаира», то сверху, то снизу. Трудно было судить хоть о чем-то, но расстояние между крейсером и чужаками, пожалуй, сокращалось.

Рэймин стиснул зубы. Неужели маллурианцы все-таки решили вернуться и прикончить назойливого врага, сорвавшего их погоню за «Сагитой»? Или пиратский патруль наткнулся на беспомощный тельвенский корабль?

Через несколько минут звездолет подошел достаточно близко к «Альтаиру» для пересечения полей и появился на обзорных экранах и радарных дисплеях. И снова Рэймин расширил глаза от удивления. Это были не маллурианцы, не пираты и даже не тельвенцы. Неизвестный корабль сразу привлекал к себе внимание изящными, обтекаемыми обводами. Его гладкая, без единого угла или видимого шва, внешняя оболочка отражала свет, отчего звездолет казался покрытым слоем застывшей ртути.

— Это же «Серебряная птица»! — растерянно проговорил Крей Бельтон. — Странники! Что они-то здесь забыли?

Рэймин только пожал плечами — ответа у него не было. Все были наслышаны о Гильдии Странников, но мало кто мог рассказать хоть что-то определенное. Странники существовали сами по себе, посвятив жизнь исследованию Бездны. Их знаменитые «Серебряные птицы» считались самыми быстрыми кораблями в Обжитом Космосе, а карты, которые составляли разведчики Гильдии, славились как наиболее точные. Этим они и занимались: вели разведку Бездны и продавали навигационные данные, и покупателей на их товар всегда хватало. Но в чужие дела Гильдия не встревала, всегда и всюду блюдя нерушимый нейтралитет. Что бы ни творилось в Обжитом Космосе — Странников это не касалось. В этом тельвенцы лишний раз убедились несколько лет назад. Когда корабли Ленга Дауэна установили блокаду, тельвенцы вышли на контакт с Гильдией. Знания Странников о метапространстве, не говоря об их сверхскоростных кораблях-разведчиках, были бы неоценимы в противостоянии с Вольным Флотом. Правительство Тельвена-4 предлагало Странникам любые деньги, но вожди Гильдии ответили отказом.

«В чем-то Странники очень похожи на маллурианцев, — подумал Рэймин. — Им ни до кого нет дела, они просто зарабатывают тем, что умеют лучше всего. Какая разница, кому продавать звездные карты: Астрене, Ассамблее или пиратам — лишь бы у покупателя нашлось, чем заплатить!»

«Серебряная птица» вплотную приблизилась к тельвенскому кораблю. Переливы дымчатого света, порождаемые метапространством, сложным узором играли на ее блестящем корпусе. Корабль Гильдии был невелик размерами: длиной, от изящного острого носа до странных, похожих на раздвоенный хвост ласточки конструкций в кормовой части, он уступал «Альтаиру» почти вдесятеро. Пара узких, причудливо выгнутых крыльев еще больше усиливала сходство с птицей, застывшей в полете. Небольшой космолет двигался с такой невероятной быстротой и грацией, словно для него не существовало ограничений, налагаемых массой и инерцией. Что ни говори, этот корабль был завораживающе красив.

— Отправьте Странникам вызов на связь, — распорядился Рэймин. — Узнаем, что они хотят.

Связист «Альтаира» отправил запрос, и через несколько секунд пришел ответный сигнал. Главный экран мигнул, и картину с камер фронтального обзора сменило изображение, транслируемое из рубки звездолета Странников. Видно было, впрочем,

немногое — только гладкая светло-серая стена, огоньки индикаторов, скругленный потолок и ровный яркий свет люменовых ламп.

Затем, к удивлению Рэймина Тирса, на фоне белого света появилась молодая девушка. Она выглядела не старше двадцати. Короткие, очень светлые, почти серебристые волосы обрамляли красивое загорелое лицо. У девушки были большие, слегка удлинённые глаза цвета морской волны. Бежевый комбинезон плотно облегал стройную фигурку. Рэймин никогда раньше не встречался с представителями Гильдии, но не мог не отметить, что эта особа выглядит очень привлекательно. В представлении большинства обитателей Обжитого Космоса Странники были людьми холодными, бесстрастными, чужими и непостижимыми, но она улыбалась и выглядела вполне дружелюбной.

— Приветствую вас с борта «Альтаира», хм... госпожа, — Рэймин не был уверен, как следует к ней обращаться. — Наш корабль принадлежит к Космическим Силам Оборона Тельвена. Я — капитан первого ранга Рэймин Тирс.

— Приветствую вас с борта «Ильмиры», — повторила она традиционную фразу. — Я — Теанаре Мезенис из Гильдии Странников, разведчик второго ранга.

— Весьма рад знакомству, госпожа Мезенис, — галантно произнес Рэймин, и девушка улыбнулась шире.

— Взаимно, капитан Тирс. Я вижу, у вас возникли проблемы. Могу я спросить, как оказался тельвенский военный корабль в подобном захолустье?

— Мы вели патрулирование, — Рэймин не считал нужным вдаваться в подробности. — И, как видите, нарвались на засаду. Нам удалось вырваться, но вы правы: «Альтаиру» крепко досталось. Могу и я спросить: что вас привело в эти места?

— То же, что всегда ведет разведчиков Гильдии: поиск новых путей, — безмятежно ответила она. — Я исследовала близлежащие течения, когда «Ильмира» учуяла неподалеку следы множества кораблей. Мне, признаюсь, стало любопытно, я отправилась за ними, и наткнулась на ваш крейсер. Вам повезло, что я подошла достаточно близко, чтобы обнаружить вас.

— Множества кораблей? — встрял Бельтон.

— Несколько сотен, если быть точной, — сказала Странница. — Целый флот. Они двигались к системе Акерон. Полагаю, — добавила она, прищурившись, — вы знаете об этом больше меня.

Рэймин переглянулся с помощником. Все было ясно без слов: армада Ленга Дауэна покинула укрытие и выдвигается к Акерону.

«Вот и началось... Что происходит? Смогла ли Дамира вернуться и предупредить адмирала Данмара?» — Рэймин многое бы отдал, чтобы знать наверняка, но, увы...

— Видимо, это пираты, — сказал он. — С одним из патрулей Вольного Флота мы и столкнулись. «Альтаир» пострадал в бою. Двигатели в порядке, но система навигации в Бездне накрылась, и мы не можем найти обратный путь. Вы поможете нам, госпожа Мезенис?

— Можно и просто «Теанаре», — позволила она. — Конечно, я выведу вас отсюда. Терпящих бедствие в Бездне не бросают на произвол судьбы. Таков закон, и никто из Странников никогда бы его не нарушил, — в голосе светловолосой девушки прорезалась гордость. — Я покажу вам путь, капитан.

— Вы проводите нас до Тельвена? — спросил Крей Бельтон. — Нам нужно вернуться домой как можно скорее. Это очень важно для нас, госпожа.

Теанаре опустила глаза.

— Я не могу доставить вас к Тельвену напрямую. Гильдия Странников придерживается нейтралитета в вашей войне с пиратами. Нашим кораблям запрещено приближаться к вашей системе. Я сожалею, — она действительно выглядела виноватой. — Но я покажу вам путь до ближайшей звезды, где вы будете в безопасности.

— Понимаю, — Рэймин кивнул. — И благодарю за помощь. «Альтаир» пойдет за вами. Конец связи.

Разведчица Гильдии пропала с экрана. Ее небольшой корабль пришел в движение и занял место впереди «Альтаира». Это, конечно, не было обязательно — когда корабли путешествуют в Бездне, перемещаются не они сами, а защитная оболочка, внутри которой они находятся. Рэймин улыбнулся: юная Странница, очевидно, подошла к своей роли поводыря для слепых со всей серьезностью.

— С «Ильмиры» поступил радиосигнал, — доложил офицер связи. — Это навигационные данные.

— На проекцию, — велел капитан.

Объемная карта метапространства вернулась, четкая и подробная. «Ильмира» Теанаре Мезенис на самом деле стала поводырем для ослепленного тельвенского крейсера. Надо признать, Странница шла смело, напролом, без колебаний приближаясь к опасным зонам, в которые Рэймин без крайней надобности не повел бы корабль, и непредсказуемо прыгая из одного потока Звездного Ветра в другой. Несмотря на передаваемые с «Ильмиры» данные, очень скоро Рэймин полностью утратил представление, где они находятся и куда направляются. «Альтаиру» оставалось только следовать за «Серебряной птицей».

Их путешествие заняло несколько часов. Наконец, корабли приблизились к звездной системе, расположенной в центре необычного, закрученного кольцом течения. Здесь они покинули Бездну. Голубое солнце ярко сияло посреди черной пустоты, затмевая свет далеких звезд. Справа по курсу «Альтаира», на некотором удалении, выделялся большой красновато-сери-желтый шар неизвестной планеты.

Рэймин немедленно затребовал подробности у навигаторов, но прежде, чем те успели собрать информацию, Теанаре снова вышла на связь.

— Эта система не имеет собственного названия и в ваших реестрах отмечена как ZVN-26/474, - сообщила она. — Отсюда до Тельвена примерно сорок световых лет. Система необитаема, но здесь довольно часто появляются торговцы, которые используют ее как перевалочную базу. Кроме того, я обязательно сообщу о вас встречным тельвенским кораблям. Без помощи вы не останетесь.

— Спасибо вам, Теанаре, — искренне сказал Рэймин. — Мы в долгу перед вами. Надеюсь, однажды я смогу отплатить за помощь.

— Кто знает, капитан Тирс. Обжитый Космос не так велик, как кажется, — философски заметила молодая Странница. — Вполне может быть, что мы снова встретимся. Удачи вам. «Ильмира», конец связи.

— Благополучного пути, «Ильмира», куда бы он ни вел. «Альтаир», конец связи.

Он наблюдал за тем, как бледнеет на экране крошечная серебристая искорка. Вскоре разведчик Гильдии открыл вход в межпространственный тоннель и нырнул в черную пустоту.

— Мы, можно сказать, счастливики, — сказал старший помощник. — Не думал, что у «Альтаира» осталась надежда выбраться из этой передрыги. Признаюсь, капитан, я уже

почти примирился с мыслью о том, что мы все сгинем посреди Бездны.

— Мы еще и не выбрались, Крей, — ответил Рэймин. — У нас впереди много работы если мы хотим вернуться на Тельвен. Времени на отдых, боюсь, у нас не будет.

«Антарес» тяжело содрогнулся, вырвавшись из переходного тоннеля. Немедленно пробудились системы внешнего наблюдения, и лучи радаров обшаривали пустоту, собирая информацию. Компьютер обрабатывал поступающие сведения и выводил их в виде схем на экранах и объемных проекциях. Вокруг флагмана КСО продолжали вспыхивать ослепительно-яркие пятна — разрывы в барьере между трехмерной Вселенной и метапространством. Десятки военных кораблей покидали Бездну в лучах серебристого сияния.

— Переход завершен благополучно! — докладывал один из младших офицеров. — Смещение минимально, выход произведен в пределах намеченной области. До Акерона-4 триста мегаметров. Эскадры занимают позиции согласно...

Гел Данмар поднял руку, и лейтенант замолчал.

— Я все вижу, Вирен. И этих тоже... — командующий тельвенским флотом скосил взгляд на ядовито-красные точки, обозначающие врага. Их было много — густая россыпь алых искр на границе тактической карты.

— Разведчики не ошиблись, — хладнокровно заметил начальник штаба Сил Обороны, контр-адмирал Нейдлис. — Ленг Дауэн собрал к Акерону все, что у него есть. У пиратов почти шестьсот вымпелов.

— Полагаю, это должно нам польстить, — сухо сказал Данмар.

— Но его замысел не оправдался. Если пираты хотели застать нас врасплох, они просчитались.

Командующий согласно кивнул, изучая проекцию. Тельвенский флот, едва завершивший переход между измерениями, торопился выстроить боевые порядки. Пиратская армада собралась в густой рой на геостационарной орбите над планетарными базами Акерона-4, недалеко от границы смертельного пояса, где гравитационное поле не позволяет раскрывать межпространственные тоннели. Со стороны Ленга Дауэна это был неглупый ход. Командующий пиратским флотом резонно предположил, что, собираясь разрушить базы обеспечения на Акероне одним внезапным ударом, тельвенцы покинут Бездну как можно ближе к планете. И попадут в ловушку: в момент перехода корабли наиболее уязвимы. Когда целый флот прорывается в обычное пространство, невозможно избежать неразберихи. Чтобы корабли восстановили строй и подняли щиты, а тактические компьютеры превратили флот в отлаженную боевую машину, управляемую из единого центра, нужно, по крайней мере, несколько минут, и пираты, заранее подготовившись к встрече, могли безнаказанно расстреливать врагов, как мишени на учебной дистанции. Сражение было бы проиграно тельвенцами, не успев даже по-настоящему начаться.

И если бы не предупреждение, план Императора Изгоев мог бы сработать, в мыслях признался себе адмирал Данмар. Он бы, несомненно, постарался вывести флот из метапространства поближе к цели, на границе смертельного пояса, не оставив пиратам времени подготовиться к бою, и сам оказался захвачен врасплох. Разведчики спасли тельвенцев от смертельной западни, но сражение и теперь далеко не выиграно. Даже если расчеты командования Сил Обороны верны, и подручные Дауэна не захотят без счета класть головы за своего предводителя, у пиратов более чем двукратный численный перевес. Шестьсот военных кораблей против двухсот пятидесяти. Превосходство тельвенцев в

тяжелом вооружении отчасти компенсирует неравенство сил, но дело будет жарким.

— Начинаем, — произнес Данмар.

«И пусть Звездные Боги будут сегодня на нашей стороне, потому что иначе нам придется несладко...» — этого он вслух, разумеется, не сказал.

* * *

«Василиск» строился, как флагманский корабль и был оборудован автономным ЦТУ — центром тактического управления. Просторное помещение имело форму идеальной сферы; гладкие светло-серые стены были покрыты многочисленными хрустальными «зрачками» стереоизлучателей. Посередине сферический зал опоясывала галерея, где за постами наблюдения и связи несли вахту младшие офицеры. Узкий огороженный мостик вел к круглой платформе в центре сферы — здесь располагались места командующего флотом и его помощников.

Здесь был мозговой центр всего флота. Тактические компьютеры выводили на экраны и проекторы всю необходимую информацию, позволяя командующему быстро и точно оценивать обстановку. Отсюда же система связи передавала приказы младшим флагманам и капитанам кораблей.

Сейчас вращающееся кресло главнокомандующего на центральной платформе, разумеется, занял Ленг Даун. Самопровозглашенный адмирал Вольного Флота, облаченный в серо-черно-красный мундир, откинул голову на высокую спинку кресла и положил руки на подлокотники. Он выглядел расслабленным и невозмутимым, как будто собирался на скучноватую, но безопасную прогулку. Рейн Старроу встал, заложив руки за спину, справа от адмиральского кресла, где, согласно боевому распорядку астренского Императорского Флота, полагалось находиться начальнику штаба.

Стереографические излучатели на стенах окутались бледно-голубой мерцающей дымкой, создавая объемное изображение. Оно было настолько подробным и реалистичным, что у людей, находившихся в ЦТУ, невольно возникала иллюзия, будто бы стены внезапно исчезли, и они оказались посреди космической пустоты. Со всех сторон яркие звезды следили за ними мириадами бесстрастных немигающих взглядов. Багряно-серый, окутанный дымчатой вуалью атмосферы, шар Акерона-4, сиял в солнечных лучах. Повсюду вокруг «Василиска» можно было видеть готовые к бою корабли Вольного Флота. Тельвенские эскадры на таком удалении представлялись всего лишь цепочками крошечных огоньков. Они медленно смещались по мере того, как противник выравнивал строй. Тельвенцы могли позволить себе действовать без лишней спешки — оба флота оставались далеко за пределами досягаемости артиллерийского огня.

Посреди зала, перед платформой командующего, появилась тактическая карта, где позиции неприятеля можно было рассмотреть во всех подробностях. Тельвенцы выстроились несколькими длинными, редкими шеренгами; флагман и тяжелые корабли держались в центре построения. Тонкие светящиеся линии отмечали траектории отдельных эскадр, тут же поблескивали флажки с пояснениями: численность отрядов, скорость, время выхода на дистанцию поражения и тому подобное. В армаде Ленга Дауна насчитывалось шестьсот четыре боевых корабля, но из них только тридцать относились к первому рангу: линкоры и тяжелые крейсера. Тельвенский флот имел в своем составе двести сорок

вымпелов, включая двенадцать линкоров, восемь линейных крейсеров и три десятка тяжелых. Внушительная сила, особенно в масштабах Нейтральной зоны. Тельвенцы, несомненно, выжали из собственной звездной системы все ресурсы до последней капли, чтобы построить такую армаду. Даже при явном численном перевесе пиратов, им противостоит сильный и упорный противник. Для тельвенцев поражение означает крах их родного мира, и драться они будут до последнего. Старроу не стал лишним раз подчеркивать очевидное перед Дауэном. Предводитель Вольного Флота понимал все это не хуже, чем он сам. Но, несмотря ни на что, он не выказывал ни малейшего беспокойства. Что это: показная бравада перед лицом подчиненных, или Император Изгоев действительно насколько уверен в себе?

— Вы избрали интересное построение, — заметил Старроу. — Я бы сказал, весьма нестандартное.

Пират невозмутимо пожал плечами:

— Не люблю быть предсказуемым.

— Выбор отрядов для авангарда тоже... интересен, — добавил эмиссар Ассамблеи.

На это самозванный адмирал ответил только ухмылкой. Старроу не стал дальше развивать тему. Действительно, в авангарде шли эскадры именно тех кланов, вожаки которых представляли наибольшую угрозу для Дауэна как единоличного вождя пиратской вольницы. Это не могло быть случайным совпадением. Похоже, Император Изгоев вознамерился при Акероне подстрелить двух птичек одной пулей: не только покончить с непокорными тельвенцами, но и ослабить соперников внутри собственной империи.

Два флота шли на сближение. Расстояние сокращалось медленно, но неотвратимо. Было в этом что-то мрачное и пугающее, словно противники пытались сломить волю друг друга, демонстрируя силу и решимость. Не было сделано ни одного выстрела, пока пираты не пересекли рубеж в сто миллионов метров. Только тогда Ленг Дауэн небрежно взмахнул рукой:

— Флангам: удерживать место в построении и ждать приказов. Всем дивизионам центра: начать торпедную атаку!

* * *

— Противник открыл огонь! — в голосе лейтенанта Вирена, как бы ни пытался он казаться уверенным, слышались нотки страха. — Торпедный залп! Общее число выпущенных снарядов: более четырех тысяч!

— Чего и следовало ожидать... — Гел Данмар сохранял внешнее хладнокровие, хотя внутри у него все было натянуто, как струна. — Ничего особенного, лейтенант, это классика жанра. Приказ по всем эскадрам: ответить.

Сейчас два флота разделяло около ста тысяч километров, и они, уравнив скорость и направление движения, оставались почти неподвижны относительно друг друга. Тельвенцы выстроились тремя эшелонами: в авангарде эскадра линейных крейсеров контр-адмирала Керрена и четыре подразделения легких крейсеров сформировали широкий крест, за ними шли главные силы — линкоры и тяжелые крейсера под командованием самого Данмара, и в последней линии остались немногочисленные мониторы и корабли поддержки. «Летучие отряды», составленные из быстроходных эсминцев и крейсеров второго ранга, прикрывали

фланги. Достаточно стандартное, но эффективное построение, позволяющее быстро перейти от обороны к атаке и наоборот. Пираты, напротив, сформировали весьма оригинальный боевой порядок: главные силы Вольного Флота сбились в плотную, довольно-таки бесформенную тучу, которую окружало несколько концентрических колец, сформированных из быстроходных корветов и фрегатов. На тактической карте это построение напоминало огромного, жирного паука, засевшего в центре неряшливой паутины.

Какое-то время противники выжидали, оценивая друг друга и не переходя к активным действиям, но, наконец, у пиратов лопнуло терпение. На обзорных экранах торпедный залп, разумеется, не был виден, но на объемной тактической схеме от причудливого строя Вольного Флота внезапно отделилась густая туча крошечных алых точек. Быстро набирая скорость, тысячи торпед мчались сквозь пустоту к передовым эскадрам тельвенских Сил Обороны.

«Ну, вот и началось...» — подумал Данмар. Это странным образом принесло ему облегчение. Время сомнений и размышлений ушло, теперь осталось только драться, и выбор прост. Победа или гибель, третьего не дано.

Адмиралу не нужно было отдавать приказы. Радары тельвенских кораблей засекли залп, и надежная автоматика немедленно отработала сама, без вмешательства человека. Сорвались с пусковых ферм быстрые ракеты-перехватчики, составляющие первую линию обороны. Навстречу плотному облаку пиратских торпед двигалась не менее плотная стена противоракет. И тотчас же последовал ответный залп тельвенцев по вражескому флоту: Гел Данмар почувствовал легкую вибрацию под ногами и услышал приглушенные звуки ударов, когда все сорок пусковых шахт флагманского линкора «Антарес» отправили в космос тяжелые снаряды с разделяющимися боеголовками. Теперь и к пиратскому флоту приближался смертоносный рой, и несмотря на численное превосходство врага, вес тельвенского залпа немногим уступал залпу Вольного Флота.

Хронометры бесстрастно отсчитывали секунды и минуты. На тактической схеме противоракеты сближались с пиратскими торпедами. Электронные взрыватели с идеальной точностью определили оптимальный момент для подрыва, и на пути вражеских снарядов образовалась стена из мелкой, быстрой шрапнели. Момент столкновения был почти не заметен на обзорном экране — разве что, напрягая зрение до предела, можно было рассмотреть крошечные, как булавочные уколы, белые точки света, мгновенно вспыхнувшие и так же быстро пропавшие. Ракеты-перехватчики не остановили вражеский залп, но заметно его проредили. Почти половина багряных искр на карте-проекции погасла за считанные секунды.

Сотни снарядов были уничтожены, но не меньше прорвалось сквозь завесу. Корабли тельвенцев встретили их шквалом огня скорострельных излучателей и маячками-обманками. Торпеды Вольного Флота взрывались в пустоте, пораженные точно направленным выстрелом, или сбивались с курса, отвлеченные ложными целями. Они, в свою очередь, сбрасывали фальшивые боеголовки, забивали тельвенские системы наведения радиопомехами. Безмолвная дуэль велась на колоссальных скоростях; когда космическая торпеда выходит на траекторию поражения, на перехват отпущены доли секунды. Человеческая реакция здесь бессильна, только машины могут вести такую схватку на равных.

Сближаясь с целью, торпеды разрывались и десятками выбрасывали разделяющиеся боеголовки. Пираты использовали стандартные ударные боеприпасы типа «Молот». Они не

несли взрывчатого заряда, да взрывчатка и не нужна: главным поражающим фактором становилась огромная энергия столкновения. Когда кусок металла врежется в корабль на скорости в несколько десятков километров в секунду, броня бессильна. Только энергетические щиты могут выдержать попадание торпеды, но и их запас прочности не бесконечен. Подавляющее большинство пиратских снарядов было перехвачено на подходе к целям — не больше одной боеголовки из ста попали в тельвенские корабли. Но даже этого оказалось достаточно для того, чтобы флот понес первые потери. Тактический компьютер «Антареса» выводил на один из дисплеев перед креслом адмирала сведения о погибших и пострадавших кораблях. Первый залп пиратов стоил Силам Обороны двух легких крейсеров и трех эсминцев. Немного для флота в две с половиной сотни вымпелов, но за считанные мгновения почти тысяча тельвенских астролетчиков погибла вместе со своими кораблями. Данмар запретил себе думать об этом. Пока бой не кончится, жертв будет еще намного больше...

— Проклятье... — адмирал сузил глаза, видя, как волна пиратских торпед разделяется надвое: «Молоты» в авангарде, а за ними — более массивные и медленные снаряды. — «Стилеты»! Слишком жирно для этой швали... — проворчал он. — Несомненно, подарок от друзей из Ассамблеи!

В отличие от стандартного «Молота», торпеды класса «Стилет» не несли разделяющихся боеголовок. Их скорость также меньше, и оборонительной сети проще сбить их на подлете. Но «Стилеты» имеют существенное преимущество перед «Молотами»: они оборудованы системой проникновения, которая при попадании окутывает снаряд оболочкой из высокоэнергетической плазмы, что позволяет пронзить защитный экран. Пираты применили классическую тактику «двойной волны»: быстрые «Молоты» отвлекли на себя оборону тельвенцев и расчистили путь для уязвимых «Стилетов». Плазменные буры не были совершенны, и далеко не все торпеды прошли сквозь защитные барьеры, но еще несколько тельвенских кораблей погибло или покинуло строй.

Короткая белая вспышка сверкнула у корпуса «Антареса» — щит принял на себя удар пиратской боеголовки — но единственное попадание не могло повредить флагману. «Антарес» всего лишь потерял десять процентов энергии на одном из экранов, и генераторы быстро вернули защиту на полный уровень. Другие линкоры и тяжелые крейсера тоже обошлись без повреждений, и с точки зрения беспристрастной логики, Силы Обороны отделались минимальными потерями. А затем тельвенские торпеды достигли вражеского флота, и теперь уже огни пиратских кораблей начали гаснуть на тактической карте. Потери Вольного Флота, впрочем, тоже оказались невелики. Вскоре пираты, перезарядив пусковые шахты, повторили залп. Через минуту тельвенцы ответили собственными торпедами.

— Все это может затянуться надолго, — прокомментировал контр-адмирал Нейдлис. — Дуэль на дальних дистанциях редко бывает эффективной.

— Я понимаю, — согласился Данмар. — Но сейчас это играет нам на руку. Сомневаюсь, что у головорезов Дауэна надолго хватит терпения. Прежде они хорошо показывали себя в стремительных рейдах, но затяжной бой — не их стихия.

Заместитель кивнул, соглашаясь. Тельвенцы и их противники по-прежнему выдерживали дистанцию в сто мегаметров, недостижимую для самых дальнобойных пушек, и торпедная дуэль продолжалась. Два флота обменялись несколькими залпами, и Данмар не мог не признать правоту своего начальника штаба: особенного эффекта перестрелка не возымела. На такой дистанции слишком много времени было у защитных систем, чтобы

перехватывать неприятельские снаряды. Больше всего это напоминало тактическую игру, и довольно-таки монотонную. Корабли пиратов и тельвенцев удерживали статичные позиции, стреляли по врагу и, в свою очередь, пытались уничтожить как можно больше вражеских торпед на подлете. От людей здесь мало что зависело, всю работу выполняли радары и баллистические вычислители. Оценивая результаты дуэли, адмирал Данмар прикинул, что соперники растратят боезапас гораздо раньше, чем причинят друг другу хоть сколько-то заметный урон.

Конечно, не все торпеды уничтожались системами перехвата или проходили мимо цели. И пираты, и тельвенцы несли потери. Это не выглядело эффектно: мгновенная беззвучная вспышка на обзорном экране, и очередной рубиновый или изумрудный огонек внезапно пропадает с трехмерной тактической карты. Но каждый такой огонек — корабль с десятками людей на борту, испарившийся в мгновение ока.

Перестрелка продлилась почти час с идеальной, механической размеренностью. Могучие машины загоняли в жерла пусковых шахт новые торпеды взамен истраченных, автоматы исправно вели отсчет и сообщали о расходе боеприпасов и количестве снарядов, оставшихся в хранилищах. Радары наведения удерживали цели, и от оператора требовалась только нажать кнопку выстрела, чтобы очередной снаряд ушел в космос. Два флота, казалось, прощупывали оборону соперников, не решаясь перейти к более активным действиям. И хотя урон, причиненный обеими сторонами друг другу, был невелик, Гел Данмар не без удовлетворения отметил, что красные точки на проекции исчезают заметно чаще зеленых. Защитные системы пиратских кораблей пасовали перед более совершенными тельвенскими торпедами, и после шестого залпа терпение Ленга Дауэна, очевидно, было исчерпано. Строй Вольного Флота пришел в движение. Набирая скорость, пираты направлялись навстречу тельвенцам.

— Все-таки не выдержали! — процедил адмирал. — Внимание всем! Удерживать прежние позиции и приготовиться открыть огонь!

Он наблюдал за тем, как выгибаются, деформируются линии вражеского построения. Главные силы Вольного Флота продвигались вперед сравнительно медленно, и легкие быстроходные корабли на флангах вскоре оторвались от них. Пиратский авангард наступал быстро, но без четкого порядка. Отдельные отряды и эскадры, разные и по численности, и по составу, группировались вокруг собственных вожаков. И все же их было много. Более ста пятидесяти кораблей в авангарде, еще почти три сотни на флангах построения. И ядро Вольного Флота — позади.

Расстояние сокращалось с каждой минутой. Компьютер вел отсчет: восемьдесят тысяч километров, семьдесят пять, семьдесят... Торпедная перестрелка временно прекратилась — противники предпочли приберечь оставшийся боезапас. Строй Вольного Флота растягивался все больше, и только «личная гвардия» Императора Изгоев, державшаяся в тылу, сохраняла более-менее плотные боевые порядки. Гел Данмар удовлетворенно улыбнулся. Пираты вели себя именно так, как и следовало от них ожидать.

— Приказ по флоту. Открыть огонь из всех орудий по авангарду противника, как только тот войдет в зону поражения. Сосредоточить обстрел на флагманах пиратских эскадр. Повторяю: прежде всего выбивать вожаков! Тогда, пожалуй, остальные гиены разбегутся сами... — вполголоса завершил тельвенец.

Первыми, с дистанции в пятьдесят миллионов метров, открыли огонь сверхмощные дальнобойные орудия мониторов из третьей линии тельвенского флота. Залп, второй, третий

— в предельном темпе, с каким механизмы заряжания успевали изготовить оружие к новому выстрелу. Тельвенские мониторы стреляли довольно метко, и удачные попадания превращали пиратские корабли в облака раскаленных докрасна обломков. С тридцати тысяч километров в бой вступила тяжелая артиллерия линкоров и крейсеров, и потери пиратов немедленно возросли. Наконец, с двадцати мегаметров к обстрелу присоединились легкие корабли. Теперь весь тельвенский флот вел сосредоточенный огонь по вражескому авангарду. Пираты отвечали, но их залпы выходили заметно более рассеянными и неточными. Тельвенцы почти не понесли потерь.

Адмирал Гел Данмар видел немало космических баталий, и все равно, картина поражала воображение: повсюду вокруг сотни огненных лучей рисовали причудливые узоры на бархатисто-черном полотнище. Когда очередной корабль, пораженный точно направленным артиллерийским залпом или торпедой, взрывался, в безграничной тьме вспыхивал слепящий свет. Абсолютное безмолвие только добавляло происходящему странный, почти сюрреалистический эффект. Безумная пляска серебристых огней среди ажурного сплетения фиолетовых молний, и тот, кто окажется недостаточно проворным, обречен на гибель посреди ледяной пустоты.

Выполняя приказ командующего, тельвенцы сосредоточили огонь на флагманах эскадр, и вскоре пираты лишились половины предводителей. Это произвело ожидаемый эффект: их подчиненные явно растерялись. Все больше кораблей прекращали огонь, сворачивали с курса и выходили из боя. Их примеру последовали другие, и после ожесточенной, но недолгой перестрелки передовые эскадры Вольного Флота были полностью рассеяны. Некоторые отступали назад, к главным силам, но большинство просто бросились враспынную, торопясь убраться подальше от тельвенских пушек. Гел Данмар не удержался от презрительной усмешки, глядя на то, как один за другим пиратские корабли открывают межпространственные тоннели и ныряют в Бездну.

— Чего и следовало ожидать, — проворчал адмирал себе под нос. — Грабить приятнее, чем воевать...

— Вы правы, адмирал, — согласился Нейдлис. — Пиратский флот, похоже, распадается. Но эти... — он кивнул на главные силы Вольного Флота, собравшиеся вокруг флагманского линкора «Василиск», — пока еще держатся вместе. И их достаточно много, чтобы серьезно угрожать нам.

— Значит, подстегнем их, — Данмар быстро оценил обстановку. — Внимание всем! Легкие флотилии «Эпсилон» и «Каппа», ваша цель — правый фланг. Контр-адмирал Керрен, ваши линейные крейсера также атакуют на правом фланге. Рассейте пиратов любой ценой. Легкие флотилии «Гамма» и «Дельта» — нанести удар по левому крылу противника. Ваша задача: связать пиратов боем и удерживать на месте. Флотилии «Сигма» и «Дзета» остаются в резерве вместе с ударными дивизионами. Нет нужды напоминать о том, что зависит от исхода сражения, и пусть каждый сделает все, что в его силах. Вперед!

Пиратский авангард частично отступил, частично был разгромлен, и тельвенский флот, наконец, пришел в движение, разделившись на несколько отрядов. Центр оставался на месте в ожидании приказа; левое крыло, меньшее по численности, выдвинулось вперед, перекрывая путь пиратским фланговым эскадрам. Одновременно более многочисленные отряды правого крыла, усиленные восемью линейными крейсерами эскадры адмирала Тейла Керрена, на предельной скорости пошли в решительную атаку.

Вольный Флот встретил нападающих торпедным залпом в упор — предсказуемо, но все

равно опасно. За одну минуту четырнадцать тельвенских кораблей, включая один из могучих линейных крейсеров, были уничтожены или выведены из строя, но это не остановило прорыв. Эскадры КСО врезались в неприятельскую армаду, как закованный в латы кавалерийский клин в ряды ошестинившейся копьями пехоты, и битва разгорелась с отчаянной силой. Ни та, ни другая сторона не уступала: тельвенцы защищали собственный мир и сражались с яростью отчаяния, но их противники тоже отнюдь не были трусами. И все же пиратам не хватало выучки. Они дрались упорно и бесстрашно, но каждый отряд атаковал или отступал сам по себе, по приказу собственного предводителя. Недостаток дисциплины сказывался: несмотря на численный перевес врага, тельвенцы крепко удерживали инициативу. Их эскадры продвигались вперед, обходя центр вражеского построения, а пиратам оставалось только обороняться.

За каких-то полчаса строй Вольного Флота был полностью разрушен. Только в центре личная гвардия Ленга Дауэна, все еще не вступившая в дело, по-прежнему сохраняла видимость порядка, но вокруг нее воцарилась полная неразбериха. На левом фланге бой шел на равных: Вольные не могли опрокинуть врага, но и тельвенских кораблей было слишком мало, чтобы рассеять их. Тельвенцы и не давили чрезмерно — их главной задачей было только удерживать пиратов Дауэна на месте. Более стремительно и жестко развивались события на правом фланге. Здесь тельвенцы ударили большими силами, навязав противнику бой на предельно малой дистанции. Особенно страшным врагом для пиратов стали линейные крейсера. Эти корабли уступали в живучести полноценным линкорам, но их силовые щиты были достаточно прочными, чтобы выдерживать попадания из пушек легких пиратских кораблей, а мощные башенные орудия главного калибра точными залпами разносили в клочья фрегаты и эсминцы Вольного Флота.

Конечно, пираты не сдавались так просто. Они атаковали с разных направлений, используя преимущество в подвижности — словно рой разъяренных ос окружил огромного, могучего зверя, пытаясь жалить отовсюду одновременно. Но исполин выдерживал многочисленные уколы и отбивался. Теряя один корабль за другим, отряды Вольного Флота, наконец, не выдержали и начали подаваться назад. Положение пиратов становилось по-настоящему тяжелым. Ленг Дауэн не мог не понять очевидного, и адмирал Данмар не удивился, увидев на тактической карте, как от главной массы пиратского флота, еще не ввязавшейся в бой, протянулось длинное багряное щупальце. Спасая правый фланг от полного разгрома, предводитель Вольного Флота был вынужден направить туда резервы, ослабляя собственный центр.

«Вот оно! — Данмар сжал кулаки. — Этого я и ждал!»

— Внимание всем эскадрам второго эшелона! — отчеканил он. — Следовать за флагманом! Цель атаки — главные силы пиратского флота. Вперед!

Крупная дрожь пронизала «Антарес», и гулкий, раскатистый звук разнесся по всем отсекам от кормы до носа, когда главные двигатели линкора взревели в полную силу. Стремительно набирая скорость, флагман шел навстречу врагу. Ядро тельвенского флота наконец-то вступило в бой: двенадцать линейных кораблей, тридцать тяжелых и сорок легких крейсеров. Расстояние между противниками быстро сокращалось; сближаясь, оба флота вели ожесточенный огонь. У Ленга Дауэна все еще было превосходство в численности, но тяжелых кораблей у него оказалось меньше, чем у Данмара. В мощи залпа тельвенцы не уступали соперникам, и защитные поля их линкоров и крейсеров лучше противостояли обстрелу. Пираты понесли большие потери, и вскоре Данмар заметил, как

под огнем тельвенцев расходятся в стороны, рассеиваются эскадры Вольного Флота. Адмирал не сдержал злую, ликующую усмешку. Все-таки они не выдержали!

— Крейсерским эскадрам: прикрывать линкоры от противника, — приказал Данмар. — Линейная эскадра: сосредоточить атаку на флагмане пиратов. Повторяю: линейная эскадра, цель — «Василиск»...

Неожиданно тельвенец осекся. Пираты продолжали отступать, разделившись на небольшие группы, но позади, где сбились в неровную сферу немногочисленные тяжелые корабли Вольного Флота, он заметил какое-то движение. Крейсеры и эсминцы с серо-красной маркировкой на бортах подались назад, освобождая дорогу, и вперед выдвинулось широкое кольцо, сформированное из одинаковых, как капли дождя, неказистых кораблей. Их было около сорока — крупнее легкого крейсера и меньше тяжелого, с грузными, широкими угловатыми корпусами. Особенно гротескным их силуэты делала единственная, непропорционально огромная артиллерийская башня, вооруженная парой не менее впечатляющих лучевых пушек. С этой неуклюжей башней, возвышавшейся над приплюснутыми надстройками, радарными антеннами и турелями оборонительной сети, корабли напоминали причудливых металлических мутантов. Короткие голубоватые вспышки сверкали у их бортов — маневровые двигатели компенсировали момент вращения, пока громадные башни разворачивались, направляя жерла орудий в сторону тельвенских линкоров и крейсеров.

Гел Данмар стиснул зубы. Мониторы! Прежде пираты никогда не применяли в боях корабли этого класса, и тельвенский адмирал был уверен, что их нет в составе Вольного Флота. Казалось бы, для такой уверенности есть основания: неповоротливые мониторы мало подходили для излюбленной пиратами маневренной тактики в стиле «укусил-отскочил». Но Ленг Дауэн припас для соперников козырь в рукаве.

Торжество тельвенца мгновенно уступило место ярости и леденящему отчаянию человека, осознающего, что сейчас должно произойти, и бессильного помешать этому.

— Всем эскадрам: разделиться! Маневр уклонения! — выкрикнул адмирал Данмар, отчетливо понимая, что уже слишком поздно...

* * *

— Изобретательно, адмирал Дауэн, — оценил Рейн Старроу. — Весьма изобретательно. Он видел на стереопроекции, как тельвенские корабли мчатся прямо на кольцо мониторов Вольного Флота. Вероятно, командующие КСО уже осознали угрозу, но вряд ли могли что-то сделать за последние мгновения, что были им отпущены.

Действительно, нельзя не отдать должное Ленгу Дауэну: он доказал способность к нестандартным решениям. Примененная им тактика бесцеремонно попирала все каноны космического боя, но имела достаточно шансов на успех, чтобы рискнуть. Мониторы неповоротливы и медлительны, да и их защитные экраны не слишком прочны. Вся их сила — в сверхмощных лучевых орудиях, дополняемых внушительным весом торпедного залпа. Это предопределяет их использование в качестве кораблей огневой поддержки на дальней дистанции. В ближнем бою они слишком уязвимы. Но сейчас, когда враг захвачен врасплох...

Старроу вынужден был признать, что пиратский адмирал искусно заманил неприятеля в

ловушку. Сначала бросил в бой худшую часть своего флота, понимая, что прихвостни из союзных кланов не продержатся долго под огнем. Их бегство убедило тельвенцев в слабости противника, разожгло азарт и спровоцировало на непродуманную лобовую атаку. И вот...

Если тельвенский командующий и понял, что происходит, у него уже не осталось возможности что-то изменить. Мониторы дали первый залп; их гипертрофированные пушки метнули слепящее фиолетовое пламя. Десятки раскаленных струн вытянулись навстречу тельвенским кораблям. Подобно пороховому дыму, отстрелявшиеся орудия окутали быстро тающие облака газа: охладители продували перегретые стволы сжатым азотом, пока автоматы заряжания загоняли в камеры сжатия новые боевые заряды — цилиндрические капсулы с деструктивом. Одновременно с артиллерийским залпом по три десятка торпед покинули пусковые шахты по бортам каждого монитора. Почти двенадцать сотен снарядов быстро приближались к вражескому флоту.

Пиратов и тельвенцев разделяло чуть больше пяти миллионов метров — почти «в упор» по космическим меркам. С такого расстояния даже силовые барьеры линейных кораблей не могли защитить от чудовищных пушек мониторов. Лишь отчасти рассеянные защитными полями, убийственные потоки частиц вонзались в корпуса крейсеров и линкоров Сил Обороны. Тяжелее всего пришлось флагманскому «Антаресу». За считанные секунды не меньше десяти огненных клинков ударили в его борта, срывая внешнюю броню, выбивая из корпуса тучи раскаленных осколков и оставляя глубокие, уродливые шрамы. Несколько лучей прошли навылет, проделав в корпусе тельвенского флагмана сквозные тоннели, достаточно широкие, чтобы в них мог пройти космический катер. Оплавленный металл внутри пробоин излучал желтовато-алое свечение. Никакой корабль не мог выдержать таких повреждений. «Антарес» сбился с курса, неуклюже разворачиваясь вокруг продольной оси. Вспомогательные двигатели выплевывали огонь в тщетных попытках выровнять корабль, но еще два сверкающих луча вонзились в него, и «Антарес» начал выгибаться всем корпусом, переламываясь надвое. Многочисленные обломки отделялись от гибнущего корабля, подхваченные мощными потоками воздуха, что рвались в пустоту через зияющие бреши во внешней оболочке. Тельвенский флот остался без командующего.

Первым же залпом вместе с флагманом было уничтожено еще три линкора и несколько крейсеров, и многие корабли получили тяжелые повреждения. Тельвенские эскадры разделились, огрызнулись в ответ, но теперь их стрельба была беспорядочной и неточной. Без флагмана, объединяющего флот общей тактической сетью, командиры отдельных отрядов и капитаны кораблей остались предоставлены сами себе и, похоже, растерялись. Они разделили огонь между слишком многими целями, и, хотя некоторые пиратские корабли получили повреждения, всего два из тридцати восьми мониторов оказались выбиты из строя.

Второй залп пиратских пушек причинил тельвенцам еще больший ущерб, а затем и остальные отряды Вольного Флота, кольцом окружив соперников, присоединились к перестрелке. Тельвенцы оказались в фокусе огромной линзы — десятки лучей вспыхивали и гасли каждую секунду, взрывы многочисленных торпед слились в сплошное желтовато-белое зарево. Один за другим корабли Сил Обороны взрывались и разлетались на куски под сосредоточенным огнем. Стоя позади адмиральского кресла Дауэна, Рейн Старроу с бесстрастным лицом наблюдал за бойней. «Василиск» вел интенсивный огонь из всех башен главного калибра. Лучевые орудия не создавали отдачу, но глухие, низкие звуки выстрелов отчетливо доносились до зала управления.

Конечно, тельвенцы тоже не сдались без боя. Они сопротивлялись с упрямством людей, обреченных на смерть. За четверть часа пираты лишились шести мониторов, четырех крейсеров и девяти эсминцев, но свирепая перестрелка уже стихала, и победа Вольного Флота не вызывала сомнений. Из восьмидесяти тельвенских кораблей не больше двадцати смогли вырваться из огненной западни. Были уничтожены все двенадцать линкоров и почти все тяжелые крейсера. Разбитые корабли уносились прочь в открытый космос — беспомощные, неуправляемые, с зияющими пробоинами в бортах. За какие-то пятнадцать минут ядро Сил Обороны было разгромлено пиратами и исчезло с тактических карт.

— Впечатляет... — с показным хладнокровием промолвил Старроу. — Поздравляю, адмирал Дауэн.

Пират не удостоил его ответом, но военный советник был уверен, что тот доволен. Еще бы! Его личное войско с честью прошло испытание: вступило в открытое сражение с сильным врагом и одержало верх. На флангах бой еще продолжался, но исход его был предрешен. Этот день, без преувеличения, стал переломным для Вольного Флота и для всей Нейтральной зоны. Сегодня пираты перестали быть просто пиратами.

Тем временем Ленг Дауэн раздавал последние приказы своим подручным.

— Бернс!

На одном из дисплеев появилось широкое мужское лицо, обильно изукрашенное застарелыми шрамами. Старроу хорошо знал этого человека: Альгор Бернс, один из ближайших помощников Императора Изгоев еще с тех времен, когда тот только начинал свое восхождение к власти на Стивее. За преданность Бернс был удостоен звания командора. Он был закаленным воякой и не менее безжалостным, чем сам предводитель Вольных.

— Адмирал? — в устах Бернса это обращение прозвучало до странности естественно.

— Бернс, бери третий и пятый дивизионы и выбей тельвенцев на левом фланге. Мониторы поддержат тебя огнем издали. Остальным: внимание! Первый, второй и четвертый дивизионы следуют за «Василиском»! — Ленг Дауэн дождался, пока пришли подтверждения от командиров соединений, и коротко, холодно отчеканил:

— Вперед!

* * *

Битва за систему Акерон продлилась менее четырех часов, и тельвенцы потерпели полное поражение. Космические Силы Обороны были уничтожены. После того, как попали в ловушку и погибли отборные эскадры центра, пираты решительно атаковали по флангам. Пожалуй, в тот момент тельвенцам следовало отступить — их поражение было уже неизбежно, и продолжать бой не имело смысла. Но они не отступили. Даже окруженные, они сопротивлялись до последнего и погибли почти все. Из двухсот сорока военных кораблей Сил Обороны не больше тридцати ушли через межпространственные тоннели и взяли курс к родной системе.

Надо отдать тельвенцам должное: они взяли кровавую дань с собственных победителей. Флот Ленга Дауэна уменьшился в числе без малого наполовину. Но Рейн Старроу подозревал, что и этим втайне доволен расчетливый пиратский Император. Его замысел осуществился в полной мере: Дауэн не только сокрушил врага, но и избавился от соперников внутри собственной организации. Личная гвардия Дауэна не слишком пострадала в

сражении, зато многие кланы, пожалуй, не смогут оправиться от понесенных сегодня потерь, и Вольный Флот поглотит их один за другим.

Бой стих, тельвенцы ушли — те немногие, кто смог вырваться из ловушки. Вольный Флот подсчитывал ущерб, и пираты ликовали. Их предводитель, впрочем, оставался сосредоточен и холоден. Что бы Дауэн ни чувствовал по поводу победы, он никак этого не проявлял. Напротив — не позволяя подчиненным преждевременно погрузиться в победную эйфорию, адмирал раздавал новые приказы. Потрепанные и рассеянные пиратские эскадры вновь собирались вместе. Их командир не собирался останавливаться на достигнутом.

— Бернс! — коротко бросил Дауэн.

— Слушаю, адмирал! — немедленно откликнулся Альгор Бернс с одного из экранов.

— Бери свои дивизионы и немедленно направляйся к Тельвену-5. Твоя задача — захватить тамошние орбитальные верфи. Учти: именно захватить. Неважно, какой ценой, но они должны остаться в целости. Ты понял приказ?

— Да, адмирал, — эмиссара Ассамблеи Династий впечатлило, как легко мрачный, вечно озлобленный Бернс принял новое титулование предводителя. Впрочем, нельзя не признать: Ленг Дауэн показал себя адмиралом лучше многих, которых знал Старроу.

— Тогда действуй немедленно. Как только закончим собирать эскадры, я выступаю к Тельвену-4 с главными силами Вольного Флота.

— Так значит, вы не оставите тельвенцев в покое? — прокомментировал Старроу. — Теперь вы атакуете их метрополию?

— Разумеется, — холодно ответил пират. — Иначе все, чего мы сегодня добились, стоило бы недорого. При должном старании, любые потери можно возместить, хватило бы времени. Ну, так я не дам тельвенцам достаточно времени. Мы отправили их в нокдаун и должны добить прежде, чем они успеют подняться на ноги.

Прожужжал сервомотор. Дверь каюты скользнула в сторону, и на пороге появилась Линетт. Рыжеволосая девушка тяжело переводила дыхание. Ее зеленые глаза казались еще больше на бледном от страха лице.

— Дамира! — выпалила она. — Мы только что поймали тахиограмму в Штаб от одного из кораблей Сил Обороны.

Капитан «Сагиты» резко выпрямилась в кресле. Ледяное оцепенение родилось где-то глубоко внутри и разошлось мгновенным ознобом до кончиков пальцев.

— И? — коротко спросила она, уже зная, что сейчас услышит.

— Тельвенцы разбиты. Полный разгром... Их флота больше нет. Адмирал Данмар погиб вместе с «Антаресом». Немногие, кто вырвался из ловушки, уходят к Тельвену.

— Ясно... — Дамира глубоко вздохнула и заставила себя встать. — Все наши на борту?

— Да.

— В таком случае — немедленный старт. Убираемся прочь, пока здесь не стало по-настоящему жарко.

— Но... — выдавила Линетт.

— Нет времени для «но»! Будь я проклята, если Дауэн не нагрянет на Тельвен довершить начатое. Его корабли уже в пути. Скорее, Линетт! — она стиснула зубы. — Мы и так задержались дольше, чем следовало...

Мысленно она ругала себя последними словами.

«Идиотка! Мы могли улететь полдня назад! Зачем я медлила? Верила в победу тельвенцев, как Данмар? Надеялась, что, вопреки всему, придут вести об «Альтаире»? Или боялась, что, стоит покинуть Тельвен, и охотники тут же выйдут на мой след? Но какая теперь разница — главное, что время упущено! Дерьмо...»

По прямому коридору, протянувшемуся сквозь отсеки «Сагиты» от носа до кормы, они с Линетт почти бегом добрались до рубки. Рин Мейз и Лан Ортис уже были здесь. Девушка-пилот поспешила занять свое место.

— Все готово? — спросила Дамира, усаживаясь в капитанское кресло.

— Завершаем предстартовую подготовку, — ответил инженер. — Еще пять минут до запуска двигателей.

— Поспешь, — Дамира плотно стиснула широкие холодные подлокотники. — Что-то заставляет меня думать, что сейчас и пять минут может быть слишком много.

С постов по всему кораблю приходили доклады о готовности. В корме нарастал глухой, низкий звук реактора. Разноцветные сигналы индикаторов сливались в замысловатый узор на контрольных панелях. Радиостанция прослушивала переговоры тельвенцев — в эфире уже поднялась паника. Выли сирены. Сухой женский голос приказывал жителям покидать дома и направляться к убежищам. Линетт вывела на фронтальный экран изображение с камер, направленных на столицу. Было слишком далеко, чтобы различить подробности, но всюду угадывалось хаотическое движение. Мириады летающих машин проносились в небе, и большинство направлялось прочь от города.

— Они здесь! — перепуганный голос из динамиков перекрыл все прочие звуки.

— Многочисленные переходные тоннели открываются вокруг Тельвена-4, — проговорил тот же бесстрастный женский голос, что управлял эвакуацией. Скорее всего, это был

компьютер — даже самый сильный человек едва ли смог бы сохранить хладнокровие в таких обстоятельствах.

— Корабли противника окружают планету. Повторяю: корабли противника выходят из метaprостранства и окружают планету. Всем жителям города...

Дамира прикрыла глаза.

— Выключи, Линетт, — велела она. — Все и так ясно. Лан, стартуем. Немедленно!

Инженер без единого слова протянул руки к тумблерам на панели управления, и в этот момент с экранов ударила яркая вспышка. Прозвучал низкий, раскатистый гром, и «Сагита» вздрогнула. Это было похоже на близкий удар молнии. Через несколько секунд вторая колонна фиолетового пламени обрушилась с небес на один из кораблей неподалеку. Гроыхнул взрыв, посадочные фермы обрушились, и охваченный огнем космолет переломился пополам.

— Звездные демоны... — прошептала Линетт.

Третий сверкающий луч пронзил затянувшие небо серые облака и ударил по зданию диспетчерского центра. Массивное сооружение содрогнулось и начало медленно, грузно оседать, окутавшись тучей пыли и дыма. Следом вспыхнул еще один луч, потом снова и снова. Потоки частиц хлестали по земле, как огненные плети, и оставляли в воздухе шлейфы фосфоресцирующей сиреневой дымки. Взрывы разрушали склады и терминалы, сносили высокие диспетчерские башни, превращали корабли на посадочных площадках в груды оплавленных обломков.

Инстинкт заставил Дамиру плотнее вжаться в кресло. Она как никогда остро ощущала собственную беспомощность. Линетт побледнела больше прежнего и закусил губу. Лан Ортис сглотнул и сжал кулаки. Мейз процедил ругательство сквозь стиснутые зубы.

Но «Сагита» уже взлетала. Лязгнули захваты решетчатых посадочных ферм, отпустив корпус клипера. Подхваченный антигравитационным полем, звездолет быстро поднимался над пылающим астропортом. Хаос воцарился повсюду над городом. Казалось, что неведомое божество обрушило на Бельтиор всю свою ярость. Пылающие копья во множестве падали с небес. Бледное зарево охватило облака. На глазах у Дамиры один из лучей рассек надвое высокий, тонкий небоскреб, и огромное здание обрушилось, исчезнув в туче пыли и дыма. Вокруг вспыхивали пожары. На земле и в небе скиммеры и аэромобили метались среди огня и дыма.

— Ублюдки! — Линетт ударила кулачком по приборной панели. — Злобные ублюдки!

— Стартовые двигатели на полную тягу, — глухо произнесла Дамира. — Уходим, пока им не до нас.

Линетт вздрогнула.

— Но, Дамира!..

— Довольно! — огрызнулась она. Перевела дух и повторила сдержаннее:

— Довольно, Линетт. Мы ничего не можем сделать.

Маленькая девушка промолчала, отвернулась. Дамира успела заметить неестественный блеск в ее глазах. Быстро набирая скорость, «Сагита» пронзила облака, и зрелище гибнущего города пропало с экранов. Осталась лишь густая серая завеса, охваченная оранжево-красным заревом. Пираты продолжали обстрел, но наемникам повезло: в общей суматохе никому не было дела до их небольшого одинокого звездолета. Десятки военных кораблей окружили беззащитную планету. В космосе царил хаос — всюду мельтешение огней, беззвучные вспышки выстрелов и взрывов и скопления обломков там, где недавно находились

орбитальные станции. Тельвенцы еще пытались оказывать сопротивление, немногочисленные патрульные корабли атаковали врагов с безрассудной яростью, но их было слишком мало. Вольный Флот даже не замедлил атаку.

Очередной взрыв полыхнул в опасной близости, и силовые щиты с левого борта «Сагиты» приняли на себя удар разлетающихся осколков. В стороне серо-красный пиратский крейсер одним залпом разнес на куски пару тельвенских корветов. Клипер наемников на предельном ускорении мчался прочь от планеты сквозь огненное безумие. Когда до границы смертельного пояса оставалось уже недалеко, в рубке прозвенел тревожный сигнал.

— Командир, впереди по курсу пират! — сказал Мейз. — Фрегат типа «Райден». Идет прямо на нас. Дистанция: семь и два мегаметра. Скорость сближения — тридцать километров в секунду.

— Нам и так везло слишком долго... — зло процедила Дамира и сжала зубы. — Вперед! Идем на сближение. Приготовить «Стилеты»!

— Да, командир. Торпеды готовы.

— Не спеши, Рин. Подберемся к нему поближе...

— Шесть мегаметров, — предупредила Линетт. — Они держат нас на мушке.

Серебристо-серый огонек вырос на главном экране. Внезапно он мигнул и окрасился лиловым — пираты открыли огонь. Разумеется, они не пытались предупредить, били на поражение. Тонкие лучи прошли вдоль бортов «Сагиты». Несколько зарядов ужалили щиты, и клипер окутался ореолом бледного переливчатого света.

— Пока не страшно, — прокомментировал Лан Ортис. — Но когда подойдем ближе...

«Сагита» непредсказуемо меняла курс, пытаясь сбить врагу прицел. Пиратский корабль быстро приближался. Вскоре на экранах стало возможно различить его угловатый, обманчиво неуклюжий силуэт. Хотя фрегаты относились к самому слабому, третьему рангу военных кораблей, и большинство адмиралов даже не считали их пригодными к эскадренному бою, «Райден» почти втрое превосходил «Сагиту» боевой массой и нес гораздо больше пушек. Сначала пираты обстреливали звездолет наемников из легких лучеметов в бортовых турелях, затем к скорострельным пушкам присоединились башни главного калибра верхней полусферы — одна, потом и вторая. Вспомогательные дюзы выбросили пучки плазмы: фрегат разворачивался, чтобы задействовать третью башню, простреливавшую нижнюю полусферу. Линетт бросала клипер из стороны в сторону, и ее мастерство позволяло «Сагите» избегать большей части выстрелов, но все же раз за разом силовые щиты клипера вспышками света отзывались на попадания. С каждым новым ударом их прочность снижалась, и генераторы не успевали восстановить запас энергии. По мере сближения уклоняться от огня становилось труднее, и попаданий стало больше. Вскоре прозвучал сигнал тревоги — сгусток частиц прошел сквозь ослабленную защиту и вонзился в борт. Корабль содрогнулся от удара. Через несколько секунд последовал еще один взрыв, и почти сразу — третий.

— Командир, мы долго не протянем... — Лан Ортис колдовал над пультом управления, пытаясь выдать на защитные поля последние крохи энергии.

— Я знаю, — Дамира прикусила губу, наблюдая, как вырастает на экране серый силуэт пиратского корабля. Лучевые пушки плевались огнем вдоль всего борта — пираты не пытались беречь боеприпасы. За считанные секунды «Сагита» получила еще два попадания.

— Две тысячи километров! — сказал Мейз.

Дамира с силой, до боли в пальцах надавила на зловеще-алую светящуюся клавишу запуска торпед.

— Линетт... сейчас!

Послышались глухие хлопки катапульты: пусковое устройство, установленное на месте бывшего грузового трюма, отстреливало торпеды. Дамира, как и пираты, не пыталась сберечь боезапас впрок — все восемь снарядов покинули шахты в одном слитном залпе. Пиратам сразу стало не до «Сагиты»: четыре «Молота» и четыре «Стилета», выпущенные с предельно малой дистанции, приближались к их кораблю. Линетт развернула клипер и выдала на главные ускорители полную мощность. Тусклая зеленоватая дымка компенсационного поля растеклась по рубке, но перегрузка все равно сдавила людей в жестоких объятиях, перехватывая дыхание, останавливая кровь в жилах. На грани потери сознания, Дамира скосила взгляд на один из вспомогательных экранов, куда передавалось изображение с ретирадных камер. Если бы она сейчас могла, девушка улыбнулась бы удовлетворенной улыбкой: залп не пропал втуне. Одна из торпед попала в пиратский фрегат и разворотила его носовую часть. Содрогаюсь в агонии и извергая потоки воздуха из пробитых отсеков, корабль разваливался на куски.

Вскоре Линетт уменьшила тягу двигателей, и перегрузка спала до терпимого уровня. Дамира перевела дух, смахнула капли пота с бровей. Рин Мейз криво усмехнулся.

— Ха! По крайней мере, кое-кто из этой мрази получил сполна за всех!

Дамира не ответила. Да, Рин прав: кое-кто получил по заслугам. Но что с того? Один фрегат — столь ничтожная потеря для Вольного Флота, что вряд ли кто-то вообще обратит на нее внимание. И уж конечно, пираты не станут оплакивать дружков, подохших в ледяном вакууме.

— Как только выйдем за пределы смертельного пояса, ныряем в Бездну, — сказала она.

— И куда мы направимся?

Дамира прикрыла глаза и вздохнула.

— Понятия не имею, Линетт. Куда-нибудь подальше отсюда.

* * *

Пронзительный писк вырвал Роланда Корвина из зыбкой полудремы. Капитан «Венатора» моргнул, сел на узкой постели.

— Слушаю.

На экране видеокома появился первый помощник. Ноларт выглядел нетипично возбужденным.

— Капитан Корвин! Срочное известие. Перехвачена тахиограмма с Тельвена. Это от вашего человека, оставшегося на планете. Она адресована вам.

Корвин прищурил глаза. Информатор вышел на связь? Признаться откровенно, капитан не надеялся, что Торговец даст о себе знать. Деньги деньгами, и агент, занимая не последнюю должность в Силах Обороны, имел доступ к тахионному передатчику, но соглашался тот с явной неохотой, и Корвин не возлагал на него особенных надежд. Возможно, все же стоило задержаться на Тельвене, но Роланд всерьез принял предупреждение Дамиры. Меньше всего ему нужно было объясняться с местными властями.

— Что сообщает Торговец?

— Всего два слова: «Пираты здесь!»

— Что?! — Роланд вскочил, потянулся за кителем. — Проклятье!.. Ноларт, объявляйте общую готовность. Мы идем к Тельвену.

— Капитан...

— У вас есть вопросы, первый помощник?

Ноларт отвел взгляд.

— Нет, капитан Корвин, — хотя по выражению лица было очевидно, что вопросов у него предостаточно.

Корвин не мог его в этом упрекнуть — он так и не объяснил, с какой целью навещал Тельвен-4 и добился ли успехов. Все, что знали офицеры и команда «Венатора»: капитан по-прежнему держит корабль на орбите безымянной планеты в системе безымянной же звезды.

Но время выжидания прошло. Сообщение от Торговца могло означать только одно. Каким-то образом Вольный Флот прорвал оборону тельвенцев и атакует планету. Зная привычки пиратов, Роланд Корвин представлял, что там сейчас творится. Но, вероятно, Дамира на своем быстроходном корабле успела покинуть планету, и еще есть время ее перехватить...

Торопливо застегнув пуговицы, Корвин вызвал рубку связи. Эрина Ноларта сменил на экране видеокома дежурный офицер.

— Лейтенант Ферро, начинайте транслировать сообщение. Непрерывный сигнал широким лучом в направлении Тельвенской системы. Текст... — Корвин назвал первые подходящие слова, пришедшие в голову. — Приступайте немедленно! — он покинул собственную каюту и почти бегом поспешил в рубку.

* * *

— Хм... — Рин Мейз нахмурился. — Что-то странное, командир.

— Точнее! — огрызнулась Дамира, не в силах полностью заглушить злость. Она почувствовала стыд: командир не должен срываться на подчиненных. Но слишком много всего свалилось в последние дни так внезапно, подтачивая ее самообладание.

Помощника не смутила ее вспышка.

— Мы поймали тахионный сигнал. Пеленг на источник: тридцать два градуса по левому борту, двадцать пять в верхней полусфере. Насколько могу судить, в том направлении не должно быть ничего живого.

— Что тут странного? — удивилась Линетт. — Когда такое творится, весь эфир забит сигналами.

— Да, но этот повторяется, да и текст, кхм, непонятный. Кажется, кто-то кого-то зовет.

— Вот как? — Дамира вывела получаемое сообщение на световой экран.

Прямо в воздухе, на голубоватой мерцающей плоскости, проявились строки. Как и большинство тахиограмм, эта была лаконична. Текст гласил: «Корвин — Леонис. Следуйте к нам». Сообщение повторялось снова и снова. Сигнал то слабел и угасал, то вновь набирал силу — корабль, передающий сообщение, обшаривал метапространство в окрестностях системы Тельвен широким расходящимся лучом. Наемница прикусила губу, сдерживая мрачную усмешку.

«Ты не сдаешься так просто, капитан? Видимо, ты уже знаешь, что происходит на

Тельвене. И теперь ожидаешь, что я побегу к тебе за помощью?»

Дамира убрала сообщение.

— Это не имеет к нам отношения. Игнорировать. Лан, я предпочту услышать, что ты сделал с межпространственным двигателем.

Строки текста исчезли со светового экрана, уступив место лицу Лана Ортиса.

— Все, что мог, командир, — инженер устало вздохнул и рукавом утер пот со лба. — Но могу я немного. Я восстановил цепи питания. Потерять дименсионное поле нам не грозит, и мы можем двигаться, но скорость... — он удрученно мотнул головой. — Больше, чем есть, мы не выжмем. Полноценный ремонт не провести, пока не выведем двигатель из работы, то есть, нам придется покинуть Бездну. Жаль, но это лучшее, что я могу сделать, командир.

— Ясно. Ты хорошо постарался, Лан. Я бы дала тебе время отдохнуть, но не теперь. Возвращайся в рубку, ты нужен здесь.

Дамира прервала связь, бросила быстрый взгляд на показания датчиков сети внутренней диагностики, и ей снова захотелось выругаться. Стычка с пиратским фрегатом не прошла без последствий для «Сагиты». Корабль получил семь прямых попаданий. К счастью, среди экипажа обошлось без убитых и раненых. Продырявленные борта и вышедшие из строя вспомогательные системы — неприятно, но не страшно. Хуже всего было другое: один из лучей прожег себе путь глубоко внутрь корабля и вонзился в последнюю линию защиты — оболочку из сверхпрочной брони, окружавшую реакторный отсек и машинное отделение. Броня выдержала удар, но осколки, выбитые взрывом из внутренних переборок, заделали двигатель. Были повреждены внутренние цепи, снабжавшие энергией дименсионный бур. Пришлось перейти на резервное питание, но с ним двигатель не дотягивал до полной мощности, и «Сагита» могла выдать, в лучшем случае, половину обычной скорости. Чтобы вернуть двигатель в должную форму, придется выбрать одну из близлежащих необитаемых систем и остановиться для ремонта, а сейчас Дамире крайне не хотелось где-либо задерживаться.

«Куда мы теперь полетим?» — откровенно говоря, у девушки не было ответа на этот простой вопрос. В самом деле, куда? В Нейтральной зоне не осталось мест, где можно укрыться от Ленга Дауэна и его головорезов. Путь в Астрену заказан: даже если не вспоминать о странных играх Роланда Корвина и его покровителей, она — мятежница и подлежит немедленному аресту на любой из подвластных Империи планет. Бежать в бывшие астренские доминионы, перешедшие под власть Ассамблеи? Но чем герцог Дареш Кан лучше Императрицы Теодоры? И что остается: Торговая Лига, Стигийская Уния? Может быть, Маллурия или миры Ридианской Федерации? Одно из мелких государств или планеты-одиночки на периферии Обжитого Космоса? Дамира думала над этим, но ни один из вариантов не казался сколько-то привлекательным.

«Ладно, довольно. Сначала — насущные вопросы, над остальным поразмыслим позднее, — напомнила она себе. — И главное сейчас — убраться подальше от Тельвена и пиратов».

Она вызвала карту близлежащей области метапространства, прикидывая, где безопаснее будет спрятать «Сагиту» для ремонта двигателя. Против собственной воли девушка отыскивала взглядом область, где мог находиться корабль Роланда Корвина. Как назвал его астренец — «Венатор»? 32 влево, 25 вверх... Нет, это было бы безумием. Дамира сжала челюсти. О, несомненно, капитан сдержит слово и защитит ее от пиратов. Но он ничего не обещал ее людям. И в обмен на помощь Корвина ей пришлось бы стать разменной фигурой в какой-то

грязной политической игре в имперской метрополии. Даже на фоне иных вариантов этот представлялся особенно неприятным.

По крайней мере, за «Сагитой» не увязалась погоня. Пираты были слишком заняты разгромом Тельвена, чтобы отвлекаться на преследование одинокого небольшого корабля. Звездный клипер постепенно удалялся от опасной зоны, и Дамира позволила себе перевести дыхание. Кажется, худшее осталось позади...

И тут же, словно в подтверждение старой истины о том, что нет чувства более обманчивого, чем преждевременное облегчение, пискнул предупреждающий сигнал. На навигационной карте впереди по курсу клипера одновременно появились две белые точки. Неопознанные звездолеты вошли в зону действия сенсоров. Они двигались очень быстро, и волна искажения, когда корабли раздирали ткань метапространства на пути, далеко распространялась вокруг, выдавая их присутствие. Два больших, тяжеловесных звездных корабля с очень мощными двигателями. Дамиру немедленно укололо дурное предчувствие.

— Командир... — Линетт втянула воздух сквозь зубы. — Два тяжелых крейсера идут нам наперерез. Это же...

— Я все вижу, Линетт. Да, похоже, они нас опять нашли.

Дамира быстро оценила обстановку, прикинула кратчайший путь к отступлению.

— Уходим! Девяносто градусов вправо, сорок пять вниз! Лан, выжми из двигателя все, что только возможно!

«Сагита» изменила курс, но чужаки немедленно повторили ее маневр. Значит, ошибки нет. Безымянные охотники не отказались от своего намерения. Дамира устало прикрыла глаза. Проклятье! Почему из бесчисленных миллиардов людей, населяющих Обжитый Космос, именно ей выпал этот жребий?!

«Не смей раскисать! — тут же одернула она сама себя. — Нет времени проклинать судьбу, надо что-то делать!»

Она оценила траекторию движения преследователей, прикинула скорость. Результат вышел неутешительным. Будь двигатели «Сагиты» в порядке, клипер оторвался бы от погони, но теперь преимущество было не на его стороне. Крейсера двигались быстрее и постепенно сокращали расстояние. Не было возможности стряхнуть их с хвоста. Меняя курс, «Сагита» могла только отсрочить неизбежное.

«Корвин? — подумала Дамира. — Возможно, это последний шанс?» — когда падаешь в пропасть, схватишься за любого, кто протянул тебе руку, не спрашивая, как придется расплачиваться за помощь...

Но один из охотников, свернув, перекрыл это направление. Знали маллурианцы об астренском капитане, или этот маневр был простым совпадением, путь к «Венатору» оказался отрезан.

«Отлично, помощи не будет. «Сагита» сама по себе. И что ты собираешься делать?»

Дамира еще раз осмотрела карту и сузила глаза. Сердце заколотилось, подстегнутое адреналином.

— Шестьдесят градусов лево на борт!

— Что?! — почти взвизгнула Линетт. — Но там же...

— Я все вижу. Выполняй приказ!

«Сагита» свернула. Преследователи отреагировали немедленно и повторили разворот. Это не помогло наемникам оторваться — напротив, оба крейсера только сократили расстояние. Они приближались с двух сторон, явно вознамерившись осуществить захват в

клещи. «Сагита» не меняла курс — на пределе возможностей своих потрепанных двигателей шла прямо вперед. Туда, где на объемной карте сквозь серое марево метапространство протянулась длинная, причудливо перекрученная кроваво-красная лента.

Аномалия, или «шторм», как прозвали это явление астролетчики. Область, где метапространство вывернуто настолько, что мощнейшие перегрузки с легкостью раздавят дименсионное поле вокруг корабля. Страх Линетт был понятен: подходить близко к шторму такой силы было форменным безумием. Ни один капитан звездного корабля не поступил бы так по доброй воле.

«Ну, я и делаю это не вполне по своей воле, — саркастически подумала Дамира. — Когда впереди смертельная опасность, а позади верная смерть, выбор очевиден!»

Крейсеры не прекращали погоню. Близость шторма не заставила их отступить, на что втайне надеялась Дамира. Надеялась, но не рассчитывала: маллурианцы были кем угодно, только не трусами. Кроме того, для них это неплохая возможность покончить с делом. Загнать добычу в губительную аномалию — не хуже, чем разнести ее в пыль пушечным огнем.

Расстояние до багровой ленты быстро уменьшалось. Даже картина на экране изменилась: в узор из цветных бликов вплелись серые полосы. Они становились шире, наливались тьмой, и вскоре все окутала тяжелая, густая черная пелена. Прерывистые тускло-синие сполохи сверкали во мраке, словно где-то далеко разразилась гроза. Звук двигателя изменился — ритмичная пульсация сделалась выше, то затихая, то учащаясь, и чем-то напоминала отчаянный стук испуганного сердца. Генераторы работали на пределе, поддерживая дименсионное поле вокруг «Сагиты».

В рубке царило гробовое молчание. Дамира и Линетт, лучшие пилоты «Сагиты» объединили усилия, направляя корабль сквозь смертельную ловушку. Клипер шел вдоль замысловатых изгибов аномалии, вплотную к ее границам, проскальзывал между вытянувшимися в стороны плетями-щупальцами. Это был воистину безумный маневр. Одна ошибка, и корабль затянет внутрь, а тогда надежды на спасение не останется. Но «Сагита» держалась. Сказывался опыт, приобретенный ее командиром за годы службы на корабле дальней разведки. В то время Дамира Альвин была помощником капитана на таком же быстроходном клипере, и ей не раз приходилось иметь дело с коварными ловушками в неисследованных областях метапространства. За полтора года, проведенные на Тельвене, Дамира успела хорошо изучить большую часть здешних течений и опасностей, исследовала она и этот шторм, и сейчас рассчитывала, что охотники не смогут ориентироваться так же уверенно.

Отметки крейсеров давно пропали с карты — возмущения в метапространстве вокруг «Сагиты» были слишком сильны, чтобы сенсоры могли уловить следы работы корабельных двигателей. Но верно и обратное — враги тоже не смогут обнаружить клипер, пока тот не покинет штормовую зону. Система навигации мало чем могла помочь в таком безумии. Все датчики сходили с ума. Дамира вела корабль почти интуитивно, угадывая промежутки между областями особенно сильного искривления и используя собственную энергию аномалии для движения клипера. Это было непросто, даже будь «Сагита» в полном порядке, но теперь, с поврежденным двигателем...

— Мы не сможем, — Линетт нарушила молчание. В ее голосе была ледяная безнадежность. — Не сможем, Дамира. Нас затягивает внутрь...

— Не торопись нас хоронить! — отрезала та и продолжала вести корабль вперед.

Линетт была опытной астролетчицей и здраво оценивала ситуацию. Но все-таки у нее не было такого же опыта с аномалиями, как у Дамиры. Приняв на себя управление «Сагитой», капитан вела корабль прямо в узкий просвет между двумя изгибами чудовищной ленты. Это выглядело форменным самоубийством, и могло таковым оказаться, если Дамира ошиблась в ожиданиях. Но вскоре она заметила то, что искала. Там, между хищными щупальцами, сенсоры уловили быстрое и сильное течение, направленное прочь от смертельной зоны.

Это случилось как нельзя более кстати, потому что двигатели клипера работали на пределе возможностей. Еще несколько минут — и размеренное поле не выдержало бы и лопнуло, как ветхий парус под напором шквала. Не теряя ни секунды, Дамира направила клипер прямо в поток. Это была ювелирная работа — пройти между разрушительными волнами, не промахнуться мимо узкой струи Звездного Ветра и одновременно с идеальной точностью настроить на ее параметры модуль резонанса, позволив попутному течению подхватить корабль. В один жуткий миг Дамира почти поверила, что промахнулась, но удача еще не отвернулась от нее. Мощный поток окутал корабль и поволок прочь от опасной зоны. Несколько минут — и безумие схлынуло, темные волны на экране растворились в лучах серебристого света.

Дамира сглотнула и перевела дух, чувствуя, как отчаянно колотится сердце. Рин Мейз сухо ухмыльнулся.

— Этой прогулки я никогда не забуду, командир!

— Боги... — пробормотала Линетт. — Я думала, конец... Как ты узнала, что там будет этот Звездный Ветер, Дамира?

— Я уже сталкивалась с чем-то подобным, — как ни пыталась она говорить хладнокровно, в голосе прозвучали хрипловатые нотки. — Такие мощные штормы часто создают вокруг себя сильные течения. Конечно, их никто никогда не исследовал, но во время службы в дальней разведке пару раз это меня выручало. Я и теперь рассчитывала найти такой поток. Конечно, — криво усмехнулась она, — я могла и ошибиться.

Линетт покачала головой.

— Это было чистой воды сумасшествие, Дамира!

— По крайней мере, мы оторвались, — заметил Мейз. — Враги остались далеко за кормой.

— Да, верно. И еще одно... — Дамира повернулась к Ортису. — Лан, немедленно отключи тахионный передатчик. Обесточь его полностью.

Инженер уставился на нее и растерянно моргнул.

— Командир?

— Ты слышал приказ. Эти крейсера второй раз подстерегли нас в метaprостранстве. Одну засаду еще можно было бы объяснить их везением или нашей неосторожностью. Но не две. Они в точности знали, где и когда нас ждать. И, поскольку ты не нашел маячка на корабле, единственная возможность: каким-то образом они подключились к нашему собственному передатчику и получают наводящий сигнал через него.

— Да, но...

— Просто сделай это, Лан. Почему-то я думаю, что наши новые знакомцы не откажутся от погони после пары неудач. Я предпочту не облегчать им работу.

В яростном, но недолгом бою Вольный Флот сломил оборону Тельвена-4. Пиратские мониторы заняли позиции вдоль экватора и обрушили на планету смертельный шквал. Огромные пушки извергали разрушительные потоки частиц, огненными стрелами пронзающие щит атмосферы. Торпеды вырывались из пусковых шахт по бортам и уходили к поверхности. Как и у обычного космического «Молота», боеголовка атмосферной бомбы не снабжалась взрывчатой частью. Это было бы просто излишним. Там, где заряды падали на тельвенские города, вспыхивало слепящее белое зарево. Ударная волна сметала высокие тонкие небоскребы, превращала в пыль дома, оставляла груды развалин на месте целых кварталов.

Флагманский корабль «Василиск» держался на орбите выше кольца мониторов, и из тактического центра можно было во всех подробностях наблюдать агонию планеты. Линкор недавно пересек линию терминатора и ушел на темную сторону Тельвена-4. В ночи попадания лучей и снарядов были отчетливо заметны невооруженным глазом. С орбиты это не выглядело зрелищно — всего лишь беззвучные, бледные точки света на черной поверхности планеты. Но экраны, транслирующие увеличенное изображение с мощных камер дальнего обзора, позволяли оценить истинный масштаб разрушений. Там, где недавно стояли небольшие города, теперь остались пылающие руины. Пожары охватили и многие мегаполисы; впрочем, Старроу вскоре отметил, что пираты не обстреливают промышленные центры Тельвена. Бомбы и лучи падали на жилые районы, но не на фабрики и заводы.

Эмиссар Ассамблеи Династий сцепил пальцы за спиной и почувствовал, как потеют ладони. Старроу никогда не относил себя к числу впечатлительных людей. Он и раньше участвовал в космических баталиях и не раз смотрел в лицо смерти. И все же ему приходилось прилагать усилия к тому, чтобы не отвернуться от экранов и сохранять на лице невозмутимое выражение. В этом бесстрашном, методичном расстреле незащищенных городов было что-то устрашающе неживое, механическое. Даже во время пресловутой Войны Серебряных Звезд, когда пылали наиболее яростные сражения между сторонниками Императрицы и Ассамблеей Династий, орбитальные бомбардировки гражданских объектов не стали для противников чем-то привычным. В них всегда видели последнюю, крайнюю меру; командующий, прибегающий к таким средствам без чрезвычайной необходимости, считался обесчещенным, как человек, неспособный добиться цели иным способом. Но пиратов вопросы чести, разумеется, не беспокоили.

Ленг Дауэн стоял рядом, сложив руки на груди. Он был, как всегда, холоден, уверен в себе и невозмутим. Старроу подумалось, что вряд ли предводителю Вольного Флота приходится делать усилие над собой, сохраняя эту маску.

— Вы бы добились большего эффекта, используя термоядерные боеголовки вместо ударных, — хмуро проговорил Старроу, нарушив тяжелое молчание. — Рискну предположить, что вы воздержались от этого не из-за нежелания нарушать Тревийскую Конвенцию о правилах ведения войны.

Пират пренебрежительно усмехнулся.

— Вашу хваленую Конвенцию начали нарушать еще до того, как успели официально объявить на весь Обжитый Космос о ее подписании. Просто об этом не любят говорить вслух. А мне наплевать, о чем станут рассуждать хлыщи-политиканы в метрополиях

межзвездных держав. Я всегда добиваюсь своих целей, и сейчас моя цель не в том, чтобы превратить Тельвен в выжженную дотла радиоактивную пустыню. Эта вшивая планета еще должна послужить мне.

Сигнал интеркома прервал его. Император Изгоев, не оборачиваясь, бросил через плечо:

— Что там?

— Адмирал, — снова Старроу удивило, как охотно пираты Дауэна приняли новый титул, который придумал для себя их вожак. — Пришел доклад от командора Бернса. Ему удалось подавить сопротивление противника у Тельвена-5 и завладеть космическими верфями и заводами на поверхности планеты. Ущерб, причиненный предприятиям, минимален. Наши потери также незначительны.

— Хорошо. Пусть Бернс организует оборону. И пусть проверит со всей тщательностью: не оставили ли тельвенцы сюрпризов для нас. С них стало бы заминировать свои верфи.

— Так точно, адмирал, — пират пропал с экрана.

— Вас можно поздравить, — заметил Старроу. — Тельвенские верфи — лучшие в Нейтральной зоне.

— Именно, — согласился Дауэн. — Без них вся эта звездная система не была бы и вполнину таким ценным трофеем. Они лучше тех, что я построил на Стивее. По своему промышленному потенциалу Тельвен превосходит любой другой мир в Нейтральной зоне, поэтому он нужен мне покорным, но не разрушенным до основания.

— Понимаю, адмирал Дауэн. Весьма разумно. Но я не думаю, что вам будет просто добиться их покорности.

— Напрасно. Они покорятся, Старроу, ведь я не оставил им выбора.

— И как скоро вы прекратите обстрел и потребуете от тельвенцев капитуляции?

— Нет, этого не будет, — ухмыльнулся пират. — Я не стану ничего от них требовать. Я буду ждать, пока они сами не запросят о пощаде. Там, — он дернул подбородком в сторону большого экрана, где его корабли продолжали бомбардировать Тельвен, — почти два миллиарда человек. Гибель нескольких миллионов не причинит особого ущерба этому стаду, зато внушит остальным должный страх. Тельвенцы проиграли войну, и я заставлю их признать это. И только когда они признают, можно будет говорить о том, на каких условиях я позволю им сохранить свои шкуры в относительной целости.

Адмирал Вольного Флота замолчал, наблюдая за тем, как его корабли расстреливают планету, и больше не обращая внимания на своего советника. А тот перевел дыхание, чувствуя внутри нехороший холодок.

«Он высоко поднимется... — подумал Старроу, глядя на мощную фигуру пиратского Императора на фоне обзорных экранов. — Герцог Кан — опытный стратег и политик, но, возможно, на этот раз он недооценил одну из фигур на собственной игровой доске. Ассамблея взрастила этого зверя для того, чтобы он кусал ее врагов, но хотел бы я знать: как долго Дареш Кан еще сможет удерживать его в повиновении?»

* * *

— Приближается корабль, капитан! — выпалил Крей Бельтон. — Он только что покинул Бездну неподалеку от границ смертельного пояса планеты и направляется сюда!

— Чей? — Рэймин Тирс провел ладонью по подбородку и машинально отметил, что не помешало бы побриться. Что бы ни происходило, капитан должен подавать пример подчиненным. В экстремальной ситуации это правило становится вдвойне важным.

— Пока неизвестно. Надеюсь, что наши, но пока мы не пытались выйти на связь.

— Все верно. Неразумно обнаруживать себя, пока мы не будем знать наверняка, кто явился в гости. Я сейчас буду.

Через пару минут Рэймин Тирс появился в центральном посту управления «Альтаира». Крей Бельтон, обсуждавший что-то со старшим навигатором Делано, вздернул руку в коротком салюте.

— Капитан на мостике!

— Вольно, — Рэймин уселся в командирское кресло. — Есть новости?

— Есть, но вас они не порадуют, капитан, — сказала лейтенант Ирия Делано — среднего роста, смуглая брюнетка. — Мы опознали корабль чужаков как эсминiec имперского производства типа «Рапира». И он принадлежит Вольному Флоту.

— Дьявол... — не удержался от ругательства Рэймин. — Ну, разумеется, не могла же наша удача быть бесконечной.

— Да, капитан, — согласился помощник. — Нам уже донельзя повезло с той Страницей. Но наше сообщение, похоже, приняли не те, кому следовало...

После того, как разведчица из Гильдии Странников оставила «Альтаир» в безымянной звездной системе, Рэймин приказал вывести крейсер на ближнюю орбиту возле спутника второй планеты, и команда приступила к ремонту. Люди работали без отдыха почти трое суток. С системой навигации ничего нельзя было сделать, но тахионный передатчик удалось вернуть в работу. Рэймин предпочел бы не использовать его — тахиограмму слишком легко перехватить — но другого выхода не видел. Неохотно он приказал отправить просьбу о помощи в сторону Тельвена. До родной системы было слишком далеко, тахионный луч не дотянулся бы на такое расстояние, но один из тельвенских патрульных кораблей мог принять передачу и переслать ее в штаб Сил Оборона. Капитан «Альтаира» решился на вынужденный риск, и теперь стало очевидно, что это не оправдалось.

«Что ж, если бы риск всегда оправдывал себя, он не был бы риском!» — с мрачной иронией сказал сам себе Рэймин.

Он старался не думать о другом: если пираты по-прежнему хозяйничают в окрестностях Тельвенской системы, сражение у Акерона, видимо, обернулось неудачей для Сил Оборона. Прошло уже много времени, все должно было закончиться. Или предостережение Дамиры заставило командование Сил Оборона пересмотреть планы и отказаться от атаки? Рэймин надеялся на второе.

Капитан посмотрел на один из проекторов, где вращалась трехмерная схема вражеского корабля. Двухсот метров в длину, маневренная, быстрая и с приличным вооружением, «Рапира» была типичным тяжелым эсминцем времен Войны Серебряных Звезд. В те годы «Рапиры» стали «рабочими лошадками» для флотов Империи и Ассамблеи Династий, их построили тысячи, но после окончания войны такое множество эсминцев оказалось явно излишним, и большую часть из них отправили на списание. Неудивительно, что теперь корабли этого типа составляли костяк пиратского Вольного Флота.

— Какие будут приказы, капитан? — спросил Бельтон.

— Прикончим ублюдков, — Делано рубанула воздух ребром ладони. — На это нас еще хватит!

— Спокойнее, Ирия, — одернул женщину Тирс.

Лейтенант сказала правду: даже потрепанный в бою с маллурианцами, «Альтаир» в состоянии расправиться с одиноким пиратским эсминцем. Но что дальше? Без системы метaprостранственной навигации крейсер останется здесь в ловушке. Разведчица из Гильдии Странников обещала сообщить о нем встречным тельвенским кораблям или торговцам, но успеет ли помощь прежде, чем снова нагрянут пираты? Да и будет ли у тельвенцев возможность послать за «Альтаиром» спасательный корабль?

— Я думаю, мы поступим иначе, — сказал капитан.

Он повернулся к пилоту.

— Где пираты?

— В четырехстах мегаметрах от нас, капитан Тирс, — ответил тот. — Обходят планету по низкой орбите.

— Ищут нас там, — констатировал Крей Бельтон. — Видимо, решили, что мы приземлились на поверхность. Они пока не засекли «Альтаир», но это ненадолго. С поврежденными двигателями мы излучаем слишком много радиации и не сможем укрыться.

— Тем лучше, — сказал Рэймин с большей уверенностью, чем чувствовал на самом деле. — У нас есть время подготовиться к встрече.

Он изложил свой план. Возражений не последовало — ситуация не располагала к долгим обсуждениям — и команда «Альтаира» начала подготовку. Вскоре с мостика поступил тревожный сигнал: пиратский эсминец изменил курс и направляется к спутнику.

— Заметили... — проворчал старший помощник.

— Но даже позднее, чем я ожидал, — заметил Рэймин. — Что у нас, дамы и господа?

— Все готово, — откликнулась Делано. — Спасательные капсулы сброшены.

— Двигатели выведены из строя, капитан, — сообщила старший инженер Ханна Киоми из машинного отделения.

— Это рубка. Лейтенант Варден докладывает о готовности, капитан Тирс.

— Второй помощник Орсон. Мы наглухо перекрыли несколько отсеков. Команда надела скафандры. Все люди вооружены. Мы полностью готовы, капитан.

— Прекрасно, — одобрил Рэймин. — Кажется, ждут только нас. Поспешим.

Капитан и старший помощник во главе отряда из дюжины членов экипажа прошли к оружейной и присоединились к последней группе астролетчиков, надевавших гибкие космические скафандры. Немолодой плечистый сержант помог Рэймину облачиться в защитный костюм. Капитан «Альтаира» водрузил на плечи шлем — сухо щелкнули диффузионные замки, и на индикаторе внутри зажегся голубой светлячок, подтверждая, что костюм полностью герметизирован. Рэймин принял у того же сержанта компактное лучевое ружье с коротким стволом и раздвижным прикладом, и сказал:

— Идемте. Осталось только подождать.

Они покинули отсек и зашагали вперед по коридору. Вскоре пришло предупреждение от инженера.

— Говорит лейтенант Киоми. Всем приготовиться к отключению систем через десять... девять...

Киоми довела отсчет до нуля, и по всему кораблю мгновенно погасли лампы-люмены. Их ровный белый свет уступил место тусклому красноватому зареву аварийного освещения. Одновременно пропала искусственная гравитация, и теперь только диффузионные присоски на подошвах ботинок позволяли людям удерживаться на месте. Внутри шлема Рэймина

предупреждающе замигал индикатор — давление воздуха в коридоре стремительно падало. В воцарившемся безмолвии, освещенные оранжево-алыми лучами аварийных ламп, отсеки крейсера выглядели мрачно и враждебно.

Вместе со своим небольшим отрядом капитан добрался до одного из перекрытых отсеков. Здесь уже было тесно — в пустом помещении с голыми металлическими стенами собралось не меньше пятидесяти членов экипажа. Все были в скафандрах и при оружии. Лейтенант Ирия Делано — Рэймин не видел ее лица за черным забралом шлема и опознал женщину только по знакам различия на рукавах и груди — опустилась на колени перед переносным контрольным пультом. Над портативным устройством тускло мерцали несколько голубовато-серых световых экранов. Когда весь отряд Рэймина оказался внутри, один из астролетчиков нажал на кнопку, и тяжелая бронированная дверь наглухо перекрыла отсек.

Капитан и старший помощник присоединились к Делано.

— Они уже близко, — лаконично сказала та.

Действительно, на одном из экранов красная искра вражеского корабля приближалась к центру координатной сетки, где располагался «Альтаир». Пиратский эсминец быстро сбрасывал скорость, и минут через десять вышел на синхронную орбиту с крейсером. Данные с пассивных сенсоров внешнего наблюдения еще поступали из рубки на портативный пульт, и можно было следить за маневрами противника. Пиратский корабль неподвижно завис в пустоте в двух миллионах метров от «Альтаира». Его щиты были выведены на предельную мощность. Пока что пираты ничего не предпринимали.

— Осторожничают, ублюдки, — процедила Делано.

Рэймин не ответил. Неуверенность пиратского капитана можно было понять. С одной стороны, крейсер был слишком ценным трофеем, чтобы бросить его на произвол судьбы. Но, с другой стороны, эсминец вдвое уступал «Альтаиру» длиной, и вдесятеро — по боевой массе. Даже поврежденный, крейсер тельвенцев был смертельно опасен для пиратов, и они явно опасались ловушки. На втором экране, куда поступал сигнал с камеры внешнего обзора, нацеленной на звездолет с красно-серой символикой Вольного Флота, видно было, что тот удерживает прежнюю позицию. Пираты осторожно изучали потенциальную добычу и пока не решались приблизиться.

Неожиданно от борта эминца протянулась к «Альтаиру» тонкая светящаяся нить. Послышался приглушенный взрыв, и крейсер вздрогнул. Рэймин резко вскинул руку:

— Спокойствие! — интерком транслировал его слова по всем отсекам, где прятались тельвенские астролетчики. — Они нас проверяют. Хотят, чтобы мы выдали себя.

Пираты выстрелили еще трижды, но «Альтаир» оставался пассивен. Очевидно, это придало им смелости — вскоре от эминца отделились две светящиеся точки и направились к крейсеру.

— Десант, — констатировал Бельтон.

Катера пристыковались к корпусу «Альтаира» и высадили абордажную группу. Капитан пиратов все еще не был убежден. Десантникам, несомненно, было приказано проверить корабль и убедиться, что он заброшен. Это был самый опасный момент во всем плане Рэймина.

«Предусмотрительный ублюдок!» — с досадой подумал Тирс. Он подготовил корабль и к такому варианту, но был уверен, что обмануть пиратов окажется легче.

Но десантникам будет трудно обнаружить засаду. Крейсер — большой корабль, и

немногочисленная абордажная команда не сможет прочесать его от носа до кормы. Скорее всего, пираты ограничатся тем, что проверят наиболее важные узлы, где не осталось никого живого. Сейчас Рэймину и его людям оставалось только ждать. Даже следить за перемещениями пиратов они не имели возможности, и могли только предполагать, чем те заняты.

Капитан представил, как десантники через прорезанные в корпусе проходы проникают внутрь «Альтаира». Они готовы к нападению врага, но никто не встречает их огнем. Вокруг гробовая тишина, вакуум и сумрачно-красный свет аварийных маячков. Искусственная гравитация не поддерживается. Система жизнеобеспечения мертва. Крейсер выглядит полностью покинутым.

Но им приказано проверить корабль, и пираты приступают к обыску. Вооруженные боевики идут сквозь коридоры и отсеки. Вот шлюпочная палуба — большая часть стартовых шахт пуста, спасательные капсулы и катера покинули корабль. Машинное отделение — ничего. Рубка связи — ничего. Мостик тоже пуст, и инженер пиратов немедленно начинает работать за терминалом, собирая информацию. Рапорт о повреждениях. Бортовой журнал. Сведения от сети внутренних датчиков. И снова — все подтверждает, что корабль заброшен. Записи показывают, что «Альтаир» вступил в бой с неопознанными кораблями и был тяжело поврежден. Ему удалось дотянуть до этой безвестной системы, и здесь пространственные буры накрылись окончательно. Крейсер больше не в состоянии уйти в Бездну. Сильная утечка радиации из реактора вынудила команду покинуть корабль и попытаться основать временный лагерь на спутнике. Ни одного человека не осталось на борту.

Десантники выходят на связь со своим кораблем, докладывают обо всем командиру. Но поверит ли тот? Похоже, капитан эсминца — недоверчивый и осторожный мерзавец. И все-таки, может ли он из страха перед ловушкой бросить на произвол судьбы отличный крейсер, который вполне возможно подлатать и вернуть в строй уже под пиратским флагом? В Вольном Флоте так не поступают! Командир прослывет трусом среди собственных подчиненных и недолго продержится на посту. А поскольку пространственные буры и система навигации «Альтаира» неисправны и не подлежат восстановлению на месте, остается одно — взять корабль-приз на буксир.

Конечно, Рэймин Тирс не мог знать наверняка, как будет рассуждать вражеский капитан, но надеялся, что верно угадал ход мыслей пирата. Минуты тянулись одна за другой в давящем безмолвии. Ничего не происходило, и Рэймин чувствовал, как внутри нарастает напряжение. Было непросто сохранять иллюзию спокойствия рядом с подчиненными. Но, наконец, что-то изменилось снаружи. Силуэт пиратского корабля на экране осветил огонь вспомогательных двигателей, и эсминец начал двигаться. Рэймин затаил дыхание, следя за пультом, и вскоре убедился, что корабль приближается. Кажется, сработало! Капитан стиснул зубы, чтобы не выговорить эту фразу вслух, а вот Ирия Делано не удержалась.

— Попались, жадные сукины дети! — зло прошипела она.

— Спокойнее, лейтенант. Ждем.

Эсминец приблизился вплотную. Несколько раз блеснули голубоватыми вспышками бортовые маневровые двигатели — корабль разворачивался вдоль продольной оси, обратив плоское, прикрытое серой броней брюхо к корпусу «Альтаира». Он покинул поле зрения камеры внешнего обзора и пропал с экрана — следить за его перемещениями можно было только по сенсорной карте. Рэймин предположил, что пираты предпочли подойти к «Альтаиру» снизу, где удобнее пристыковаться. Затем...

Прогремел сильный, гулкий удар, и крейсер дернулся всем корпусом. Есть! Рэймин представил себе, как эсминец аккуратно подходит вплотную, почти соприкоснувшись с добычей — довольно-таки сложная операция для звездолета массой в пятьдесят тысяч тонн. Стыковочные манипуляторы, снабженные диффузионными захватами, намертво врастают в корпус «Альтаира». Теперь два корабля стали единым целым, и разделить их, пока захваты активны, невозможно. Для верности Рэймин выждал еще минуту, затем кивнул и коротко бросил:

— Начали!

Ирия Делано резким, нервным движением ударила ладонью по одной из клавиш на пульте, и «Альтаир» снова содрогнулся. Это выдвинулись из ниш в корпусе и впились в пиратский корабль его собственные щупальца-захваты. Рэймин сжал кулаки — сработало! Теперь пиратам не освободиться из ловушки.

Они, разумеется, попытались. Тишину нарушил глухой, низкий вой, и пол под ногами мелко завибрировал. Рэймин понял, что пираты включили двигатели на полную мощность. Внезапное ускорение бросило его к противоположной стене, потом к потолку. Капитан чувствительно приложился о жесткий металл — если бы не скафандр, дело бы наверняка закончилось переломанными костями. Эсминец отчаянно пытался вырваться из захвата. Но было слишком поздно! Два корабля кружились в пустоте, стиснув друг друга в жестких объятиях.

— Вперед! — выкрикнул Рэймин.

Один из тельвенцев уже открыл внешнюю дверь, и волна астролетчиков в одинаковых темно-зеленых скафандрах захлестнула смежные отсеки. Еще один рискованный момент — команда «Альтаира» насчитывала чуть больше двухсот пятидесяти человек. Экипаж эсминцев обычно не превышал ста человек — большую часть работы выполняли механизмы. В случае крайней необходимости даже линкором могла управлять команда из десяти-двенадцати астролетчиков. Но размеры эсминца позволяли взять на борт гораздо больше людей, чем стандартная сотня, и численное превосходство тельвенцев вовсе не было гарантировано. Абордаж в космосе даже среди пиратов был явлением редким. Обычно жертву принуждали к сдаче точно направленным пушечным огнем, ведь, пытаясь высапить десант, никогда не знаешь заранее, сколько врагов тебя встретит на борту чужого корабля.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но тельвенцам по-прежнему везло, и атака стала полной неожиданностью для пиратов. Через несколько минут пришли доклады от командиров подразделений: напав с нескольких направлений, команда «Альтаира» быстро сломила сопротивление немногочисленного абордажного отряда. Группе самого капитана Тирса даже не пришлось вступить в бой, и вскоре тельвенцы добрались до главного шлюзового отсека. Здесь к ним присоединились еще два отряда, и общая численность людей под командой Рэймина достигла почти сотни.

Выдвижная труба шлюзового тоннеля соединила крейсер и пиратский корабль, и за дело принялись лазерные резак. Тонкие невидимые лучи ползли по серому металлу, очерчивая широкий огненный круг. Пока лазеры прожигали ход внутрь вражеского корабля, Рэймин раздавал последние приказы.

— Мы атакуем здесь и отвлечем внимание на себя, — он вывел на маленький экран внутри шлема схему корабля. — Орсон и его люди проникнут на эсминец через вспомогательный носовой шлюз. Ударим с двух направлений и зажмем пиратов в клещи. Действуем быстро, не давая им собраться. Используем дымовую завесу и шоковые гранаты,

но не взрывчатку. Этот эсминец нужен нам в боеспособном состоянии. Тот из отрядов, которому быстрее удастся прорваться сквозь противника, продолжит двигаться к командному центру. Вопросы?

Вопросов не было — план казался простым и осуществимым. Лазеры завершили круг, и, не давая пиратам опомниться, тельвенцы немедленно бросили сквозь проделанное отверстие несколько дымовых гранат. Чернильное облако заволокло цилиндрический тоннель, непроницаемое ни для обычного света, ни для инфракрасных лучей, ни для радаров. На некоторое время обе стороны были ослеплены, и под прикрытием дымовой завесы тельвенские абордажники преодолели тоннель и ворвались внутрь, рассредоточившись по ангару пиратского эсминца. Корабли класса «Рапира» были широко распространены в Нейтральной зоне, и их планировка содержалась в памяти корабельного компьютера «Альтаира». Это пригодились: теперь схема отсеков, кают и коридоров высвечивалась на дисплеях внутри шлемов, помогая тельвенцам ориентироваться.

Сквозь проделанный в броне лаз Рэймин ворвался внутрь ангара. Несколько астролетчиков последовали сразу за ним. Вокруг набирала силу хаотическая перестрелка, и прерывистые вспышки разрывали дымовую завесу. Пираты не могли видеть тельвенцев и вынуждены были наугад стрелять по густой массе дыма; впрочем, и команда «Альтаира» была лишена возможности вести прицельный ответный огонь. Но дымовая завеса уже рассеивалась, и сквозь темную пелену проступали смутные очертания механизмов. Толстые трубы протянулись под потолком. Суставчатые клешни-манипуляторы удерживали на месте несколько небольших космических катеров. Со всех сторон мелькали человеческие силуэты. Противники вскидывали к плечу лучевые ружья и обменивались выстрелами. Сгустки частиц с громким треском прошивали воздух и выжигали оплавленные дыры в металлических стенах. Несколько неподвижных фигур в простреленных навывлет скафандрах уже лежало на полу.

Едва вырвавшись из дыма, Рэймин Тирс навскидку выстрелил в пирата, показавшегося на виду всего в десяти шагах. Луч оставил в серо-красной нагрудной пластине скафандра зияющую дыру, и человек опрокинулся навзничь. Второй противник выскочил откуда-то слева, с оружием наготове, и Рэймин уже не успевал ни выстрелить, ни уклониться, но кто-то из тельвенцев пришел на выручку капитану, и огненное лезвие отрезало пирату руку выше локтя. В стороне с громким хлопком разорвалась шоковая граната, испустив волну слепящего света. Пираты не оставались в долгу. Они успели подтянуть резервы, и тельвенские астролетчики падали один за другим, оказавшись в перекрестии огня пары мощных станковых лучеметов, установленных у выхода из отсека.

— Дерьмо!.. — Рэймин нырнул на пол, когда сверкающая плеть рассекла воздух у него над головой. Другой тельвенец оказался не так проворен — разряд излучателя пронзил его насквозь. Тело рухнуло рядом с капитаном.

— Эти шулки могут надолго нас задержать, — выдохнул Крей Бельтон, подползая к Рэймину.

Здесь, под прикрытием громоздкого охладителя с толстым, прочным металлическим кожухом, они были в сравнительной безопасности, но дальше не было укрытий достаточно надежных, чтобы спрятаться от огня тяжелых излучателей. Вокруг продолжалась ожесточенная перестрелка, и хлесткие удары лучевых пистолетов и ружей сливались в непрерывный треск. Как и надеялся Рэймин Тирс, у тельвенцев было численное превосходство, но противники заняли удобную позицию для обороны. Пираты были не в

силах выбить тельвенцев с корабля, но и команда «Альтаира» несла потери и не могла прорваться дальше.

Рэймин выглянул из укрытия, оценивая обстановку, и едва успел отдернуть голову, когда очередная огненная струя ударила в тяжелый кожух теплообменника. На прочном металле остался широкий оплавленный шрам. Застывающие струйки металла сползали вниз, как потеки крови.

— Крей, бери полдюжины парней. Обойдите эти хреновы пушки справа. Я попробую отвлечь пиратов.

Помощник, не пытаясь возражать, кивнул и отполз назад. Рэймин жестом велел нескольким тельвенцам, нашедшим укрытия неподалеку, следовать за ним.

— Гранаты наготове. Внимание... Бросай!

Несколько ослепляющих и дымовых гранат полетели в занявших оборону пиратов. Рэймин, мысленно выругавшись последними словами, отчаянным рывком вылетел из-за охладителя. На ходу опустошая магазин по черному облаку в противоположном конце отсека, он бросился вперед, к космическому катеру, удерживаемому решетчатыми захватами. Пираты заметили его, и сразу несколько лучей хлестнуло по тельвенцам. Двое упали, сраженные выстрелами. Искрящаяся полоса лилового света дугой развернулась над головой Рэймина, рассекла посадочные захваты, и катер опрокинулся набок, едва не расплющив тельвенца. Но расчет капитана оправдался: отвлекшись на его отряд, пираты не заметили вторую группу десантников. Крей Бельтон и его люди, заняв позицию на фланге, обрушили на противника шквальный огонь, и это в несколько минут решило исход боя. Один за другим замолчали оба станковых лучемета. Пираты, потеряв убитыми не меньше двадцати бойцов, вынуждены были отступить, и у тельвенцев наконец-то появилась возможность использовать численное превосходство. Их яростный натиск продавил ослабленную оборону врагов. Не давая пиратам времени опомниться, астролетчики с «Альтаира» заняли смежные отсеки и продолжили наступление вглубь корабля.

* * *

Жестокий бой продлился больше часа. Пираты сражались упорно, и подобные схватки в хитросплетении корабельных коридоров и отсеков были для них родной стихией. Но, в конце концов, численный перевес тельвенцев решил исход дела. Как и ожидал Рэймин Тирс, его штурмовая группа отвлекла на себя большую часть защитников эсминца, и второе подразделение, возглавляемое лейтенантом Орсоном, зашло врагам в тыл. После этого все кончилось довольно быстро. Эсминец Вольного Флота «Гэмблер» перешел в собственность Сил Оборона звездной системы Тельвен.

Победа далась недешево: почти шестьдесят тельвенских астролетчиков погибли в бою. Из ста тридцати членов экипажа «Гэмблера» было убито восемьдесят, остальные попали в плен, включая капитана. Теперь инженеры и пилоты «Альтаира» осваивались в рубке и машинном отделении захваченного эсминца, а медики помогали раненым. Отдельная команда убирала тела погибших. Павших тельвенцев размещали в одном из отсеков корабля для погребальной церемонии. Пиратов без особого почтения оттаскивали в главный ангар. С «Альтаира» на «Гэмблер» переносили все, что могло представлять ценность — было очевидно, что крейсер, не способный идти сквозь Бездну, придется бросить.

Пока команда «Альтаира» наводила порядок на новом корабле, Рэймин Тирс и Крей Бельтон заняли капитанскую каюту. Здесь же находился и ее бывший хозяин — худощавый блондин с бледным тонким лицом. Он уголка глаза до мочки уха протянулся свежий шрам, покрытый коркой запекшейся крови. Капитан «Гэмблера» смотрел мрачно, исподлобья, но сидел неподвижно, понимая бессмысленность сопротивления. Его руки были свободны, но позади пирата стояли двое вооруженных охранников.

Рэймин занял кресло за капитанским столом. Старший помощник, придвинув стул с высокой спинкой, устроился сбоку. Пират не выказывал страха. Он смотрел на людей, захвативших его корабль, и улыбался кривой, мрачной ухмылкой человека, не строящего иллюзий относительно собственного будущего.

В душе Рэймин Тирс осознавал, что ему не хочется начинать этот допрос. Едва ли то, что расскажет пират, придется по душе тельвенцам. Но узнать правду необходимо. Он сжал зубы и глубоко вдохнул.

— Как твое имя? — никчемный вопрос, только чтобы немного оттянуть главное. Какое ему дело до того, как зовут этого пирата?

— Линт Колтер, — бесстрастно ответил пленник.

— Из какого ты клана?

Пират надменно скривил губы.

— Из Вольного Флота. Под командованием адмирала Ленга Дауэна.

— О... — сумрачно протянул Бельтон. — Он уже «адмирал»! Блестящая карьера...

— Дауэн заслужил это звание, — усмехнулся пиратский капитан. — Я знаю, что вас волнует, тельвенцы. Ну, так вот: два дня назад в системе Акерон был бой между Вольным Флотом и вашими Силами Обороны. И мы разгромили вас наголову! Дауэн обвел вашего хваленного Данмара вокруг пальца, как последнего сопляка. Весь тельвенский флот угодил в западню и был уничтожен!

— Врешь, ублюдок! — рявкнул Крей Бельтон. — Ты...

Бельтон уже занес руку для удара, но Рэймин остановил его.

— Не нужно, Крей. Говори дальше, Колтер. Что было потом?

— А ты сам не понимаешь? Ну, хорошо, если хочешь услышать — изволь! Покончив с Силами Обороны, Вольный Флот ударил по Тельвену-4. Планету подвергли орбитальной бомбардировке. «Гэмблер» отделился от флота раньше, и я не знаю, чем кончилось дело, но адмирал не станет останавливаться, пока тельвенцы не выбросят белый флаг.

— Ложь! — огрызнулся старший помощник. — Этого не может быть! Этого просто не может быть, Рэймин.

— Ну, тогда отправляйтесь к Тельвену и убедитесь сами. Вам больше не за что бороться. Ваш флот истреблен, и ваша планета пала. Единственное, что вам осталось — сдаться. Отдайте нам «Гэмблер» и возвращайтесь к себе домой, и даю слово, что вас не тронут. Ваши поганые жизни теперь никому не нужны. Все кончено, тельвенцы. Вам больше не за что сражаться. Мы победили.

— Слово пирата? — прорычал Бельтон. — Ты, наверное, шутишь?!

— А какой у вас выбор? Сдаться или умереть, третьего не дано. Хотите прикончить меня — давайте, я не боюсь смерти. Но вам это ничем не поможет, да и вашу планету не спасет.

— Довольно! — оборвал Рэймин. — Увести его.

Крей Бельтон дождался, пока за солдатами закрылась дверь, вскочил и с силой ударил

кулаком в стену.

— Нет! Я все равно не верю. Этот ублюдок пытается заморочить нас!

— Все может быть. Но...

— «Но» что?! — оскалился Бельтон. — Ты хочешь сказать, что поверил ему? Так, Рэймин?!

— Я хочу сказать, что не пойду к Тельвену напролом, не разведав ситуацию. И, капитан-лейтенант Бельтон, извольте держать себя в руках. Я понимаю ваши чувства, но гнев ничего не изменит. Мы с вами ответственны за команду «Альтаира», и я по-прежнему рассчитываю на вашу поддержку.

— Да... капитан, — старший помощник перевел дух. — Приношу свои извинения. Этого больше не повторится.

Рэммин кивнул.

— Мы ничего не знаем, Крей, — добавил он мягче, — но неразумно поддаваться эмоциям. Сейчас для нас главное — выбраться отсюда. «Альтаир»... Что ж, «Альтаир» придется уничтожить.

— Жаль. Но ты прав, командир. Выбора нет. А что будем делать с пиратами?

Несколько секунд Рэймин молчал, оценивая варианты, потом холодно проговорил:

— Учитывая сложившиеся обстоятельства, пленники станут для нас лишней обузой.

— Я всецело согласен, — старший помощник зло усмехнулся и сжал кулаки. — По правде, капитан, я бы с радостью лично нажал на кнопку.

* * *

Подбадривая переживших бой пиратов прикладами излучателей, тельвенцы согнали их в главный ангар, туда же, где были свалены в кучу тела их убитых товарищей. Осознав, что их ждет, некоторые из пленников бросались на охранников с отчаянием обреченных, но тельвенцы без колебаний пустили в ход оружие. Полсотни пиратов закрыли внутри ангара. Через камеры внутренней сети наблюдения Рэймин Тирс наблюдал на экранах за тем, как бестолково суетятся запертые люди. Сейчас они не выглядели грозой Нейтрального сектора. Кто-то в бессмысленной ярости бил кулаками в дверь, кто-то столь же тщетно искал укрытие. Только капитан Колтер, окруженный небольшой группой подчиненных, сохранял спокойствие. Сложив руки на груди, бывший командир «Гэмблера» неподвижно стоял посреди просторного ангара в ожидании неизбежного. Рэймину показалось, что пират улыбается с демонстративным презрением.

«В чем-то он прав... — подумал капитан «Альтаира». — Если Тельвен пал, все это выглядит как жалкая попытка мести. Что изменит смерть нескольких десятков мерзавцев?»

— Капитан? — Бельтон адресовал ему вопросительный взгляд, и Рэймин отрывисто кивнул.

— Делайте, что нужно.

Крей Бельтон протянул руку и без колебаний коснулся светящейся красной клавиши на панели. Прозвенел сигнал предупреждения, и на одном из дисплеев столбики, отображающие уровень воздушного давления, быстро поползли вниз. Пираты заметались быстрее, когда мощные насосы начали откачивать воздух. Кто-то с бессильной злобой бросился на собственного капитана, но один из приближенных Колтера сильным ударом

сшиб человека с ног. Рэймин заставил себя смотреть на то, как обреченные пленники корчатся на полу, тщетно пытаясь вдыхать воздух, которого просто не осталось внутри ангара. Линт Колтер дольше других держался на ногах, но вскоре свалился и он. Через несколько минут все было кончено.

— Открыть внешние ворота, — как ни старался Рэймин сохранить невозмутимость, голос прозвучал хрипло, неестественно.

Бельтон кивнул. Он тоже выглядел подавленным, несмотря на весь свой гнев. По лицу лейтенанта Ирии Делано разлилась пепельная бледность. Второй помощник Тал Орсон нервно прикусил губу. Створки ворот медленно разошлись в стороны, зеленоватое поле гравитационной катапульты окутало тела и выбросило наружу, в космос.

— Вот и все. Теперь... — старший помощник протянул руку к другой кнопке, но Рэймин перехватил его запястье.

— Я сам это сделаю.

— Да, капитан.

Рэймин помедлил секунду и быстрым движением вдавил клавишу, отправив последний приказ в рубку «Альтаира». Ожили двигатели, и тельвенский крейсер развернулся к испещренному кратерами серому шару луны. Выбрасывая за корму длинный хвост из раскаленной плазмы, корабль быстро набирал ход. Рэймин наблюдал за тем, как он прочертил огненную полосу над острыми пиками гор и врезался в поверхность планетоида посреди широкого плоского плато. Вспышка взрыва была отчетливо видна невооруженным глазом. Колоссальный фонтан из пыли и расплавленной породы взметнулся на десятки километров. Капитан Тирс вскинул ладонь к виску, отдавая последний салют погибшему кораблю.

— Здесь нас ничто больше не держит, — проговорил он. — Уходим в Бездну.

— И что потом, капитан? — спросила Ирия Делано. — Куда мы направимся? К Тельвену?

— Не так быстро. Сначала выясним реальную ситуацию дома. Прежде чем что-то делать, мы должны узнать, сколько правды было в словах Колтера.

— И если он не солгал, что тогда, командир? — спросил Орсон.

— Тогда мы уйдем, — сухо сказал Рэймин. — Никому не будет пользы от нашей смерти. Мы отправимся искать другие тельвенские корабли. Кто-то наверняка пережил битву у Акерона. Объединимся с ними, найдем союзников. Многие в Нейтральной зоне ненавидят Дауэна и его прихвостней и окажут нам поддержку, хотя бы тайно.

— Ну и что мы можем сделать? Будем вести партизанскую войну? Воевать с пиратами пиратскими же методами?

Крей Бельтон, Орсон, Делано смотрели на своего командира. Рэймин устало прикрыл глаза.

— Я не стану лгать. Не знаю, как многое мы сможем сделать. Не знаю, сможем ли что-то исправить. Но если Тельвен захвачен, и Ленг Дауэн уже считает себя королем всей Нейтральной зоны... по крайней мере, я обещаю, что будут делать все возможное, чтобы омрачить ему триумф. До тех пор, пока жив. И это единственное, что я могу сейчас обещать. Вы со мной?

— Да, капитан, — все трое кивнули в унисон. — С вами, пока живы.

Как и подобает командиру, Вельт Арион сохранял хладнокровие перед лицом подчиненных, однако не мог удержаться от того, чтобы время от времени поглядывать на карту. Там все было привычно — ядовито-алые кляксы аномалий-ловушек и причудливо перекрученные цветные канаты течений, пронизывающие серое марево Бездны. Строки замысловатого кода, отображающие различные параметры аномалий и силовых потоков и понятные только навигаторам, помогали ориентироваться в метапространстве. Все это не интересовало командора. Навигация — дело пилотов и капитана «Игниса». Арион высматривал сигналы искусственного происхождения, которые могли выдать присутствие других звездолетов: источники тахионных лучей или волны искаженного пространства, расходящиеся в Бездне вокруг движущегося корабля. «Нейрис», второй крейсер маллурианского отряда, держался от флагманского «Игниса» на предельном удалении, позволявшем поддерживать связь, и регулярно присылал сообщения. Впрочем, как и флагману, ведомому не повезло: в пределах зоны досягаемости не удалось обнаружить ничего, что хотя бы теоретически могло оказаться «Сагитой».

Командор Арион чувствовал себя униженным. Это была не первая тайная операция в Нейтральной зоне, которой он руководил. Вельт Арион разработал и успешно осуществил планы по ликвидации нескольких влиятельных пиратских вожakov, досаждавших астренцам. Командор был удивлен, узнав от адмирала Наэли, кого ему поручено устранить на этот раз. Чем не угодила Астренской Империи молодая женщина по имени Дамира Альвин? На первый взгляд, она ни для кого не могла представлять ни угрозы, ни интереса. Она была всего лишь предводительницей небольшой группировки наемников. В Нейтральной зоне тысячи подобных независимых отрядов скитаются от планеты к планете в поисках заработка. Однако, к удивлению маллурианца, Дамира Альвин уже несколько раз вырвалась из верных, казалось бы, ловушек.

Конечно, Арион не позволял недовольству влиять на его решения. Не всегда все удастся с первой попытки, и если хочешь добиться успеха — отбрось бессмысленный гнев и досаду и продолжай работу. Кроме того, не просто так Дамира Альвин заслужила смертный приговор. Ясно, что она не может быть простой наемницей. В какую игру играют астренцы? Ответа на этот вопрос у командора не было. Наниматели никогда не стали бы посвящать исполнителей в такие подробности. Арион давно приучил себя воспринимать это как должное. Такова специфика работы, а астренцы скрытны и лживы, как никто другой. Их политические интриги простираются намного дальше Нейтральной зоны; пожалуй, едва ли во всем Обжитом Космосе найдется регион, так или иначе не затронутый игрой во власть между Империей и Ассамблеей. Но в данном случае нехватка информации стала серьезным препятствием для маллурианцев. Утаивая детали, астренцы играли против самих себя.

Но тут командор ничего не мог сделать, оставалось только продолжать поиски, используя те возможности, какие есть. И их немного. До сих пор маллурианцам удавалось постоянно удерживать Дамиру Альвин в поле зрения, но у той проклятой аномалии ее клипер слишком далеко оторвался от погони. «Игнис» и «Нейрис» продолжали путь в направлении, в котором, предположительно, скрылся корабль наемников, и зондировали метапространство тахионными лучами, но отклик не приходил. Это все сильнее беспокоило командора. Возможно ли, что Дамира и ее наемники догадались, как охотники выходят на

их след? Не исключено, но более вероятно другое: «Сагита» слишком далеко оторвалась от маллурианцев. Радиус действия тахионных передатчиков в метапространстве несколько возрастает, но все равно не превышает десяти-двенадцати парсеков. Когда речь идет о межзвездных расстояниях, это немного. Не говоря о том, что навигаторы могли ошибиться с курсом «Сагиты». Двигаясь сквозь метапространство, корабли оставляют за собой след, но возле такого мощного шторма показания приборов искажаются, и вероятность ошибки слишком велика. Обыскивать необъятную Бездну — занятие заведомо безнадежное. Пока ты ищешь в одном направлении, цель, возможно, удаляется от тебя в противоположную сторону.

Если в ближайшее время не удастся найти след клипера, придется прервать бесполезную погоню. И что тогда? Теперь, когда пираты разгромили Тельвен, где Дамира Альвин будет искать новое пристанище? Так мало зная о ней, предсказать невозможно. Придется отправлять курьерские корабли на планеты Нейтральной зоны, задействовать шпионов и осведомителей, а это долго, хлопотно и ненадежно. Если же Дамира вовсе покинет Нейтральную зону, искать ее станет бессмысленно, разве что из астренской метрополии поступят новые указания.

Арион уже задумался о том, как будет докладывать контр-адмиралу Наэли о неудаче, и какими последствиями это грозит, когда офицер-связист подал голос.

— Командор Арион! Пришло сообщение с «Нейриса». Они получили отклик!

Командор почувствовал мгновенный прилив адреналина. Кажется, переменчивая леди Фортуна улыбнулась ему в тот момент, когда он уже был почти готов признать поражение.

— На экран!

Он пробежал глазами краткое сообщение и не удержался от удовлетворенной улыбки. Все-таки охотникам повезло! Один из тахионных лучей на пределе дальности дотянулся до «Сагиты», и клипер ответил.

— Капитан Сайтор! Идем в указанную область. Самым полным ходом.

* * *

— Что?! — Роланд Корвин едва удержался от того, чтобы выпучить глаза.

— Ошибки быть не может, капитан Корвин, — повторил с экрана видеокома старший помощник Ноларт. — Мы перехватили тахиограмму от корабля, который вам нужен. Перевожу на дисплей.

Корвин вчитался в строки и убедился, что Ноларт был прав. Ошибка исключена. Короткое сообщение начиналось с позывных «Сагиты», а дальше шли строки навигационных данных. Текущее местоположение клипера, курс и скорость, а также путь, пройденный за последние несколько часов и запланированная точка назначения. Словом, в лаконичном сообщении содержалось все, что необходимо, чтобы проследить за кораблем в Бездне.

Читая, капитан «Венатора» недоуменно нахмурился. Это казалось слишком большой удачей, а в последнее время ему не особенно везло. Попытка выйти на связь с Дамирой у Тельвена привела к противоположному результату: вместо «Сагиты» на призыв астренцев явились пиратские корабли. «Венатору» пришлось с боем прокладывать себе путь прочь от Тельвенской системы. Опыт, полученный в Терминианском Флоте, позволил Корвину оторваться от погони и затеряться в метапространстве. Пираты прекратили охоту и ушли

восвояси, но где дальше искать Дамиру, Роланд не представлял. И вот — эта внезапная тахиограмма, словно подарок от благосклонного божества! Поневоле заподозришь неладное. Очень уж это похоже на ловушку...

— Возможно, «Сагита» зовет на помощь? — предположил Ноларт.

— На просьбу о помощи сообщение не похоже, — возразил Корвин. — Сигнала бедствия мы не получили, только навигационные данные.

— Но что тогда, капитан? Западня? Пираты пытаются выманить нас ложными сигналами?

Корвин пожал плечами.

— Все может быть, старший помощник. Узнаем наверняка, когда будем на месте.

* * *

Оторвавшись от преследователей, какое-то время Дамира вела корабль вперед на предельной скорости, насколько позволяли поврежденные двигатели. Несколько раз «Сагита» меняла направление, перескакивала из одного потока Звездного Ветра в другой. Дамира рассчитывала сбить со следа охотников, если те еще не отказались от погони. По ее приказу Ортис вручную отключил цепи питания тахионного передатчика, и его инженерная команда снова прошла по отсекам вдоль и поперек с детекторами излучения. Но и повторные поиски ни к чему не привели. «Сагита» не испускала никаких посторонних сигналов, отчего Дамира почувствовала себя несколько увереннее.

Теперь предстояло уделить внимание делам более рутинным, но не менее насущным. Безумный рывок сквозь шторм не остался без последствий для межпространственного пробойника, и без того пострадавшего в бою с пиратами. Ортис из машинного отсека послал предостережение, что двигатель держится на честном слове. Требовался срочный ремонт, и Дамира, не имея особенного выбора, направила клипер к ближайшей звездной системе.

В базе данных содержались кое-какие сведения о ней. Систему исследовали давно, еще во времена расцвета Верданской Республики, но разведчикам она не показалась привлекательной. Вокруг звезды F-класса, которой они дали имя Келанда, обращались по орбитам семь планет. На третьей от солнца имелась вода и даже собственная жизнь, но атмосфера была непригодна для людей. Ничего достаточно ценного, чтобы окупить затраты на колонизацию, ни на одной из планет или лун в системе не было найдено, и человеческие поселения здесь не появились. Единственными разумными двуногими, которые спускались на поверхность Келанды-3 за последние восемьсот лет, были участники нескольких ксенобиологических экспедиций. Биологи составили доклады, которые не вызвали в ученых кругах особенного ажиотажа и упокоились в пыльных архивах — мало ли в Галактике планет с собственной флорой и фауной? На этом последний интерес к Келанде угас, и звезда продолжала свой вечный путь сквозь пустоту, предоставленная сама себе.

Судя по архивным записям, это было не самое гостеприимное место, но ничего более подходящего Дамира не нашла и приказала Линетт вести корабль к Келанде. Через двадцать часов монотонного перелета в попутном Звездном Ветре «Сагита» прибыла к точке назначения и покинула Бездну неподалеку от третьей планеты. Центральная звезда ослепительно сияла во тьме — огромный шар голубовато-белого огня. В расцветке планеты преобладали грязно-желтые, едко-рыжие и темно-красные тона; тонкая атмосфера,

подернутая узором облачных фронтов, окутывала ее туманной вуалью. Суша и океаны делили поверхность Келанды-3 примерно поровну. У планеты был единственный, довольно крупный спутник. Климат исследователи охарактеризовали как умеренный, сила тяжести не дотягивала до стандартного одного «G». Словом, Келанда-3 могла бы стать вполне уютным новым домом для переселенцев, если бы не состав атмосферы. В ней, правда, содержался кислород, но в недостаточном количестве для дыхания человека; Впрочем, избыток углекислого и угарного газа убил бы быстрее, чем удушье. И все же это было лучше, чем мертвый спутник на орбите радиоактивного газового гиганта, где в руслах рек бурлит жидкий метан, а вулканы извергают фонтаны расплавленной серы, и корабль наемников направился к планете.

Несколько витков на низкой орбите вдоль экватора лишь подтвердили старые сведения из базы данных. Внизу проплывали обширные континенты, покрытые густыми багровыми джунглями. Местная флора и фауна прекрасно чувствовала себя во враждебной человеку среде, и планета кипела жизнью. Дамира уже собиралась отдать приказ: приземляться — когда ее взгляд выхватил нечто интересное на одной из трехмерных проекций.

— Что это? — предводительница наемников указала на изображение. — Увеличь, Линетт.

Проекция сменила масштаб, и Дамира удостоверилась в своей догадке.

— Похоже на пещеру. И на удивление просторную... — она сверилась с показаниями радаров. — Похоже, почти три сотни метров в поперечнике и уходит глубоко под поверхность. Это любопытно...

— Думаешь укрыть корабль в ней, командир? — спросил Рин Мейз.

— Пожалуй. Она достаточно велика для «Сагиты».

— Но тогда мы окажемся в ловушке. Если нас найдут...

— Если нас найдут, то, пока не приведем «Сагиту» в порядок, мы окажемся в ловушке где угодно. Но под землей мы хотя бы будем лучше защищены. Отправим катер на разведку, и если это место нам подходит, обустроим временный лагерь там.

Через десять минут ангар звездолета покинул один из легких катеров. Вел его младший пилот, Тайвер Орс. Изображение с камер внешнего обзора его небольшого корабля передавалось на главный экран в рубке клипера. Катер быстро прошел верхние слои атмосферы, пронзил тонкий слой облаков и на сверхзвуковой скорости мчался на высоте четырех тысяч метров над поверхностью. Обширную плоскую равнину, где паслись стада каких-то крупных травоядных, вскоре сменили густые джунгли. Испуганные громом двигателя, над темно-красными зонтичными кронами деревьев металась стаи крылатых существ. Затем на горизонте показался высокий, массивный горный кряж. Покрытые льдом вершины вонзались в облака.

Здесь Тайвер сбавил скорость. Он вел катер вдоль горной цепи, и вскоре луч радара нашарил впереди пролом, который заметила Дамира. Огромная, как пасть неведомого монстра, пещера уходила далеко вглубь горного склона. Сверху ее прикрывал массивный скальный навес. Провал был достаточно большим, чтобы клипер наемников легко прошел в укрытие.

— Я проверю, что там дальше! — ловко работая антигравитами и вспомогательными двигателями, пилот направил корабль внутрь.

На проекции в рубке «Сагиты» появилась детальная схема пещеры. От входа длинный наклонный тоннель уходил глубоко под землю. Он выводил в большой зал — не меньше

километра в поперечнике и почти сто метров от пола до потолка. Форма зала казалась слишком правильной для естественного образования.

— Похоже, здесь кто-то уже побывал до нас, — прокомментировал Мейз, разглядывая стены пещеры. Они были на удивление гладкими и ровными, и на темной базальтовой породе выделялись следы оплавления и борозды, оставленные мощной горнопроходческой машиной.

— Тут поработали плазменным буром, — констатировал старший помощник. — Видимо, кто-то когда-то уже наткнулся на эти пещеры и расширил их для собственных нужд.

— Да, — согласилась Дамира. — Похоже, вопреки тому, что указано в базе данных, здесь пытались обустроить поселение.

— Может быть, ученые? Тут побывало несколько экспедиций.

— Возможно, но не важно. Кто бы это ни был, он не довел работу до конца. Но нам это на руку, — оценила Дамира. — Пещера достаточно глубокая, чтобы скрыть «Сагиту» от детекторов излучения. Вряд ли мы найдем укрытие лучше этого. Приготовиться к посадке.

* * *

Тоннель, пробитый в горной породе, был достаточно просторен, и Линетт без труда провела корабль в подземное укрытие. Вероятно, те, кто поработал здесь в прошлом, именно для этого его и предназначали: на полу еще сохранились растрескавшиеся пластобетонные плиты на месте старых посадочных площадок для космолетов. Но подземный схрон забросили очень давно — вокруг царило запустенье, и влажный бурый мох покрывал стены и пол. Факелы посадочных двигателей выжгли обширное черное пятно вокруг корабля, когда «Сагита» приземлялась на одной из бывших посадочных платформ. Линетт включила мощные прожекторы, и белые лучи скользнули по голым стенам, рассеивая тьму. В их свете под потолком беспомощно метались из стороны в сторону какие-то крылатые создания.

— Здесь и останемся, — решила Дамира. — И приступим к ремонту. Чем быстрее к «Сагите» вернется скорость, тем спокойнее я буду спать.

— Мы начнем немедленно, — заверил Ортис.

Пока инженеры готовили двигатель к спешному ремонту, Дамира вывела на разведку небольшую группу. Для защиты от ядовитой атмосферы наемники облачились в легкие скафандры. Через большой люк в днище корабля манипуляторы спустили быстроходный скиммер. Дамира не собиралась устраивать лагерь наверху, где его могли обнаружить с орбиты, но разведать местность вокруг пещеры представлялось не лишним.

— Фух... — выдохнул Рин Мейз, с удовольствием расправив широкие плечи. — Эта планета — не райский уголок, но после стольких дней на корабле меня устраивает даже она.

Дамира соскользнула по перилам трапа до земли, мягко прыгнула вниз. В теле ощущалась необычная легкость — сила тяжести на Келанде-3 составляла примерно восемьдесят процентов от стандарта. Наемница сделала несколько шагов, приспособиваясь. Рядом с ней озиралась по сторонам Линетт. В руке невысокой астролетчицы был мощный фонарь. Линетт водила лучом из стороны в сторону, но свет едва достигал потолка и не доходил до стен пещеры.

— Звездные демоны, а это место больше, чем кажется! — присвистнула девушка.

— Угу, — согласился Мейз. — Его строили с размахом.

— Да, но, похоже, использовали недолго, — протянула Линетт. — Знаете, что я думаю? Скорее всего, его обустроили пятьсот лет назад, когда Астрена завоевала Верданскую Республику и превратила ее в один из своих доминионов. В то время астренцы крепко взяли за глотку контрабандистов и тому подобную шуштуру. Хотя охотились в основном не за ними, а за остатками верданского флота, которые продолжали нападать на торговые пути и удаленные колонии. Наверное, партизаны-верданцы скрывались на Келанде от имперских патрулей, пока их все-таки не выследили и не прикончили.

— Для нас это неважно, — заметила Дамира.

— Может, и так, но неужели тебе не любопытно?

— Не особенно.

— Ну да, ты, как всегда, прагматична, Дамира, — Линетт фыркнула. — Это же история! И я, между прочим, родилась на Вердане. А ты — урожденная астренка! Кто знает, может быть, когда-то здесь один из моих далеких-предалеких предков прятался от кого-нибудь из твоих.

— Все возможно, но мне нет дела до древней истории, Линетт. Да и нынешняя Вердана не имеет ничего общего с канувшей в небытие Республикой. Она даже административным центром Верданского Доминиона перестала быть лет четыреста назад. И, кстати, я никогда не считала себя астренкой.

Линетт недовольно засопела, но не стала продолжать спор. Она разворачивалась на месте, и луч фонаря полосовал темноту вокруг. Вскоре он остановился на бесформенном нагромождении разбитых строительных блоков, в котором смутно угадывались очертания приземистого двухэтажного барака. Пятно света скользило вдоль наполовину обрушившейся стены.

— А здесь, похоже, когда-то были жилые здания. Возможно, там найдется что-то, что подскажет: кто все это построил?

Но Линетт ожидало разочарование. Приблизившись, люди убедились, что здание полностью разрушено. Похоже, строительный пластик пришелся по вкусу местной микрофлоре, и она подтачивала стены, пока бараки не развалились. Теперь на месте бывших построек остались только обломки. Оконные проемы казались пустыми глазницами в истлевшем черепе неведомого чудовища. Изъеденный пластик густым слоем покрывала черно-красная трубчатая масса исключительно отталкивающего вида. Спасаясь от яркого света фонарей, брызнули по щелям какие-то мелкие проворные твари, затем на виду показалось более крупное существо с суставчатым панцирем и тонкими ногами, вооруженное двумя парами острых клешней. Ростом оно было человеку по колено. Мейз выругался и потянулся за лучевым пистолетом.

— Оставь, — Дамира пренебрежительно махнула рукой. — Они нас больше боятся, чем мы их.

Наемница усмехнулась и навела на уродливое существо луч фонаря. С пронзительным стрекочущим звуком оно отскочило в сторону и исчезло среди развалин. Мужчина убрал оружие в кобуру.

— Это место перестает мне нравиться... — проворчал он. — Если такие твари обитают в здешних пещерах, тогда что мы можем встретить снаружи?

— Ну, я не вижу причин беспокоиться из-за этого, Рин. Если все пройдет гладко, мы здесь надолго не задержимся.

Последующие сорок восемь часов для всего экипажа «Сагиты» были заполнены работой. Метапространственный двигатель необходимо было восстановить как можно скорее, и инженеры Лана Ортиса круглыми сутками не вылезали из машинного отделения. Конечно, большую часть ремонта выполняли роботы-рабочие, способные выполнять тонкие операции быстрее и точнее, чем мог бы справиться человек. Но даже так работа продвигалась медленнее, чем рассчитывала Дамира. Слишком много узлов требовалось извлечь, перебрать, исправить и вернуть на место, или заменить запасными те, которые уже не подлежали восстановлению.

Остальные наемники тоже не сидели без дела. Они не могли помочь инженерам в ремонте двигателя, но предводительница отряда нашла занятия для всех, включая себя саму. Пока разведчики на скиммерах и воздушных катерах обследовали окрестности, остальные возводили в пещере временный лагерь, а на подступах к ней — укрепленные точки. Укрытия, сделанные из старых блоков пластобетона, позаимствованных в подземном ангаре, были достаточно надежны, чтобы защитить людей от ручного оружия или гранат. На укрепленных позициях установили несколько станковых излучателей из арсенала «Сагиты», пару разборных автоматических пушек, легкие ракетные установки и оборонительные лазеры. Получившаяся линия обороны не выстояла бы против штурма крупными силами, но все же могла доставить нападавшим немало неприятностей. Дамира искренне надеялась, что вся эта работа проделана напрасно, но предпочла перестраховаться. Надо отдать должное загадочным охотникам, в упорстве им не откажешь. Уже несколько раз они застали ее врасплох.

Дамира понимала, что, в любом случае, линия обороны не спасет наемников, если враги доберутся до них прежде, чем Ортис и его люди и роботы закончат с двигателем. Но ей претило бездействие, и предводительница отряда наравне со своими людьми принимала участие в строительстве. По крайней мере, работа позволяла людям занять себя.

Начиналась третья ночь их пребывания на Келанде-3. Местные сутки длились всего девятнадцать часов, и сине-белое солнце быстро пропало из вида, оставив после себя угасающее зеленовато-желтое зарево на горизонте. Дамира, расположившись у выхода из пещеры, наблюдала за тем, как пробуждается ночной лес. Не слишком удобно отдыхать в герметичном костюме, привалившись спиной к твердым камням, но Рин Мейз был прав — после многих дней, проведенных взаперти на корабле, среди серого металла и пластика, даже это могло показаться приятным разнообразием.

Надо отдать должное Келанде — планета могла удивить. Днем багрово-оранжевые джунгли, окружавшие пещеру, выглядели довольно непривлекательно, но когда спускалась ночь, они преображались. Длинные упругие жгуты, свисавшие с ветвей почти до земли и заменявшие местным деревьям лиственные кроны, начинали испускать красноватый свет, и над джунглями поднималась мягкая фосфоресцирующая аура. Привлеченные светом, вокруг деревьев скользили в воздухе крылатые существа с тонкими стреловидными телами. Серебром отсвечивали нити ловчей сети, сплетенной каким-то местным хищником. Время от времени за древесными стволами можно было заметить движение: небольшие стаи хрупких с виду тонконогих созданий, чьи спины были прикрыты хитиновыми панцирями, показывались на виду, но не решались приблизиться к людям и исчезали в чаще, стоило

сделать несколько шагов в их сторону.

Все это выглядело впечатляюще, и Дамира с удовольствием любовалась экзотическим зрелищем. Это помогало ей расслабиться. Она всегда любила космос. Истории об отважных астролетчиках и приключениях на далеких, странных мирах с детства покорили ее и настолько завладели воображением, что к четырнадцати годам юная Дамира Альвин уже точно знала, что не хочет для себя иной судьбы, кроме карьеры звездоплывателя. Такое желание было нетипично для обитателей планеты Офелия, где прошло ее детство. Мало кто из молодых офелианцев — тем более, среди девушек — мечтал о стезе космического исследователя. Офелия была промышленно развитым миром и вела активную торговлю с множеством имперских колоний. Перспективными — и прибыльными! — считались профессии более приземленные, связанные с бизнесом или правом. Приемный отец Дамиры был управляющим крупного металлургического производства, мать владела собственной торговой компанией. Они и для дочери желали чего-то подобного, и не были счастливы, когда она заявила, что решила поступать в Академию Звездоплавания, но остановить ее не пытались. Дамира была им за это по-настоящему благодарна. Когда она получила звание навигатора и назначение на клипер дальней разведки, это был, без преувеличения, лучший день в ее жизни. Именно об этом она мечтала, и хотя в реальности многое оказалось совсем не так, как в книгах, Дамира не была разочарована. Пожалуй, те несколько лет, когда она служила в дальней разведке, она была по-настоящему счастлива.

Девушка пошевелилась, устраиваясь поудобнее на жесткой плите пластобетона. В ночном небе загорались замысловатые узоры созвездий. Желтовато-серебристая луна повисла в зените. Это было, черт побери, красиво! Именно о таких минутах она мечтала в детстве. Дамира поймала себя на том, что уже очень давно не задумывалась о подобных вещах. С чего вдруг теперь на нее напала нелепая сентиментальность? Впрочем, надо признать, странное чувство было на свой лад приятным.

«Интересно, как бы сложилась моя жизнь, если бы я не влезла по собственной глупости в офелианский мятеж? — задумалась она. — Наверное, сейчас я была бы капитаном корабля дальней разведки, и меня бы это устроило!»

Дамира усмехнулась. Она и есть капитан клипера, да и приключений в ее жизни предостаточно. И все же служить в дальней разведке нравилось ей больше, чем возглавлять независимый отряд. Но кого винить, кроме себя самой? После провала восстания на Офелии выбора у нее не осталось. Ей повезло, что удалось сохранить голову на плечах — немногие из мятежников могли похвастаться даже этим. А из тех, кто выжил, многие оказались на печально знаменитой планете-тюрьме Мизерис, где им предстоит провести остаток жизни, работая в урановых шахтах, среди жара, в котором вода вскипает за считанные секунды, и атмосферы из кислотных паров. Не слишком практичное производство — машины справлялись бы намного лучше — зато какой эффектный пример для прочих смутьянов, кто помышляет бросить вызов верховной власти Астрены!

«Может быть, тогда и Роланд Корвин с его таинственными друзьями-заговорщиками не обратили бы на меня внимания? Не говоря об Императрице! Я провела бы жизнь где-то на краю Галактики... Ай, глупости! Какой смысл в пустых мечтаниях? — Дамира предпочла одернуть себя, пока мысли не зашли слишком далеко. — Все случилось так, как случилось. Прошлое не изменить, и вот, я здесь. Офелия разгромлена Империей, Тельвен пал перед пиратами, а я стала наемницей, и теперь за мной охотятся убийцы. Ха, в детстве такое приключение, несомненно, показалось бы мне восхитительным! А сейчас главное, что меня

волнует: как скоро мы восстановим двигатель «Сагиты» и уберемся подальше от Нейтральной зоны?»

Ее размышления прервал писк тревожного сигнала. Дамира выпрямилась, рывком вскочила на ноги. Красный огонек мигал внутри шлема — пришел сигнал от сети раннего оповещения! Она выругалась сквозь зубы и проворчала без особой надежды:

— Хоть бы это была ложная тревога...

До приземления наемники выпустили на орбиту несколько спутников-«глаз». Оснащенные чуткими приборами наблюдения зонды поддерживали постоянную связь с мобильным пультом, который спрятали у входа в пещеру. Отсюда сигналы со спутников передавались на «Сагиту», укрывшуюся под двумя километрами камня, вне досягаемости радиосвязи, а также на личные компьютеры Дамиры и ее офицеров: Мейза, Линетт и Ортиса. Еще одна мера предосторожности, которой лучше было бы остаться излишней.

Дамира коснулась кнопки на браслете и вызвала на связь Линетт.

— Ты в рубке?

— Да, Дамира. Только что заступила на пост. И как раз собиралась связаться с тобой. С орбиты поступил сигнал тревоги!

— Я тоже его получила. Скоро буду!

— Проклятье! — буркнула астролетчица. — Я-то надеялась, что нас оставили в покое.

— И я надеялась, — Дамира стиснула зубы. — Надежды редко оправдываются, Линетт. «Вот и вся романтика... — ядовито подумала она. — Но если за нами снова прилетели эти проклятые крейсера, то, чума и холера, что приводит их к нам? Такое просто невозможно!»

Она перевела коммуникатор на общую волну.

— Внимание, всем. Говорит командир. Только что на орбите Келанды-3 были замечены неопознанные корабли. Пока неясно, кто это, но объявляю общую тревогу. Всем быть на местах согласно боевому расписанию! Повторяю: общая тревога. Всем занять боевые посты.

Дамира выключила передатчик. От входа в тоннель до нижнего зала наемники протянули тросовый подъемник. Капитан «Сагиты» прицепила карабин на поясе к небольшому моторчику, скользящему вдоль троса, подскочила и оторвалась от пола. У Дамиры перехватило дух, когда ее с нарастающей скоростью поволокло вниз. В самом конце она вдавила кнопку торможения, и полет замедлился насколько резко, что ее едва не сорвало с троса. Переведя дыхание, Дамира отстегнула замок карабина и бегом поспешила к «Сагите», которая стояла на прямоугольной платформе у дальней стены огромной пещеры. Почти взлетев по трапу и едва дождавшись, пока шлюзовая камера наполнится воздухом, она сдернула шлем и бросилась в рубку.

Линетт и Мейз уже были там, сидели рядом бок о бок, как прилежные ученики, склонив головы к светящемуся экрану. Оба обернулись, услышав позади шаги Дамиры. И у мужчины, и у девушки на лицах было одинаково мрачное выражение, и она все поняла, но заставила себя спросить:

— Ну, что?

— Два корабля вышли из Бездны невдалеке от Келанды-3, командир, — ответил Рин. — Пока еще они далеко, так что трудно судить наверняка. Но масса обоих кораблей — около шестисот пятидесяти килотонн, а это похоже на тяжелые крейсера.

— Два тяжелых крейсера против нашей «Сагиты», — невесело усмехнулась Линетт. — В сухом пересчете на боевую массу это будет... хм, где-то один к четырем сотням. Ха!

Думаю, мы должны быть польщены.

— Хотела бы я назвать это случайным совпадением, — зло процедила Дамира, — но я не верю в чудеса. Не знаю, как, но они снова нас нашли.

— Получаем картинку от «Глаза-2», — проговорил Ортис. — Вот они!

Рябь помех пробежала по экрану, затем изображение прояснилось. Наконец-то наемники получили возможность увидеть врага воочию. Корабли двигались неспешно, держась на удалении около сотни километров один от другого. Они были неотличимы, как две детали, выточенные на одном станке по одинаковой программе. Черный панцирь, покрывавший длинный гладкий корпус, глянцевито отблескивал в ярком солнечном свете.

— Чтоб я подох на месте, это же боевые корабли Маллурии! — растерянно выдохнул Рин Мейз. — Кто во всем Обжитом Космосе мог пустить по нашему следу маллурианцев?

— Император Изгоев... — начал было Ортис, но тут же возразил сам себе. — Но у него хватает собственных людей. Пиратам нет нужды нанимать охотников на стороне!

Дамира, стиснув зубы, промолчала. Она чувствовала вину и подавленность. Роланд Корвин предостерегал ее об опасности, но она предпочла проигнорировать его слова. И вот результат опрометчивого решения: не только она, но и все ее люди оказались в смертельной западне. Дамира по-прежнему не знала, сколько правды в истории капитана, но в одном больше не сомневалась: убить ее пытаются действительно астренцы. Всем известно, что маллурианские наемники сотрудничают с Империей.

Помимо вины, Дамира ощущала еще нечто такое, к чему не привыкла: страх. Холодный, сковывающий волю страх загнанного зверя. Дамира была независимой наемницей уже пять лет, три года возглавляла собственный отряд, и до сих пор ей чаще всего удавалось быть на шаг впереди любого соперника, но маллурианцы превзошли ее. Невзирая на все усилия, на весь риск, охотники снова вышли на след «Сагиты», и Дамира по-прежнему не имела представления, как они это делают. В какой-то момент наемница даже задумалась о возможности того, что кто-то из команды «Сагиты» предал ее, но сразу отбросила эту мысль. Будь среди команды предатель, сейчас он в той же лодке, что и все остальные, и, разумеется, никакие деньги не заставят человека пойти на верную смерть.

Хотя, кто знает! В этом предположении могло быть больше смысла, чем кажется на первый взгляд. Дамира вспомнила историю с внезапным исчезновением одного из своих людей, Кано Весса. Его так и не удалось найти. Тогда это не особенно встревожило Дамиру — он и прежде был ненадежен, к тому же на Тельвене пристрастился к наркотикам. Она в любом случае собиралась избавиться от него, и когда Кано не вернулся на корабль, Дамира сочла, что он просто дезертировал. Но теперь, думая о том случае, она уже не верила, что это было случайное совпадение.

«Должно быть, через Весса они и получили возможность следить за «Сагитой». Прежде чем сбежать, Кано что-то спрятал на корабле. Вряд ли тахионный передатчик — он слишком громоздкий, скрытно его не пронесешь. Но что бы это ни было, действует оно безотказно!»

— Рин, проверь по бортовому журналу и записям сети внутреннего наблюдения, что делал Кано Весс на корабле в последние сутки, перед тем как пропал, — сказала она. — Где был, какие работы выполнял. Все, по минутам.

— Думаешь, этот ублюдок выдал нас охотникам, командир?

— Похоже на то. Как-то они нас находят, и я подозреваю, что без Весса здесь не обошлось. Не случайно он пропал так внезапно.

Помощник сжал увесистые кулаки.

— Жаль, что я не свернул ему шею, когда впервые поймал с дозой!

— Что толку от пустых сожалений. Но мы должны понять, что сделал Весс. Очевидно он подсадил на корабль какого-то «паразита», и нам нужно его непременно найти.

«Если в этом еще есть смысл!» — подумала она. В самом деле, охотники уже здесь, а ремонт двигателя не закончен. «Сагита» не сможет уйти от погони.

Крейсеры приближались. Дамира безжалостно подавила в себе глупую надежду на то, что врагов привела сюда случайность, и, сделав несколько витков по орбите и ничего не найдя, они улетят дальше. Действительно, маллурианцы неторопливо, но уверенно направлялись к Келанде-3. Вскоре они вышли на низкую орбиту. Спутник-шпион по-прежнему наблюдал за их перемещениями.

— Два тяжелых крейсера типа «Тифон», — констатировала очевидное Линетт. — Как вы думаете, может быть...

Она не договорила. Неожиданно носовая башня главного калибра ведущего крейсера осветилась яркой вспышкой. Два тонких луча протянулись к поверхности планеты. Было слишком глубоко, чтобы ударная волна достигла укрытия наемников, но басовитый звук взрыва отчетливо донесся через тоннель.

— Они знают, — хладнокровно сказал Рин Мейз. — Нам повезло с этим подземным схроном, командир. Иначе они сразу разнесли бы нас в клочья. Но что будем делать дальше?

— Держать оборону, — жестко ответила Дамира. — Они скоро поймут, что не могут достать нас с орбиты, и высадят десант. В этой пещере мы можем продержаться какое-то время. Лан, сколько тебе нужно, чтобы закончить с двигателем?

— Самое меньшее — двадцать часов. Но, командир, даже когда мы вернем пробойник в работу, как мы уберемся с планеты? Мы же не можем открыть межпространственный тоннель прямо здесь, а взлететь нам не позволят. Эти крейсера распылят нас на молекулы еще до того, как «Сагита» покинет атмосферу.

— Твоя задача, Лан — двигатель, — холодно сказала Дамира. — Этим и займись. Все прочее предоставь мне. Рин, сделай то, о чем я просила. Линетт, помоги ему. Все остальные пусть готовятся встречать гостей.

* * *

Впервые за миллиарды лет на Келанду-3 пришла война. Заняв низкую орбиту, маллурианские крейсера обрушили шквальный огонь на горный хребет, ставший укрытием для «Сагиты». Лучи и торпеды перепыхивали землю и сокрушали скалы. Хватило нескольких залпов, чтобы лес на километры вокруг превратился в выжженную дотла пустошь. Столбы дыма и пыли поднялись выше облаков. Но орбитальный обстрел оказался бесполезен. Заброшенный схрон, где нашла убежище «Сагита», был защищен двухкилометровым слоем прочной горной породы. Мощные взрывы отзывались сотрясением каменных сводов внутри огромной пещеры, но вреда наемникам не приносили.

Впустую дав четыре залпа и убедившись, что таким образом покончить с «Сагитой» не удастся, маллурианцы недолго медлили с продолжением. Их отряд разделился. Два крейсера заняли позиции на противоположных точках орбиты. Двигаясь с идеальной синхронностью, они нарезали виток за витком над поверхностью Келанды. Это исключало для наемников возможность побега. Они имели бы шанс ускользнуть от одного из вражеских кораблей,

дождавшись, когда тот уйдет за противоположное полушарие планеты, но второй крейсер наверняка перехватил бы «Сагиту» на выходе из атмосферы.

Зонд-наблюдатель по-прежнему информировал наемников о передвижениях противника. Очевидно, маллурианцы не обнаружили его. «Глаз» спроектирован быть неприметным: он невелик и хорошо экранирован от сенсоров и радаров. Хотя какое-то преимущество — с мрачным сарказмом оценила ситуацию Дамира. По крайней мере, маллурианцам трудно будет застать их врасплох. Впрочем, с учетом неравенства сил, фактор внезапности не играет для охотников особенной роли.

Прошло немного времени, и от обоих крейсеров отделились корабли поменьше. «Глаз» опознал их как космические катера. Оба крейсера запустили по два больших челночных корабля и по паре легких вооруженных катеров, приспособленных для маневрирования в атмосфере. Крейсеры не были предназначены для перевозки войск, но, благодаря огромным размерам, при необходимости могли принять на борт значительное количество солдат и техники. Дамира сомневалась, что, направляясь в Нейтральную зону, маллурианцы взяли многочисленный отряд космодесанта — в этом не было бы смысла — но и на «Сагите» всего шестнадцать человек. Очевидно, что преимущество в численности будет на стороне противника. Наемникам оставалось надеяться только на свою линию обороны. На некоторое время та задержит врага, но исход боя предрешен.

«Либо я найду способ бежать с Келанды, либо нас всех здесь и похоронят!» — подумала Дамира. Но — и в этом она боялась признаться даже самой себе — она не видела путей к бегству. Маллурианцы надежно перекрыли все выходы из ловушки.

Но выбора не было, и она приказала готовиться к обороне. Несмотря ни на что, Ортис продолжал работу над двигателем. Линетт осталась на корабле — Дамира не хотела рисковать лучшим пилотом «Сагиты». Если что-то случится с ней самой, у Линетт больше всего шансов вывести клипер из-под пушек маллурианцев. Сама Дамира вместе с Мейзом и дюжиной вооруженных наемников дожидалась гостей за линией обороны у входа в пещеру. На световом экране портативного устройства связи Дамира наблюдала за продвижением противника. Маллурианские легкие корабли собрались вместе на орбите, вошли в верхние слои атмосферы и теперь приближались к укрытию наемников.

Обстрел с орбиты разворотил и оплавил горные склоны. Ничего не осталось от леса у подножия хребта. Там, где недавно возвышались густые джунгли, теперь простирался изрытый кратерами лунный ландшафт. Под ударами маллурианских пушек земля спеклась в черную слюдянистую массу, но убежище наемников пострадало сравнительно мало. Его расположение обеспечило неплохую защиту — с орбиты невозможно было добиться прямого попадания. Вход частично обвалился, но это было только кстати для Дамиры и ее отряда. Завалы, перегородившие крутой горный склон, создали дополнительные укрытия для обороняющихся и препятствия на пути наступающих.

Маллурианцы не пытались выйти на связь и вступить в переговоры. Они пришли сюда не ради того, чтобы брать пленных. Орбитальный зонд позволял отслеживать местоположение челночных кораблей, а вскоре те вошли в зону действия портативного радара, который наемники установили у входа в тоннель. В авангарде маллурианского отряда шли маневренные легкие аэрокатера. Громоздкие десантные корабли держались позади и ниже.

— А красиво идут, мрази! — ругнулся Рин Мейз. — Как на параде.

Дамира не ответила, только крепче стиснула цевье лучевого ружья. Противники были

уже близко; радар отслеживал их передвижение и выводил на экран. Вскоре маллурианцы показались на виду, и тусклые дымчатые шлейфы прочертили ночное небо. Боевые катера быстро приближались. Это были красивые и смертоносные машины со стремительными обводами. Под крыльями и с бортов разместились пилоны для подвесного вооружения. Охотники не собирались терять время впустую — едва показавшись на горизонте, ведущая пара дала по пещере залп реактивными снарядами.

— Используют для наведения лучи нашего собственного радара, — проворчала предводительница наемников. — Хотят ослепить нас, а если повезет, то и похоронить под обломками.

— Классика жанра, — кивнул Мейз. — Да им и незачем изощряться.

Ракеты быстро приближались к горному склону, но внезапно взрывы сверкнули в ночи желто-красными фейерверками. Часть снарядов вспыхнула и исчезла — вступили в дело автоматические лазерные установки, размещенные наемниками на переднем крае оборонительных позиций. Лазеры действовали в ультрафиолетовом диапазоне, и их лучи были невидимы для человеческого глаза, но эффект оказался налицо. Каждый лазер-перехватчик выбрасывал по полдюжины коротких мощных импульсов за раз; правда, после этого ему требовалось около тридцати секунд для повторной накачки генератора. В арсенале «Сагиты» имелось четыре таких устройства, и сейчас они оказались как нельзя более полезны. Большая часть маллурианских ракет была сбита на подлете. Только две прорвались сквозь заградительный огонь и врезались в горный склон. Мощные взрывы взметнули множество каменных обломков и подняли тучи пыли. Один из двух мобильных радаров был уничтожен прямым попаданием, но второй остался в строю.

— Ответим! — сказала Дамира. — Пусть знают, что и нас есть чем огрызнуться.

Вступили в бой ракетные установки наемников. Управляемые дистанционно, они слитным залпом выбросили в ночное небо два десятка реактивных снарядов. Но и маллурианцы не позволили застать себя врасплох. Пилоты среагировали мгновенно, уведя катера из-под обстрела. Сделав крутой вираж и оставляя за хвостом многочисленные маячки-обманки, верткие корабли исчезли за горным хребтом. Ракетный залп пропал даром. Ведомая пара маллурианцев немедленно открыла огонь из курсовых пушек, и веер фиолетовых лучей ударил по укрытиям наемников. Маллурианцы стреляли точно — за несколько секунд вышли из строя две из трех ракетных установок. Рин Мейз в ярости ударил кулаком по камню.

— Хороши, ублюдки!

Последнее уцелевшее орудие повторило залп, к нему присоединились несколько человек из команды «Сагиты», вооружившихся ручными зенитными установками. На этот раз им повезло больше — взрыв ракеты сверкнул в нескольких метрах за кормой одного из катеров. Черный корабль окутался огнем, завалился на крыло и резко ушел на снижение. Второй маллурианец тотчас разрядил пусковые установки, прикрывая напарника, исполнил впечатляющий пируэт в ночном небе и на предельной скорости вышел из зоны обстрела.

Кто-то из наемников проводил отступающих врагов издевательским свистом, другой издал протяжный боевой клич. Люди в тяжелых скафандрах пересмеивались и похлопывали друг друга по спинам, словно одержали большую победу. Дамира не стала их одергивать.

— Быть начеку, парни! — напомнил Рин Мейз. — Скоро пожалуют гости.

Над опаленными огнем скалами вновь воцарилась тишина. Наемники спрятались в заранее обустроенных укрытиях, дожидаясь, пока подойдет вражеская пехота. Десантные

корабли уже приземлились где-то неподалеку, и их маркеры пропали с радаров. Луна светила довольно ярко, и шлемы бойцов были оборудованы приборами ночного видения, так что темнота не стала помехой. Прошло немного времени, и чуткие датчики движения подняли тревогу: враги были на подходе. Через несколько минут они показались на виду — многочисленные фигуры в одинаковой черной броне, с лицами, закрытыми забралами боевых шлемов. Пригнувшись, с оружием наготове, маллурианцы приближались короткими перебежками, используя в качестве укрытий каменные завалы и воронки, выбитые взрывами ракет. Впереди людей двигались проворные боевые машины на четырех тонких суставчатых ногах. Дамира узнала роботов-разведчиков. Собственного оружия они не несли — задачей роботов было идти в авангарде наступающей пехоты, предупреждая солдат об опасностях вроде минных полей.

Маллурианцы приближались довольно быстро, но не забывали об осторожности. Пока что они не видели противника: наемники заблаговременно укрыли свои огневые точки под маскировочной сетью-хамелеоном. Тончайшая и вместе с тем прочная ткань обладала способностью к мимикрии, идеально сливаясь с окружающей местностью, и эффективно рассеивала любое сканирующее излучение. Даже чуткие детекторы роботов не могли распознать стрелка, затаившегося под покровом «Хамелеона», больше чем с полусотни метров.

— Подпустим их поближе... — сказала Дамира. Она инстинктивно понизила голос почти до шепота, хотя в этом не было смысла — скафандр заглушил бы любой звук. Переговоры велись по личным радиокоммуникаторам.

Мейз молча кивнул. Рослый наемник приник к камням, следя за врагом через прицел тяжелого ручного лучемета. Но маллурианцы не стали дожидаться, пока наемники выдадут себя — они начали первыми. Негромкие, низкие хлопки зазвучали где-то у подножия горного склона, и в воздух взлетели оперенные реактивные мины. Падая по крутой дуге, они взрывались невысоко над землей, осыпая скалы дождем мелкой шрапнели. Самозарядные минометы вели беглый огонь, прикрывая наступающих солдат, и взрывы разрывали ночь короткими желтовато-белыми вспышками. Облачка дыма медленно таяли в воздухе.

— Спокойно, парни, — напомнил Рин Мейз. — Не рыпаться. Это ерунда...

Минометы продолжали гроыхать вниз. Гранаты рвались одна за другой, и маленькие металлические лезвия, которыми они были начинены, с отчетливо слышимым треском впивались в каменные глыбы. Но прочные боевые скафандры защищали команду «Сагиты», и эффект от обстрела был скорее моральным. Дамира, устроившись за внушительным валуном рядом с Мейзом, чувствовала, как шрапнель ударяет в броню. Ощущение было далеко не из приятных, но она заставляла себя сохранять полную неподвижность. Это не первый ее бой лицом к лицу с врагом, хотя имеет все шансы стать последним. Но об этом Дамира не позволяла себе думать.

Юркие роботы-разведчики преодолели уже большую часть пути до укрытия наемников, как вдруг остановились и отпрянули в стороны. Обнаружили минное заграждение на пути — догадалась капитан «Сагиты». Было бы странно, если бы маллурианские десантники не предусмотрели такую возможность.

Снова заговорили автоматические минометы — на этот раз гранаты ударили по склону, и вместо шрапнели они несли подрывные заряды. Ударная волна заставляла детонировать мины, и по земле прокатилась волна ярких сполохов, сопровождаемых резкими хлопками. Хватило несколько залпов, чтобы проделать в линии минного заграждения широкий проход.

После этого маллурианские пушки прекратили стрельбу. Грохот канонады внезапно сменился давящей тишиной.

— Сейчас начнут... — констатировала Дамира. — Всем быть наготове. Как только они высунутся — огонь!

Она не ошиблась — не прошло и двух минут, как тьма вокруг сменилась нестерпимо ярким голубоватым светом: взорвались шоковые заряды, ослепляя приборы ночного видения. А затем внизу по склону засверкали частые вспышки излучателей, и солдаты в черных доспехах бросились в атаку.

Наемники встретили их слитным залпом. Потoki частиц полосовали камни, впивались в плоть. Несколько маллурианских солдат было убито на месте, но это не обескуражило остальных. Ведя огонь короткими очередями по укрытиям оборонявшихся, бросая гранаты, они быстро продвигались вперед. Взорвались немногочисленные мины, уцелевшие после обстрела, еще две или три черные фигуры покатались по земле. Но на стороне атакующих был слишком явный численный перевес. Небольшой группе бойцов с «Сагиты» не под силу было сдержать их натиск, и скоро черная волна перехлестнула через первую линию скальных завалов. Здесь наступление маллурианцев несколько замедлилось — солдатам приходилось пробираться среди массивных валунов, преграждавших путь. Но они все еще приближались.

Дамира еле успела отпрянуть назад, когда сразу два луча впились в камни там, где только что находилась ее голова. Тяжелый боевой костюм защищал от огня и осколков, но и затруднял движения. Брызги расплавленной породы попали на забрало ее шлема, а в прочном базальте остался глубокий, раскаленный докрасна рубец. Дамира ответила короткой очередью и тоже промахнулась — противник пригнулся и скрылся за высокими камнями. Черная броня маллурианцев была легче, чем полные доспехи наемников, и не давала такой надежной защиты, зато и меньше отягощала бойцов.

Неподалеку Рин Мейз, прильнув вплотную к земле, разряжал оружие, почти не целясь, только отвлекая нападавших. Справа полыхнул яркий свет — маллурианцы опять прибегли к ослепляющим гранатам. Дамира осторожно выглянула, оценила обстановку. Было трудно разобрать, что происходит вокруг: всюду только вспышки лучевых ружей, взрывы и фигуры, скрывающиеся среди камней. Вокруг царил полный хаос и неразбериха, нельзя понять, где свои и где враги; впрочем, так чаще всего и бывает в бою. Но, пожалуй, первая линия атакующих подобралась уже слишком близко. Выждать дальше было нельзя, и предводительница наемников коснулась пальцем клавиши на браслете:

— Начали! Всем залечь! Станковые излучатели — огонь!

Лиловый свет внезапно залил склон: тяжелые станковые лучеметы, надежно укрытые среди скал и до поры не вступавшие в бой, почти в упор открыли ураганный огонь по атакующим солдатам. Для тех это стало неожиданностью. Плети разрушительной энергии хлестнули с обоих флангов одновременно, уложив на месте несколько человек и заставив других попятиться и залечь в укрытиях. Лучеметы били без перерыва, не давая маллурианцам высунуться, а затем к ним присоединились две легкие автоматические пушки, установленные у входа в пещеру, и ручные ракетные установки наемников. Снаряды ударили по камням, выбивая фонтаны острых, горячих осколков. Зажигательные ракеты расплескивали струи неугасимого жидкого огня. Это оказалось слишком даже для маллурианцев. Нет, они не впали в панику и не побежали, но все же атака захлебнулась. В полном порядке, прикрывая отход дымовыми гранатами и снарядами минометов,

космодесантники начали отступать вниз по склону.

— Довольно! — приказала Дамира. — Прекратить огонь. Убрать пушки и уходим отсюда, живо!

Ее бойцы поспешно выполнили приказ. Несколько наемников покинули укрытия и спустились вниз по склону, чтобы забрать станковые лучеметы. Очень своевременно: едва они вернулись, неся на собственных спинах тяжелое оружие, как маллурианцы возобновили обстрел. На этот раз минометы били прицельно по демаскированным укрытиям, и команда «Сагиты» вынуждена была искать убежище внутри пещеры. Сюда снаряды мортир не долетали, разбивались о прочный базальтовый карниз, и люди оставались в сравнительной безопасности.

В бою погиб один из наемников, Тейрин Ларс, и еще трое были легко ранены. Линия обороны сыграла свою роль, и бойцы Дамиры одержали верх в первой схватке, но их предводительница сомневалась, что второй раз маллурианцы позволят поймать себя в ловушку. Тем не менее, на какое-то время их оставили в покое. Охотники поняли, что жертва способна показать когти, и теперь составляли более продуманный план нападения. Благо, времени у них достаточно.

Дамира вызвала на связь машинное отделение.

— Лан, что с двигателем?

— Делаем все возможное, — инженер тоже не был настроен на долгие разговоры. — Но быстрее, чем через двенадцать часов, не закончим.

— Ясно... — Дамира прикусила губу, задумавшись. — Линетт! Ты проследила, что делал Весс перед тем, как сбежал с «Сагиты»?

Ортиса на экране видеокома сменила Линетт.

— Да, но пока я не нашла ничего подозрительного, — девушка-пилот раздраженно вздохнула. — Он занимался обычной работой на борту. Но я продолжаю искать. Лан обещал помочь, когда освободится.

— Хорошо. Даже если мы восстановим двигатель, от этого не будет много пользы, пока маллурианцы могут отслеживать нас в Бездне. Если удастся что-то выяснить, докладывай немедленно. Конец связи.

Дамира отключила видеоком и устало откинулась назад в кресле, прикрыв глаза. Она чувствовала себя выжатой до предела, но, увы — времени на отдых не было.

«Ортис вернет двигатели к жизни, в этом я не сомневаюсь. «Паразита» маллурианцев мы тоже найдем. Должны найти! Что бы Кано Весс ни спрятал на «Сагите», не может быть чтобы он вовсе не оставил следов! В этом я полагаюсь на Лана и Линетт. Они справятся. Ну а передо мной сейчас задача потруднее: найти способ вырваться с Келанды. Но для начала мы должны пережить следующий штурм, и даже это, проклятье, задача из разряда «почти невыполнимых»! Ну, что же, меня всегда привлекали трудные задачи, разве нет? Из-за меня «Сагита» оказалась в ловушке — мне и придумывать выход!»

Наемница снова щелкнула клавишей видеокома.

— Рин! Отправляйся в арсенал и возьми несколько интеритовых зарядов. И скажи кому-то из парней: пусть приготовят один из наших скиммеров.

— Что-то появилось на приборах, капитан Корвин! — доложил навигатор.

— Определение «что-то» меня не устраивает, — сухо заметил Роланд. — Выражайтесь точнее, лейтенант Гэвин.

— Слабое возмущение в метaprостранстве, капитан. Это может быть след корабля, прошедшего здесь на очень высокой скорости.

— «Сагита»?

— Невозможно определить, капитан. След слишком старый и уже почти успел рассеяться. Нельзя даже сказать наверняка, был это один корабль или несколько. У нас есть только приблизительное направление.

«Это было бы дьявольской удачей, — подумал преторианец. — Но после того перехваченного сигнала я почти готов поверить в чудеса. А чудо нам сейчас очень нужно!»

Надрывая двигатели, «Венатор» форсированным ходом прибыл в область Бездны, указанную в перехваченной тахиограмме с «Сагиты», но, к разочарованию Корвина, никого там не застал. Корвину оставалось теряться в догадках — кому и зачем Дамира отправила то странное сообщение, которое удалось перехватить астренцам.

Теперь «Венатор» продолжал поиски в прилегающей области Бездны. Ничего другого Корвину не оставалось. Несколько часов не было новостей, и капитан уже не надеялся на удачу. Но сообщение от навигатора снова подстегнуло его. Быть может, не все потеряно.

— Это больше, чем ничего. Выведите на карту, лейтенант.

Объемную проекцию прочертила размытая янтарная полоса. При движении корабля дименсионное поле разрывало метaprостранство на пути, оставляя «рубец», который постепенно затягивался наподобие того, как исчезает след на поверхности вязкой жидкости. Это позволяло отследить курс корабля, прошедшего сквозь Бездну. Но след, обнаруженный детекторами «Венатора», уже почти успел исчезнуть, и показания приборов были слишком нечеткими. Лейтенант Гэвин не ошибся: по такому следу можно было, в лучшем случае, определить направление, в котором ушел корабль, да и то, с изрядной долей неопределенности.

— Какие будут приказы, капитан Корвин? — спросил Эрин Нолат.

— Идем за ними, пока сигнал не рассеялся. Ничего другого мы не можем сделать.

— Да, капитан. Но показания детекторов очень нечеткие, и мы не можем точно установить курс корабля. Только приблизительное направление. Боюсь, кто бы это ни был, мы не успеем их догнать, прежде чем окончательно потеряем след.

— Я знаю, старший помощник. Но, если вы вспомните то сообщение, что мы перехватили, вас ничего в нем не удивило?

— Что именно, капитан?

— Там были сведения о курсе и скорости «Сагиты», и корабль двигался довольно медленно. Это кажется странным. Клиперы — быстроходные звездолеты, и разумно предположить, что, уходя прочь от захваченного пиратами Тельвена, Дамира Альвин гнала бы «Сагиту» на пределе возможного.

— Вы правы, капитан Корвин — это странно. Вы считаете это важным?

— Пожалуй. Я вижу только одно объяснение: при атаке пиратов на Тельвен «Сагита» могла получить повреждения, снизившие ее скорость. В таком случае, вероятно, она

направляется к одной из близлежащих звездных систем для ремонта. Лейтенант Гэвин, покажите все системы, лежащие на пути корабля.

— Да, капитан. Таких всего две. Первая — собственного названия не имеет, в реестре отмечена как 223-NVS-14. Вторая — система Келанда.

— Есть возможность уточнить, к какой из двух направлялся корабль?

— Сожалею, капитан, след слишком рассеян.

— Ну, что же, тогда остается положиться на удачу. Придется обыскать их одну за другой. До сих пор нам везло... время от времени. Курс — к ближайшей из двух звезд. Полный вперед.

* * *

— Разведчики докладывают, что маллурианцы снова зашевелились, — предупредил Рин. — Не знаю, что они затевают, но скоро начнут.

— Я не удивлена... — проворчала Дамира.

Она извлекла из футляра миниатюрный детонатор и приладила устройство к толстому цилиндрическому стержню из угольно-черного материала. Несколько таких стержней наемники с немалыми предосторожностями разместили внутри одного из скиммеров, и теперь Дамира снаряжала их взрывателями. Она действовала медленно и аккуратно — излишне аккуратно, быть может. «Interit IVX-300» — не только чрезвычайно мощное взрывчатое вещество, но и очень стабильное. Вероятность самопроизвольной детонации сведена к минимуму. Но инстинкты, как всегда, были сильнее сухой статистики.

— Ну, вот, все готово... — Дамира выпрямилась, отступила на несколько шагов. — Линетт! Как связь?

— Четкая, — прозвучало в наушнике. — Опробую управление... Три... два... один... вперед!

Обтекаемая машина дернулась, приподнялась над землей на подушке из силового поля. Набирая скорость, она скользнула вдоль корпуса «Сагиты», резко затормозила, пошла боком, развернулась и замерла неподвижно.

— Линетт, чтоб тебя! — ругнулась Дамира. — Можно быть и поосторожнее. Там почти полцентнера сверхмощной взрывчатки, на случай, если ты забыла.

— Прости, Дамира! — хмыкнула девушка. — Я хотела убедиться сейчас, в бою-то времени не будет.

— Ну, разумеется...

Дамира усмехнулась собственному испугу. Очень скоро им всем предстоит бой насмерть с маллурианцами. Глупо беспокоиться о такой ерунде, как мизерный шанс взлететь на воздух из-за случайного взрыва.

— Мы восстановили укрепления, насколько смогли, командир, — сказал Рин Мейз. — И добавили кое-что ко второй линии. Лучеметы, лазеры и автоматические пушки расставлены по местам. Но второй раз они на ту же уловку не попадутся, — рассудительно добавил наемник.

Дамира не успела ответить. Пискнул сигнал, и внутри шлема прозвучал голос:

— Командир! Рин! Говорит Орс. Маллурианцы приближаются. Кажется, вот-вот начнется!..

— Ясно, Тайвер. Мы в пути! — Дамира кивнула в сторону импровизированного брандера и криво улыбнулась. — Не желаешь прокатиться, Рин?

Помощник ответил коротким смешком.

— Я еще не настолько обезумел, босс. Если уж мне на роду написано взорваться, то хотя бы на вражеской бомбе, а не на собственной. Предпочту трос!

— Пожалуй, я составлю тебе компанию. Линетт, присматривай за нашей малышкой и жди сигнала.

— Так точно, командир!

Вместе Дамира и Мейз поднялись к поверхности, где наемники торопливо завершали последние приготовления. Линетт осталась в рубке «Сагиты» — ее задачей в предстоящем бою было управлять заминированным скиммером. Ортис и его помощник продолжали работать с двигателем. Всего одиннадцать наемников заняли укрытия на оборонительной линии перед входом в подземный схрон. Одиннадцать человек против, возможно, сотни маллурианских десантников. Дамира сухо усмехнулась: если удастся выстоять, это станет подвигом, достойным быть воспетым в легендах! Правда, вряд ли в Обжитом Космосе найдется поэт, который пожелает сложить балладу о разборках между наемниками на неизвестной планете под названием Келанда-3.

Все понимали, насколько неравны силы, но страха никто не выказывал. Бойцы из команды «Сагиты» казались исполненными мрачной решимости. Избегая лишних мыслей, они полностью сосредоточились на сиюминутных делах. Ремесло, избранное ими, не подразумевало долгую жизнь и спокойную смерть в собственной постели. Но если настало время умирать — по крайней мере, лучше умирать в большой компании!

— Датчики движения и радары подали сигнал несколько минут назад, — сказал Тайвер Орс. — Враги на подходе.

Молодой пилот аккуратно укладывал увесистые пластиковые обоймы с безгильзовыми патронами в зарядный бункер автоматической пушки. Компактное оружие на приземистой станине было надежно укрыто среди базальтовых глыб и плит пластобетона, и дополнительно накрыто слоем сетки-хамелеона. Стоило отойти на несколько шагов, и его очертания становились почти неприметными на сером фоне. Вторая скорострельная пушка стояла с противоположной стороны укрепленной линии; в дополнение к ним у наемников имелось четыре тяжелых станковых лучемета и единственная ракетная установка с боекомплектом в полторы дюжины снарядов. Не так-то много, но лучше, чем ничего, критически оценила Дамира.

Пренебрегая осторожностью, она по пояс высунулась над укрытием, окинула взглядом перепаханный взрывами склон. Короткая ночь заканчивалась, голубое солнце уже показалось над восточным горизонтом, и небо светлело на глазах. В набирающем силу утреннем свете разрушения, причиненные орбитальным обстрелом, производили особенно мрачное впечатление. На месте обширного леса осталось пепелище, изрытое глубокими кратерами. Отдельные древесные стволы, словно в насмешку, торчали над спекшейся землей — обугленные дочерна, покосившиеся. Пожаров, однако, Дамира не увидела — местный воздух был слишком беден кислородом, чтобы поддерживать горение.

Но у Дамиры не осталось времени осматриваться. Всего через несколько минут прозвучал сигнал тревоги. На экране внутри шлема высветилась трехмерная тактическая схема. Как и в первый раз, маллурианцы начали штурм с воздушного налета. Снова атаковали четыре катера — видимо, за ночь маллурианцы успели подлатать и вернуть в бой

подбитую машину. Они приближались на полной скорости, разрывая утреннее безмолвие ревом двигателей. Два летуна шли на бреющем полете, два держались выше. Ведущая пара первой открыла огонь, разом выпустив весь боекомплект. Десятки дымчатых стрел сорвались с пилонов по бортам и под крыльями боевых машин.

Часть реактивных снарядов взорвалась в воздухе на полпути к цели — импульсные лазеры-перехватчики, наводимые по лучу радара, исправно выполняли свою работу. Те, что прорвались сквозь сеть заградительного огня, ударили в скалы. Большинство ракет были снабжены зажигательными боеголовками, и реки жидкого огня растеклись по горному склону. Прежде чем штурмовики повторили залп, Дамира неохотно ввела в дело последнюю ракетную установку. Она не особенно рассчитывала на успех, но удача улыбнулась наемникам: снаряд настиг один из воздушных катеров и разворотил ему крыло. Неуправляемая машина вошла в штопор, чертя в небе дымную спираль. От тонкого фюзеляжа отделялись клочья обшивки. Катапульта отстрелила пилотскую кабину, и красно-белый круг парашюта распустился высоко в небе. Падающий катер рухнул где-то за пределами видимости. Эхо взрыва далеко разнеслось над горами.

Как и следовало ожидать, ответный огонь маллурианцев немедленно накрыл ракетную установку и смешал ее с камнями. Потеря одного из воздушных кораблей не смутила остальных пилотов. Три катера на бреющем полете промчались над склоном, осыпав укрытия наемников лучами и бомбами. Один из взрывов прогремел так близко, что ударная волна подхватила Дамиру и отбросила на несколько шагов назад. Женщина не удержалась и вскрикнула от боли, когда ее приложило ребрами о камни. Осколки ударили по броне на груди и плечах. Если бы не прочный боевой скафандр, вряд ли она пережила бы такой взрыв. Сдерживая стоны и ругаясь сквозь зубы, она перевернулась, поднялась на четвереньки, и не без труда заставила себя встать. Перед глазами плясали цветные светлячки.

— Ты в порядке, командир? — Рин Мейз появился рядом, подставил плечо, но Дамира отмахнулась.

— Бывало и хуже. Как остальные?

— Синяки и ссадины. Повезло. Летуны убрались — похоже, расстреляли боезапас. Но пехота уже близко, командир. И с ними пара штурмовых скиммеров.

— Чего и следовало ожидать. Они, как и мы, не теряли эту ночь даром. Пока мы восстанавливали оборону, они подготовили к действию тяжелую кавалерию.

Дамира сделала шаг, другой. Ребра ныли, в левом плече пульсировала тупая, давящая боль, но ноги слушались, и этого достаточно. Командир наемников вернулась в укрытие за сложенными в форме подковы пластобетонными блоками.

— Ну, что застыли?! — орал на бойцов Мейз. — По местам! Шевелитесь быстрее, девочки, да головы над камнями не высовывайте, если не хотите их лишиться раньше срока! Оружие к бою, но не стрелять, пока они не подойдут...

Его голос потонул в гулких раскатах. Самозарядные минометы маллурианцев снова напомнили о себе. Батарея была установлена за пределами видимости и била по навесной траектории. Противнику явно не нужно было экономить боезапас. Взрывы сливались в непрерывный басовитый рев, и десятки дымных клякс запятнали воздух. Пронзительно свистела шрапнель, но укрытия наемников прикрывал от обстрела массивный каменный навес над сводом тоннеля, и минометы не могли до них достать. Ожесточенная пальба, как и прежде, производила скорее психологический эффект. Впрочем, и у защитников не было оружия, способного дотянуться до вражеской батареи.

Пока маллурианские мортиры осыпали команду «Сагиты» реактивными гранатами, цепь десантников продвигалась вверх по склону. Сейчас, в солнечном свете, доспехи маллурианских солдат не казались черными — наделенные способностью к мимикрии, они меняли цвет, сливаясь с окружающим фоном. Темно-серые фигуры скользили среди камней, и разглядеть их было очень трудно. В авангарде шли две массивные бронированные машины с лучевыми пушками в округлых башенках наверху. Они продвигались неспешно, с заметным усилием преодолевая крутой, усеянный каменными обломками склон.

Неожиданно один из боевых скиммеров развернул турель, и из жерла излучателя вырвалась узкая, прямая полоса яркого света. Сгусток разрушительных частиц ударил под свод пещеры. Прогремел взрыв, и тяжелые каменные обломки посыпались вниз. Кто-то из наемников не выдержал — высунулся над укрытием и выстрелил в ответ. Разряд врезался в невидимый щит, прикрывавший машину, но не причинил вреда.

— Прекратить! — одернула Дамира своих людей, видя, что еще несколько наемников готовы последовать примеру неудачливого стрелка. — В этом нет смысла, только выдадим себя раньше срока. Ждем.

Штурмовые машины поднимались по склону, солдаты следовали позади. Пушки скиммеров били короткими очередями, и лучи с громким треском вспарывали воздух над головами наемников. Взрывы разносили вдребезги базальтовые валуны, и воздух наполнился раскаленными осколками. Особого эффекта стрельба не производила, но не давала защитникам высунуться, и маллурианцы могли беспрепятственно продвигаться вверх. Тем не менее, они наступали слишком медленно, даже нерешительно, и Дамира ощутила укол тревоги. Что-то было не так. Конечно, приятно было бы думать, что ночная неудача лишила врагов уверенности, но маллурианцев можно было назвать как угодно, только не трусами. Одна проигранная схватка не могла их обескуражить.

«Они что-то задумали... — эта мысль все сильнее завладевала Дамирой. — Вот только что?»

Женщина обернулась к Мейзу.

— Рин, они готовят для нас какой-то сюрприз.

— Я тоже так думаю, — хмуро согласился помощник. — Но...

Он не успел завершить фразу. Дальнейшие события произошли молниеносно — быстрее, чем кто-либо смог бы отреагировать. Дамира еще успела заметить движение наверху, даже вскинула к плечу приклад излучателя, беря на прицел серую фигуру, появившуюся под высоким потолком пещеры, но прежде чем успела надавить на спусковой крючок, непереносимо-яркая вспышка ударила по глазам. Автоматические светофильтры мгновенно затенили забрало боевого шлема, и все же на мгновение Дамира была ослеплена. Она все-таки выстрелила, но, спуская курок, уже понимала, что промахнется.

«Вот и сюрприз! Ублюдки зашли сверху! Неудивительно, что их дружки наступают так медленно — они просто отвлекали внимание!»

Повинуясь скорее инстинкту, чем рассудку, она оттолкнулась ногами от пола, прыгнула и перекатилась по земле. Пониженная гравитация позволяла двигаться довольно быстро, несмотря на массивный боевой скафандр. От рывка в ребрах с новой силой вспыхнула боль. Несколько выстрелов сверху выжгли глубокие дыры в камнях вокруг нее. Маллурианские десантники один за другим спрыгивали с массивного каменного карниза, нависавшего над входом в пещеру. Их было не так много — не больше десятка, но эффект неожиданности полностью себя оправдал. Бросая вниз шоковые заряды и зажигательные гранаты, поливая

защитников огнем излучателей, солдаты скользили вниз на тончайших полимерных тросах.

Граната рванула рядом, и Дамиру сшибло с ног. В боку и бедре вспыхнула новая боль — даже тяжелый доспех, как бы ни был надежен, не мог защитить от всего. Несколько осколков пронзили броню и впились в плоть. Дамира почувствовала, как комбинезон под защитным панцирем пропитывается кровью. Исправно сработала система самогерметизации, и мгновенно твердеющий гель затянул рваные дыры в скафандре, защитив наемницу от ядовитого воздуха снаружи. Модуль жизнеобеспечения автоматически впрыснул ей в вены щедрые порции кровоостанавливающего, обезболивающего и стимулятора. В голове у Дамиры сразу прояснилось. Слабость ушла, боль спала до приемлемого уровня, и капитан «Сагиты», зарывав сквозь стиснутые зубы, откатилась в сторону, под прикрытие большого камня, прежде чем кто-то из маллурианцев успел прикончить ее.

Полулежа, она поймала на прицел одного из нападавших и выстрелила. Ружье громынуло. Дамира целилась в спешке, из довольно-таки неудобной позы, но выстрел оказался удачным: луч ударил в шлем одного из маллурианцев. Обезглавленное тело безвольно повисло на тросе. Выстрелы наемников убили еще двоих или троих космодесантников, но худшее уже случилось. Маллурианцы прорвались вплотную к соперникам. Завязалась яростная схватка. Дамире удалось ранить еще одного солдата, и тут же на ее глазах Тайвер Орс схватился с другим маллурианцем. Молодой тельвенец попытался выбить оружие из рук противника — напрасно, тот молниеносно уклонился и пнул Тайвера в живот. Пилота отбросило назад, и прежде, чем Дамира успела прийти на выручку, заряд излучателя, выпущенный почти в упор, разворотил нагрудную пластину его скафандра и прошел навывлет.

— Тай!.. — женщина выстрелила в убийцу, но тот поднырнул под луч, перекатился по земле. Он двигался с невероятной ловкостью, стреляя на бегу, и уже самой Дамире пришлось прятаться. Еще несколько маллурианцев присоединились к предводителю, и оборона наемников дрогнула.

Дамира прижалась к земле под защитой нескольких полуразрушенных пластобетонных плит. Наверху укрытия громоздились раскаленные обломки автоматической пушки. Это орудие свое уже отстреляло. В стороне неуклюже завалился набок лучемет с разбитой станиной. Вспышки выстрелов превратили полумрак внутри тоннеля в ослепительный день. Трудно было сориентироваться среди хаотической перестрелки, но для команды «Сагиты» положение складывалось незавидное. Маллурианские солдаты быстро выбили защитников с оборонительной линии и теснили вглубь. Дамира выругалась сквозь зубы, отползая назад. Десантников надо отбросить, пока не подоспели их дружки — иначе конец. Но как?

Взгляд женщины скользнул в сторону лучевой пушки. Само оружие выглядело невредимым, сервомоторы жужжали, пытаясь направить его в цель, но выстрел перебил опору треногой станины, и установка опрокинулась набок. Ствол, задравшийся к потолку, бесполезно дергался из стороны в сторону. Не думая о собственной безопасности, Дамира поползла к излучателю.

— Рин! Если ты еще жив, скорее ко мне! Нужна помощь!

— Жив... — через секунду откликнулся помощник. — Хотя мне самому трудно в это поверить.

Дамира добралась до излучателя, навалилась всем весом на массивное орудие. На какое-то время ее оставили в покое — маллурианцы были втянуты в бой с наемниками

ближе к противоположной стене пещеры и, видимо, просто не заметили ее. Дамира напрягала силы, пытаясь приподнять лучемет, но тот был слишком тяжел для нее одной. Неожиданно рядом появился Рин — лицо наемника скрывал шлем, но Дамира узнала своего помощника по внушительной фигуре. Мужчина сразу понял, что она хочет сделать и без единого слова подхватил излучатель за перебитую станину. Совместными усилиями они водрузили пушку поверх иссеченных шрамами камней. Рин опустился на колени, приняв на собственное плечо вес громоздкого оружия.

— Ну! Поджарим их!

Дамира перевела установку на ручное управление и взялась за рукояти. Перекрестие прицела загорелось на стекле ее шлема, и Дамира навела его на маллурианцев, ведущих перестрелку с ее людьми среди укрытий из каменных обломков и строительных блоков. Надсадно взвыли сервомоторы, длинный ствол развернулся, следуя за ее взглядом. Поврежденная станина снова опасно накренилась, и Мейз зарычал от натуги, пытаясь удержать пушку на месте. В следующий миг Дамира вдавила гашетку, и вспышки выстрелов почти ослепили ее сквозь светозащитное забрало. Излучатель гроыхал, выбрасывая искрящиеся потоки огня. Зарядная лента исчезала в казеннике, экстрактор выплевывал поток раскаленных добела отстрелянных капсул. Лучи ударили по маллурианцам, уложили на месте двоих и заставили остальных податься обратно к выходу из пещеры в поисках укрытия.

Но у команды «Сагиты» уже не осталось времени, чтобы перевести дух — с грохотом снеся тяжелым корпусом остатки укрепленной линии, в пещеру ворвался тяжелый скиммер. Позади машины угадывались очертания многочисленных человеческих фигур. Пока авангард связал защитников боем, основные силы штурмующих успели беспрепятственно подобраться вплотную.

Ствол лучевой пушки дернулся навстречу новой угрозе, короткая очередь ударила в борт боевой машины. С такого расстояния часть разрядов прошла сквозь защитное поле и оставила опаленные отметины на броне. Скиммер резко затормозил, пошел юзом, опрокидывая препятствия на пути. Орудийная башня плавно развернулась. Жерло тяжелого орудия смотрело прямо на нахальных наемников.

— Рин!.. — Дамира прыгнула к помощнику, сшибла его с ног. Вместе они покатались по земле, а ответный луч, заметно более широкий и яркий, прошел в полуметре над ними и разнес в пыль плиту прочного строительного пластобетона там, где они только что находились. Станковое орудие мгновенно превратилось в бесформенную груду наполовину расплавившегося металла. Там, где луч ударил в землю, от раскаленной докрасна породы исходили волны жара.

— Дерьмо! — сдавленно выругался Мейз. Дамира не видела его лицо за темным забралом, но представила, как он сплевывает кровь с разбитых губ. — Сейчас или никогда, босс!

— Сама вижу! — она вызвала на связь рубку «Сагиты». — Линетт, твой выход. Все, отходим вглубь! Быстро!

Огрызаясь короткими очередями ручных излучателей, наемники поспешили к тросам. Дамира и Мейз были последними. Предводительница защелкнула замок и оттолкнулась от земли. Очень вовремя — сразу несколько лучей скрестились в воздухе за ее спиной. Уверенные в том, что враг наконец-то сломлен, маллурианцы ворвались в пещеру, явно намереваясь добить упрямых наемников прежде, чем те успели отойти вглубь и укрепиться

на новом рубеже обороны. Моторчик на поясе надсадно взвыл, и Дамиру с нарастающей скоростью поволокло вниз по наклонному тоннелю. Наемники скользили вглубь тоннеля, а навстречу им почти так же быстро поднимался серебристый скиммер. Машина промчалась в паре метров от Дамиры, грохот на секунду оглушил женщину, а воздушный поток швырнул ее в сторону и, если бы не надежный замок, наверняка сорвал бы с троса. Дамира подавила инстинктивное желание втянуть голову в плечи в ожидании взрыва.

Скиммер, управляемый дистанционно из рубки корабля, исчез наверху. Дамира отсчитывала секунды и гадала, сколько врагов удастся отправить на тот свет. Чем больше, тем лучше...

Она знала, что должно произойти, и все-таки громоподобный удар наверху застал ее врасплох. Гладкие стены тоннеля отозвались крупной дрожью, и наемница подумала о том, не переусердствовала ли она с взрывчаткой. Обвал не входил в ее планы. Но, к счастью, стены тоннеля были достаточно прочными и выдержали взрыв, а вот наверху что-то продолжало гроыхать и сотрясаться. Дамира не могла видеть, к каким результатам привел взрыв, и снова обратилась к Линетт:

— Что творится наверху?

— Светопреставление! — откликнулась та. — Это нужно видеть.

— Предвкушаю... — Дамира отцепилась от троса и поспешила к кораблю.

Линетт встретила ее и Мейза в рубке. На главный экран передавалось изображение с одной из миниатюрных камер, поставленных наверху. Картинка была нечеткой, перекошенной — очевидно, камере тоже досталось во время взрыва. Верхнюю пещеру застилал густой дым вперемешку с мелкой каменной пылью. В этой завесе трудно было оценить урон, но движения Дамира не заметила. Часть свода, похоже, не выдержала и обвалилась. Скиммер маллурианцев беспомощно завалился набок среди нагромождений битого камня.

Рин Мейз присвистнул.

— Да, это было... внушительно. Даже жаль, что я не видел взрыв. Думаю, мы отправили в ад немало этих сукиных детей.

— Немало, — согласилась Линетт. — Из тех, кто был внутри пещеры, вряд ли кто-то спасся. Вдобавок, взрыв вызвал обвал снаружи, на склоне. Не скажу, что это была самая внушительная горная лавина, какую я видела, но нашим друзьям хватило. Большая часть солдат успела убраться с пути обвала, но они потеряли второй боевой скиммер.

— Я вижу... — Дамира, взглядываясь в картину разрушений, удовлетворенно кивнула. — Что еще лучше, эти завалы перегородили им путь. Не так-то просто будет через них перебраться. Хотя бы на несколько часов нас оставят в покое, — капитан вздохнула. — Ну, хорошо. Пока есть время, посмотрим, что еще осталось от нас самих...

* * *

Часом позднее Дамира сидела в собственной каюте. Регенерирующие повязки плотно стягивали ее бок, плечо и левое бедро. Робот-медик извлек из ее тела осколки металла и обработал раны. Медикаменты притупили боль. Дамира вытянула ноги в кресле, прикрыла глаза и откусила кусок от плитки полевого рациона. На круглом столике стояла металлическая чашка с горячим игни. Есть не хотелось, но нужно было поддерживать силы.

Наемники выдержали второй штурм, но дорого заплатили за победу. Погибли Тайвер Орс и еще пятеро бойцов. Теперь из экипажа «Сагиты» осталось в живых всего девять человек. Была уничтожена большая часть вооружения: всего одна автоматическая пушка и два станковых лучемета остались в боеспособном состоянии. Маллурианцам тоже досталось, идея с заминированной машиной себя оправдала, но больше у наемников не осталось для врага никаких сюрпризов. Линии обороны уничтожены, и хотя завалы, образовавшиеся на склоне после схода лавины, на какое-то время задержат врагов, Дамира не строила иллюзий: третий удар ее люди не выдержат.

Пискнул видеокон. Отвечать Дамира не хотела, но, не открывая глаз, бросила:

— Да?

— Командир, — услышала она голос Ортиса.

— Лан. Для разнообразия скажи, что у тебя хорошие новости.

— Можно сказать и так. Ремонт двигателя удалось закончить быстрее, чем я предполагал. Не знаю, правда, чем это поможет в нашем положении. Но есть еще кое-что важное. Командир, я понял, как маллурианцы вышли на наш след!

Дамира все-таки открыла глаза и резко выпрямилась в кресле. Раны в боку и ноге немедленно ответили на столь бесцеремонное отношение очередными приступами пульсирующей боли, и женщина зашипела сквозь зубы. Лан обеспокоенно сдвинул брови.

— Командир?

— Ерунда, — отмахнулась она. — Я сейчас подойду в рубку. Там и поговорим.

Когда она доковыляла до рубки, там вместе с Ортисом ее уже ждали Мейз и Линетт. Инженер был мрачен.

— Ты была права, — заявил он, стоило Дамире появиться на пороге. — Пока была возможность, мы с Линетт изучили последний день Кано Весса на корабле. Это позволило кое в чем разобраться. В общем... — Лан с виноватым видом уставился в пол, — Весс действительно подбросил нам на борт «паразита». Точнее, это был компьютерный вирус. Чрезвычайно сложный. Он поразил наш главный компьютер и затаился до поры, никак себя не проявляя.

— И что он делает?

— Ничего — пока не получит определенный сигнал. Это код, бессмысленная последовательность символов, передаваемая по тахионному лучу. Как только мы принимаем этот код, вирус активизируется. Начинает он с того, что полностью блокирует сенсоры внутренней сети безопасности. Затем, используя наш собственный передатчик, он отправляет в ответ на кодовый сигнал сообщение, в котором содержится вся информация о местонахождении «Сагиты». Курс, скорость, координаты — словом, все, что требуется, чтобы выследить нас. Наконец, сделав это, вирус приводит все системы в норму и стирает из памяти записи о пришедших или отправленных тахиограммах, как будто ничего не произошло. После этого он погружается в спячку до тех пор, пока не придет повторный сигнал. Вот так это и действует, командир. Маллурианцам достаточно удерживать нас в радиусе действия тахионного передатчика и время от времени посылать код активации, чтобы всегда знать, где мы находимся и куда направляемся. Черт! — в приступе бессильной злости инженер ударил кулаком по панели управления. — Мне следовало понять все раньше!

— Но мы отключили передатчик! — опередил Дамиру Рин Мейз. — Как они могли следить за нами, не получая сообщений?

— Они получали, — Ортис сделался мрачнее прежнего. — Я думал, что все отключил, но этот проклятый вирус адаптируется! Когда тахионный передатчик был обесточен, он модифицировал наши вторичные цепи питания так, чтобы восстановить энергоснабжение. И, разумеется, все записи об этой операции были удалены из памяти компьютера. Со стороны выглядело, будто бы наш передатчик неактивен, но «Сагита» по-прежнему отвечала на сигнал маллурианцев, и я даже не догадывался об этом! Дерьмо! Кто бы ни создал эту адскую штуку, он — проклятый гений. Настоящий виртуоз! — инженер зло усмехнулся. — Хоть этот хитрый ублюдок и загнал нас в смертельную ловушку, я не могу не восхищаться его мастерством!

— Поаплодируешь ему позднее, — сухо сказала Линетт. — Когда мы выберемся отсюда, на что, по правде, я уже не надеюсь.

— Да все я понимаю, Линетт. Я облажался. Если бы я тщательнее проверил компьютер, то мог бы раньше понять, что происходит, но...

— Довольно, Лан, — оборвала Дамира. — В твоих «если бы только» уже нет смысла. Мы имеем то, что имеем, и сейчас не лучшее время, чтобы мечтать о несбыточном. Тем более — чтобы мучить себя чувством вины. По крайней мере, теперь мы знаем, что сделали маллурианцы. Это уже хорошо. Можешь ты избавить наш компьютер от вируса?

— Нет. По крайней мере, не сразу. Как ни унижительно это признавать — тот, кто его создал, лучше меня.

— Но мы можем вырубить тахионный передатчик, — предложил Рин Мейз. — На этот раз вручную. Просто выдернуть все провода до единого. И у запасного передатчика тоже.

— Если только вирус не способен на большее, — заметила Линетт. — Кто знает: если он заставил нашу систему навигации передавать врагам сведения о «Сагите», что еще он может сделать? Например — отключить двигатели или подорвать главный реактор?

— Вряд ли, — возразила Дамира. — Если бы маллурианцы это могли, зачем им вообще было следить за нами?

— Пусть так, командир, но что это нам дает? — инженер развел руками. — Мы уже в западне. Даже если мы избавимся от вируса, это мало что изменит.

— Кто знает, Лан... До сих пор проклятый «паразит» не подводил маллурианцев, и они не знают, что мы раскусили их уловку. А значит, есть шанс использовать его против них самих.

— Но как?

— Попытаемся их отвлечь, — Дамира задумалась. — Нам нужны будут оба наших катера и второй скиммер, а также вся взрывчатка, что еще остается в арсенале, и запасной тахионный передатчик. И большая маскировочная сеть.

— Звучит загадочно, — хмыкнула Линетт. — Но многообещающе. Что бы ты ни замышляла, ты уверена, что план сработает, Дамира?

Капитан «Сагиты» мрачно усмехнулась.

— Ничуть! Единственное, в чем я уверена: если ничего не сделаем, нас всех здесь и прикончат. Так что мы ничего не теряем. Рин, собери всех в кают-компании. У нас много работы и чертовски мало времени.

Дамира облокотилась о полированный борт скиммера.

— Лан?

Изнутри машины послышалась возня, завершившаяся гулким ударом, как будто в кузове внезапно опрокинулось что-то увесистое. Из раскрытого круглого люка наверху высунулась голова в шлеме. Светофильтры были убраны, позволяя различить под забралом смуглую лошадиную физиономию Ортиса.

— Все в порядке? — осведомилась Дамира.

— Если не считать того, что я едва не лишился ступни — все прекрасно, — ухмыльнулся инженер. — Я почти закончил с передатчиком. Еще четверть часа, и все будет готово.

— Как программа?

— Загружена в память. Я в ней уверен. Это не маллурианский вирус, но свою работу сделает. Мы также готовы отключить собственные передатчики «Сагиты» в любой момент.

— Хорошо, но с этим подождем. Не будем давать маллурианцам лишнего повода для подозрений, — Дамира кивнула и отступила на несколько шагов.

Последние приготовления были почти завершены. Оба воздушных катера загружены остатками взрывчатки из хранилища «Сагиты». Автоматические лучеметы размещены в укрытиях в верхней пещере и запрограммированы открывать огонь по любому, кто попадет в поле зрения. Тахионные передатчики корабля готовы к отключению, а в кузове грузового скиммера Ортис монтирует компактную мобильную установку. Ее радиус действия не превышает десяти световых часов, что позволяет поддерживать связь в пределах одной звездной системы, но большего и не потребуется.

Капитан «Сагиты» обернулась к своему кораблю. Несколько наемников под руководством Рина Мейза заканчивали с маскировочным покровом. Складки ткани-хамелеона свешивались вдоль корпуса клипера, и юркие многоногие роботы-механики ловко крепили ее на специальных захватах. Команде не в первый раз приходилось прятать собственный корабль от посторонних глаз, и все работали быстро и слаженно. Там, где мимикрирующая пленка уже заняла положенное место, лучи фонарей упирались в монолитную на вид стену. Могло показаться, что половина корабля растворилась в непроглядном мраке. По мере того, как люди и роботы растягивали сеть поверх корпуса «Сагиты», все большая его часть делалась невидимой для взгляда или сканеров. Сеть рассеивала не только видимый свет, но и лучи радаров, и ультразвуковые волны сонаров, и в значительной степени изолировала тепловое излучение. Маскировка была настолько качественной, что нужно было подойти к кораблю ближе, чем на сто метров, чтобы заподозрить обман.

Дамира понятия не имела, сработает ли план, и в мыслях признавалась сама себе, что шансы на успех, в лучшем случае, скромные. Но что еще остается: покорно дожидаться конца и принять безнадежный бой? Нет, это не ее выбор! Сколь бы безвыходным ни казалось положение ее отряда — по крайней мере, у Дамиры появилась возможность сделать что-то для спасения, и это вернуло ей решимость и уверенность в себе.

«Когда единственная альтернатива риску — смириться с поражением, нет смысла оценивать шансы», — припомнила она старую поговорку. Кто, интересно, первым сказал

эти слова? Легенда приписывала их одному из прославленных капитанов-первооткрывателей времен Исхода. В то время путешествия в метапространстве были едва освоены, и люди бежали с истощенной, перенаселенной, умирающей планеты-прародины навстречу всем опасностям Бездны. Тогда эта фраза звучала вполне к месту; впрочем, более вероятно, что капитан просто повторил слова, сказанные кем-то задолго до него.

Дамира вернулась на корабль и присоединилась к Линетт в рубке. Миниатюрная девушка-пилот настраивала дистанционное управление. Дамира присоединилась к ней. Вдвоем они закончили работу за несколько минут до того, как Ортис доложил о готовности. У Мейза и остальных установка маскировочной сети заняла еще около получаса. Дамира сверилась со временем. Снаружи уже зашло солнце. Короткие сутки Келанды-3 играли на руку наемникам. То, что задумала Дамира, предпочтительнее было сделать в ночи. Несмотря на радары, приборы ночного видения, орбитальное наблюдение и прочие достижения современной техники, тьма не утратила способности преумножать хаос.

Маллурианцы расположились лагерем неподалеку, под защитой цепи невысоких, но крутых холмов. Там они разбили лагерь; там же, на ровном участке земли, стояли их корабли: пара пузатых десантных челноков и три уцелевших воздушных катера. Группы разведчиков вели постоянное наблюдение за пещерой, где укрылись наемники. Несмотря на потери, у врагов осталось еще достаточно солдат. Дамиру даже удивляло, что они до сих пор не начали последний штурм. Возможно, их командир, убедившись в том, что недооценил противника, искал более изощренный способ закончить дело, нежели грубая лобовая атака. Дамира не собиралась предоставлять ему лишнее время на составление новых планов. Едва все ее люди вернулись на корабль и заняли посты, она приказала начинать.

— «Танцовщица» на позиции, — Линетт надвинула на глаза темные очки дистанционного видения.

— «Ведьма» готова, — Дамира последовала ее примеру, и перед глазами возникло изображение с камер второго катера, настолько же детальное и четкое, как если бы она сама сидела в кабине управления маленького корабля.

Она положила ладони на пульт управления. Линетт между тем отсчитывала последние секунды до старта.

— Поехали! — азартно выкрикнула рыжеволосая девушка, доведя счет до нуля. Ее пальцы сдвинули рукоять на пульте, и катер рванул с места в карьер.

Дамира выждала несколько секунд, прежде чем вывести второй катер из пещеры. Перед глазами промелькнули гладкие стены тоннеля, высокий свод, изуродованный взрывами горный склон, а затем воздушный корабль вырвался на свободу. Луна и звезды скрылись за облаками, было темно, и Дамира переключилась на ночное видение. В голубоватом мареве она четко различала изрытую кратерами землю внизу. Она вела катер на минимальной высоте, вне досягаемости радаров, которые маллурианцы, несомненно, установили вокруг своего лагеря. Наемница понимала, что не сможет оставаться незамеченной слишком долго, но это и не входило в план, напротив — она рассчитывала произвести как можно больше шума. Вскоре лагерь маллурианцев показался на виду — ничем не примечательные разборные бункеры с герметичным шлюзом и корабли, стоявшие на ровной площадке чуть поодаль. Капитан «Сагиты» криво усмехнулась и направила свой набитый взрывчаткой катер прямо в горбатый силуэт одного из десантных шаттлов.

Маллурианцы быстро заметили угрозу. Дамира не могла слышать вой тревожных сирен, да и едва ли космодесантники впали в панику. Они, несомненно, допускали, что наемники

попытаются атаковать лагерь, и были готовы к такому повороту событий. Реакция на новую опасность была моментальной. Из ближайшего кратера, оставленного ударом торпеды, навстречу брандерам взмыла стая быстрых реактивных снарядов. Линетт вела «Танцовщицу» выше над землей, направив воздушный корабль точно в середину лагеря, и главный удар оказался направлен на него. Девушка сделала все возможное, чтобы продержаться под обстрелом как можно дольше, и какое-то время ей удавалось лавировать среди лучей и разрывов, избегая повреждений. Но долго так продолжаться не могло. Очередной залп зенитных пушек накрыл катер, изрешетил легкий корпус бронебойной вольфрамовой шрапнелью. Катер вспыхнул, потерял управление и спикировал к земле. Еще одна ракета взорвалась вплотную к нему, вызвав детонацию опасного груза, и гибель «Танцовщицы» была весьма шумной и эффектной.

— Все!.. — раздосадовано выдохнула Линетт, сдернув шлем. — Я отлеталась, теперь дело за тобой, Дамира.

Та не ответила, полностью сосредоточившись на управлении. Пока Линетт отвлекала огонь на себя, она успела подвести «Ведьму» достаточно близко к импровизированному космодрому, чтобы маллурианцы забеспокоились. Они открыли шквальный огонь из всего, что только имелось в наличии, а вооружились они, как и следовало ожидать, внушительно. На пути катера в воздухе вспыхнула стена яростного пламени, обратившая ночь в ослепительный полдень. Понимая, что уклоняться от такого плотного огня бессмысленно, Дамира выжала из двигателей все до капли и бросилась в отчаянную самоубийственную атаку. Неподвижные корабли маллурианцев на земле приближались на глазах, и на мгновение предводительница наемников даже поверила, что прорвется, но тут же, словно в насмешку, перед ее глазами сверкнула лиловая вспышка, и изображение мгновенно растворилось в мареве помех. Катер был уничтожен, и Дамира следом за Линетт стянула с глаз очки-визоры.

— Рин? — коротко спросила она.

— Все сделано, — ответил помощник. — Пока вы там развлекались, я втихую вывел скиммер из пещеры, что было, конечно, не так весело. Но сработало: маллурианцы так увлеклись, расстреливая катера, что на скиммер, кажется, не обратили внимания. Я задал курс подальше от пещеры и включил автопилот. Теперь осталось только ждать.

— Да, — согласилась Дамира. — Ждать. Все могут быть свободны. Воспользуйтесь возможностью и передохните. Особенно ты, Линетт. Если дело выгорит, нам потребуется все твое мастерство.

Дамира подумала, что отдых не помешал бы и ей самой. Она чувствовала себя выжатой до дна. Тело требовало отдыха, но наемница понимала, что все равно не сможет заснуть, поэтому осталась в рубке. Откинувшись назад в массивном кресле, она зажмурила глаза и медленно, глубоко дышала, подавляя напряжение. Ближайшие часы должны решить все...

* * *

Трудно было оценить, какой урон нанесли врагу импровизированные брандеры. Спутник-«глаз» по-прежнему висел на орбите и транслировал картинку на экраны в рубке «Сагиты», но видно было немного. Скорее всего, ночная атака не возымела особенного эффекта, маллурианские радары и зенитчики оказались на высоте. К счастью, немедленного

штурма, которого Дамира боялась больше всего, не последовало. Однако едва над восточным горизонтом появилась светлая полоса, маллурианцы покинули лагерь. Снаружи, на горном склоне, у наемников осталось еще несколько камер и датчиков движения, чтобы следить за противниками. Сведения о перемещениях космодесантников выводились на трехмерной карте в рубке.

— Идут... — проворчал Рин Мейз и осклабился. — Готов спорить на что угодно, ублюдки в бешенстве.

— Угу, — согласилась Линетт. — И намерены покончить с нами, во что бы то ни стало. И они могут это сделать. Если что-то пойдет не по плану... — девушка прикусила язык. — Вот дьявол, я болтаю какие-то глупости. Разумеется, все пойдет по плану!

Завалы на пути задержали маллурианцев, но не остановили. Прошло немного времени, и они приблизились к входу в пещеру. Уже третий раз, с мрачной усмешкой отметила Дамира. Дважды команде «Сагиты» удалось отбросить врагов — достижение, бесспорно, выдающееся. Впрочем, чем бы все ни закончилось, этот штурм станет последним.

У входа в тоннель десантников встретила последняя скорострельная пушка наемников и пара автоматических излучателей. Подпустив цели на заданное расстояние, они открыли стрельбу. Пехотная цепь мгновенно рассеялась, десантники залегли и ответили из ручных гранатометов. Перестрелка не затянулась надолго. Сначала удачное попадание разворотило пушку, а затем, один за другим, замолчали оба лучемета. Путь внутрь был свободен, однако маллурианцы, помня о прошлых уроках, не спешили и продвигались осторожно. Но их встретила лишь пустота и безмолвие — никто не скрывался в пещере, никто не пытался обстрелять солдат. Дамира не знала, о чем думают сейчас маллурианские воины и их командиры, но предполагала, что те должны быть сбиты с толку. Все происходило совсем не так, как они могли ожидать. Короткая схватка на входе, где со стороны обороняющихся участвовали только роботы — это было, по меньшей мере, странно после двух яростных штурмов, отбитых с ощутимыми потерями. Что это — очередная ловушка? Но приказ есть приказ, и солдаты двинулись вперед.

Все так же, без препятствий, они преодолели длинный наклонный тоннель. Это заняло у них довольно много времени, поскольку солдаты продвигались вперед медленно, явно опасаясь западни: мин или очередного заряда взрывчатки, скрытого в стенах. И снова — ничего. Никакого сопротивления. Как будто внутри пещеры никого и нет...

Дамира чувствовала, как нарастает напряжение в рубке клипера. Все были на взводе — Ортис, Линетт, Рин, она сама. Но и вражеские командиры сейчас должны были изрядно встревожиться. Они понимали: что-то явно идет не так, но что?

Наконец-то солдаты проникли в нижнюю пещеру. Они немедленно рассыпались по сторонам небольшими группами, с оружием наготове, и снова им не пришлось пускать его в ход. Никто не пытался обстрелять их, и маллурианцы остановились. Яркие лучи фонарей полосовали непроглядную тьму. Несколько раз пятна света скользили по мимикрирующей сетке, за которой был укрыт клипер, и всякий раз у Дамиры перехватывало дыхание, но, кажется, хитрость сработала. «Сагита» стояла в дальнем конце обширного подземного ангара, и солдаты не могли заметить маскировочную сеть, пока не подойдут ближе. Но пока что они не двигались вглубь пещеры. Фигуры в гибких черных комбинезонах держались ближе к выходу. Даже не видя лиц и не слыша переговоров, можно было понять, что маллурианцы растеряны. Они ждали последней, отчаянной схватки, а нарвались на пустоту. Ни одного выстрела. Ни одного человека внутри. И корабль тоже пропал.

«И вот теперь все решится... — подумала наемница со странным безразличием. — Как поведет себя их командир?»

Она пыталась представить себе, какие мысли возникают в голове безымянного предводителя маллурианцев, пока тот слушает рапорты от подчиненных. «Сагита» исчезла! Ее нет в пещере! Это выглядит абсолютно невозможным, но разве проклятые наемники прежде не вырвались несколько раз из верных, казалось бы, ловушек? И для чего они устроили ночной налет на лагерь? Быть может, именно для того, чтобы отвлечь врагов и скрыть собственное бегство?

Впрочем, у командира есть в запасе верное средство, чтобы убедиться в своих подозрениях. До сих пор оно ни разу не подводило. Флагманский крейсер направляет на планету поток тахионов. Эти частицы, мчащиеся неизмеримо быстрее света, почти не взаимодействуют с обычной материей, и луч легко проходит сквозь два километра скальной породы над потолком пещеры, доставляя кодированный приказ. Если «Сагита» все еще на месте, ее собственный передатчик должен выдать ее. Мгновения напряженного ожидания, и... ответ приходит, но совсем не тот, на который рассчитывал маллурианский командир. Если верить сообщению, корабль находится не на Келанде-3. Он в космосе!

Лан Ортис не смог уничтожить маллурианский вирус, поразивший «Сагиту», но его опыта и способностей оказалось достаточно, чтобы написать программу, в точности копирующую его действие. Сейчас эта программа, заложенная в память мобильного передатчика на скиммере, ждет сигнала к действию. Стоит ей получить кодовый сигнал — и последует ответ. К маллурианцам придет рапорт о том, что «Сагита» покинула Келанду-3 и малым ходом направляется к пятой планете — газовому гиганту с множеством спутников. В обычном космосе почти невозможно запеленговать источник тахионного сигнала. В лучшем случае, маллурианцы смогут определить расстояние до цели по времени задержки от запроса до отклика. Тахионный луч движется быстрее света, но не мгновенно. Мобильный передатчик на скиммере был запрограммирован отвечать на сигнал с выдержкой в семьдесят миллисекунд, что соответствует расстоянию примерно в один световой час.

«Должно быть, для маллурианского командира это будет весьма неприятный момент, — подумала Дамира. — Казалось бы, жертва уже в ловушке, из которой невозможно вырваться! Что произошло? Беглецы снова обманули охотников? Может быть, есть потайной выход из пещеры, о котором маллурианцы не знают?»

Итак, что он сделает, оказавшись перед непростым выбором? С одной стороны, невозможность скрытного побега наемников кажется очевидной. С другой — не менее очевидны доказательства того, что «Сагите» это удалось. И если упустить время, не успеют ли беглецы ввести в действие межпространственный двигатель и очередной раз скрыться от погони? Наводящий сигнал надежен, но и он будет бесполезен, если клипер выйдет из зоны досягаемости передатчиков.

Все это казалось вероятным, но Дамира не могла знать, как поведет себя маллурианец. Поверит ли в обман? Она сделала все, что могла, чтобы придать иллюзии максимум правдоподобия, и теперь ход за соперником.

Прошло несколько минут, которые людям на борту «Сагиты» показались вечностью. Дамира с такой силой сжала кулаки, что ногти до боли впились в кожу на ладонях. Как ни старалась молодая женщина сохранять выдержку, когда пришел сигнал со спутника, она не выдержала и вскочила с кресла.

— Командир... — Линетт куснула губу. — Один из крейсеров, кажется, покинул

орбиту.

Действительно, один из маллурианских крейсеров пришел в движение. Оставляя за собой длинный светящийся шлейф, быстро набирая скорость, он направлялся прочь от Келанды. Рин Мейз нервно ухмыльнулся:

— Похоже, они попались.

— Не совсем, — заметила Дамира. — Флагман остался на месте. Видимо, мы не полностью убедили командора, но он побоялся рискнуть и упустить нас из-за бездействия. Сейчас десантники начнут обыскивать пещеру, и довольно скоро поймут, в чем дело. Времени у нас немного.

— И все-таки это наш шанс.

Дамира кивнула, наблюдая за тем, как маллурианские солдаты покинули укрытия у входа в тоннель. Они разбились на небольшие отряды и продвигались вперед медленно, осторожно, тщательно обшаривая подземное убежище лучами фонарей. С каждой группой был верткий робот-ищейка. Десантники действовали скрупулезно и методично. Вероятно, они еще не поняли, какую хитрость применили беглецы, но собирались во что бы то ни стало это выяснить.

— У нас совсем немного времени, — констатировала наемница, следя за продвижением солдат в черных комбинезонах. — Линетт, как далеко отошел второй крейсер?

— Сейчас он посередине между Келандой и орбитой луны. Флагман остался на прежней орбите и сейчас удаляется от нас.

— Начинаем? — спросил Рин Мейз.

Дамира бросила последний взгляд на проекцию, отмечавшую позиции маллурианских крейсеров относительно планеты, затем на солдат. Передовые отряды подобрались уже близко. В любой момент кто-то из маллурианцев мог заметить неестественное колебание воздуха у дальней стены пещеры. Капитан «Сагиты» кивнула.

— Начинаем.

Пронзительный звук тревоги разнесся по отсекам клипера. Дамира вжалась в кресло — старт обещал быть предельно жестким. Пришли в действие двигатели, и снаружи несколько маллурианских десантников мгновенно повернулись, вытянули руки, указывая в сторону корабля. Антигравитационные установки работают почти бесшумно, но излучают слишком много энергии, чтобы тонкая сеть-хамелеон могла экранировать сигнал. Стоило «Сагите» задействовать антигравы, и для сенсоров в шлемах маллурианцев она засияла ярче маяка в ночи.

Но было поздно — клипер уже оторвался от земли, раздирая мимикрирующий покров. Солдаты шарахнулись в стороны. Разряды излучателей обжигали внешний корпус «Сагиты». Командир десантников, несомненно, уже докладывал наверх о том, что враг выдал себя. Действовать нужно быстро, и Линетт, нарушая все мыслимые правила, выжала полную мощность из стартовых двигателей. Клинки синевато-белого пламени вонзились в пол ангара, плавя горную породу. Держась на минимальной высоте, «Сагита» рванула с места в карьер. Промелькнули стены и обвалившиеся древние строения у входа в тоннель, фигуры маллурианцев остались позади. Последние выстрелы разбились аметистовой пылью об острый нос корабля, и «Сагита», как пуля, ворвалась в тоннель. Яркое пламя окутало ее со всех сторон. Лан Ортис добавил энергии на щиты, но на панелях системы контроля повреждений уже зажигались предупреждающие красные огоньки — в нескольких местах корпус раскалился почти до точки плавления. Ускорение вжало людей в амортизационные

кресла. Разгоняясь, как в гравикатапульте, «Сагита» миновала тоннель. Наверху промелькнул потолок верхней пещеры, и одно мгновение казалось, что клипер врежется в него, но реакция Линетт не подвела: корабль нырнул вниз, чудом избежав губительного столкновения. «Сагиту» тряхнуло, когда кокон защитного поля разметал завал на выходе. В следующий миг каменные своды уже уступили место желтовато-зеленому небу. Клипер вырвался из пещеры и мчался вверх, взрезая воздух острым носом. Горный кряж быстро удалялся на ретирадных экранах. Внизу голая земля, опаленная огнем маллурианских пушек, уступила место живому красно-оранжевому лесу.

— Где маллурианцы? — спросила Дамира.

— Флагманский крейсер идет наперерез, — сказала Линетт. — Маллурианцы отреагировали моментально, — рыжеволосая девушка с сомнением скривила губы. — Я не думаю, что мы успеем проскочить у них под носом, Дамира. Пока выйдем в космос, они наберут приличную скорость. На границе атмосферы мы окажемся в зоне досягаемости их пушек.

— Тогда включай главный двигатель! Немедленно!

Линетт побледнела, услышав приказ, но подчинилась без промедления. Главные двигатели очень редко использовали в пределах атмосферы — это было бы сродни взрыву термоядерного заряда. Даже если не думать о том, какими последствиями для планеты чреват колоссальный выброс раскаленной, донельзя радиоактивной плазмы из дюз главного ускорителя, у корабля, капитан которого был достаточно безумен для подобной выходки, не слишком много шансов уцелеть после такого старта. Но выбора не осталось, и Линетт понимала это так же ясно, как и Дамира.

— Ну, держись... — только и успел выдать Рин Мейз, прежде чем раздался оглушительный рев, и корабль затрясло от носа до кормы. Это действительно было похоже на близкий взрыв водородной бомбы! Несмотря на то, что генераторы компенсационного поля работали на пределе, чудовищная перегрузка мгновенно вывела людей из строя, и управление перехватила автоматика. Оседлав колонну из слепящего белого пламени, «Сагита» мчалась вверх. Поверхность планеты удалялась с немыслимой скоростью. Свет звезд стал ярче, и очень скоро ядовитое хлористое небо сменила чернота открытого пространства. «Сагита» вырвалась за пределы атмосферы.

Перегрузка несколько спала, но прошло какое-то время, прежде чем Дамира пришла в себя. Переводя дыхание, она не без труда сфокусировала взгляд на тактической проекции. Маллурианцы не прекращали погоню и успели подобраться опасно близко. Несмотря на отчаянный рывок, «Сагите» все еще требовалось время для разгона. Вражеский крейсер двигался быстрее и сокращал расстояние. Вскоре легкий клипер наберет большую скорость, чем преследователи, и уйдет в отрыв, но несколько минут он останется в зоне досягаемости вражеских пушек. Эти минуты придется пережить, полагаясь на щиты, маневренность и искусство Линетт.

Второй крейсер тоже развернулся и двигался наперерез «Сагите», но он ушел слишком далеко от Келанды и теперь явно запаздывал. Однако флагман и в одиночку был смертельно опасен. Тяжелый крейсер маллурианской постройки типа «Тифон» несет внушительный арсенал разнокалиберного вооружения, включая шестнадцать тяжелых лучевых пушек в восьми боевых башнях с обширными секторами обстрела и двадцать торпедных аппаратов с приличным боезапасом. Вспомогательные излучатели с такого расстояния не дотянутся до «Сагиты», но тяжелая артиллерия, пусть и на пределе дальности, способна. Уйти от

«Тифона» будет нелегко, мрачно оценила шансы Дамира.

В своей излюбленной манере маллурианцы не стали тратить время на предупреждения и переговоры. Носовые башни крейсера дали залп, и ярко-фиолетовый огонь полыхнул за кормой корабля наемников. От второго выстрела Линетт уклонилась лихим маневром, уведя «Сагиту» вверх-влево. Но преследователи не ослабляли огонь, и вскоре силовые щиты сверкнули, приняв на себя разрушительный удар. Хотя и ослабленный расстоянием, поток частиц был достаточно плотен, чтобы перегрузить защиту клипера. В рубке зажглись тревожные огни.

— Еще одно, в лучшем случае, пара таких попаданий — и генераторы накроются, — предупредил Лан Ортис.

— Спасибо, что напомнил, Лан! — огрызнулась Линетт. — Мне это поможет!

Она продолжала выполнять маневры уклонения. «Сагита» непредсказуемо прыгала из стороны в сторону на курсе, и охотникам трудно было выбрать верное упреждение. Даже лучевая пушка поражает цель не мгновенно, а на дальних дистанциях космического боя ошибка в сотые доли градуса могла означать промах. Дамира всегда ценила мастерство Линетт, но сегодня та воистину превзошла саму себя. Она попеременно включала маневровые двигатели то с правого, то с левого борта и бросала корабль во всех трех измерениях, искусно лавируя между вспыхивающими лучами. Несколько выстрелов прошли вплотную к «Сагите», едва не задев щиты, но прямых попаданий больше не было. Сократить расстояние для большей точности стрельбы маллурианцы не могли — предельное ускорение быстроходного клипера превышало то, что могли выдать двигатели огромного крейсера. С каждой секундой «Тифон» терял превосходство в скорости, и через несколько минут «Сагита» начала отрываться от врага. Маллурианцы нещадно форсировали главные двигатели, за кормой крейсера пылало маленькое солнце, и расползающийся огненный шлейф вытянулся на десятки километров, превратив черный корабль в подобие искусственной кометы. Но, несмотря ни на что, расстояние между охотником и жертвой увеличивалось все быстрее с каждой минутой.

Вскоре, как и ожидала Дамира, крейсер прекратил стрельбу, поскольку корабль наемников вышел за пределы досягаемости даже артиллерии главного калибра. «Сагита» была избавлена от необходимости уклоняться от огня, и команда получила возможность перевести дух. Все чувствовали себя изрядно потрепанными: маневры уклонения сопряжены с предельными перегрузками. Капитан сверилась с тактической картой и убедилась, что на какое-то время опасность миновала. «Тифон» все сильнее отставал от быстроходного клипера. Второй маллурианский крейсер сократил дистанцию, но и он был слишком далеко. У охотников нет шансов нагнать жертву прежде, чем та покинет пределы смертельного пояса и нырнет в Бездну.

— Флагман только что дал по нам торпедный залп, — предупредил Рин Мейз. — Двадцать снарядов.

В голосе помощника не было особенного беспокойства. Торпедный обстрел вдогонку уходящему кораблю редко бывает эффективным. Предельное ускорение торпед не так уж сильно превышает ускорение клипера. Снарядам придется долго преследовать цель, и все это время оборонительная сеть корабля-жертвы будет держать их под обстрелом. Со стороны маллурианцев это выглядело жестом бессильной ярости, и действительно — встречный залп ракет-перехватчиков выбил почти половину вражеских снарядов, а остальные были уничтожены скорострельными излучателями. Ни одна из торпед не успела

приблизиться настолько, что это могло бы стать опасным, и Дамира ощутила мрачное удовлетворение. Как бы ни старались маллурианцы, все-таки беглецы оставили их с носом очередной раз...

А это значит, что охота продолжается, напомнила себе она, и чувство ликования мгновенно пропало. Маллурианцы никогда не откажутся от погони. Сегодня она выиграла очередной раунд, но это не сделало ее победительницей в игре.

Неожиданно на приборной панели замигал предупреждающий алый огонек, и тревожный сигнал прозвучал в рубке.

— Командир! — выдохнула Линетт. — Открывается межпространственный тоннель. Направление: тридцать градусов по левому борту, сорок градусов в верхней полусфере. Дистанция — восемьдесят мегаметров.

— Что?! — даже Рину изменила всегдашняя выдержка. Рослый мужчина подскочил в кресле. — Линетт, только не говори, что это третий маллурианец!

— Я не уверена... Это не «Тифон». В базе данных нет сведений о нем, но это явно боевой корабль первого ранга! Длина 658 метров, масса 1320 килотонн.

— Он похож на астренский линейный крейсер типа «Эсток», — констатировал Мейз, изучая схемы на радарных экранах. — И размеры совпадают. Какого дьявола здесь забыли еще и астренцы?

— Не знаю, но их корабль только что развернулся нам наперерез. Идет на полном ускорении. Скорость сближения — почти триста километров в секунду и возрастает, — Линет с обреченным видом откинула голову назад и прикрыла глаза. — От этого третьего, кто бы он ни был, мы уже не увернемся.

— Дерьмо! — выругался Ортис. — Кому и чем мы так испортили жизнь, что за нами послали целую эскадру?!

— Успокойся, Лан, — Дамира сдержала вздох. Недавняя эйфория уступила место чувству безнадежности и смертельной усталости. — Этот новый корабль — нам не враг.

— Ты так уверена? — огрызнулся инженер.

— Уверена, — холодно сказала Дамира. — Курс не менять. Линетт, вызови астренский корабль на связь. Они ответят.

— Да, командир.

Линетт выполнила приказ, и вскоре пришел ответ. Над стереопроектором проявилось призрачное изображение мужчины в темно-фиолетовом мундире. Рин Мейз вытаращил глаза.

— Я помню его, — сказала помощник. — Это же...

— Да, — кивнула Дамира. — Это он. Приветствую, капитан Корвин.

— Взаимно, капитан Альвин, — мужчина слегка склонил голову и сухо улыбнулся. — Кажется, у вас неприятности?

— О, ничего такого, с чем мы не справились бы сами, капитан. Но... — Дамира сжала зубы. Решиться было непросто, но она заставила себя продолжить. — Хорошо. Не будем тратить время на пустые разговоры, Корвин. Довольно того, что ты меня убедил. Я принимаю предложение.

— Это верное решение, Дамира. Догадываюсь, что ты чувствуешь, и я не могу сказать, что будет дальше, но свое обещание я исполню.

— Ты можешь начать прямо сейчас, капитан. Как видишь, у «Сагиты» на хвосте пара мерзавцев. Они напали на нас и перебили половину моих людей. Я хочу, чтобы ты покончил

с ними.

— Желание дамы — закон. Тем более, — Корвин неприятно улыбнулся, — что это входит и в мои планы. Неразумно было бы отпускать их живыми. «Венатор» — конец связи.

Проекция исчезла, и Дамира встретилась взглядом с Линетт.

— «Предложение»? — повторила та. — Мне одной кажется, что мы чего-то не знаем, Дамира?

— Прости, Линетт. Я рассказала большую часть того, что знаю.

— «Большую часть»? Ну, так хотелось бы услышать и меньшую, о которой ты умолчала.

Проклятье, Дамира, после всего, что произошло, мы имеем на это право!

— Все правильно, Линетт, только я сама не знаю, чему можно верить, — Дамира помедлила, пытаясь подобрать слова. Обычно это давалось легче. — В общем, все началось давно. Я росла на Офелии, но родилась на Астрене, и если верить Корвину, мои родители — настоящие родители — были влиятельными людьми в Империи. Теперь они мертвы, и кроме меня, у них не осталось законных наследников. Видимо, кое-кто в имперской столице заинтересован в том, чтобы не стало и меня. Что до Роланда Корвина и его союзников — им я нужнее живой.

— Все это звучит не слишком правдоподобно, — заметила Линетт.

— Поэтому я и не поверила Корвину. И ошиблась. Теперь очевидно, что он не лгал. Направить в Нейтральную зону маллурианцев мог только кто-то очень влиятельный в Империи.

— И что теперь, Дамира? Ты отправишься с Корвином в Астрену?

— Полагаю, выбора нет. Охотники за головами нашли меня здесь, значит, найдут снова, где бы я ни укрылась. И они прикончат не только меня, но и всех, кто окажется на пути. — Дамира опустила взгляд на собственные сжатые кулаки. — Чем бы все ни закончилось, я не стану больше бегать и прятаться.

— Капитан Корвин? — вполголоса проговорил Эрин Ноларт. — Вы намерены атаковать маллурианцев?

— Да, — ответил Роланд. — Вас это смущает?

— Команда выполнит любые ваши приказы, капитан. И все же... они — наши союзники.

— Я бы сказал, это зависит от точки зрения, старший помощник.

— Да, капитан Корвин... — Ноларт отвел взгляд.

Капитан-лейтенант не был посвящен в планы заговорщиков, но знал, на кого в действительности работает, и выполнял приказы Артура Дегреля. Корвин осознавал, что Ноларт был предан адмиралу, а вовсе не собственному капитану, которого знал всего несколько недель. То же относилось к другим старшим офицерам «Венатора». Теодору Аргенис не любили в Преторианском Флоте, а ее приспешников с Маллурии ненавидели, но сейчас, когда пришло время открыто выступить против наемников Императрицы, даже Ноларт явно колебался. Он понимал, что пути назад не будет.

Для Корвина это тоже был переломный момент. Что перевесит в душе первого помощника — верность адмиралу Дегрелю и флоту или страх перед обвинением в измене? Для старших офицеров приговор можно считать predetermined. Если сейчас Ноларт струсит и выступит против капитана, многие в команде его поддержат, и нельзя сказать заранее, чья сторона возьмет верх.

Капитан «Венатора» смерил старшего помощника пристальным взглядом.

— Я надеюсь, что могу на вас рассчитывать, капитан-лейтенант Ноларт?

С подчеркнутой небрежностью он положил ладонь на талию и под тканью кителя нащупал небольшой цилиндрический предмет. В расстегнутом кармане Корвин держал иглопистолет, снаряженный станнолом — мгновенно действующим парализующим веществом. Если Ноларт попытается поднять мятеж, придется вывести его из строя. Но старший помощник отступил на шаг и медленно кивнул. Сомнение на его лице сменилось мрачной решимостью.

— Да, капитан Корвин. Внимание, всем постам! Полная боевая готовность!

Корвин сдержал вздох облегчения. Он сохранил власть над кораблем, но теперь предстоит решить другую проблему. Против «Венатора» — два маллурианских тяжелых крейсера, и это опасный противник. С одним кораблем класса «Тифон» могучий линейный крейсер Роланда справился бы без большого труда, но сейчас силы, пожалуй, равны. Исход боя вовсе не предрешен, но если даже удача примет сторону астренцев, победа будет стоить «Венатору» недешево.

Капитан оценил расстояние до вражеских кораблей. Маллурианские крейсера соединились и теперь держались на удалении около десяти миллионов метров. Как и «Венатор», они подняли силовые щиты и, несомненно, были готовы к бою, но пока не стреляли. Корвин понимал, что появление астренского корабля стало для них полной неожиданностью, и командир маллурианцев не мог решить, как реагировать.

«А что, если этим воспользоваться? — подумал астренец. — Черт возьми, мы уже ничего не теряем!»

— Отправьте сигнал на маллурианский флагман, — приказал он. — Сообщите, что я

требую на связь командира отряда.

— Да, капитан! — связист исполнил приказ.

Через полминуты на главном экране появилось изображение командного центра маллурианского крейсера. В синеватом свете люменов Корвин заметил офицеров и пилотов, занявших боевые посты, затем в поле зрения передающей камеры ступил высокий мужчина, смуглый и темноволосый, как все уроженцы Маллурии. Он выглядел лет на сорок. Знаки различия на воротнике черного мундира соответствовали рангу командора. Он смерил Роланда подозрительным взглядом.

— Говорит капитан Корвин, крейсер «Венатор» Преторианского Флота, — официально представился астренец.

— Командор Вельт Арион, крейсер «Игнис» из состава ударного соединения «Тайра», — голос маллурианца был столь же формальным и напряженным. — Что вам нужно, капитан Корвин?

— Вы, командор, — сухо сказал Роланд. — Я иду по вашему следу уже какое-то время и, к счастью, нашел вас вовремя. Насколько я могу судить, вы не причинили вреда Дамире Альвин?

Маллурианец нахмурился еще заметнее.

— Почему вы спрашиваете?

— Планы изменились, командор Арион. Я здесь, чтобы передать приказ: ваше задание отменяется. В Аметистовом Дворце было решено, что устранение Дамиры Альвин не соответствует интересам Империи. Эту особу надлежит как можно скорее доставить в метрополию живой и невредимой.

— Вот как? — прищурился командор. — Странно. Мои приказы на сей счет были однозначны.

— Таково решение Императрицы. Я надеюсь, вы не ставите под сомнение ее волю, командор Арион? И не забыли, кто вам платит? — Корвин добавил в голос больше металла. — В любом случае, у меня тоже есть приказ: во что бы то ни стало препроводить Дамиру Альвин в Астрену. Я вправе использовать любые средства, и мой корабль сильнее ваших. Надеюсь, мне не нужно выражаться яснее?

— Вы выражаетесь вполне ясно, капитан Корвин. Но, что бы вы ни говорили, мне необходимо подтверждение от собственного командования, чтобы прервать миссию. Вашего слова мне недостаточно.

— Я понимаю. И у меня есть соответствующие бумаги от контр-адмирала Джалайны Наэли. Впрочем, это разговор не для открытой связи. Мы должны встретиться с глазу на глаз. Я поднимусь к вам на борт, командор, и мы сможем обсудить все спорные вопросы.

— Хорошо, — после мгновенной задержки кивнул Арион. — Меня это устраивает. Ждем вас, капитан Корвин.

— Высылаем катер. «Венатор», конец связи.

Эрин Ноларт с недоумением посмотрел на Роланда.

— Вы отправитесь к ним, капитан?

— Не совсем, — усмехнулся он. — Распорядитесь приготовить катер, первый помощник.

Через некоторое время один из быстроходных катеров покинул ангар «Венатора» и взял курс к «Игнису». Оба маллурианских корабля легли в дрейф, и астренский линейный крейсер последовал их примеру. Между ними по-прежнему сохранялась дистанция в десять

мегаметров. Демонстрируя готовность к переговорам, обе стороны не брали друг друга на прицел. Радары и лазерные дальномеры системы наведения оставались пассивны, стволы лучевых орудий в огромных бронированных башнях были направлены вперед по курсу; впрочем, ни маллурианцы, ни астренцы не спешили снять защитные поля. Несмотря на продолжительный союз, обе стороны не питали друг к другу ни доверия, ни симпатии. «Сагита» держалась позади «Венатора», набрав дистанцию около сорока мегаметров — достаточно далеко, чтобы оружие линейного крейсера не могло до нее дотянуться. Клипер тоже лег в дрейф, но благоразумно оставался за пределами смертельного пояса и мог в любой момент скрыться в метапространстве. Корвин почти ожидал, что Дамира поступит именно так, но пока что ее корабль оставался на месте. Она как будто давала астренскому капитану понять: хочешь добиться доверия — докажи, что готов пойти до конца.

— С тобой будет непросто... принцесса, — пробормотал Роланд почти шепотом.

Между тем челночный кораблик приблизился к «Игнису», и в бронированном брюхе тяжелого крейсера раскрылись ворота ангара. Изображение с катера транслировалось на главный обзорный экран на мостике «Венатора», и можно было видеть, как приближается борт маллурианского крейсера, покрытый гладким панцирем из лоснящегося черного металла. Двумя рядами вдоль борта протянулись круглые башенки скорострельных излучателей. Корвин невольно задержал дыхание. Если маллурианцы что-то заподозрили, то сейчас самый подходящий момент разнести катер в пыль. Если нет, то челночный кораблик проникнет внутрь, и тогда...

Светящийся прямоугольник ворот занял весь экран, внутри можно было рассмотреть подвижные стыковочные манипуляторы и космические катера, стоявшие на посадочных площадках. Пара суставчатых клешней с диффузионными захватами вытянулась к астренскому челноку, но в следующее мгновение картинка без предупреждения растворилась в ряби помех. На таком расстоянии маллурианские крейсера, дрейфующие в космосе, были невидимы, да и вспышку взрыва Роланд Корвин, как ни напрягал зрение, не заметил. Но с радарного поста пришло подтверждение:

— Капитан Корвин, «Игнис» серьезно поврежден.

— Хорошо. Прикончить его, — Роланд сжал кулак. — Торпедные аппараты — залп по «Игнису». Главный калибр навести на «Нейрис» и открыть огонь немедленно по готовности.

Что бы ни думали офицеры на мостике «Венатора» о происходящем, приказ они выполнили с истинно преторианской дисциплиной. Двадцать восемь пусковых шахт линейного крейсера слитным залпом выбросили в пустоту тяжелые торпеды, в то время как огромные башни главного калибра уже разворачивались, направляя стволы тяжелых орудий в сторону второго маллурианского корабля.

На световой экран перед капитанским креслом Корвин вывел увеличенное изображение с камер дальнего наблюдения. Так он мог более детально оценить ущерб, причиненный кораблю Вельта Ариона, и убедился, что его астренцы не поскупились, набивая катер взрывчаткой. Взрыв проделал в борту «Игниса» огромную пробоину с рваными, вывороченными наружу краями. Внутри мерцали раскаленные докрасна металлические балки и сверкали частые, короткие вспышки разрядов. Корабль сбился с курса и медленно вращался вокруг продольной оси. Автоматика пыталась выровнять курс «Игниса» короткими импульсами вспомогательных двигателей, но удар оказался слишком силен, и восстановить управление не удавалось. Видя агонию погибающего корабля, Роланд Корвин сжал зубы. Как бы он ни относился к маллурианцам, он понимал, что не забудет того, что сделал сегодня.

Возможно, цель оправдывает средства, но даже если в конечном итоге все это обернется благом для Астрены, гордиться содеянным он не сможет.

Внезапно изображение на экранах растворилось в фиолетовом зареве — «Нейрис» открыл огонь, и силовые щиты «Венатора» приняли на себя удары ослепительного атомного пламени. Через несколько секунд ответили астренские пушки. Тонкие лучи ушли в черную пустоту. Маллурианский крейсер разворачивался и набирал скорость, пытаясь выйти из-под обстрела, но «Венатор» не уступал ему в подвижности, заметно превосходя в вооружении и защите. В схватке один на один у «Нейриса» не было шансов против астренского корабля, вдвое превосходящего его по боевой массе.

Но это не значило, что маллурианцы легко смирились с гибелью. «Нейрис» сражался с яростью и упорством, которые принесли уроженцам Маллурии славу самых опасных воинов в Обжитом Космосе. И капитан у них был на высоте — ловко маневрируя, крейсер увертывался от выстрелов и огрызался в ответ прицельными бортовыми залпами. Для «Венатора» бой не превратился в безнаказанную стрельбу по движущейся мишени. Пушки маллурианского корабля были достаточно мощными, чтобы подбить линейный крейсер, или даже уничтожить его при доле удачи, и астренцам тоже приходилось уклоняться от вражеского огня, совершая непредсказуемые броски в трех измерениях. Поединок двух огромных звездолетов напоминал хаотическую пляску; корабли сходились под самыми немыслимыми углами, обменивались залпами и разворачивались, стараясь удержать врага в секторе обстрела как можно большего числа орудийных башен. Пушки выбрасывали прямые и острые, как клинок рапиры, потоки заряженных частиц; надежные автоматы заряжания исправно загоняли в казенники новые зарядные капсулы, и оружие повторяло залп. Каждые десять секунд «Венатор» выбрасывал по двадцать разрушительных лучей в бортовом залпе. Охладители работали на пределе возможностей, продувая сжатый газ сквозь каналы в стволах, и все равно орудия быстро нагревались. Маллурианцы отвечали с не меньшей яростью. Лучи вспыхивали вокруг астренского корабля, впивались в невидимый панцирь силового поля. Торпеды взрывались, рассеивая в пространстве десятки быстрых ударных боеголовок. Большую их часть сбивали скорострельные пушки оборонительной сети, но отдельные снаряды достигали цели. На мостик поступили тревожные сигналы — защитные генераторы нескольких секторов опасно перегружены и близки к аварийному отключению. Их нагрузку приняли на себя соседние генераторы, что позволило сохранить целостность щита, но уменьшило его общую плотность. Это сказалось — вскоре очередной луч пронзил ослабленную защиту и впился во внешний корпус. Раскаленные добела брызги полетели от толстой брони, отзвук взрыва прокатился по отсекам. В борту «Венатора», ближе к корме, осталась внушительная пробоина.

«Первый боевой шрам корабля...» — невольно подумалось Корвину.

Но и выстрелы астренцев не пропадали даром. Точные радары не выпускали «Нейрис» из фокуса, компьютер системы управления огнем исправно вычислял необходимые поправки, и орудийные стволы плавно разворачивались, следя за целью. Торпеды, в облаке огня и дыма, вырывались из бортовых амбразур так быстро, как механизмы успевали перезаряжать пусковые шахты. Роланд Корвин не пытался сберечь боезапас. Маллурианцы искусно маневрировали, а их корабль показал впечатляющую стойкость, но астренские лучи и снаряды настигали его. Вскоре борта «Нейриса» уже пятнали многочисленные оплавленные проломы. Несколько орудийных башен было разрушено точными попаданиями, и огонь маллурианцев заметно ослабел. Вышла из строя часть маневровых двигателей. Было

очевидно, что схватка близится к концу, и развязка не заставила себя долго ждать. Очередной залп «Венатора» настиг противника, и один из лучей разворотил дюзы главных ускорителей. Плазма вырвалась наружу бушующим потоком. Сверхпрочный металл мгновенно испарялся на ее пути. Корма черного крейсера превратилась в бесформенное нагромождение раскаленных докрасна обломков. Корабль полностью утратил управляемость и продолжал движение вперед по инерции.

Роланд Корвин отрывисто кивнул старшему артиллерийскому офицеру.

— Прикончить их, лейтенант Гисс.

Линейный крейсер произвел последний залп из торпедных аппаратов. С неподвижным лицом Корвин наблюдал за взрывом, разнесшим искалеченный маллурианский корабль на куски. Флагманский «Игнис» тоже не подавал признаков жизни. Бой окончился. Капитан «Венатора» бросил взгляд на хронометр и убедился, что с момента, как орудия его крейсера сделали первый выстрел, прошло всего восемь минут. Схватки в открытом космосе редко растягиваются надолго, но Корвину казалось, что прошло гораздо больше времени.

— Все кончено, капитан... — негромко произнес Ноларт. — Что теперь?

Корвин не позволил голосу дрогнуть. Это был не первый бой в его жизни, и не самый опасный, но впервые он стрелял по союзникам. Почему-то капитан подумал, что первый опыт не станет последним.

— Теперь отправьте сигнал на «Сагиту». Скажите, что я приглашаю капитана Альвин на «Венатор». У нас есть, что с ней обсудить.

* * *

Роланд Корвин использовал персональный код капитана, чтобы лично отключить все системы визуального и акустического наблюдения в медицинском отсеке. Он был один; врачу и его помощникам пришлось покинуть лазарет. Старший врач выглядел удивленным и даже рассерженным, не получив пояснений, но спорить с капитаном не осмелился. Корвин заканчивал настраивать диагностический аппарат, когда в дверях появился старший помощник и доложил, что капитан «Сагиты» прибыла.

— Хорошо. Оставьте нас наедине, Эрин. Не вмешиваться, что бы ни происходило.

— Да, капитан, — старший помощник козырнул и отступил на шаг, пропустив вперед высокую молодую женщину. На ней был черный летный комбинезон. Темные, слегка отливающие медью волосы Дамира без затей стянула в тугую пучок на затылке.

Наемница сделала шаг вперед. Она не вздрогнула, когда за спиной прожужжал сервомотор, перекрывший дверь. Молодая женщина выглядела бледной и истощенной, но сохранила ледяное самообладание. Что бы она сейчас ни чувствовала, это не отражалось на лице. Стоя напротив Корвина, Дамира выглядела уверенной и почти высокомерной, и астренец ощутил невольное восхищение.

— Итак, мы снова встретились, капитан, — она заговорила первой. — Должна признать, это был впечатляющий бой.

— Я рад, что тебе понравилось зрелище, Дамира, — сухо отозвался мужчина.

— Маллурианцы напали на меня и моих людей без повода, без предупреждения. Они перебили половину экипажа «Сагиты» и прикончили бы остальных, если бы смогли. Сожалею, если ты ожидал от меня чего-то другого, капитан, но я не вижу причин лить

слезы.

Она подошла ближе.

— Знаешь, я могла бы улететь прочь, пока вы дрались с маллурианцами. Но это означало бы, что придется бегать всю жизнь. Ты сдержал свое слово, капитан, и я сдержу свое. Я пришла, хотя... — Дамира окинула взглядом медицинское оборудование, — удивлена тому, что мы разговариваем в таком месте. Может быть, ты объяснишь, почему мы встретились в лазарете?

— Мне нужна твоя кровь, — лаконично ответил он.

— Ах, да. Ты же должен убедиться, — женщина усмехнулась и вытянула правую руку, закатав рукав до локтя. — Что ж, будь любезен.

Корвин воспользовался медицинским пробником. Дамира не поморщилась, когда тонкая игла впилась в кожу, и в маленькую прозрачную ампулу просочилось несколько темно-красных капель. Корвин не был медиком, но для того, чтобы зарядить ампулу в гнездо диагностического аппарата и запустить процедуру анализа, не требовалось глубоких познаний. Пока устройство выполняло свою работу, Корвин невольно затаил дыхание. Дамира приблизилась и встала бок о бок с ним. Как бы ни пыталась казаться равнодушной капитан «Сагиты», неестественно сжатые губы и прищуренные глаза выдавали ее. Несколько минут прошло в тяжелом ожидании, затем на экране высветились результаты. Вывод диагностического робота был лаконичен, и Корвин не удержался от короткого смеха, дав выход внутреннему напряжению.

— Не знаю, что тут уместнее: поздравления или сочувствие, но результат положительный. Анализ подтверждает общность твоего кода ДНК с образцом. Ты — дочь Императора.

Она прикрыла глаза и медленно, глубоко вздохнула.

— Дамира... — пытался заговорить Корвин, но она жестом остановила его.

— Не сейчас. Дай мне пару минут.

— Как пожелаешь.

Корвин извлек из медицинского аппарата ампулу с кровью и инфокристалл префекта Теллора с записью кода ДНК Императора Гайтона. Затем он достал внутренний блок памяти анализатора — все это придется уничтожить. Дамира наблюдала за его действиями с умеренным интересом.

— Мне любопытно, — сказала она, когда астренец закончил, — как бы ты поступил, если бы твои ожидания не подтвердились?

— Ты хотела узнать, не приказано ли мне избавиться от тебя в таком случае? — уточнил Роланд. — Нет. Я бы просто позволил тебе и твоим людям отправиться дальше своей дорогой. Для меня и моих союзников ты бы не представляла интереса.

— Ценю твою откровенность, капитан. Наверное, так было бы лучше для меня. Впрочем, уже нет смысла об этом думать. Итак, ты хочешь, чтобы я отправилась вместе с тобой в Империю, — она не спрашивала, констатировала. — Я согласна — с одним, последним условием.

— Я слушаю.

— Мои люди, — сказала Дамира. — Ты позволишь им уйти на «Сагите», и никто из вас, астренцев, не будет их преследовать. Забудьте об их существовании.

— Разумеется. Я уже сказал, что в любом случае не причинил бы вам вреда. Твой отряд оставят в покое.

— Хорошо. И без того слишком много людей погибло из-за этой истории. Я больше не хочу втягивать в нее других.

— Я понимаю, Дамира, — произнес Корвин.

— «Ваше Высочество», — поправила она.

— Хм?

Женщина усмехнулась, но Роланд не увидел веселья в ее глазах.

— Коль скоро мне предстоит играть роль вашей Императрицы, нам следует вести себя соответственно, — сказала она. — И начать можно с того, что ты возьмешь за правило обращаться ко мне подобающим образом. Ты приложил столько усилий, чтобы убедить меня в том, что говоришь правду, капитан Корвин — так покажи, что сам веришь в это.

— Это разумно, — Корвин галантно склонил голову и без тени иронии проговорил. — Я всецело к вашим услугам, Ваше Высочество.

Она одарила его еще одной сумрачной усмешкой.

— Так звучит лучше. И для начала, капитан Корвин, я хочу, чтобы вы просветили меня относительно происходящего. Я хочу знать, прежде всего, кто входит в вашу фракцию. Имена и должности этих людей, их реальная власть и возможности. Кто в Астрене, по вашему мнению, поддержит меня, если дело дойдет до драки, кто предпочтет отсидеться по темным углам, а кто останется на стороне Императрицы? Если я должна ввязаться в авантюру, которая наверняка будет стоить мне головы, я хотя бы не стану делать это вслепую.

* * *

После разговора в медотсеке Дамира вернулась на «Сагиту», чтобы проститься со своей командой. Это не заняло у нее много времени. Когда катер с «Венатора» вновь пришвартовался в ангаре крейсера, она казалась подавленной, но в то же время более уверенной. Так выглядит человек, который принял непростое решение и готов идти до конца, но не строит радужных иллюзий относительно собственного будущего.

Корвин не пытался задавать вопросы, но она заговорила сама.

— Мой помощник Мейз займет мое место. Он на вербует в отряд новых людей, а дальше... — Дамира пожала плечами. — По правде, дальше нет смысла загадывать. Теперь, когда Ленг Дауэн прибрал к рукам Нейтральную зону, здесь многое изменится. Возможно, для моих ребят разумнее будет попытаться счастье где-нибудь поближе к границам Обжитого Космоса. О нашей связи с тельвенцами знают многие. Не думаю, что Дауэн станет намеренно охотиться за ними, но при случае он не упустит шанс свести счеты.

Дамира громко вздохнула, выпрямилась в полный рост.

— Ну, что же, теперь это решать Рину и остальным, не мне. Вернемся к нашим делам. Итак, что теперь, капитан Корвин?

Они говорили наедине в личной каюте Роланда. Все фиксирующие устройства он отключил.

— Мы отправимся в Астрену... Ваше Высочество, — обращаться к ней таким образом пока еще казалось Корвину странным. Но Дамира попала в точку — коль скоро заговорщики собирались объявить ее законной преемницей имперского трона, следует с самого начала взять за привычку относиться к ней соответственно. Если даже ближайшие союзники не

будут воспринимать Дамиру как дочь Императора, нет надежды на то, что в этом удастся убедить остальных.

Корвин достал из шкафчика бокал и бутылку шарденского вина. Он до середины наполнил бокал прозрачным, с легким оттенком бирюзы дорогим напитком и протянул женщине. Дамира взяла, поблагодарила кивком.

— Для экипажа «Венатора» вы — имперский агент в Нейтральной зоне, владеющий чрезвычайно ценной информацией о тайных переговорах между маллурианцами и Ассамблеей Династий. Истину не знает никто, даже мой первый помощник. Впрочем, я позабочусь о том, чтобы вы как можно меньше общались с командой. Не останется никакой информации о вашем пребывании на корабле.

Дамира улыбнулась и спросила:

— Капитан, сколько людей в вашем экипаже?

— Около четырехсот. Почему вы спрашиваете?

— У вас немного шансов сохранить тайну надолго, — заметила она. — Четыреста человек, которые знают о схватке с маллурианским отрядом. Я не сомневаюсь в преданности ваших людей, капитан Корвин, но будьте уверены: кто-то из них обязательно сболтнет лишнее там, где не надо.

— Да, такая опасность существует. Поэтому мы спрячем вас. Как только «Венатор» достигнет ближайшей военной базы, вы покинете крейсер и с поддельными документами отправитесь к метрополии на другом корабле. Комендант базы — наш единомышленник и позаботится о том, чтобы все прошло гладко.

— Похоже, у вас много единомышленников, — хмыкнула Дамира.

— В Преторианском Флоте — много, — подтвердил мужчина. — Как я уже говорил, среди военных Теодору Аргенис не любят. Вот почему она больше полагается на наемников с Маллурии. На поддержку преторианцев вы, несомненно, можете рассчитывать, Ваше Высочество.

— Мне бы хотелось знать, что пожелают получить преторианцы в награду за свою поддержку, капитан.

— О, нам нужно не так уж многое, — прохладным тоном сказал Корвин. — Все, что мы хотим — возродить Империю такой, какой она была до Ассамблеи Династий и Войны Серебряных Звезд. До Теодоры.

Дамира вздохнула.

— Боюсь, не так-то легко вернуть прошлое, капитан Корвин.

— Несомненно, но это не значит, что не стоит и пытаться, — Роланд смотрел ей в глаза. — Империя, где не бушуют постоянные мятежи, а пираты не бомбят заселенные миры — разве это плохо?

— Но за все приходится платить, капитан. И порой — очень дорого. Это было первое правило, которому я выучилась, когда сделалась наемницей.

— Что ж, я готов заплатить свою цену и верю, что стал на верную сторону. Я понимаю ваши сомнения, и догадываюсь, что вам нет особенного дела до Астрены. У вас нет причин любить Империю. Но я уверен, что со временем вы перемените мнение. Ведь теперь Астрена — ваша Империя, принцесса Дамира, — Корвин встал. — Я уже приказал разместить вас в одной из офицерских кают. Вас проводят. Теперь я должен вернуться на мостик. «Венатор» вскоре уйдет в метапространство и возьмет курс к имперским рубежам. Расчетное время полета до военной базы преторианцев в системе Легранта — сто

шестьдесят часов.

— Так мало? — произнесла Дамира с очаровательной улыбкой. — Весьма прискорбно. Мне хотелось бы провести больше времени с вами, капитан Корвин. Признаюсь, я только что поймала себя на мысли, что мне, пожалуй, начинает нравиться ваше общество.

И, не дав Роланду времени придумать достойный ответ, она вышла за порог.

Контр-адмирал Наэли вчиталась в строки на световом экране. Короткое сообщение пришло не по радиосвязи — его доставил один из телохранителей Теодоры и вручил Джалайне лично. Достаточное доказательство его важности и секретности, и маллурианка сразу догадалась, о чем идет речь в послании.

Предчувствие не обмануло Джалайну. Текст был лаконичен, но в настроении Императрицы сомневаться не приходилось. Правительница Астрены теряла терпение. Она явно переживала из-за того, что до сих пор не поступили сведения о Дамире Альвин. Да, эта молодая особа, вне всяких сомнений, чем-то чрезвычайно важна для астренской владычицы. Похоже, что Теодора даже боится ее.

Но что же, дьявол, происходит?! Осведомители Джалайны во дворце не смогли дать ответ. Все, что ей удалось выяснить — лучшие агенты секретной службы вели поиски на всех мирах Империи уже несколько лет. Так и осталось загадкой, кого искала Теодора, но, видимо, мятежнице-офелианке по имени Дамира Альвин выпала сомнительная честь оказаться этой самой «персоной Икс». Джалайна Наэли дорого заплатила бы за то, чтобы знать больше. Собственно, она уже заплатила, но все усилия и траты были напрасны.

«Имеет ли это значение для Маллурии?» — спрашивала себя командующая соединением «Тайра», но ответа не находила. Все возможно. Маллурианцы преуспели не только потому, что прославились как безжалостные воины, но и потому, что всегда умели вовремя сориентироваться, куда ветер дует. Пожалуй, второе было даже важнее, и сейчас интуиция подсказывала адмиралу Наэли, что из-за этой молодой женщины ветры в Империи могут перемениться сильно и внезапно.

Но сейчас она ничего не могла сделать, и оставалось лишь выполнять приказ нанимательницы. В текущий момент это означало, что она должна ответить на письмо раздраженной Императрицы. Но что ответить? Хотела бы Джалайна иметь представление о том, что делает командор Вельт Арион в Нейтральной зоне, но это было невозможно. Последнее сообщение, отправленное Арионом с курьерским кораблем, извещало, что он прибыл на место и начинает миссию. Больше докладов не поступало, что неудивительно. Даже быстрейшему курьеру от Тельвенской системы до имперской метрополии лететь не меньше восьми дней. Это обстоятельство делает невозможной передачу рапортов от подчиненных к начальству и приказов — в обратную сторону. Вдали от родных миров и баз капитаны кораблей и командиры соединений всегда предоставлены сами себе.

Джалайна даже не имела четкого представления о том, где сейчас находится отряд Ариона. Досадная правда заключалась в том, что, как бы сильно владычица Астренской Империи ни хотела получить ответ, ее желание невозможно было удовлетворить, пока командор сам не даст о себе знать. Отчасти адмирал Наэли разделяла беспокойство Императрицы. Она понимала: что-то пошло не так. Если бы Арион справился с задачей, он уже прислал бы весть. Видимо, возникли проблемы.

Какие? Да какие угодно — тут же сама себе ответила маллурианка. Последние новости, пришедшие из Нейтральной зоны, оставляли обширное поле для предположений. Система Тельвен пала под натиском Вольного Флота, что, фактически, сделало Ленга Дауэна единовластным правителем всего бывшего Верданского Доминиона. По крайней мере, теперь его пиратская армада была настолько сильнее любого из возможных соперников, что

вряд ли у кого-то хватит смелости оспорить его власть. Пример Тельвена-4, который забросали бомбами с орбиты, ясно дал понять, что ждет непокорных.

В имперской столице эта новость наделала немало шума. Газетчики, само собой, вцепились в сенсацию как стервятники, дорвавшиеся до свежего трупа. Правительство собирало чрезвычайные комиссии, где министры и лорды произносили патетические речи и спорили до хрипоты о том, к каким последствиям для Империи может привести падение Тельвена, и что следует предпринять по этому поводу. Генералы и адмиралы бряцали орденами и размахивали кулаками. Впрочем, никаких внятных приказов не поступало ни астренским военным, ни маллурианцам. Все это убеждало Джалайну Наэли в том, что дело кончится тем же, чем обычно. То есть — ничем. Шумиха уляжется, столичные писаки найдут себе на поживу новости посвежее, и все вернется на круги своя. Благо, Астрена очень далеко от Нейтральной зоны. Отсюда легко убедить себя в том, что эти проблемы Империю не касаются.

Но для Джалайны неожиданные события в Тельвенской системе имели особое значение, ведь именно там скрывалась Дамира Альвин. Резонно предположить, что вторжение Вольного Флота помешало командору Ариону выполнить задание. Что в точности произошло, невозможно сказать, пока не поступят более подробные сведения. А они могут не прийти никогда. Нельзя исключать даже того, что, когда пираты начали штурм Тельвена, отряд Ариона по роковому стечению обстоятельств оказался у них на пути и был уничтожен.

Придется отправлять курьерские корабли, раздавать приказы осведомителям на мирах Нейтральной зоны и ждать ответа. Если повезет, кто-то что-то знает о судьбе Дамиры Альвин или командора Ариона. В любом случае, поиски займут немало времени. Императрица едва ли обрадуется, узнав об этом. Джалайна уныло вздохнула. Вот в такие моменты она ненавидела свою нынешнюю работу. Быть капитаном крейсера, странствовать в Бездне и сражаться с врагами — в этом тоже есть собственная прелесть. Тебе хотя бы не приходится сочинять пространные доклады для раздражительных нанимателей вроде Теодоры.

«Ну, что же — ты сама мечтала о повышении! — напомнила себе женщина. — Вот и пожинай плоды собственных амбиций».

Она снова вздохнула, борясь с желанием вытащить из буфета бутылку крепкого эуриальского рома и налить стакан. Затем устроилась поудобнее в кресле и начала составлять ответ, тщательно подбирая фразы так, чтобы хоть отчасти удовлетворить Императрицу.

* * *

Ее Величество Теодора Аргенис рассмеялась сухим, ядовитым смешком. Принц Келион удивленно посмотрел на нее.

— Матушка?

— Ничего, Келион, — язвительная улыбка не сходила с губ Императрицы. — Я получила сообщение от контр-адмирала Наэли.

— Вот как? — молодой человек изогнул бровь с явной иронией. — Я не ошибусь, предположив, что содержание письма не пришлось тебе по вкусу?

— О, у адмирала Наэли весьма изящный стиль. Я всегда уважала эту женщину за ее способности. Она не прямолинейная вояка вроде наших солдафонов, в ней есть немало и от дипломата. Вот и сейчас она сказала очень многое, скрывая, что по существу сказать ей нечего.

— Мне кажется, ты сейчас рассуждаешь о делах, в которые я не посвящен. Быть может, пришло время рассказать, что происходит?

Императрица поморщилась и вздохнула.

— Я надеялась, что до этого не дойдет, Келион. Вопрос следовало решить быстро и без ненужной шумихи, и в этом я весьма рассчитывала на адмирала «Тайры». Прежде Наэли не подводила меня но, похоже, на этот раз не справилась даже она. Так что — к сожалению, да: тебе следует узнать. Прочти.

Принц принял из рук Императрицы лист прозрачного гибкого пластика. Под гербом маллурианского соединения «Тайра» тянулись черные колонки убористого текста. Читая, Келион недоуменно нахмурился.

— Прости, но я все равно не понимаю. Кто такая Дамира Альвин?

— Скажем так, она — неприятный сюрприз из прошлого, — Теодора в раздражении одернула золотое кружево на рукавах свободного синего платья.

— Мне это ни о чем не говорит.

— А все очень просто, Келион. Незадолго до своей смерти твой дед, Гайтон Третий, завел роман с некой провинциальной дворяночкой по имени Селана Леонис. От этого романа у Леонис родилась дочь. И теперь кое-кто пытается обставить дело так, будто именно Дамира Леонис является законной наследницей престола. Ты понимаешь, чем это грозит?

Принц недоверчиво усмехнулся.

— Вот уж, правда, сюрприз! Ты хочешь сказать, что эта женщина, Дамира... она моя кузина?

— Не называй ее так, Келион! — отрезала Теодора. — Она — никто, пустое место. Всего-навсего случайное отродье одной из любовниц Императора. Впрочем, Гайтон Третий и сам ничем не выделялся, помимо своих подвигов в постели. Но с формальной точки зрения, если правильно все обставить, Дамира Леонис, или Дамира Альвин, как ее сейчас зовут, будет выглядеть законной претенденткой на трон. И если некоторые люди в столице доберутся до нее прежде, чем это сделаем мы, она может представлять чрезвычайную опасность. Ты знаешь, как много у нас врагов, Келион, но им недостает единства. Дамира Леонис ничего не значит сама по себе, но она может стать стержнем, вокруг которого сплотятся все, кто хочет избавиться от нас. Мы должны сделать все возможное для того, чтобы этого не допустить.

— Ты хочешь сказать — ликвидировать ее? — нахмурился принц. — Мне не по душе такая мысль. В конце концов, если верить тому, что здесь написано, она даже не знает о собственном происхождении. Убить женщину всего лишь за то, что она — та, кем родилась...

— Убивали за меньшее, Келион, — Императрица зло скривила губы. — Дело не в том, виновна она или нет, а в том, что она опасна. Дамира Леонис должна умереть прежде, чем потенциальная угроза, которую она представляет для нас, обернется реальностью. Это и называется политикой.

— И все равно, это будет убийство.

— Пусть так. Война — тоже убийство, только в массовых масштабах, но по какой-то причине солдат и генералов чаще называют героями, чем преступниками. По крайней мере, солдат и генералов победившей стороны. Если Дамира объявится в метрополии и заявит о правах на трон, последствия могут быть самыми страшными, Келион. Вплоть до новой гражданской войны в Империи. Смерть одной женщины или гибель миллионов — такой выбор стоит перед нами. Я понимаю, что это звучит не слишком благородно, но такова жизнь.

Келион опустил глаза. Он не выглядел убежденным, и Императрица добавила:

— Кроме того, эта женщина участвовала в вооруженном мятеже против Астрены. Она — преступница, и мы можем с полным правом назвать ее устранение правосудием.

— Я бы предпочел не продолжать этот спор, матушка. Во всяком случае, — не без холодка добавил принц, — если я верно понял, пока еще Дамира Леонис жива.

— Увы, — процедила Теодора. — Я отдала Джалайне Наэли соответствующий приказ. Адмирал отправила за Дамирой своих людей но, по всей видимости, те ничего не добились. Наэли не говорит этого напрямую, но ее отчет можно понимать только так.

— И что теперь? Не так-то просто отыскать кого-то посреди Обжитого Космоса, — Келион развел руками. — Ведь мы даже не можем сказать в точности, как далеко простираются его пределы и сколько звездных систем заселено. В Империи мы обладаем кое-какими возможностями, но если Дамира затеряется где-то в пограничных мирах, мы никогда ее не найдем. С другой стороны, — заметил принц, — пожалуй, это был бы лучший вариант для всех. Пока она остается в неизвестности, она никому не угрожает.

— Хотелось бы мне, чтобы ты оказался прав, дорогой, — вздохнула Императрица. — Но я сомневаюсь. Есть причины подозревать, что не только мы знаем о ее существовании. Наши соперники тоже ищут ее. И тот факт, что маллурианцы не смогли устранить Дамиру, наводит на мысль, что некто ее опекает. Я не буду удивлена, если эти люди попытаются втайне доставить ее в метрополию. Говоря начистоту, я удивлюсь, если они этого не сделают.

— Если так, что мы можем предпринять?

— Прямо сейчас — боюсь, ничего. В одном ты совершенно прав, Келион: едва ли у нас есть возможность выследить Дамиру и ее покровителей, пока они не проявят себя. Поэтому мы будем выжидать. И готовиться.

— Готовиться? К чему?

— Разве не очевидно? К тому, чтобы избавиться от всех разом, — Императрица задумчиво склонила голову к плечу. — В конечном итоге, возможно, все происходящее окажется только на выгоду нам. Раньше или позже заговорщики начнут действовать, но к тому моменту мы будем готовы. Мы выждем, пока вокруг Дамиры Леонис не соберутся все, у кого хватит решимости бросить нам вызов, и тогда одним ударом покончим со всей шайкой.

* * *

Предупреждающий красный свет сменился изумрудным, и Корвин покинул шлюзовую камеру. Снаружи его уже ждал незнакомый офицер. На черно-синих погонах красовались три серебряные четырехлучевые звезды — знак капитан-лейтенанта.

— Капитан Корвин! — молодой преторианец лихо козырнул. — Адмирал Дегрель ждет вас в личной каюте.

Капитан-лейтенант вел Корвина сквозь замысловатый лабиринт коридоров, шлюзов, лестниц и отсеков. «Адамант», флагманский линкор Преторианского Флота, был огромным звездолетом, но, как и любой военный корабль, изнутри казался тесным. По пути им почти не встречались другие члены команды: экипаж линкора составлял около пятисот человек, что немного для корабля длиной почти семь сотен метров и боевой массой полторы тысячи килотонн. С потолка лился ровный белый свет люменов, на металлических стенах перемигивались цветными индикаторами сигнальные панели. Отовсюду доносились ритмичные звуки работающих механизмов и тяжелый гул генераторов. Это мало отличалось от «Венатора» или любого другого корабля, на котором довелось побывать Роланду; боевые звездолеты обычно безлики.

Корвину и его провожатому пришлось проделать довольно долгий путь, прежде чем они добрались до адмиральских апартаментов. Здесь, на верхних палубах, отделка флагманского линкора отличалась большей изысканностью. Молодой капитан-лейтенант остался снаружи, а Корвин шагнул за порог. Дверь автоматически закрылась за его спиной.

— Капитан. Рад видеть вас, — приветствовал Артур Дегрель.

Командующий Преторианским Флотом восседал за массивным рабочим столом. Здесь же присутствовала Дамира; девушка заняла одно из высоких кресел и сидела, забросив ногу на ногу, с подчеркнуто безмятежным видом. Корвин ожидал, что явятся другие — генерал Вордис Танг, префект Ланс Теллор или кто-то из их подручных. Но, кроме них троих, в кабинете адмирала никого не было.

— Ваше Высочество, — Корвин вытянулся и отсалютовал. — Адмирал Дегрель.

— Вольно, капитан Корвин, — сказал Дегрель. — Садитесь.

Корвин занял одно из свободных кресел. Дамира кивнула в знак приветствия и слегка улыбнулась.

— Как вы находите мой новый наряд, капитан? — светским тоном осведомилась она, коснувшись мундира Преторианского Флота. На плечах красовался имперский герб — символическая спираль Галактики и раскрытая ладонь внутри треугольного черного щита — а на воротнике поблескивали серебром нашивки в виде старинного секстанта — символ навигатора. Шевроны на рукавах и знаки на погонах соответствовали рангу младшего лейтенанта.

— Звание не самое высокое, — с иронией согласилась Дамира, проследив за взглядом Роланда, — но я не в претензии. Вы удивитесь, но когда-то я мечтала сделаться офицером Преторианского Флота.

— Я знаю, Ваше Высочество.

— Правда?.. Ах, да, конечно. Вы прочли мое досье из Академии Звездоплавания.

Артур Дегрель негромко кашлянул.

— Ее Высочество временно пребывает на борту «Адаманта», кхм, инкогнито, — пояснил он. — Формально она зачислена в команду как помощник навигатора.

— Кстати, мое новое имя — Кира Фолкнер, — добавила Дамира.

— На какое-то время это собьет со следа ищек Императрицы, — сказал Дегрель. — Вряд ли они могут предположить, что я прячу принцессу на собственном флагмане.

— Мой корабль прибыл в столицу шесть дней назад, — сообщила бывшая наемница и улыбнулась. — С тех пор я добросовестно несу службу на «Адаманте». А как прошло ваше

путешествие?

— Благополучно, — ответил Корвин. — За исключением того, что я был полностью отрезан от новостей. Могу я узнать, что произошло за последние дни?

— Пока в метрополии достаточно спокойно, капитан, — сказал адмирал. — Даже тихо, и в этом есть нечто зловещее. Мне казалось, что Императрица должна проявлять большую активность, но она бездействует. Либо она не догадывается, что мы нашли принцессу, либо — что больше похоже на правду — лишь делает вид.

— За минувшие шесть дней у меня состоялась встреча кое с кем из наших союзников, — продолжила Дамира. — Префект дворцовой гвардии был достаточно любезен, чтобы ввести меня в курс дела. Надо признать, что наши позиции выглядят довольно сильными. Гвардия на нашей стороне, как и наземные войска генерала Танга. Если даже они не выступят за нас в решающий момент, то, по крайней мере, не станут защищать Теодору. Но я согласна с адмиралом Дегрелем: сомнительно, чтобы Императрица не подозревала об угрозе. Скорее, она только изображает бездействие и выжидает, пока мы не сделаем первый ход.

— Это было бы логично с ее стороны, — согласился Корвин. — Дождаться, пока мы выдадим себя, и тогда взять за горло всех разом.

— Словом, время у нас еще есть, — подытожил Артур Дегрель, — но его не так много, как хотелось бы. Не думаю, что Теодора будет ждать слишком долго. Как ни неприятно это признавать, но ее шпионы, несомненно, проникли в Преторианский Флот. Скрывать наши замыслы от Императрицы бесконечно не получится. Не уверен, что это понравится остальным, но действовать придется скорее, чем мы планировали.

Корвин хладнокровно пожал плечами.

— Мы с самого начала знали, что все это не может закончиться мирно. Я всегда к вашим услугам, принцесса Дамира, адмирал. Чем могу быть полезен?

— Вы уже сделали достаточно, капитан Корвин. Благодаря вам принцесса с нами. Но сейчас от нас зависит не так многое. Мы должны подготовить Преторианский Флот к тому, чтобы в нужный момент действовать решительно и согласованно, но это моя задача. В столице подготовкой занимаются Танг и Теллор, и мы ожидаем результатов со дня на день. Чем бы все ни закончилось, ждать осталось недолго! — Дегрель сжал кулаки. — И да помогут нам звездные боги.

— Я сомневаюсь, что богам есть дело до того, кто сидит на астренском троне, адмирал, — прохладным тоном заметила Дамира. — Нам самим придется позаботиться о себе.

* * *

Катер окутался ярко-золотым огненным ореолом, проходя сквозь атмосферу. Корвин предпочел затенить колпак пилотской кабины до полной светонепроницаемости — даже зная, что опасности нет, наблюдать за пламенем, бушующим снаружи, не доставляло удовольствия. На дисплее посреди пульта управления высветился запрос от компьютера диспетчерского центра. Корвин отправил ответ и через несколько секунд получил разрешение на посадку. Он ввел координаты и передал управление автопилоту. На панели загорелся синий индикатор, и Роланд отпустил управление. Катер продолжал путь, ведомый бортовым компьютером.

Позади негромко хмыкнула Дамира. Она занимала место второго пилота и с любопытством рассматривала поверхность планеты на небольшом овальном экране.

— Должна признать, имперская метрополия производит сильное впечатление. Восемь миллиардов жителей, если я не ошибаюсь?

— Почти восемь миллиардов, — подтвердил Корвин.

— Я бы не отказалась увидеть воочию столицу, Аметистовый дворец и Сияющие горы. Говорят, они прекрасны, — голос молодой женщины звучал так безмятежно, словно она направлялась на невинную загородную прогулку.

— К сожалению, я вынужден разочаровать Ваше Высочество, — заявил Корвин столь же светским тоном. — Наш курс пролегает в другом полушарии. Впрочем, на пути все равно будет на что посмотреть.

— Ловлю вас на слове, капитан. Знаете, если подумать, я повидала не так уж много планет.

— Неужели? Но ведь вы путешествовали по всему Обжитому Космосу.

— О, да, я облетела множество звезд. Мне было восемнадцать лет, когда я закончила Академию и попала на корабль дальней разведки, а позднее я сделалась наемницей. Я много странствовала, но редко где-либо задерживалась. Пожалуй, только на Тельвене я провела достаточно времени, но скажу откровенно, про Тельвен сейчас я предпочла бы не вспоминать.

— У вас там остались друзья?

— Я провела на планете полтора года. Трудно прожить столько времени на одном месте и ни к кому не привязаться. Признаюсь, я иногда думаю о том, что с ними стало...

— Надеюсь, у вас будет шанс помочь им, Дамира.

Дамира не заметила, как он снова обратился к ней по имени, а может, не захотела поправлять. Впрочем, и продолжать разговор она не стала, и полет продолжался в молчании. Они пересекли обширный Лазурный Океан, направляясь к Хельтане — единственному континенту в южном полушарии. Когда на горизонте показалась земля, автопилот сбросил скорость и повел челнок на снижение. Корвин убрал затемнение, и в кабину хлынул белый солнечный свет. Катер мчался вдоль выгнутого неровной дугой побережья. На земле можно было видеть оживленное движение — скоростные составы мчались по тонким линиям монорельсов. В небе скользили проворные аэрокатера и транспортные корабли, похожие на огромные серебристые цеппелины. Вдали протянулись почти до горизонта аккуратные кварталы одного из мегаполисов, но катер свернул правее, обойдя город стороной. Вскоре прямо по курсу появилось несколько длинных, приземистых строений, окруженных обширным парком. Здесь корабль развернулся по пологой дуге и пошел на посадку. Через несколько минут он выпустил посадочные опоры и приземлился на плоской крыше одного из зданий.

Корвин выбрался наружу, повернулся и галантным жестом протянул руку Дамире, но та ловко выскочила из кабины самостоятельно и оправила темно-фиолетовую куртку, оттенком и покроем напоминавшую преторианский форменный мундир. Порыв ветра встрепал ее длинные каштановые волосы, когда девушка повернула голову, осматриваясь.

Строения были выполнены в монументальном старомодном стиле и отделаны серебристым металлом и плитами черного мрамора. На четыре стороны протянулись идеально ровные зеленые аллеи. Прозрачные крыши оранжерей блестели на солнце. Аккуратные клумбы сияли всеми цветами радуги. Любуясь эффектным зрелищем, Дамира

улыбнулась:

— Действительно, впечатляет. Ваше родовое поместье великолепно, капитан Корвин. Признаюсь, я удивлена, что вы предпочли ему мостик военного корабля.

Мужчина с безразличным видом пожал плечами.

— Должно быть, я не ценитель прекрасного. Жизнь в метрополии всегда казалась мне чем-то похожим на эти чудесные дельгарские лилии, которые вы можете видеть в оранжерее под нами: яркая, красивая, безмятежная и довольно-таки бессмысленная. Кроме того, я не являюсь главой семьи. Эта честь принадлежит моему кузену Гилберту.

— И что же, кузен разделяет ваши убеждения? Я имею в виду — политические?

— Гилберт, скажем так, предпочитает политике цветоводство. Кроме того, не так давно кузен покинул метрополию. Несомненно, он отправился в очередную охоту за экзотическими трофеями для своих садов.

— И как скоро он собирается вернуться?

— Думаю, не раньше, чем все будет закончено, Ваше Высочество.

Их короткий разговор прервал вибрирующий вой моторов еще одного летательного аппарата, заходившего на посадку. Тяжеловесный темный аэромобиль опустился возле катера Дамиры и Корвина. Дверь в борту сдвинулась вверх, и из салона, пригнувшись и жмурясь от яркого света, вылез генерал Вордис Танг. Заметив Корвина и его спутницу, он отвесил безупречный поклон принцессе. Роланд удостоился кивка.

— Ваше Высочество. Капитан Корвин. Рад видеть, что вы добрались без затруднений.

— И я рада видеть вас, генерал, — Дамира улыбнулась теплой улыбкой. — Как скоро можно ожидать остальных?

— Думаю, все соберутся в течение часа, Ваше Высочество.

— Вы не опасаетесь, что Теодора могла узнать о встрече, генерал? — поинтересовался Корвин.

— Такая опасность существует всегда. В деле, которое мы задумали, не обойтись без риска, но я сделал все возможное, чтобы свести его к минимуму. Мои люди охраняют поместье. Кроме того, я знаю некоторых, кхм, доверенных людей Императрицы и позаботился, чтобы они получили информацию о том, что женщина, по описанию похожая на принцессу, была замечена в одном из городов на Эквистриуме. На какое-то время это отвлечет наших врагов.

— В таком случае, пройдемте вниз, господа, — предложила Дамира. — Нам надо подготовиться.

Вскоре прибыл префект Ланс Теллор. За ним последовали другие — кое-кого Корвин знал неплохо, других — лишь понаслышке, а некоторых не знал даже в лицо. В основном это были немолодые мужчины в штатском; женщин прибыло всего несколько. Всего Корвин насчитал почти двадцать человек: члены влиятельных политических фракций, представители знатных семейств, военные. Капитан не удержался от короткого смеха, в котором удивление смешалось с восхищением. Теллор, Танг и Дегрель собрали вокруг себя внушительную клику. Кое-кто из присутствующих здесь, насколько знал Корвин, пользуется доверием Императрицы. Капитан задумался: неужели Теодора не подозревает о том, сколько людей в ее окружении примкнули к заговору? Едва ли можно надеяться, что Императрица пребывает в блаженном неведении. Будь Теодора Аргенис так легковерна, она не продержалась бы на троне четверть века.

Собравшиеся негромко переговаривались. Все выглядели удивленными или

настороженными. Кое-кто подходил с расспросами и к Корвину, но молодой капитан отделялся туманными намеками, что еще больше распаляло всеобщее любопытство. Наконец, высокие двери раскрылись, и Дамира ступила в зал. Вордис Танг и Ланс Теллор были с ней, но держались чуть позади. Дамира не тратила время зря — успела сменить простой облегающий костюм на темно-синее с сиреневым узором платье по последней астренской моде и собрала волосы в простую, но элегантную прическу. Это придало ей по-настоящему величественный вид. Пожалуй, только теперь Роланд Корвин полностью оценил, насколько она красива. Что бы ни чувствовала Дамира, она излучала вокруг себя волны непоколебимой уверенности. Именно так, по всем канонам, и должна выглядеть принцесса Империи и, черт побери, Дамира была истинной принцессой!

«Глядя на нее, кто бы поверил, что совсем недавно эта утонченная особа командовала звездным клипером, возглавляла отряд наемников и сражалась с пиратами в Нейтральной зоне?» — мысленно усмехнулся капитан «Венатора».

Дамира явно произвела впечатление всех, кто собрался в зале. Они уставились на молодую женщину, теряясь в догадках: кто она такая и почему Танг и Теллор, вожаки заговора, держатся позади. Дамира остановилась посреди зала. Первым нарушил молчание префект дворцовой гвардии.

— Дамы и господа! — Ланс Теллор говорил горячо, чеканя слова. — Я понимаю, что многие теряются в догадках: почему мы собрали всех вас на эту встречу. Я предоставлю вам объяснение, и буду краток. Несомненно, многие помнят о том, что у Императора Гайтона Третьего была дочь от графини Селаны Леонис. Считалось, что девочка погибла вместе с матерью, когда Теодора Аргенис, узурпировав трон, избавлялась от всех, кто мог угрожать ее власти. Но это не так. Я располагаю неопровержимыми доказательствами того, что Дамира Леонис уцелела и в течение долгих лет скрывалась от наемных убийц Теодоры на окраинах Империи. Да! — Теллор добавил в голос еще больше жара. — Вы верно все поняли! Женщина, которая стоит рядом со мной — никто иная, как принцесса Дамира Леонис, дочь Императора Гайтона Адариса и истинная наследница астренского трона!

На мгновение воцарилась тишина. Кто-то привстал в кресле, кто-то, напротив, откинулся на спинку, побледнев. Но, как бы ни отреагировали собравшиеся, поражены были все. Однако оцепенение продлилось недолго. Зазвучали растерянные голоса. Как следовало ожидать, большинство собравшихся не пытались скрывать недоверие.

— Я понимаю, что известие кажется невероятным, — признал Ланс Теллор. — Но у нас есть, чем подтвердить наше заявление. Здесь, — префект положил ладонь на ярко-красную папку, — рассказы приближенных Селаны Леонис, которым графиня поручила втайне вывезти дочь из столицы. Эти люди, к счастью, еще живы, и у вас будет возможность поговорить с ними. Также здесь содержится отчет одного из лучших врачей в столице, которому было поручено провести сравнение кода ДНК. Разумеется, он не знал, кому принадлежат образцы. Результат анализа однозначен. Наконец, здесь же — оригинал завещания Гайтона Третьего, в котором Император свою дочь Дамиру, а не принца Трейнора признает наследницей трона. Во время переворота Теодоры завещание было похищено и спрятано; к счастью, я знал, где оно хранится, и смог вернуть его, не привлекая внимания. Завещание проверено, и подлинность его подтверждена людьми, чья компетентность и непредвзятость не вызывает сомнений.

Высокий, тучный лысеющий мужчина средних лет кашлянул и поднялся на ноги. Его Корвин узнал сразу: маркиз Реган Стайгер был главой одной из самых старых и влиятельных

аристократических династий. Семья Стайгера владела крупнейшим в Империи кораблестроительным консорциумом и вела активную межзвездную торговлю по всем доминионам, что делало его также и очень богатым человеком. Помимо этого, Корвин знал про него немного, но, по слухам, отношения между Реганом Стайгером и Императрицей были натянутыми с тех пор, как Теодора отдала контроль над торговыми маршрутами в пограничье маллурианским наемникам. Это болезненно ударило по карманам Стайгера, с чем тот, конечно, не мог смириться.

— В одном я с вами готов согласиться, господин Теллор, — аристократ выпрямился во весь свой внушительный рост, расправил плечи. — Это действительно кажется невероятным. Я — не последний человек в Астрене, смею надеяться, — маркиз Стайгер надменно вскинул голову. — И мне ничего не было известно о том, что Дамира Леонис могла спастись. История с гибелью графини Селаны наделала много шума в Империи в свое время. И все сходились во мнении, что ее двухлетняя дочь погибла вместе с матерью.

— Чего и хотела графиня, — заметил префект гвардии. — Она рассчитывала на то, что Теодора уверится в смерти девочки и прекратит поиски. И надо признать, что на какое-то время ей действительно удалось обмануть Императрицу.

Реган Стайгер скептически скривил толстые губы. Теллор набрал воздуха, собираясь продолжать, но Дамира выступила вперед, и префект осекся. Она приблизилась к Стайгеру на несколько шагов, не отводя взгляда от его лица. Для женщины Дамира была высокого роста, но сопернику уступала на полголовы, однако холодное превосходство, которое она распространяла вокруг себя, скрадывало разницу. Что бы ни хотел сказать маркиз, под ее взглядом он явно смутился и промолчал.

— Я не вижу смысла вступать в спор, господин Стайгер, — холодно сказала Дамира. — Я — та, кто я есть, и вам решать, как относиться к сказанному. Не будем лицемерить: в наше время любые доказательства, сколь бы ни были они убедительны, можно подделать. Все мы это понимаем. Это вопрос веры, а не знания.

Женщина обвела взглядом всех собравшихся.

— Я — Дамира Леонис, дочь Императора, — отчеканила она. — Решайте — верите ли вы моим словам. И решайте сейчас, потому что у нас нет времени на долгие дискуссии. Тот, кто не хочет верить, волен уйти. Немедленно. Но тот, кто останется, не будет подвергать сомнению мой статус. Позднее я отвечу на все ваши вопросы, но сейчас у нас есть дела более срочные.

Она замолчала, выжидая в полной невозмутимости, со столь высокомерным выражением на лице, что Стайгер рядом с ней мог показаться уличным торговцем. Остальные не скрывали растерянности, даже Теллор и Танг были смущены — они явно не ожидали, что Дамира поведет себя так вызывающе. Корвин, как ни пытался сохранять выдержку, ощутил, как ледяные шипы впиваются в живот изнутри. Дамира чрезвычайно рисковала. Если ее слова не произведут на заговорщиков должное впечатление...

Но никто не покинул зал. Даже Реган Стайгер, хоть и не выглядел убежденным, промолчал и неохотно уселся в кресло. Дамира выждала еще немного в ледяной тишине, затем удовлетворенно кивнула.

— Прекрасно, дамы и господа. Я ценю ваше доверие. Как я обещала, позднее мы вернемся к этому разговору, но сейчас нам следует обсудить то, что не терпит отлагательств. Все мы знаем, ради чего собрались. Последние четверть века дела в Империи обстоят не лучшим образом. Конечно, можно винить в этом мятежников из так называемой Ассамблеи

и их вожака Дареша Кана. Но герцог Кан всего лишь воспользовался благоприятной возможностью. Истинные виновники — те, кто узурпировал астренский трон. Те, кто отдал Дарешу Кану и его клике половину доминионов, лишь бы удержать остальные в своей власти. Те, кто отдает астренские планеты наемникам, а на граждан собственной Империи смотрит, как на самых опасных своих врагов! — Дамира эффектно возвысила голос. — Вот кто разрушает Империю изнутри! И мы знаем, кто возглавляет их! Женщина, которая назвала себя Императрицей, не имея на то никаких прав! Ее действия раскололи Астрену, и чем дальше, тем глубже становится этот раскол.

Среди собравшихся вновь раздались негромкие голоса. На этот раз звучали они одобрительно. Многие согласно кивали.

— Я еще кое-что хочу добавить, — продолжала Дамира. — Все вы уже слышали о событиях в Нейтральной зоне. Недавно Тельвен пал под натиском пиратов. Но я провела много времени в пределах Нейтральной зоны и могу рассказать больше. Крах Тельвена привел к тому, что в пределах бывшего Верданского Доминиона не осталось силы, способной противостоять Вольному Флоту. Может показаться, что это не имеет отношения к Астрене, что нас это не затронет. Теодора Аргенис, несомненно, именно в этом себя и убедила, поскольку, как обычно, избрала бездействие. Но это не так, дамы и господа. Об этом, конечно, не говорят напрямую, но есть достаточно доказательств того, что так называемый «Император Изгоев» и его Вольный Флот получают поддержку со стороны Ассамблеи Династий. Фактически, Ассамблея привела Дауэна к власти над всей Верданой. Что бы ни думал о себе этот пират, он — цепной пес Дареша Кана, и будет вынужден делать все, что тот потребует. А предсказать действия герцога Кана несложно. Пираты и прежде доставляли неприятности пограничным мирам Империи, а теперь, когда с их соперниками в Нейтральной зоне покончено, они сделались гораздо сильнее. Вольный Флот нельзя недооценивать. Падение Тельвена — доказательство того, насколько опасны пиратские кланы, объединившиеся под руководством сильного вожака. И Лорду-адмиралу Ассамблеи достаточно отдать команду, чтобы его прирученные головорезы всей мощью обрушились на имперское пограничье. Я удивлюсь, если такая мысль не придет ему в голову!

На этот раз даже Реган Стайгер задумчиво кивнул в знак согласия. Маркиз выглядел искренне встревоженным, и не без причин — еще не забыл убытков из-за потери выгодных торговых маршрутов, перешедших к маллурианцам. Впрочем, забеспокоился не только он. Многие из астренских нобилей набивали собственные карманы за счет межзвездной торговли с периферийными доминионами. Интуиция или знание вело Дамиру — Корвин не сказал бы наверняка — но она нанесла точный удар.

— И когда Ассамблея решит снова попробовать нас на прочность — а это неизбежно, — заговорила вновь Дамира, — Нейтральная зона станет идеальным плацдармом для продвижения вглубь имперских территорий. Пираты Дауэна предоставят союзникам все необходимое — базы, снабжение, разведку, прямые межзвездные трассы для наступления. Мы окажемся в крайне невыгодной ситуации.

Теперь кивали в основном военные, которых среди заговорщиков было не меньше половины. Дамира шагнула вперед, сложила руки на груди и вздернула подбородок.

— Чем дольше Теодора Аргенис остается на троне, тем дольше будет бездействовать Империя! А в сложившихся обстоятельствах бездействие — медленное самоубийство. Пока мы бездействуем, мы становимся слабее, а наши враги набирают силу. Если так будет продолжаться, очень скоро поздно станет пытаться что-то изменить. И если мы хотим

исправить положение, то должны действовать, и действовать сейчас. Мы должны остановить Теодору прежде, чем она успела разрушить Астрену до основания!

— Остановить? — повторил коренастый, светловолосый Пел Янг, вице-адмирал Терминианского Флота. — Вы имеете в виду переворот... кхм, принцесса Дамира?

— Кто-то мог бы назвать это так. Но разве избавиться от узурпатора и вернуть власть законному правительству — переворот, адмирал Янг? Я полагаю, все собравшиеся сходятся во мнении относительно того, что Теодора Аргенис не должна остаться на троне. Будь это не так, нас бы здесь не было. Так давайте говорить прямо. Мы намерены избавиться от Теодоры, и наша первоочередная задача: разработать план, как это сделать.

— Кхм... — на этот раз подал голос сухопарый человек, которого Роланд Корвин знал только по имени. Ольдрин Кейт занимал значительный пост в министерстве внутренних дел. Это единственное, что Корвину было о нем известно.

— Ваше Высочество, — он не запнулся на титуловании Дамиры.

— Я слушаю вас, заместитель министра? — Дамира, как выяснилось, не теряла времени даром. Похоже, она успела узнать о каждом из заговорщиков больше, чем сам Роланд.

— Я, бесспорно, разделяю ваше мнение обо всем, что было сказано, Ваше Высочество, — сказал Кейт. — Правление Теодоры Аргенис разрушает Астрену. Эта женщина не имеет права называть себя Императрицей, и ее необходимо остановить. Но, принцесса Дамира, действовать немедленно... это может быть опасно. К сожалению, Теодора обладает большой властью. У нее надежная охрана из маллурианцев. Поспешность может стоить нам всем слишком дорого. Требуется время на подготовку. Вероятно, нам придется запастись терпением и выжидать, пока влияние Теодоры не будет подорвано, в противном случае, — старик покачал головой, — мы будем обречены на поражение.

— Я бы согласилась с вами, господин Кейт, если бы Теодора Аргенис не была, как вы верно сказали, влиятельна и сильна. Но именно поэтому мы не можем позволить себе промедление. Как долго, по вашему мнению, мы сможем скрываться от ее шпионов? Она быстро узнает о наших планах и попытается нас опередить. Как бы пассивно Теодора ни вела себя по отношению к врагам Империи, она беспощадно расправляется с каждым, кто угрожает лично ей. Я осознаю, что в политике не принято действовать поспешно, но иногда не остается иного выхода, и сейчас — как раз такой случай. Выбор у нас невелик: или мы уничтожим Теодору, или она избавится от нас. И наш единственный шанс на успех — действовать немедленно, не дать ей времени подготовиться. Это может выглядеть излишне прямолинейным, но мой опыт подсказывает, что нередко прямой удар достигает успеха там, где терпят неудачу самые изощренные замыслы.

Никто из заговорщиков не попытался возразить, и Дамира продолжала, не давая им собраться с мыслями.

— Мы с генералом Тангом и префектом Теллором потратили немало времени на то, чтобы разработать план действий. Теперь давайте обсудим детали...

* * *

Близилась ночь, и солнце скрылось за горизонтом, когда собрание завершилось. Споров было немало, но, в конечном итоге, план действий, предложенный Дамирой, префектом Теллором и генералом Тангом, был принят. Не все согласились охотно, но возражений по

существо не нашлось ни у кого.

Корвин вышел на просторный балкон, облокотился о перила. На темнеющем небе высыпали звезды. Некоторые огоньки двигались — корабли, спутники, орбитальные станции, во множестве кружившие по орбитам возле астренской метрополии. Над горизонтом медленно всплывала половина лунного диска.

Сзади слышались легкие шаги, и Дамира присоединилась к Корвину на балконе. Она была одна. Танг и Теллор остались внутри. Большинство других уже покинули усадьбу. Девушка остановилась возле Корвина, и, как и он, положила ладони на мраморные перила. Дамира запрокинула голову к ночному небу и устало вздохнула, любясь узором созвездий. Сейчас она снова была простой астролетчицей, не принцессой. Такой Роланд Корвин увидел ее впервые на Тельвене.

— Позвольте поздравить вас, — произнес он. — Вы произвели на всех впечатление.

Дамира улыбнулась уже знакомой улыбкой — скорее слегка ироничной, чем веселой.

— Не думайте, что это было легко, капитан. Проклятье! Как будто мало того, что я никогда прежде не участвовала в заговорах — я вообще впервые оказалась в столице. Ха! — фыркнула она. — Говоря начистоту, по астренским меркам я — неотесанная провинциалка. Пришлось немало потрудиться над собой, чтобы остальные этого не заметили.

— Что ж, у вас все прекрасно получилось, принцесса Дамира. Но я ценю вашу откровенность.

— Всем нужен кто-то, рядом с кем можно позволить себе быть откровенным, капитан. И почему-то мне кажется, что вам я могу довериться. Быть может, потому что в случае неудачи нам обоим снесут головы с плеч. Кто-то, возможно, и вывернется, но только не мы с вами.

Корвин сдержанно хмыкнул и произнес:

— Действительно, это весомый повод для искренности. И, поскольку мы говорим напрямую, я замечу, что мы сильно рискуем. План, который вы предложили, хорош, но только при условии, что мы застанем Теодору врасплох. А в этом я вовсе не уверен.

— Вы правы, капитан. Не так давно мы обсуждали нечто подобное на борту вашего корабля. Когда секрет известен слишком многим, он недолго останется секретом. Даже не желая зла, кто-то непременно скажет лишнее там, где его услышат. А в нашем случае... — тонкие губы Дамиры сложились в презрительную кривую ухмылку. — Хоть кто-то из этого стада непременно струсит и побежит на поклон к Теодоре, надеясь заслужить прощение.

— Вот как? — нахмурился мужчина. — Проклятье, мне следовало догадаться. Значит, все, о чем говорилось здесь — лишь для отвода глаз?

— Вы можете сказать и так, Роланд. Впрочем... не совсем. Кое-что — неоспоримая истина.

— Что же, принцесса Дамира?

Девушка обаятельно улыбнулась.

— То, что если мы не покончим с Императрицей в ближайшее время, очень скоро она покончит с нами. Вы знаете, капитан, будь я сторонней наблюдательницей, то, пожалуй, предпочла бы поставить свои деньги на Теодору.

— Прости, но я не согласен с твоим решением, — недовольно сказал Келион. — Если что-то произойдет, я должен быть здесь. Я — наследный принц Империи! Едва ли я смогу рассчитывать на уважение собственных подданных, если в моменты опасности буду отсиживаться в убежище.

Теодора невесело улыбнулась.

— Я ценю твой энтузиазм, Келион, но поверь — у тебя еще будут более подходящие возможности доказать свою храбрость. То, что должно случиться в столице в ближайшее время, станет не столько опасным делом, сколько грязным, и я не хочу, чтобы впоследствии твое имя связывали с этими событиями. Пока все не закончится, тебе лучше оставаться в стороне от происходящего.

— Да, но...

— Никаких «но», Келион, — оборвала Теодора. — Я все еще Императрица. Иногда я готова выслушать твои возражения, но иногда жду от тебя беспрекословного подчинения. Сейчас второй случай.

Юноша опустил голову.

— Я понимаю, матушка. Прости мою дерзость.

— Тебе действительно незачем вмешиваться в такие дела, Келион, — вздохнула женщина. — Меня ненавидят и будут ненавидеть, что бы ни произошло. Но ты не должен унаследовать эту ненависть вместе с тронem. Кроме того, ты будешь не так уж далеко. Оставаясь на корабле адмирала Наэли, ты сможешь следить за всем происходящим.

— Конечно. Мой катер вылетает к Эквilibриуму через час.

— Очень хорошо. Сделай все так, чтобы не привлекать внимания к своему отбытию. Пусть наши враги не знают, что ты покидаешь дворец — это может насторожить их.

Принц опять нахмурился.

— Скрываться в собственной столице... — проворчал он, но прикусил язык и слегка поклонился. — Все будет сделано, как ты сказала.

Его фигура замерцала и растворилась в воздухе. Теодора развернулась к другому стереопроектору. Над бесцветным кристаллом около метра в диаметре в столбе прозрачного, почти невидимого света выпрямилась, сложив руки за спиной, невысокая женщина с прямыми черными волосами до плеч. На бесстрастном смуглом лице выделялись яркие голубые глаза. Облегающий угольно-черный мундир женщины украшали немногочисленные серебряные нашивки.

— Контр-адмирал, — обратилась к ней Императрица.

— Да, Ваше Величество?

— Мой сын вскоре взойдет на борт вашего флагмана. Ваша основная задача — обеспечить его безопасность любой ценой. Вы можете применять любые средства — повторю, любые! — но Келион не должен пострадать. Я возлагаю на вас полную личную ответственность за исполнение этого приказа, контр-адмирал Наэли.

— Я понимаю, Ваше Величество. Кронпринцу Келиону ничто не угрожает на борту «Интры». Даю вам слово. Будут ли другие указания?

— Нет. Не сейчас, по крайней мере. Просто держите свое соединение в полной готовности.

Джалайна кашлянула.

— Ваше Величество, вы не считаете нужным держать меня в курсе происходящего. Не сомневаюсь, что у вас есть к тому причины, но могу я высказать предложение?

— Я слушаю вас, контр-адмирал Наэли.

— Не думаете ли вы, что имеет смысл усилить «Тайру»? У меня всего сто двадцать вымпелов, в то время как на орбите Эквилибриума собралось почти четыре сотни военных кораблей Преторианского Флота. В случае возможных неприятностей я немного могу сделать при таком соотношении сил. В лучшем случае, мне удастся вывезти кронпринца Келиона из Астрены, но я никак не смогу воспрепятствовать, хм, возможным неосмотрительным действиям отдельных преторианских командиров.

Теодора сдержала мрачную усмешку. Она не хотела посвящать наемников в собственные замыслы, но Джалайна Наэли, несомненно, была прекрасно осведомлена обо всем. Императрицу это не удивило. Наэли совсем не глупа и не могла не заметить, что происходит вокруг нее.

— Две маллурианские ударные флотилии — «Наитера» и «Сейитера» — базируются в пределах центральных территорий Империи. Если я немедленно отправлю курьеров, они будут здесь не больше чем через шесть дней.

На несколько секунд Теодора Аргенис задумалась, охваченная довольно сильным искушением. Предложение маллурианской командующей казалось заманчивым, и все же Императрица отрицательно покачала головой.

— Резонный совет, контр-адмирал Наэли, но я не согласна с вами. Шести дней будет, увы, слишком много.

«Кроме того, в Преторианском Флоте ненавидят наемников, — мысленно довершила она. — Появление еще двух маллурианских соединений возле метрополии даже тех, кто сейчас колеблется, убедит примкнуть к заговору. К тому же адмирал Дегрель легко может стянуть к Астрене вдвое больше кораблей. Нет, все должно быть закончено прежде, чем дело дойдет до открытого столкновения в космосе. Но Наэли тоже права на свой лад: исход дела во многом зависит от того, как поведет себя командующий преторианцев... Проклятье, неужели я неверно оценила Дегреля?»

Не без раздражения Теодора подумала о том, что не уверена, чего следует ожидать от Артура Дегреля. Доклады от информаторов были противоречивы. О его чувствах к ней Императрица была прекрасно осведомлена, но Дегрель всегда выглядел твердолобым воякой, далеким от политики. Дворцовых стратегов, любителей поиграть в заговоры, он ненавидел не меньше, чем ее. Теодора не поверила бы, что человек вроде него мог примкнуть к изменникам, но без поддержки Преторианского Флота любая попытка захватить власть в Астрене обречена на неудачу. Дегрель должен быть в числе предателей, иначе те бы так не осмелели!

«К тому же появление этой самозваной «принцессы» могло подтолкнуть адмирала к действиям! — Теодора с трудом удержалась от злой гримасы. — Еще бы, ведь теперь он может убедить себя в том, что не предает Империю, а возвращает трон законной наследнице!»

— Ваши приказы остаются неизменными, контр-адмирал Наэли. Защитите кронпринца, но не ввязывайтесь в бой, даже если вас будут провоцировать. Разрешаю открыть огонь только в том случае, если вы будете атакованы.

— Да, Ваше Величество.

— На этом все, контр-адмирал.

Маллурианка отсалютовала на имперский лад, подняв сжатый кулак к сердцу, прежде чем ее проекция погасла следом за принцем. В сопровождении нескольких охранников Теодора Аргенис покинула зал связи и прошествовала на высокий, просторный балкон. Отсюда открывался вид на Сияющие Горы и колоссальный мегаполис, раскинувшийся у их подножия почти до самого горизонта. Солнце восходило над горным хребтом, окутав остроконечные вершины переливчатым радужным ореолом. Это было впечатляющее зрелище, но сейчас Императрице было не до того, чтобы наслаждаться красотами столицы. Теодора понимала, что ввязывается в рискованную игру, но и ее противники рискуют не меньше. Вероятно, еще до исхода дня все будет решено. Она готовилась к происходящему, однако предатели тоже не тратили времени даром. Императрица почувствовала, как ускорился пульс. Давно она не ощущала такого сильного волнения. От того, что произойдет в ближайшее время, будет зависеть, кому сидеть на астренском троне, а кому умереть. Чью бы сторону ни приняла удача, победитель не оставит соперника в живых.

«Итак, заговорщики решились. Я знала, что они давно готовятся выступить против меня, и все же истинные масштабы угрозы не могла представить до последнего момента, — Теодора скривила губы, не в силах полностью заглушить в себе гнев. — Я не ожидала, что столь многие последуют за этой никчемной выскочкой! И среди предателей оказался кое-кто из тех, кого я считала надежными людьми. Впрочем, дело не в Дамире Леонис, но в тех, кто скрывается за ее спиной. Быть может, даже к лучшему, что все они смогли договориться и действуют сообща. Это опасно, зато есть шанс одним ударом обезглавить оппозицию в столице, и тогда эти негодяи не скоро вновь наберутся смелости для того, чтобы бросить вызов династии Аргенис!».

Она посмотрела вниз. От огромного, украшенного заостренными шпильями Аметистового Дворца на три стороны простирался обширный парк. Среди зеленых аллей, фонтанов и колоннад неспешно прогуливались люди в традиционных придворных мантиях. На пересечениях аккуратных аллей замерли гвардейцы в парадных мундирах и пурпурных плащах — скорее еще одно украшение дворца, чем реальная охрана. Всюду царила привычная атмосфера благодной безмятежности. Никто не казался обеспокоенным — Императрица запретила разглашать сведения о заговоре. Даже среди ее приближенных во дворце немногие знали о том, что сегодня по всей Астрене будут происходить далеко не благодные события.

Верна ли информация, полученная от шпионов? Среди заговорщиков, разумеется, были осведомители секретной службы. Императрица не сомневалась и в том, что кое-кто из ее собственных приверженцев втайне передает сведения врагам. Нет уверенности, что удастся застать заговорщиков врасплох. В любом случае, все ходы уже сделаны, необходимые приказы отданы. Остается наблюдать, как будут развиваться события, и Теодора ждала, сохраняя показное хладнокровие. Сегодня она была одна, не считая телохранителей-маллурианцев, которые замерли поодаль, больше похожие на статуи, чем на живых людей. Время тянулось неестественно долго, минуты неспешно сменяли одна другую. Теодора уселась в любимое кресло и потягивала легкое цветочное вино. Она положила на колени старомодную печатную книгу, но сосредоточиться на чтении не получалось. Строки сливались одна с другой, и Императрица в раздражении швырнула книгу на столик.

Пришел доклад о том, что катер кронпринца убыл. Это помогло Теодоре почувствовать себя увереннее. Врагам непросто будет добраться до Келиона, пока он остается на

маллурианском флагмане. Императрица не сомневалась, что Джалайна Наэли любой ценой выполнит приказ; если придется, она с боем прорвется сквозь строй преторианцев, но вывезет кронпринца прочь из метрополии. Конечно, Теодора надеялась, что необходимости в столь крайних мерах не возникнет.

Когда ее нетерпение уже почти стало непереносимым, наконец-то пришел доклад, которого она ждала. Прямо в воздухе перед креслом Императрицы развернулась широкая голубоватая плоскость экрана, похожая на квадратный лист подсвеченного стекла. На экране появилось лицо мужчины средних лет, с жесткими черными усами под крупным ястребиным носом.

— Ваше Величество!

— Префект Кордо. Надеюсь, у вас благоприятные новости?

— Кхм... — мимолетная заминка главы секретной службы ясно дала понять Теодоре, что ей не понравится услышанное. — Не совсем так, Ваше Величество.

— Не нужно вступлений, префект, — холодно сказала Императрица. — Говорите, как есть.

— Мои люди арестовали некоторых из заговорщиков, Ваше Величество, но все это мелкие сошки. Кое-кто из них уже согласился сотрудничать, в надежде спасти собственные головы, но рассказать они могут, к сожалению, немного. Где скрываются вожаки — им не известно.

Теодора ядовито усмехнулась.

— Я не удивлюсь, если все они уже собрались на быстроходном корабле, в полной готовности убраться прочь из Астрены, как только уверятся в том, что их план сорвался. Что насчет адмирала Дегреля?

— Мы вызвали «Адамант», Ваше Величество, но с корабля не ответили. Ссылаются на неполадки в системе связи.

Теодора прикусила язык, чтобы не выругаться вслух. Если до сих пор у нее оставались сомнения относительно адмирала преторианцев, теперь они развеялись.

— Как ведут себя корабли Преторианского Флота?

— Как обычно, Ваше Величество. Они остаются на орбите Эквистриума и пока бездействуют.

— Разумеется. Им не нужно много времени, чтобы подойти к планете на дистанцию выстрела, — Теодора порадовалась тому, что приказала адмиралу Наэли привести маллурианский флот в состояние повышенной готовности. Впрочем, как и предупреждала Наэли, соотношение сил не позволит маллурианцам сделать многое.

— Я желаю немедленно говорить с адмиралом, — процедила женщина, — и не намерена выслушивать нелепые отговорки. Передайте приказ на «Адамант» под грифом «Сверхсрочно, лично командующему флотом». Если Дегрель не ответит через пять минут, сообщите на все корабли преторианцев, что он отстранен от командования приказом Императрицы и должен быть немедленно взят под арест. Руководство флотом вплоть до особого распоряжения примет... — Теодора задумалась над тем, кому из преторианцев она может хоть сколько-то доверять, — вице-адмирал Джелан Феррио.

— Да, Ваше Величество.

Послышался хрустальный звон. Теодора не заметила, как стиснула тонкую ножку бокала с такой силой, что она переломилась у нее в пальцах.

— Что ж... Преторианцам придется раз и навсегда решить, на чьей они стороне. И не

только им. Что насчет Форт-Рока?

— Наши войска завершают развертывание. Все проделано с предельными мерами предосторожности. Мятежники бездействуют. Вероятно, они еще не знают о том, что окружены.

— Прекрасно. Передайте мой приказ: атаковать немедленно! Я буду наблюдать за штурмом. На этом пока все, Кордо.

— Так точно, Ваше Величество.

Лицо префекта секретной службы исчезло. Несколько секунд экран оставался пустым, затем на нем проступило нечеткое изображение внушительной крепости, обнесенной мощным защитным периметром. Теодора сразу узнала военную базу Форт-Рок. Расположенная достаточно близко к столице и Аметистовому Дворцу, когда-то она служила главной опорой наземных войск на планете. Со временем крепость утратила значение и превратилась во второстепенную базу снабжения, но сохранила внешнее величие. Над длинными низкими казармами, серебристыми ангарами и громоздкими складами доминировала цитадель в виде приземистой усеченной пирамиды. На плоской крыше рядами располагались посадочные площадки для малых летательных аппаратов. Некоторые были заняты аэромобилями или легкими катерами. Камера, с которой передавалось изображение, располагалась на господствующей высоте, и форт можно было рассмотреть во всех подробностях. Зрелище было на удивление мирным — казалось, что база живет повседневной жизнью. Но именно сюда, если верить осведомителям, заговорщики стягивали войска перед последним ударом по дворцу. Люди префекта Артемиса Кордо подтвердили слова шпионов: действительно, последние недели в Форт-Рок под благовидными предложениями переводились дополнительные армейские части и вооружение. Надо признать, предатели неплохо подготовились. Маллурианские войска размещались на побережье Крейтсвого моря, подальше от больших городов, дабы не раздражать лишним раз добропорядочных обывателей. Потребовались бы, в лучшем случае, часы, чтобы перебросить солдат к столице. Если бы атака стала внезапной, у заговорщиков были хорошие шансы окружить и захватить дворец прежде, чем подойдет подкрепление.

Императрица не успела заметить, когда был подан сигнал к атаке, но началось все мгновенно, без предупреждения. С нескольких направлений к базе протянулись дымчатые инверсионные следы реактивных снарядов. Взрывы перепыхивали землю и в пыль разносили здания. Подкосилась и рухнула высокая башня, увенчанная круглой белой антенной радара. Тяжелые ракетные установки, за минувшую ночь тайно размещенные на закрытых позициях вокруг крепости, не экономили боеприпасы, и на Форт-Рок обрушился огненный шквал. Над землей вспыхивали шары раскаленной добела плазмы, которая заставляла распадаться серым пеплом строительный пластобетон и превращала боевые машины на посадочных площадках в бесформенные нагромождения оплавленного металла.

Казалось, что под таким обстрелом старая крепость не продержится и десяти минут, но ее защитники не были захвачены врасплох, вопреки ожиданиям префекта Кордо. Яростный обстрел причинил Форт-Року заметный урон, но большинство реактивных снарядов загорелись и разлетелись на куски еще на подлете, подбитые невидимыми лазерными лучами оборонительной сети. Эффект от обстрела оказался меньше, чем можно было ожидать, а тем временем в небо над военной базой уже поднялись многочисленные пылающие стрелы: ракетные установки мятежников без промедления открыли ответный огонь.

Для Императрицы, наблюдавшей за боем через экран, кровавое действо казалось почти беззвучным. Взрывы тяжелых ракет звучали как хлопки праздничных петард где-то на удалении, но Теодора представила себе, какой хаос творится сейчас возле Форт-Рока. Перестрелка набирала силу, и поначалу невозможно было понять, кто одерживает верх. Но довольно скоро стало очевидно, что ответный огонь защитников слабеет. Все меньше ракет взлетало с базы. Сколько людей погибло там? Жестокая правда заключалась в том, что это не имеет значения. С мятежом нужно покончить, чего бы это ни стоило. Возможно, среди собравшихся в крепости заговорщиков окажутся и вожаки, хотя на такое везение трудно надеяться. Более вероятно, что предводители заговора следят за происходящим из надежного укрытия, в готовности к немедленному бегству, если что-то пойдет не по их плану.

Сражение набирало силу. В небе уже появились штурмовики, ошестинившиеся пушками и ракетными установками. Над землей скользили бронированные ударные скиммеры; черные фигуры маллурианских солдат, идущих позади машин, были почти невидимы для камеры. Новая волна огня обрушилась на Форт-Рок, но крепость еще не готова была поднять белый флаг. Орудия защитников ударили по наступающим маллурианцам. Взрывы ракет запятнали небо дымными кляксами. Тонкими фиолетовыми нитями вытянулась во все стороны паутина смертоносных лучей. Часть атакующих флаеров была сбита с небес; замерли, охваченные огнем, несколько наземных штурмовых машин. Но потери не остановили наемников. Точно направленные артиллерийские залпы пробili защитные поля и обрушили внешнюю стену в нескольких местах, и пехота прорвалась внутрь. Штурмовики кружили над крепостью быструю карусель, прицельной стрельбой лучевых пушек подавляя вражеские батареи, и когда зенитный огонь мятежников ослабел, им на смену пришли неказистые десантные боты. Они приземлялись посреди охваченной огнем базы, некоторые опустились прямо на крышу цитадели. Из люков в бортах машин выскакивали десятки черных фигур и немедленно вступали в бой.

Теодора подалась вперед в кресле. Ее ногти впились в резной, драгоценного платинового дерева подлокотник. Защитники Форт-Рока продолжали сопротивляться, но было очевидно, что они проигрывают бой. Уничтожая все на своем пути, атакующие прорывались все дальше на территорию военной базы. Оборона мятежников рухнула. Разбившись на отдельные группы, они пытались прорываться из окружения, но маллурианцы не оставили им такой возможности. По всей базе вспыхивали разрозненные, хаотические перестрелки, но так же быстро стихали. Правительница Астрены растянула губы в хищной улыбке.

Внезапно на экране вновь появился префект Артемис Кордо.

— Ваше Величество! — мужчина выглядел встревоженным. — Поступили доклады от Форт-Рока.

— Да, я видела, Кордо. Похоже, мы побеждаем.

— Это и беспокоит меня, Ваше Величество. Мятежники оказали не настолько сильное сопротивление, как следовало ожидать, исходя из их численности. Командиры маллурианских штурмовых групп выходят на связь и докладывают, что встречаются на пути не так уж много вражеских солдат. В основном, им противостоят автоматические орудия и роботы.

— Что вы хотите сказать, префект?

— Боюсь, Форт-Рок может оказаться ловушкой, Ваше Величество. Мы стянули к крепости большие силы, в том числе часть маллурианской гвардии из дворца. Это ослабило

нашу собственную оборону, и если предатели предугадали наши действия...

Префект осекся, скосил взгляд куда-то в сторону. Несколько секунд он молчал, слушая кого-то, невидимого для Теодоры, затем повернулся к ней. По взгляду Кордо Императрица поняла, что он собирается сказать.

— Ваше Величество, мятежники приближаются к Аметистовому Дворцу. Очень скоро они будут здесь.

* * *

Теодора сжала кулаки, чтобы префект Кордо не мог заметить, как затряслись ее пальцы. Такого поворота событий она не ожидала!

— Как... как они подошли к нам незамеченными, Кордо?

— Не могу сказать, Ваше Величество. Они смогли нейтрализовать системы раннего оповещения и спутниковую сеть, и заранее разместили свои отряды в нужных местах. Кто-то из наших людей, очевидно, предал. Они долго к этому готовились...

— Будь они прокляты, — процедила Теодора. — Передайте приказ контр-адмиралу Наэли. Пусть ее корабли выдвигаются к Астрене и займут позиции на орбите. Всех, кто попытается прорваться в Аметистовый Дворец, немедленно уничтожать. Нашим гвардейцам — удерживать оборону до последнего человека. И объявите, что все гражданские должны покинуть дворец немедленно.

— Да, Ваше Величество.

Экран погас. В ярости Теодора взмахнула рукой, отшвырнув поднос с вином и бокалами, и вскочила с кресла. Картина в парке разительно изменилась. Недавняя безмятежность сменилась паникой. Люди бестолково метались, как перепуганные птицы. Среди гражданских в ярких одеждах выделялись черные фигуры маллурианских космодесантников. Наемники безжалостно расталкивали суесящихся людей. Появилось несколько военных скиммеров. Тяжелые машины продвигались напролом, сминая все на своем пути. Несколько солдат волокли автоматическую пушку, другие торопливо водружали на станину массивный излучатель. Довольно скоро хаос прекратился, все гражданские покинули парк, и вновь воцарилась тишина, но теперь отнюдь не безмятежная. Такое мертвое, давящее затишье наступает перед смертоносной бурей. Внизу остались только наемники, занявшие оборону и готовые к бою. Черные мундиры солдат и глянцеви́тая броня боевых машин смотрелись дико на фоне дворцовой роскоши.

Вновь вышел на связь префект Кордо.

— Ваше Величество, адмирал Наэли попыталась подвести маллурианские корабли к планете, но столкнулась с сопротивлением преторианцев. Пока еще те не открыли огонь, но преградили соединению Наэли путь к Астрене. Они явно не собираются позволить «Тайре» вмешаться в происходящее.

На этот раз Теодора не удержалась и прошипела сквозь зубы грязное ругательство.

— Ублюдки!.. Передайте на все эскадры преторианцев: всякий капитан, который немедленно не уведет свой корабль прочь, объявляется изменником и подлежит аресту. Впрочем, я сама обращусь к ним. Приготовьте систему связи, Кордо. Передавайте на общей частоте по всему флоту...

Громоподобный раскат, прогремевший внизу, не дал ей договорить. Пол содрогнулся, и

Теодора Аргенис едва устояла на ногах. За первым взрывом последовали другие. Огненные столбы один за другим вырастали посреди роскошного парка. Маллурианцы стреляли в ответ, в кого — Императрица не видела. Извергали пламя излучатели, сухо лаяли скорострельные пушки, отрывисто кашляли минометы, с воем проносились в воздухе реактивные снаряды. Грохот канонады сливался в оглушающий рев. Растерянная, дезориентированная, на несколько секунд Теодора готова была поддаться панике, но усилием воли совладала с собой.

— Префект Кордо, у нас мало времени, — ей пришлось повысить голос, чтобы перекрыть шум боя.

— Я делаю все возможное, Ваше Величество. Через минуту...

Раздался резкий треск, мимолетная вспышка затмила изображение на экране, и голос мужчины прервался. Фигура Кордо сложилась пополам и исчезла; вместо него появился другой человек. На нем была форма дворцовой гвардии, и в вытянутой руке он сжимал лучевой пистолет. Убийца развернулся и выстрелил еще дважды в кого-то, кто оставался за полем зрения камеры. Рядом появился еще один вооруженный гвардеец — этот говорил с кем-то через персональный браслет. Затем экран погас.

Теодора шагнула назад, оступилась и едва устояла, ощущая внутри нарастающую безнадежность. Этого не могло произойти! Не могло! Предателей оказалось слишком много, они были всюду вокруг нее, и она не замечала! Как могла она быть настолько слепа? Почему не раздавила мятеж сразу, как узнала о нем? Почему...

— Ваше Величество! — голос мужчины прервал ее сбивчивые, истеричные мысли, не позволил сорваться в постыдную панику. Говорил один из маллурианских охранников.

— Что еще?

— Поступило предупреждение. Часть астренской дворцовой гвардии перешла на сторону мятежников. Они ударили нам в спину. Защитники дворца потеряли большую часть офицеров. Захвачен центр связи. Теперь удержать дворец невозможно.

— Спасибо за сообщение, лейтенант Девлин, — сухо сказала Императрица. — Я и сама успела понять, что происходит.

— Мятеж был спланирован очень тщательно, Ваше Величество. Но предатели еще не одержали верх. Захват дворца не означает их победу, если они не смогут добраться до вас.

— Предлагаете мне бежать, лейтенант?

— Покинуть дворец — самое разумное в сложившихся обстоятельствах. Иное означало бы гибель, — Девлин говорил холодно, как будто в нескольких десятках метров внизу не гремел яростный бой. — Быстроходный аэрокатер наготове, Ваше Величество. Мы доставим вас на маллурианскую военную базу. Там вы будете в полной безопасности. Тем временем от Форт-Рока подойдут подкрепления, и мятежники окажутся в той же западне, что они для вас приготовили. Но действовать нужно быстро.

Теодора бросила последний взгляд вниз. Прекрасный дворцовый парк превратился в пепелище, затянутое густым серым дымом. Острый запах гари повис в воздухе. В дыму сверкали многочисленные сполохи света, похожие на далекую грозу в ночи: защитники дворца стреляли по солдатам мятежников. Сквозь прорехи в дымовой завесе можно было различить движущиеся боевые машины и фигуры людей. Многие падали, сраженные огнем маллурианцев, но потери не сдержали порыв атакующих. Они быстро продвигались все дальше вглубь огненного ада.

Императрица отступила от перил и кивнула.

— Не стану спорить с вами, лейтенант.

* * *

Принц Келион ударил ладонями по приборной панели в бессильном гневе.

— Проклятые предатели! Как они могли все это организовать у нас под носом?

Джалайна Наэли хладнокровно пожала плечами.

— Это, безусловно, потребовало немалых усилий, Ваше Высочество. Думаю, они начали прорабатывать план задолго до того, как Дамира Леонис появилась в столице.

Наконец-то все части головоломки сложились воедино. Проклятье, теперь трудно было не понять, что происходит! Выверты судьбы подчас бывают заняты. Простая астролетчица оказалась дочерью Императора. Неудивительно, что Теодора Аргенис так жаждала ее смерти. Последствия неудачи налицо...

Интересно, слухи правдивы, или мятежники просто используют самозванку? Впрочем, это не имеет особенного значения. За двадцать пять лет правления Императрица Теодора слишком многих настроила против себя. Ее противникам нужен был лишь символ, нечто такое, что побудило бы их объединиться и выступить сообща. Этим символом стала молодая женщина с Офелии.

Флагманский линкор «Интра» скользил по лунной орбите, со всех сторон окруженный маллурианскими кораблями. Адмирал Наэли была готова ко всему. Возможно, предстоит с боем прокладывать себе путь прочь от Астрены, спасая жизнь наследнику Теодоры. Десятки ярких движущихся звезд танцевали на большом экране — корабли Преторианского Флота. Они заняли позицию на орбите выше соединения «Тайра»; чтобы прорваться к планете, маллурианцам пришлось бы таранить их плотный строй. Джалайна предприняла несколько попыток проскользнуть мимо преторианцев — те блокировали их все. Джалайна предпочла не провоцировать имперцев. Ситуация накалилась до предела, и любая мелочь могла обернуться бойней.

Принц Келион, однако, придерживался иного мнения. Он приблизился к ней, буравя лицо женщины горящим взглядом. Для маллурианки Джалайна Наэли была невысокого роста, и Келион, хоть и сам не был великаном, превосходил ее на полголовы.

— Адмирал! Почему вы ничего не предпринимаете? — зло спросил он. — Мятежники уже штурмуют Аметистовый Дворец! Мы должны идти к Астрене и оказать помощь тем немногим, кто еще остался верен моей матери!

— Это довольно трудно сделать, пока преторианцы висят у нас над головой, Ваше Высочество, — хладнокровно заметила Джалайна.

— Так пройдем сквозь них!

— Исключено. В соединении «Тайра» сто двадцать боевых кораблей, из них только восемь линкоров и четыре линейных крейсера, Ваше Высочество. У преторианцев почти четыреста кораблей, включая полсотни линейных. Нас попросту раздавят.

— Они не осмелятся стрелять, пока я на борту «Интры»!

— На вашем месте я бы не рискнула поставить на это собственную жизнь, Ваше Высочество. Мятежники ясно дали понять, что не остановятся ни перед чем. Ее Величество Императрица приказала мне обеспечить вашу безопасность, принц Келион, и я выполняю приказ.

— Даже если это будет стоить жизни моей матери?

— Я понимаю ваши чувства, но старайтесь сохранять хладнокровие. Сейчас это — единственный выход. Положение не безнадежно. У мятежников не так уж много людей. Большинство астренских военных предпочли ни во что не ввязываться. Ее Величество под охраной. Если даже мятежники прорвутся во дворец, ее вывезут в безопасное место. Тем временем к столице подойдут маллурианские дивизии с военных баз на побережье Крейтского моря, и ситуация быстро нормализуется. С мятежом будет покончено.

Принц стиснул кулаки, нервно прошелся туда-обратно.

— Возможно, вы и правы, адмирал Наэли. Я знаю, что мне следует положиться на вас, но... Дьявол, я просто не могу бездействовать! По крайней мере, позвольте мне выйти на связь с кораблями преторианцев. Я обращусь к капитанам и командам и потребую пропустить нас к планете. Я — все еще кронпринц Империи, они меня послушают.

— Как раз этого вы не должны делать, принц Келион, — бесстрастно возразила Джалайна. — Пока что преторианцы не решаются стрелять по нам, но они не догадываются, что вы на борту «Интры». Если они узнают, я не берусь предсказать, как они себя поведут.

Плечи Келиона бессильно опустились. Юноша прикрыл глаза. Бледность разлилась по его щекам.

— Вы полагаете, что все зашло настолько далеко, адмирал Наэли?

— Боюсь, что так, Ваше Высочество.

— Но что нам делать?

— Ждать, — жестко сказала наемница. — Это единственное, что нам остается. И это не так бесполезно, как может показаться. Преторианцы блокируют нас, но и мы сдерживаем их. Пока они здесь, они не смогут поддержать своих сообщников на планете.

— Но что, если они отправят к Астрене часть своих кораблей?

— Тогда они ослабят флот, караулящий нас, принц Келион. Это даст нам шанс на прорыв, — Джалайна Наэли придала голосу нотку сочувствия. — Вам сейчас тяжело, Ваше Высочество и я понимаю вас. Но сохранять выдержку — единственное, что мы можем.

* * *

Дамира сжала рукоятки управления, и корабль отозвался на ее движение легкой вибрацией. Суставчатые посадочные опоры убрались внутрь корпуса. Окутанный невидимым коконом антигравитационного поля, космолет плавно поднимался над землей. Внизу показалась узкая извилистая полоска реки, кроны деревьев сливались в сплошной ковер. Картинка подернулась туманом, пока корабль проходил облачный слой.

Из динамиков звучали панические голоса. Астрена погрузилась в неразбериху. Новостные службы были полностью сбиты с толку, каждую минуту передавая все новые сообщения, многие из которых противоречили одно другому. Кто-то призывал жителей планеты сохранять спокойствие. Кто-то другой авторитетно заявлял, что на самом деле ничего не происходит, и все истеричные вести — не более чем провокация. Третий сообщал о военных учениях, четвертый голосил о нападении террористов из Нейтральной зоны. Все это чем-то напоминало первые минуты атаки Вольного Флота на Тельвен-4, отметила Дамира. Та же атмосфера хаоса и страха.

«Ну, по крайней мере, здесь не дойдет до орбитальной бомбардировки, — подумала

она. — Надеюсь, что не дойдет...»

На экране перед креслом пилота появился Роланд Корвин. Капитан выглядел мрачным и сосредоточенным.

— Дворец почти захвачен, — сообщил он без долгих вступлений. — Теодора бежала, как мы и предполагали. Но мы отслеживаем ее катер на радарах.

— Хорошо. Передайте мне координаты.

— Да. Но... вы все-таки уверены, что хотите заняться этим лично?

— Я — очень хороший пилот, капитан Корвин. И, скажу откровенно, мне претит сидеть, сложа руки, в ожидании результатов. Да и позволять другим выполнять грязную работу вместо себя я не привыкла. Если кто-то должен покончить с делом, то пусть это буду я. Не пытайтесь меня отговорить, капитан.

— Я и не стану. Передаю координаты цели. И удачи вам, Дамира.

— Спасибо, Роланд, — хмыкнула она. — Удача чертовски нужна нам всем.

Плоскость светового экрана свернулась в тонкую горизонтальную полосу и исчезла. На одном из дисплеев на панели управления появилась белая стрелка — направление к цели. Цифры отмечали расстояние, скорость объекта, направление его движения. Дамире не пришлось тратить время на вычисление идеальной траектории для перехвата — это сделал бортовой компьютер. Взревели двигатели, и корабль вырвался в верхние слои атмосферы.

«Если бы пару месяцев назад кто-то сказал, что я буду принимать участие в заговоре и покушении на астренскую Императрицу, интересно, что бы я подумала? — женщина улыбнулась и покачала головой. — Несомненно, решила бы, что говорю с сумасшедшим, или это чья-то глупая шутка! Да, судьба преподносит нам сюрпризы!»

Корабль прошел сквозь стратосферу. Голубое небо быстро почернело, появились яркие звезды. Здесь Дамира перешла на баллистическую траекторию. Во много раз быстрее звука космолет мчался на высоте пятидесяти километров над поверхностью планеты. В поле действия радаров почти не было видно других летательных аппаратов. Обычно в астренском небе царит оживленное движение, но сейчас, в свете происходящих событий, большинство воздушных судов вернулись в порты. Дамира вела корабль кратчайшим путем. Ее не останавливали, с ее кораблем даже не пытались установить связь. Должно быть, в воцарившейся неразберихе одинокий небольшой космолет ни у кого не вызвал интереса.

Вскоре на радарном экране появились отметки нескольких воздушных целей. Дамира навела на них невидимый лазерный луч сверхчувствительного локатора, и по дисплею побежали строки данных. Объектов было три, они двигались на небольшой высоте и на дозвуковой скорости. Очевидно, пилоты старались не привлекать внимания. Два боевых флаера сопровождали легкий аэрокатер.

«Надеюсь, мы не промахнемся мимо цели. Нельзя утверждать наверняка, что Императрица действительно здесь. На ее месте, пожалуй, я бы отправила несколько кораблей в разных направлениях. Но выбора нет, придется положиться на слова Теллора и Корвина. Не знаю, что они сделали, чтобы отследить перемещения Императрицы, но до сих пор они не ошибались».

Дамира сдвинула рукояти, бросив корабль в пике. Расстояние до целей сокращалось все быстрее. Снаружи рев разрываемого воздуха заглушал даже шум двигателей. При помощи тормозных двигателей Дамира уменьшила скорость падения, выходя на траекторию атаки.

Ей не удалось застать противников врасплох. Когда она уже готова была открыть огонь, прозвучал сигнал тревоги — истребители нащупывали ее корабль лазерными лучами, наводя

оружие. Через секунду на радарном экране появились стайка новых объектов, небольших и быстрых. Ракетный залп! Быстрее, чем мог среагировать человек, вступила в дело автоматика. Импульсы лазеров-перехватчиков уничтожили часть снарядов на подлете, но уцелевшие врезались в энергетический экран, и в рубке зажегся аварийный алый свет, предупреждая пилота о том, что ресурс щитов почти исчерпан. Еще одного такого залпа корабль не пережил бы, но Дамира не дала защитникам Императрицы времени перезарядить пусковые установки. Локатор удерживал цель, и тактический вычислитель мгновенно определял поправки для точного выстрела. Дамира совместила перекрестие прицела с треугольным силуэтом ведущего истребителя и нажала на гашетку.

Лиловый огонь вырвался из-под носа космолета. Первый выстрел прошел в нескольких метрах за кормой флэера, второй ударил точнее и разворотил хвост. Ведомый ответил короткой очередью лучевой пушки, и корабль Дамиры дернулся от удара — прямое попадание! Но выстрелить повторно враг уже не успел. Сгусток частиц ужалил его посередине фюзеляжа и прошел насквозь. Охваченный огнем, истребитель вошел в штопор и понесся к земле, в падении разваливаясь на части.

Краткий бой позволил аэрокатеру оторваться, но не слишком далеко. Пилот выжал предельную скорость и ушел на минимальную высоту, надеясь скрыться, но цепкие лучи радаров не отпускали маленький кораблик. Дамира добавила скорость и быстро настигла беглецов. Вовремя — на радарном экране, на пределе досягаемости, появились новые отметки. К месту боя быстро приближалось четыре воздушных корабля. Скорее всего, истребители с маллурианской базы уже спешили на подмогу.

Кто бы ни сидел за штурвалом катера, он был хорош. Он заставлял верткий серебристый аппарат выписывать в воздухе замысловатые фигуры и петли, не позволяя взять себя на прицел. Пилоту надо было выиграть не так уж много времени, пока не подоспеет подкрепление. Но и Дамира после нескольких лет карьеры наемницы имела внушительный боевой опыт и в вакууме, и в атмосфере. Она не позволила сопернику втянуть себя в игру в кошки-мышки, цепко повисла на хвосте. Несколько раз отчаянными разворотами катер вырывался из перекрестия, но Дамира вновь ловила его на прицел. Наконец, пискнул сигнал — цель захвачена.

«А ведь я никогда в жизни не встречала Императрицу Теодору, — неожиданно подумала бывшая наемница. — Разве что несколько раз видела ее лицо в газетах. Наверное, мне сейчас следовало бы сказать, что тут ничего личного. Но мне нет дела до Астрены и имперского трона. Я бы предпочла остаться капитаном «Сагиты» и летать по Обжитому Космосу. Но вы пытались убить меня, госпожа Теодора. Из-за вас погибли люди, за которых я была в ответе. Кое-кого из них я даже называла друзьями. Так что, Ваше Величество, это как раз очень личное!» — она напрягла большой палец на рукояти управления турелью и коснулась светящейся рубиновой клавиши.

Первый же залп носовых лучеметов настиг цель. Катер разорвало надвое, клочья металла и пластика серебристыми брызгами разлетелись в стороны. Дамира выстрелила еще дважды, хотя в этом не было необходимости. Еще несколько секунд она следила взглядом за падающими обломками, но на это не осталось времени. Враги были уже на подходе, и Дамира, задав указания автопилоту, покинула рубку и поспешила к шлюзу.

Посреди коридора внезапно навалилась перегрузка, пол стал дыбом — космолет совершал резкий вираж. Женщину бросило к стене, она повалилась на колени, но тотчас вскочила. Обеими руками ухватившись за скобы на стене, Дамира подпрыгнула и

проскользнула в круглый люк. Здесь заранее были подготовлены дыхательный шлем и персональный антигравитатор. Дамира торопливо застегнула на груди крепления громоздкого устройства, нацепила на лицо маску, ударила кулаком по клавише на стене, и в тесной камере загорелись тревожные алые лампы. Откатилась в сторону крышка внешнего люка, и в шлюз ворвался бешеный вихрь. Рев ветра заглушил все прочие звуки. Борясь с сопротивлением воздуха, Дамира уцепилась за стенку, напрягившись, оттолкнулась обеими ногами — и оказалась снаружи!

Поток воздуха подхватил ее. Некоторое время она могла лишь беспомощно кувыркаться в небе, совершенно дезориентированная, на грани обморока. Далеко впереди, ниже облаков исполняла замысловатую пляску изящная серебристая стрела — ее космолет, ведомый компьютером, выписывал бочки, виражи и мертвые петли, уходя от погони. Дамира не могла видеть противников, она вообще почти ничего не могла разобрать вокруг себя, но внезапно что-то очень яркое сверкнуло вдали. Через несколько секунд вспышка повторилась, и корабль прекратил безумный танец, устремился вниз, разбрасывая вокруг себя многочисленные блестящие искры. Затем полыхнуло снова, подбитый корабль дернулся, окутался огнем и продолжил падение в виде роя раскаленных обломков.

Постепенно способность воспринимать мир возвращалась к Дамире. Она мчалась к земле, и ветер завывал вокруг нее, трепал волосы и одежду. Женщина по-прежнему не видела вражеские истребители, но не сомневалась, что они где-то поблизости, и не спешила включать антиграв. Всплеск энергии в момент активации мог выдать ее. На визорных очках высвечивались необходимые сведения — скорость, высота. Дамира выжидала до последнего, и только когда перед глазами загорелось зловещим красным светом тревожное предупреждение, коснулась кнопки на браслете.

Мгновенно все вокруг окрасилось зеленым — поле антигравитации окутало ее тусклым мерцающим ореолом. Падение резко замедлилось, но перегрузки Дамира не почувствовала; скорее, ощущение было сродни тому, как если бы воздух вокруг нее внезапно загустел и стал вязким, препятствуя движению. Дамира продолжала снижаться, но теперь гораздо медленнее — антиграв сделал ее тело настолько легким, что оно весило не намного больше, чем воздух вокруг. В этом были и свои минусы — ветер снова подхватил ее и нещадно швырял из стороны в сторону. Дамира подумала, что именно так, должно быть, чувствует себя лист, сорванный с дерева порывом урагана. Ощущения были далеко не из приятных, она почувствовала тошноту и головокружение. Но это был не первый ее опыт спуска на антигравитационном поле, и вскоре она справилась с дезориентацией. Паря в воздушных потоках, Дамира уменьшила интенсивность поля, несколько ускорив собственное падение.

Когда до земли осталось несколько метров, она отключила антиграв. Сила притяжения мгновенно вернулась и дернула ее вниз. Приземление вышло далеко не мягким, в ноге вспыхнула боль, и Дамира выругалась сквозь зубы. Она перекатилась по траве — при этом крепления антиграва до хруста сдавливали ребра, а сам аппарат пребольно колотил по спине — и не без труда поднялась. Отцепила ремни, избавившись от тяжелой и неудобной сбруи, сбросила маску. Стало полегче, и женщина глубоко вдохнула прохладный воздух. Задрав голову к небу, она наблюдала за тем, как под облаками выписывают кругую дугу четыре яркие точки.

Дамира понимала, что опасность еще не миновала. Маллурианцы могут обнаружить ее на земле и превратить в горстку праха одним выстрелом. Она огляделась в поисках укрытий, но вокруг раскинулось обширное поле, поросшее высокой — по пояс — темно-зеленой

травой. Местность была безлюдной. В паре сотен метров землю рассекал неглубокий извилистый овраг. Не самое подходящее убежище, но ничего лучше ей не бросилось в глаза, и Дамира, припадая на поврежденную ногу, поспешила к нему. Рыхлая земля осыпалась под ногами, и женщина далеко не изящно проскользила на спине по крутому склону к самому дну, где струился узенький, быстрый ручей. Глина вокруг пропиталась влагой, и Дамира, пытаясь встать, по щиколотку провалилась в липкую грязь. Ярко-рыжие пятна заляпали ее комбинезон, руки и лицо. Она саркастически ухмыльнулась, подумав о том, что совсем не так подобает выглядеть принцессе Империи.

Прижавшись к земле, Дамира была готова услышать нарастающий рев двигателей, хлесткие выстрелы лучеметов или вой реактивных снарядов, но ничего не происходило. Кажется, маллурианцы ее не обнаружили, а возможно, не искали. Для надежности Дамира выждала еще некоторое время, прежде чем начала подниматься по склону. Не без труда она добралась до верха и выкарабкалась из оврага, тут же сделав неприятное открытие, что тонкие стебли местной растительности усеяны мелкими, но очень цепкими и колючими шипами. Ругаясь, на чем свет стоит, Дамира отодрала от одежды несколько особо упрямых побегов. Она не имела представления, что происходит вокруг. Здесь, посреди заброшенного поля, все было донельзя тихо и мирно. Порывы ветра вызывали волнение на поверхности зеленого моря. Солнце повисло в зените, и яркий белый свет прорывался сквозь прорехи между облаками. Легко можно было поверить, что, кроме нее, на планете не осталось ни одного человеческого существа.

Но не было времени на передышку. Она должна узнать, что происходит в столице. Действительно ли мертва Императрица Теодора, или обманула врагов, подставив им ложную цель? Это был главный вопрос, и Дамира потянулась к коммуникатору. Корвин ответил сразу.

— Да?

— Все сделано, — Дамира вздохнула. — Ответь мне: по крайней мере, я убила тех, кого нужно?

— Мы выясняем. Катер за тобой уже вылетел, оставайся на месте.

— Разумеется, капитан, — сказала она со смешком, глядя на бескрайнее поле. — Это будет нетрудно.

Генерал Вордис Танг отключил видеокон и с нарочитой аккуратностью положил маленькое устройство на стол. Корвин заметил, как дрогнули его пальцы.

— Получено... — голос генерала прозвучал хрипловато. Танг осекся, прочистил горло и начал снова. — Получено подтверждение. Теодора Аргенис действительно была на том катере. Ее останки найдены и опознаны.

Корвин скосил глаза в сторону Дамиры. Катер недавно доставил ее в Аметистовый Дворец. Она успела сменить пилотский комбинезон на черно-фиолетовый костюм и стояла у окна, глядя на истерзанное взрывами пепелище, которое несколько часов назад было дворцовым парком. По лицу принцессы ничего нельзя было прочесть.

Префект Теллор опустился в кресло с подчеркнутой осторожностью, словно ноги внезапно отказались его держать.

— Итак, Теодора мертва. Императрицы больше нет... — говоря, он странно растягивал слова, словно пробовал их на вкус.

— Но это только первый шаг на очень долгом пути, — хмуро заметил Танг. — Самое трудное еще ждет нас впереди. По крайней мере, нам удалось избежать всеобщей паники на планете. Волнения в столице уже начинают стихать. Людям объявили, что инцидент исчерпан. Я приказал вывести на улицы армейские патрули и специальные подразделения городской полиции. Большинство горожан подчиняются приказам и расходятся по домам. Конечно, кое-где происходят, хм, отдельные инциденты, но не настолько серьезные, чтобы это представляло реальную опасность.

— Хорошо. Но промедление сейчас воистину смерти подобно. Мы должны перехватить инициативу, прежде чем кто-то другой успел опомниться и начал действовать. Прежде всего, необходимо ввести жесткую цензуру на информацию. Как и планировалось, все службы новостей немедленно объявят о том, что Императрица Теодора погибла в результате атаки террористов из Нейтральной зоны.

Дамира отвернулась от окна.

— И кто в это поверит, префект? — это были первые слова, которые она произнесла с тех пор, как появилась во дворце.

— Многие, если об этом повторять часто и громко, — сказал Ланс Теллор. — Разумеется, общественности будут предоставлены убедительные доказательства, Ваше Высочество. Или, скажем так: достаточно убедительные, чтобы успокоить добропорядочных граждан Астрены. Конечно, будут и несогласные, они всегда появляются. Но мои люди позаботятся о том, чтобы они не создали излишних проблем.

— Я не сомневаюсь в ваших талантах, префект. Итак, что происходит на планете?

— Как я сказал: обстановка отчасти стабилизировалась. Маллурианцы вернулись на свои военные базы. Вероятно, они не знают, что теперь предпринять. Со смертью Теодоры их вмешательство в... хм, во внутренние дела Астрены потеряло смысл.

— Но, скорее всего, они еще доставят нам неприятности, — заметил генерал Танг. — Лучшим сейчас было бы вовсе убрать наемников с Астрены, но они не уйдут без сопротивления, а устраивать на планете небольшую войну, когда обстановка и без того накалена до предела, слишком опасно. У генерал-лейтенанта Делла Хорта почти шестьдесят тысяч мерзавцев, вооруженных до зубов. Придется еще какое-то время примириться с

присутствием наемников в метрополии, и, конечно, держать их под присмотром.

— Разумно, генерал. А что в космосе? Соединение «Тайра» также бездействует?

— Да, Ваше Высочество, — подтвердил Корвин. — Я связывался с адмиралом Дегрелем всего полчаса назад. Маллурианский флот остается на орбите Эквистриума и не предпринимает никаких действий. Адмирал счел возможным отправить две эскадры мониторов к планете, на случай, если нам потребуется поддержка тяжелой артиллерии.

— Весьма любезно со стороны Дегреля, — сказал Танг. — Пушки на орбите еще могут нам пригодиться.

— Но мы не знаем главного, — добавил префект Теллор. — Что случилось с сыном Теодоры? Единственное, что удалось выяснить: принц Келион покинул Аметистовый Дворец на катере незадолго до того, как... произошел инцидент. Куда он отправился, неизвестно.

— Скорее всего, на Эквистриум, к маллурианцам, — предположила Дамира. — Готова побиться об заклад, что сейчас он скрывается на борту флагманского корабля Джалайны Наэли.

— Здравое предположение, Ваше Высочество, — согласился Теллор. — Но даже если это так, пока что мы не можем ничего предпринять. Как и в случае с маллурианскими наземными войсками на Астрене, атака соединения «Тайра» в сложившихся обстоятельствах может привести к роковым последствиям. Впрочем, и Наэли вряд ли осмелится действовать, пока корабли Дегреля караулят ее. Слишком неравны силы.

— Я бы не был в этом так уверен, префект, — заметил Корвин. — Я успел познакомиться с Джалайной Наэли во время битвы за Офелию, и могу сказать, что решительности ей не занимать. Она вполне может попытаться застать нас врасплох. Другой вопрос: сочтет ли она нужным что-то делать? Что бы ни думали Теодора или ее сын, Наэли, как и все прочие маллурианцы на имперской службе, искренне преданы только своей планете.

— Если бы нам удалось убедить их уйти без лишнего шума, это было бы лучшим исходом, — проворчал Вордис Танг.

— Вы правы, генерал, — согласилась Дамира. — Отправьте сообщение на флагман «Тайры». Я хочу лично переговорить с контр-адмиралом Наэли.

— Ваше Высочество... — Танг, казалось, собирался возразить, но осекся. — Да, разумеется.

— Тем временем мы должны передать по всей планете, что, до разрешения кризиса, управление метрополией возлагается на специальный комитет, — сказал Ланс Теллор. — Ваше Высочество, мы должны подготовить людей к новости о вашем возвращении из изгнания.

Дамира склонила голову к плечу и улыбнулась.

— Разумеется, префект гвардии. Ну, что же, у нас всех хватает неотложных дел. Мы уже столкнули лавину с вершины горы — давайте позаботимся о том, чтобы она не раздавила нас самих.

Префект отвесил безупречный поклон, и Вордис Танг последовал его примеру.

— Да, Ваше Высочество. Позвольте покинуть вас.

Роланд Корвин проследил за тем, как вожаки заговора покидают зал. Он догадывался, что эти двое именно себя считают истинными победителями. Они добились цели: устранили Императрицу и захватили власть в свои руки. Артур Дегрель — прямолинейный служака, он

хотел избавиться от Теодоры, но не стремился править Астреной. Что касается Дамиры, разве какая-то бывшая наемница, пусть даже формально она дочь Императора, может оспорить власть высших сановников и офицеров? Ей предстоит сидеть на троне, наслаждаться богатством и подписывать указы, составленные другими.

Думая об этом, Роланд Корвин иронически усмехнулся. Почему-то ему казалось, что Танга, Теллора и прочих заговорщиков может ждать неприятный сюрприз.

«А что делать мне? — спросил он сам себя. — Хочу я признавать это или нет, но я — один из них. Я принимал участие в заговоре и был не на последних ролях. Так кого мне держаться?»

Он посмотрел на Дамиру. На мгновение их взгляды встретились, но Роланд Корвин так и не смог понять, что видит в ее глазах.

«Глупо задавать вопросы, когда ответ ясен. Ведь я понимаю, что свой выбор уже сделал».

* * *

— Я сочувствую, Ваше Высочество, — с подобающей случаю печалью проговорила контр-адмирал Наэли. — Я всегда относилась к Императрице с искренним уважением. Ее гибель — не только трагедия, но и большая потеря для Астрены.

— Если вы говорите правду, почему не пришли ей на помощь, пока могли? — огрызнулся принц Келион.

— Потому что я не могла. Вы были на «Интре», Ваше Высочество, и лично видели, что происходит. Будь у меня три ударных соединения, или хотя бы два, я вступила бы в бой, но при таком соотношении сил это было бы не более чем эффектное самоубийство. Я несколько раз предлагала Ее Величеству усилить маллурианский флот в метрополии, но, увы, это не было сделано.

Принц впился в нее огненным взглядом, что Джалайна проигнорировала.

— Теперь вы хотите сказать, что моя мать сама виновата в собственной смерти?

— Единственное, что я хочу сказать, Ваше Высочество: сейчас опрометчивость — недопустимая роскошь для нас.

Они вдвоем находились в апартаментах Келиона. «Интра» все так же чертила эллипсы на ближней орбите вокруг астренской луны. Маллурианские корабли окружали ее щитом. Все были в полной боевой готовности — команды на местах, силовые экраны подняты, оружие заряжено. И по-прежнему в нескольких сотнях километрах наверху мрачной массой нависала над маллурианцами астренская армада. Не так давно Артур Дегрель отправил часть своего флота к планете, но меньше, чем рассчитывала Джалайна. Ушла всего одна эскадра тяжелых крейсеров и два десятка мониторов. Соотношение сил между «Тайрой» и преторианцами оставалось пять против двух.

— И что вы предлагаете, адмирал? Сидеть здесь и ждать, пока предатели прибирают к рукам всю Астрену?! — Келион, не сдержавшись, пинком опрокинул стул. Словно устыдившись нелепого поступка, он замер посреди каюты, сцепив пальцы за спиной и кусая губы.

Джалайна, в противовес ему, сохраняла холодность ледяной скульптуры. Но только внешне. Внутри она была напряжена, как туго натянутая струна, готовая лопнуть от

малейшего прикосновения. Женщина отчетливо понимала, какая ответственность свалилась на нее с гибелью Теодоры Аргенис. В Астренской системе Джалайна Наэли — старший офицер маллурианских войск. Императрица Астрены убита заговорщиками, а ее наследник скрывается на борту «Интры». Теодора была самым ценным нанимателем за всю историю маллурианских наемных сил, и теперь она мертва. От решений, которые Джалайне предстоит принимать в ближайшее время, зависит, сохранит ли Маллурия выгоднейший из контрактов, которые заключала за тысячу лет.

«Проклятье! Как было бы прекрасно, если бы я могла связаться с верховным командованием и переложить это бремя на чужие плечи!» — подумала она.

Разумеется, она уже отправила быстрейший из курьерских звездолетов на родину с докладом. Астренцы не препятствовали, и корабль, покинув орбиту, вскоре ушел в метапространство. Но, увы! На путь от Астрены до Маллурии уйдет пятнадцать стандартных суток, а корабль с приказами доберется от Маллурии до Астрены еще через восемнадцать дней. В таких ситуациях командующие соединениями обладали неограниченными полномочиями и были вправе — и обязаны! — действовать по собственному усмотрению. Но за неверные решения приходилось дорого расплачиваться. Если ее просто вышибут из флота, это будет еще очень мягкое наказание.

Взгляд маллурианки остановился на бутылке и стаканах на круглом столике. Похоже, Келион решил напиться. Что ж, она не собиралась препятствовать ему в этом. Пока принц в собственной каюте громит мебель в пьяном угаре, он не создает лишних проблем. Хотела бы и Джалайна решить все проблемы таким простым и приятным способом.

— Бездействовать мы не станем, — сказала она. — Я уже связалась с генерал-лейтенантом Хортом по экстренному каналу. Он знает, что вы на борту «Интры», и готов обеспечить вам охрану на одной из наших военных баз. В ближайшее время я устрою отвлекающий маневр, чтобы вы могли скрытно вернуться на планету. Даже мятежникам непросто будет добраться до вас, пока вы остаетесь под охраной пяти дивизий маллурианских солдат. На Астрене у вас будет возможность наладить контакт с вашими сторонниками и нанести врагу ответный удар, принц Келион.

«Но едва ли у тебя осталось много сторонников. За годы правления твоя матушка успела вывести из терпения очень многих влиятельных людей в метрополии. Кто-то ее стараниями лишился прибыли, кто-то — власти, и они этого не забудут. Даже те, кто слишком боялся Теодору, чтобы открыто выражать неприязнь к ней, теперь охотно отыграются на тебе!» — разумеется, последнюю мысль она не стала высказывать вслух.

— Я оставлю вас, Ваше Высочество, — Джалайна поклонилась. — Нужно провести кое-какие приготовления. Еще раз примите мои соболезнования.

Она удалилась, оставив принца наедине с бутылкой. Сейчас это будет для него лучше всего. Джалайна направилась на мостик «Интры», но посреди коридора ее браслет пискнул. Вызов пришел от командира корабля.

— Контр-адмирал Наэли. Только что поступила передача из Аметистового Дворца. С вами хотят говорить... хм, те, кто там сейчас распоряжается. Кто бы они ни были.

— Хорошо, капитан Вирен, — Джалайна ожидала чего-то подобного. — Переведите сообщение в мою каюту. Уровень секретности — «Ультра».

Вернувшись к себе, адмирал Наэлис выключила все записывающие устройства, прежде чем ткнула пальцем в мигающую красную клавишу на панели видеокома. Из ниши в стене выдвинулся стереопроектор. Луч бледно-голубого света поднялся к потолку. Внутри луча,

как статуэтка, заключенная в хрустальной колонне, сформировалась человеческая фигура. Это оказалась высокая молодая женщина, одетая в темно-фиолетовый облегающий костюм. Ее длинные каштановые волосы были стянуты в простой хвост за спиной. Джалайна сузила глаза — она сразу поняла, с кем говорит.

— Вы — контр-адмирал Наэли, — без долгих приветствий объявила женщина. — Полагаю, и мне не нужно называть себя?

Джалайна кивнула.

— Я знаю, кто вы. Ваше имя Дамира Леонис. Противники Императрицы Теодоры утверждают, что вы — дочь Императора Гайтона Адариса и наследница трона.

— Из-за чего Теодора приказала вам убить меня, адмирал. Об этом мне тоже известно. Вы отправили за мной своего человека, Вельта Ариона, не так ли?

— Я выполняла приказ, леди Дамира. Ничего личного. Впрочем, — Джалайна позволила себе слабую улыбку, — если вы хотите свести счеты со мной, нет ничего проще. Вам достаточно отдать приказ своим сторонникам из Преторианского Флота.

— Я не собираюсь мстить, адмирал. Не вам, по крайней мере. Вы — всего лишь наемница, что до Теодоры Аргенис, то, как вы знаете, с ней я все уже уладила.

— Я наслышана. Что ж, леди Дамира, коль скоро мы говорим так откровенно, могу я узнать, что случилось с командором Арионом?

— Он мертв. Как и все его люди. Его корабли были уничтожены в Нейтральной зоне, в звездной системе Келанда.

Джалайна никак не отреагировала на услышанное. О том, что Вельт Арион погиб, она догадывалась и прежде. Если бы командор преуспел, она сама не оказалась бы теперь в столь непростой ситуации.

— Кстати, — добавила Дамира, — как чувствует себя принц Келион? Я знаю, что он сейчас с вами.

Молодая астренка замолчала, словно ожидая подтверждения, но Джалайна вновь не произнесла ни слова. Ни один мускул не дрогнул на ее лице.

— Я бы передала ему свои соболезнования по поводу гибели матери, но это бы прозвучало как издевательство. Я ничего не имею против Келиона, — Дамира вздохнула. — Я и против его матери никогда ничего не имела, несмотря на то, как она обошлась с Офелией. Если бы она не приказала убить меня, ничего не произошло бы. По крайней мере, я бы не принимала в этом участия. Так передайте Келиону вот что, адмирал Наэли: я не желаю ему зла. Если он проявит благоразумие и отступится — публично отречется от всяческих претензий на трон Империи — я обещаю ему безопасность и спокойную обеспеченную жизнь где-нибудь на удаленной планете. Это гораздо больше, чем его мать оставила для меня.

— Вы что-то еще хотели сказать, леди Дамира?

— Да. Теперь уже лично вам, адмирал. Я понимаю, что вы попали в затруднительное положение. Вам безразлично, кто правит в Империи, вы работаете на того, кто платит. Маллурия заключила контракт с Теодорой Аргенис, но та мертва. Маллурианцы не нарушают договор с нанимателем, но с кем связывает вас сделка? Принц Келион, очевидно, думает, что с ним. Однако договор обязывает Маллурию служить Астренской Империи, а не ее правителю, не так ли? А Империя никогда не признает Келиона.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, леди Дамира, — сухо сказала Джалайна.

Астренка усмехнулась.

— О, я уверена, что вы прекрасно все поняли, адмирал Наэли. Я ведь сама играла в те же игры не один год, хотя и в совсем иных масштабах. Подумайте над моими словами, и решите: что выгоднее для Маллурии. Ведь мы обе понимаем — это единственное, что имеет для вас значение.

* * *

Офицер в темно-коричневой униформе появился в дверях и отсалютовал. На его воротнике и погонах красовались золотые крылышки военного курьера. Позади молодого капитан-лейтенанта маячили двое дворцовых гвардейцев в парадных мундирах цвета вареного рака.

Герцог Дареш Кан коротким движением вскинул руку к груди, ответив на салют офицера. Лидер Ассамблеи Династий был высоким, крепко сложенным мужчиной с резкими чертами лица и жестким взглядом темно-голубых глаз. Седые волосы ниспадали до плеч. Герцогу недавно исполнилось семьдесят пять лет, но прямая осанка и широкие плечи могли принадлежать человеку на сорок лет моложе. Достижения современной медицины позволили увеличить продолжительность жизни вдвое.

— Донесение, господин Лорд-адмирал, — отрапортовал капитан-лейтенант. — Отмечено как сверхсрочное, передать лично в руки.

Герцог Кан принял запечатанный конверт и отпустил гонца.

— Прошу меня извинить, господа, — произнес Кан. — Это может быть нечто интересное.

Высшие офицеры Звездной Гвардии Ассамблеи в молчании ждали, пока он вскрывал конверт. На листе прозрачного пластика светились зеленоватым фосфорическим мерцанием ровные строки. Послание было из Астрены, лично от Надзирателя — главы сети внешней разведки Ассамблеи в имперской метрополии — и доставлено специальным курьерским кораблем. Даже сам Дареш Кан не знал настоящего имени резидента. Седые брови Лорда-адмирала слегка приподнялись. Послание от самого Надзирателя, да еще столь срочное, подразумевало, что в столице Астренской Империи случилось нечто из ряда вон выходящее.

Великий Герцог подошел к высокому окну, забранному изящной бронзовой решеткой. Сквозь идеально прозрачное стекло струились необычные, бледно-зеленоватые лучи — на рассвете и закате солнце Альдезии, центрального мира Ассамблеи Династий, всегда принимало такой оттенок. Герцог вчитался в строки и едва удержался от того, чтобы вытаращить глаза. Не без труда сохранив внешнее хладнокровие, он дочитал текст до конца и улыбнулся уголками губ.

— Действительно, весьма интересно, — произнес он негромко. — Это срочная депеша из Астрены, господа. Императрица Теодора мертва. Она была убита в результате военного переворота двенадцать дней назад.

Как и следовало ожидать, его слова произвели на остальных такой же эффект, как если бы он бросил им под ноги гранату с выдернутой чекой. В отличие от вождя Ассамблеи, остальные не считали нужным скрывать потрясение. Кое-кто вскочил с кресел, другие, казалось, наоборот — готовы свалиться в обморок.

— Как?! Невозможно! — воскликнул долговязый, костлявый, без единого волоска на голове адмирал Рен Кейдвелл.

Другие вторили ему. Какое-то время Дареш Кан не вмешивался, позволяя им прийти в себя. Затем он властно поднял руку, и растерянные голоса быстро смолкли.

— Успокойтесь, господа. Новость неожиданная, но не такая уж невероятная. Мы знали, что в Астрене давно зреет недовольство Императрицей, — Лорд-адмирал усмехнулся уголками губ. — Мы сами приложили к этому немалые усилия. Все произошло несколько быстрее, чем мы планировали, не более того.

— Но что теперь происходит в Астрене, Лорд-адмирал? — спросил Кейдвелл. — В депеше сказано, что случилось с сыном Теодоры?

— Немногое. Принц Келион, очевидно, не погиб в мятеже и скрылся. Вероятнее всего, он нашел убежище среди маллурианских наемников. Но есть кое-что более любопытное, господа. Противники Теодоры сделали неожиданное заявление. Они утверждают, что дочь Императора Гайтона Третьего и графини Селаны Леонис, принцесса Дамира, не погибла, как считалось ранее. По их словам, все это время она скрывалась от агентов Теодоры в пограничье, а теперь вернулась, чтобы заявить о своем праве на имперский трон.

Это снова повергло остальных в смятение, хоть и не столь глубокое.

— Не может быть! — снова проговорил адмирал Кейдвелл. — Дамиру Леонис считали погибшей двадцать пять лет. Не верю, что она могла внезапно вернуться из небытия! Скорее, заговорщики нашли самозванку, чтобы таким образом оправдать свои действия.

— Я хорошо помню графиню Леонис, — заметил маркиз Альдер Эльстен — немолодой, полный мужчина с круглым румяным лицом. — Она была очень красивой женщиной. У Гайтона Третьего было много любовниц, но Селана Леонис относилась к числу тех немногих женщин, которых он искренне любил. Когда у нее родилась дочь, Император не скрывал свое отцовство.

— Да, и он не скрывал, что намерен завещать дочери трон, — добавил коренастый генерал Дейрил Марон. — Но Император умер прежде, чем завещание было опубликовано, и многие сомневались, что оно существовало в действительности. Тем не менее, нашлись и такие, кто считал, что именно Дамира должна была унаследовать трон, а не слабоумный принц Трейнор. Этого было достаточно, чтобы Теодора Аргенис вынесла девочке смертный приговор. Дамира Леонис погибла вместе с матерью. Разумеется, официально это объявили несчастным случаем. Космическая яхта графини столкнулась с метеороидом. Тела нашли и опознали по коду ДНК. Тогда никто не усомнился в гибели обеих. Конечно, позднее несколько раз возникали слухи, будто бы графиня Селана и ее дочь выжили, но то были просто расхожие сплетни.

— Кстати говоря, так же умерла и сама Теодора, — заметил Дареш Кан. — Она сгорела на воздушном корабле. Я бы сказал, Дамира Леонис сполна отомстила за мать.

— Так вы верите этой истории, Лорд-адмирал? — удивился Кейдвелл. — Вы считаете, что принцесса Дамира выжила и вернулась в Астрену?

— Я считаю, что это не имеет для нас значения. Какая разница, настоящая принцесса стоит во главе мятежа или самозванка? В любом случае, следующий акт этой пьесы очевиден. Если один из двоих немедленно не избавится от соперника, в Империи начнется борьба между приверженцами принца Келиона и принцессы Дамиры.

— И это предоставит нам возможность действовать! — Дейрил Марон воинственно взмахнул сжатым кулаком.

— Именно так.

«Как жаль, что мы не знаем, как сейчас обстоят дела в Астрене! — с досадой подумал

Дареш Кан. — Кто из знати выступит на чьей стороне? Кто начнет действовать первым? Кого поддержат маллурианцы? В какую сторону, проклятье, склонятся весы? Конечно, если произойдет что-то важное, Надзиратель найдет способ передать послание. Но депеша достигнет Альдезии только через двенадцать дней, а за такой срок ситуация может измениться самым радикальным образом».

— Мы не всегда властны над событиями, но я уверен, что случившееся обернется нам во благо, — подытожил лидер Ассамблеи. — Наши планы не меняются, господа. Нам всего лишь придется несколько ускорить подготовку.

* * *

Ленг Дауэн приветственно поднял руку. В этом движении, безусловно вежливом, угадывалась немалая толика насмешки. Судя по виду, он был изрядно навеселе.

— Старроу! Рад видеть вас, — Император Изгоев кивком указал на столик, где стояла раскупоренная бутылка безумно дорогого лирийского «Серебряного нектара». — Присоединитесь?

— Благодарю, — Рейн Старроу наполнил бокал бледно-сиреневым напитком, сделал небольшой глоток. На губах остался приятный легкий аромат, заставлявший думать о цветочном поле, и по всему телу разлилось тепло и неповторимое ощущение легкости.

— У вас сегодня хорошее настроение, — заметил эмиссар Ассамблеи Династий.

— Потому что в последнее время поступают только хорошие новости.

— Вы о перевороте в Астрене? Не представляю, какое отношение это имеет к вам.

— Что? Переворот? — Дауэн мгновенно насторожился. — Об этом я не знал.

— Я сам узнал несколько минут назад. Пришло срочное сообщение с Альдезии. Императрица Теодора убита. Столица в руках заговорщиков из числа высшей знати и военных.

— Вот как? Ну, что же! Вы правы: нас, в нашем захолустье, это не затронет! — пират пьяно ухмыльнулся и презрительно махнул рукой, но Старроу не дал обмануть себя показным равнодушием. Он не был уверен даже в том, что действительно застал Дауэна врасплох. У того неплохие осведомители, а с момента убийства Теодоры прошло уже восемнадцать дней. Он, несомненно, должен быть в курсе! Но о чем думает сейчас новоявленный диктатор Нейтральной зоны?

— Я говорил о другом, — заявил Ленг Дауэн. — Приходят доклады: с Тельвена, с Кальдиса, с Митариса, с Верданы — отовсюду. Все подписали договор.

— Что ж, поздравляю вас.

Упомянутый договор облагал Нейтральную зону новыми налогами в пользу Вольного Флота. Разумеется, правительства всех планет подписали его. Что им оставалось? После краха Тельвена-4 не осталось силы, способной сдержать Дауэна и его пиратскую армаду, и пример того же Тельвена показал остальным, чего будет стоить упрямство. Ресурсы, добываемые в сотнях звездных систем Нейтральной зоны, стекались на Стивею, как и специалисты: инженеры, управляющие, даже офицеры. На планете быстро разворачивалось строительство в небывалых масштабах. Строили, разумеется, прежде всего, предприятия военного назначения, которым предстояло снабжать Вольный Флот новыми кораблями и вооружением. С не меньшей интенсивностью велись работы в Тельвенской системе, где

пиратам удалось захватить в целости тамошние кораблестроительные верфи.

Намерения Дауэна были очевидны: как можно скорее превратить Вольный Флот не просто в пугало для Нейтральной зоны, но в силу, с которой будут вынуждены считаться остальные. Это позволило бы Императору Изгоев из фигуры на политической доске сделаться одним из игроков. И он имел все шансы преуспеть, но события на Астрене могли спутать его планы. Было очевидно, что теперь в Империи начнется борьба за власть, Ассамблея Династий не останется в стороне, и в разразившейся заварушке Дауэну едва ли удастся отсидеться в тени, постепенно накапливая силы — а именно на это он, несомненно, рассчитывал с самого начала. Но, в свете намечающихся перемен, при всех его способностях и целеустремленности, у лидера Вольного Флота могло просто не хватить времени на то, чтобы осуществить свои намерения.

— Вы идете к успеху, — сказал Рейн Старроу, — и я бы охотно стал свидетелем вашей победы.

— Оставьте лесть, Старроу, вам это не к лицу. Да и я пока еще, хвала звездным демонам, не астренский Император, чтобы восседать на троне и наслаждаться комплиментами от придворных подхалимов. А вот пропустить еще пару стаканов в вашем обществе я бы не отказался. Ведь мы на самом деле имеем все шансы стать свидетелями великих перемен. Нам даже предстоит в них участвовать. Хотели мы того или нет — неважно. Дьявол, за такое стоит выпить!

Он приподнял бокал, и Рейн Старроу повторил его жест.

— За что вы предлагаете пить?

Император Изгоев пожал мощными плечами.

— Я же сказал: назревают перемены. Они прокатятся по всему Обжитому Космосу, как волна. Так давайте выпьем за то, чтобы эта волна вознесла нас на гребень, но не разбила о прибрежные скалы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net